О.Н. Широков

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИК ВОЛГО-ВЯТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА В 1949-1991 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

МОНОГРАФИЯ

Чебоксары

2013

ББК 65.9 (2 Рос) 8
УДК 339.9
М 43

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 11-11-21003 а/В «Международная экономическая интеграция республик Волго-Вятского экономического района в 1949-1991 гг.: исторический опыт»

Рецензенты:
Бойко И.И., *д-р ист. наук, профессор*
Иванова Т.Н., *д-р ист. наук, профессор*
Минеева Е.К., *д-р ист. наук, профессор*

Широков О. Н.
Международная экономическая интеграция республик Волго-Вятского экономического района в 1949 – 1991 гг.: исторический опыт – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2013. – 176 с.

В монографии рассматривается опыт развития внешнеэкономических связей автономных республик Волго-Вятского экономического района в 1949 –1991 гг. Основное внимание уделяется организации сотрудничества со странами-членами СЭВ. Проводится анализ масштаба, динамики и форм международного сотрудничества. Исследование опирается на обширный архивный материал и научные публикации.

Издание предназначено для студентов и аспирантов, специалистов по региональной экономической истории.

ISBN 978-5-906626-07-3

© Широков О.Н., 2013
© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2013

Содержание

Введение....4

Глава I. Методология, источники и историография проблемы....9

§ 1. Проблемы методологии....9
§ 2. Анализ базы источников....32
§ 3. Оценка степени изученности проблемы....33

Глава II. Опыт развития социалистической интеграции стран СЭВ....44

§ 1. У истоков формирования восточноевропейского экономического блока....44
§ 2. Начальный период развития....48
§ 3. Второй период развития....51
§ 4. Третий период развития....56
§ 5. Нарастание трудностей....58
§ 6. Распад СЭВ и его последствия....60

Глава III. Этапы развития внешнеэкономических связей СССР со странами СЭВ....67

Глава IV. Внешнеэкономический комплекс Волго-Вятского экономического района....82

§ 1. Характеристика экономического развития республик ВВЭР....82
§ 2. Место и роль внешнеэкономического комплекса ВВЭР....92
§ 3. Международное сотрудничество ВВЭР в сфере науки и техники....104

Глава V. Внешнеэкономические связи республик Волго-Вятского экономического района....111

§ 1. Экспортно-импортные отношения региона....111
§ 2. Формы сотрудничества с зарубежными странами....132
§ 3. Развитие сотрудничества в области сельского хозяйства....139
§ 4. Оценка эффективности внешнеэкономических связей республик ВВЭР и перспективы....147

Заключение....153

Список источников и литературы....159

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX-XXI столетий человечество столкнулось с такой неоднозначной проблемой, как экономическая глобализация, в восприятии которой выделились полярно настроенные социальные и политические силы. Небывалый по интенсивности научный и технологический прогресс, коренные изменения политической карты мира, нарастание новых и сложных противоречий политического, социально-экономического и культурного бытия наций и этносов поставили мировое сообщество перед необходимостью решения комплекса проблем. Интеграционные процессы – одно из главных направлений формирования нового миропорядка после окончания второй мировой войны. В этом плане показателен пример европейских стран, прошедших первоначальный путь экономической интеграции в период длительного раскола Европы на два идеологически противоположных лагеря.

Интерес к проблеме экономической и политической консолидации в настоящее время вызван фактом совершившейся на территории нашей страны дезинтеграции, углублением и ужесточением режима протекания этих процессов. В течение последних двух десятилетий многие наши соотечественники, как в России, так и в ближнем зарубежье не могут примириться с фактом распада исторического российского государства, развивавшегося и модернизировавшегося в XX веке в форме СССР. Тем не менее, это историческая реальность, характеризующая этап функционирования сверхдержавы, выразившийся в ее распаде и образовании новых государств, осуществляющих самостоятельную интегративную или дезинтегративную политику. Для XX века, сформировавшего устойчивую практику создания союзов государств, было нетипичным изолированное развитие стран, тем более малых: они сразу попадали в орбиту влияния ведущих держав или созданных вокруг них блоков и в той или иной форме вовлекались в мировые хозяйственные процессы. Во второй половине XX столетия в условиях ракетно-ядерного противостояния и «холодной войны» сформировались крупные интеграционные блоки, выражавшие геополитические интересы сверхдержав.

Одной из наиболее мощных группировок был Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), объединивший в своем составе почти все социалистические страны. Для исследователей факт, стремительного по историческим меркам, заката столь политически и экономически монолитной системы должен представлять исключительный научный интерес. Распад прежде единого советского пространства на суверенные государства, перемены в Восточной Европе из-за крушения Варшавского договора и системы СЭВ создали новую геополитическую ситуацию на направлении Запад-Восток, породив трудноразрешимые экономические и социально-политические проблемы для бывших стран-членов Совета, связанные с выходом из прочных уз единой структуры.

Что касается экономической структуры стран региона, то значительную часть их производства сегодня составляет сельское хозяйство и легкая промышленность. В современном развитии их экономик прослеживается наследие разделения труда в рамках социалистической интеграции. Инфраструктура и оборудование, продукция легкой промышленности, на выпуске которых специализировались эти страны в недавнем прошлом, не выдерживают конкуренции с товарами и услугами западноевропейских стран. В результате разрыва традиционных, существовавших почти полстолетия, хозяйственных связей в конце 1980-х годов производство в этих странах попало в кризисное состояние и выходит из него только сейчас под воздействием западных инвестиций. Связи с Российской Федерацией заметно сократились в сравнении с недавним советским прошлым. Общие потери восточноевропейских стран-членов СЭВ составили около 30% ВВП, что поставило в очень сложное положение наиболее интегрированные отрасли хозяйства бывших парт-

неров СССР. Для стран региона ЦВЕ также наступили сложные времена позднего прозрения. Рынки Западной Европы, на которые желали бы ориентироваться восточно-европейские страны оказались для них закрытыми. Выяснилось, что вне рамок СЭВ 90% производимой в Болгарии продукции является неконкурентоспособной. Для Венгрии, Польши и Чехословакии эта цифра колебалась между 65 и 70%. Так начинались для наших бывших союзников 1990-е годы.

Новизна исследования. Российская историко-экономическая и политическая наука сделала немало в изучении интеграционных процессов, охвативших различные регионы мирового сообщества. Анализ отечественной научной литературы приводит к выводу, что интеграция – это объективный, многогранный процесс, которому свойственны противоречия, оригинальные ответы на возникающие экономические, социальные и политические процессы современного мира. Она представляет собой более высокую социально-экономическую, политическую, государственно-правовую и духовную ступень развития мирового сообщества государств и народов.

Изучение истории социалистической интеграции становится целесообразным в свете последних изменений в Восточной Европе и мире в целом. Исследование данного феномена характеризуется в наши дни возросшей объективностью. Мы пытаемся оценить процессы и события после свертывания деятельности Совета, когда экономическое сотрудничество, инициированное СССР и странами региона стало историей. Опираясь на многочисленные исследования, автор предпринял попытку рассмотреть на основе нового фактического материала, итоги социально-экономического развития стран социалистического содружества, формирования и функционирования системы социалистической интеграции в региональном измерении, на примере республик Волго-Вятского экономического района (ВВЭР). Другим вектором исследования является анализ основных направлений в изучении политических и экономических аспектов интеграционной деятельности, оценка методологической основы современных исследований истории социалистической интеграции.

Объективная оценка экономического развития любой страны и региона во многом зависит от интенсивности внешнеэкономических связей, отражающих степень развития научно-технического потенциала. В настоящее время идет процесс создания нового механизма участия республик, краев и областей Российской Федерации в международном разделении труда, который должен учитывать не только региональные интересы в процессе расширения экспорта, но и совокупность особенностей исторического и культурного характера для более эффективного использования местных ресурсов во внешнеторговом обороте России. Опыт советского промышленного развития доказывает неоправданность бытующих сегодня представлений о технологической отсталости СССР и входивших в него субъектов. В Волго-Вятском экономическом районе сложилась развитая структура промышленного производства, которая в рассматриваемый период по многим направлениям выходила на передний план советской НТР.

Промышленность региона уже в 1960-е годы достигла технологических показателей мирового уровня, выступив на внешний рынок со своей высокотехнологичной продукцией. До сих пор как наследие советского прошлого для ВВЭР характерен прочный перевес машиностроения в структуре регионального экспорта. Учет нашего исторического опыта в этой важной сфере деятельности может существенно помочь в корректировке стратегий развития региона. В связи с этим необходимо искать новые формы и пути преодоления кризисных явлений, используя зарубежный опыт, историю внешнеэкономической деятельности нашего региона со странами-членами СЭВ, возможность использования этого опыта в современных условиях.

Сегодня, в начале XXI в. интеграционные процессы постепенно перерастают в процесс глобализации, который открывает немало нового и тревожного как для национального, так и интернационального развития. Интеграционные структуры не устраняют ни конкуренции, ни противоречий, ни разногласий. Между их участниками постоянно происходит обмен жесткими политическими и пропагандистскими ударами. Одну из причин вышеназванных негативных тенденций, вызванных глобализацией, можно усмотреть в последствиях разрушения СЭВ, и социалистической системы в целом на пространстве Восточной Европы и СССР. Социалистическая интеграция строилась на стремлении отвергнуть капиталистическую модель развития, основанную на свободной конкуренции, не допустить глобализации мирового экономического пространства североамериканским гегемоном.

Избежать подобных ошибок прошлого всегда может способствовать история, являющаяся, по словам В.О. Ключевского, наставницей жизни. Изучение опыта СЭВ становится все более актуальным в наши дни. На постсоветском пространстве начинается новый этап интеграции. Формирование ЕВРАЗЭС в своем новом качестве может реально восстановить искусственно разрушенное советское пространство и способствовать созданию современного варианта единого народнохозяйственного комплекса с разумным международным разделением труда, что соответствует приоритетам общемирового развития. Вероятно, первыми шагами объединительного процесса станет Союз России и Белоруссии, России и Казахстана.

Терминология исследования. Необходимо определиться в терминологии, которая широко используется в современных исследованиях. «Центрально-Восточная Европа» (ЦВЕ) – это не историко-культурная область, а модернизированное западное определение, взятое без должного осмысления современной отечественной наукой, которое представляет собой не больше чем границы географического объекта. Звучит невразумительно, как если бы назвать Скандинавию Северо-Центральной Европой. Поэтому в работе этот термин будет употребляться только для обозначения современных географических рамок региона.

Термин же «Восточная Европа», который будет применяться в представленной работе, вопреки мнению о том, что это политическое производное советской идеологической практики, как раз наоборот представляет собой историко-культурное образование, получившее свое содержание в послевоенной истории. Так определяет этот процесс известная отечественная исследовательница Н. Коровицина: страны Восточной Европы пошли по проложенному СССР пути развития, приобретя типологические, «восточноевропейские» черты[1]. Не случайно родилось генетически связанное с этим термином такое определение, как «социалистическое содружество», применявшееся первоначально только в отношении восточноевропейских стран-членов СЭВ. Поэтому термин «Восточная Европа» будет употребляться в качестве историко-культурной реальности второй половины XX века.

Другой популярный термин – «тоталитарный социализм», который якобы характеризует природу сложив-шейся в СССР и Восточной Европе общественно-политической системы, рассматривается нами как не в полной мере адекватный реальному положению дел. Теория «советского тоталитаризма» не относится к сугубо научной области, а отражает идеологический и пропагандистский штамп времен «холодной войны». Соответственно термины «реальный социализм», «социалистическое содружество», «мировая социалистическая система» будут активно использоваться для определения сущности сформировавшейся здесь общественно-политической системы.

[1] Коровицына Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. М., 2003. С.5.

Термин «регион» в данном исследовании употребляется как в отношении областей и республик Волго-Вятского экономического района, так и в отношении ВВЭР в целом. Понятие «регион» в исторической и социологической науках трактуется неоднозначно. С одной стороны, под регионом понимается часть территории России, обладающая общностью природных, социально-экономических и национально-культурных условий. С другой стороны, регион может совпадать с территорией субъекта РФ или объединять несколько областей, республик и т.д. Регион зачастую употребляется как синоним «района».

Предмет, цель и задачи исследования. Предметом исследования выступают общие закономерности и региональные особенности внешнеэкономического сотрудничества республик ВВЭР; формы международных экономических отношений региона; научно-технические связи; эффективность партнерства. В представляемой работе автор задается целью изучить опыт внешнеэкономических контактов республик ВВЭР в период 1949-х – 1991-х годов на примере трех автономных республик, входивших в состав Волго-Вятского экономического района: Марийской АССР, Мордовской АССР и Чувашской АССР.

В соответствии с этим определился и круг задач:

– дать оценку источниковой базы и степени изученности проблемы;

– исследовать основные направления развития Волго-Вятского внешнеэкономического комплекса в контексте социалистической интеграции;

– проанализировать масштаб, динамику, формы международного сотрудничества автономных республик со странами Восточной Европы;

– оценить степень эффективности и значение внешнеэкономических связей республик ВВЭР со странами СЭВ.

Территориальные рамки. В монографии рассматриваются внешнеэкономические связи автономных республик Волго-Вятского экономического района: Марийской АССР, Мордовской АССР и Чувашской АССР со странами СЭВ. Важным территориальным критерием выступают тесные контакты региона со странами-членами СЭВ: побратимские связи между Марийской АССР и областью Ваш ВНР, Мордовской АССР с Гожувским и Серадзским воеводствами ПНР, Чувашской АССР с Хевешской областью ВНР; дружественные связи между городами Йошкар-Ола и Сомбатхей, Саранск и Ботевград, Чебоксары и Эгер, пространственные границы определяются также договорными отношениями со странами СЭВ и отдельными предприятиями.

Хронологические рамки. Выбранный автором период времени связан со значительными переменами в управлении промышленным производством СССР, а также и с началом формирования долгосрочных экономических связей ВВЭР с государствами, входившими в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). С начала 1950-х гг. начинается качественно новый этап в развитии СССР. Страна вступает в первую фазу НТР, формируется экономический союз социалистических стран: меняется форма их общественного развития, формируется новая геополитическая реальность в Европе. Страны социалистической ориентации преобладали в структуре международных связей региона, отражая показатели всей страны в целом. Поэтому в исследовании ярко выражен анализ этих связей, применительно к региональному уровню. Завершает временные рамки рассмотрения 1991 г., когда меняются внешнеэкономические ориентиры, разрушаются налаженные связи, официально распускается СЭВ, прекращает существование СССР.

В современной России развитие теории и практики региональной безопасности, во многом обусловленной негативным опытом участия в мировой экономической системе 1990-х гг., становится одним из определяющих научный климат. В связи с этим все чаще предлагается новая модель поведения России на внешних рынках, которая условно может быть названа «разумным протекционизмом». Эта

модель политики государства означает попечительское отношение со стороны государства к предприятиям, использующим новые технологии, гарантии для частных инвестиций, ориентированных на развитие экспорта или замещение импорта.

Современный исследователь имеет возможность воспользоваться разнообразными теоретическими построениями, что может обеспечить при разумном сочетании более качественный и объективный анализ внешнеэкономических связей, тем более, если речь идет об историко-экономических исследованиях.

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

§ 1. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

По теме внешнеэкономической деятельности и управлению экономикой регионов опубликовано немало книг, монографий и диссертаций, среди которых следует отметить работы Л.И. Абалкина, А.Н. Алисова, А.Ю. Архипова, Л.Б. Вардомского, Р.К. Газимагомедова, С.Ю. Глазьева, А.Г. Гранберга, Э.Г. Кочетова, С.А. Нагдиева, А.Д. Некипелова, Н.Н. Некрасова, М.Н. Осьмовой, О.В. Черковца и других.

Территориальная организация хозяйства России с ее разнообразными и богатыми природными условиями и ресурсами, возросшими масштабами и сложностью хозяйства вызывают необходимость дальнейшей рационализации его региональной структуры, под которой принято понимать относительно обособленные территориально-производственные образования и их взаимосвязи в рамках целостного хозяйственного комплекса. Используя методологию А.Г. Гранберга в анализе региональной экономики, хотелось бы указать на принципиальный акцент в изучении экономических связей региона, как с другими регионами страны, так и другими странами[2]. Развитие межрегиональных и международных экономических связей формирует новые элементы системы взаимодействия регионов. При этом экономика отдельного региона становится частью одной или даже нескольких систем как межрегиональных, так и международных.

В отечественной и зарубежной науке сложились различные подходы к исследованию региональных проблем. Наиболее распространенным следует признать системный анализ. Этот метод опирается на принцип поэтапности: постановка цели, определение задач, формулировка научной гипотезы, комплексное изучение особенностей оптимального варианта размещения и развития отраслей. Системный анализ позволяет изучать структуры отраслей хозяйства, их внутренние связи и взаимодействие. Начиная с работ О. Конта, в научной практике нашли применение статический и динамический подходы к изучению общественных явлений. Автор придерживается исторического (динамического) подхода к изучению внешних связей региона – сравнительного историко-экономического анализа региона как системы.

Несмотря на то, что экономическая история как дисциплина возникла еще в XIX веке, в силу известных обстоятельств, в нашей стране не находила должного внимания. В 1996 г. крупный специалист в области истории экономики В.И. Бовыкин в своей статье, опубликованной в журнале «Новая и новейшая история», отмечал: «Состояние экономической истории в нашей стране давно уже требует серьезного и нелицеприятного обсуждения... Увы, на фоне впечатляющих результатов историко-экономических исследований на Западе за последние пол столетия успехи наших ученых выглядят более чем скромно»[3]. В настоящее время в России началось обновление концептуально-категориального аппарата экономической и исторической наук. В постсоветской истории экономическая история стала приобретать независимое положение.

Отечественная наука уделяла большое внимание методологическим основам исследования социалистической интеграции. Меха-

[2] Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2000. С. 13–14.

[3] Бовыкин В.И. Актуальные проблемы экономической истории // Новая и новейшая история. 1996. №4. С.11.

низмы функционирования СЭВ были проанализированы в десятках теоретических работ этого времени. Появилось значительное число трудов, в которых изучались методологические аспекты проблемы. Следует выделить монографии В.Г. Гречихина[4], А.Д. Некипелова[5], Д.М. Фельдмана[6], К.И. Микульского[7], важные в теоретическом плане исследования А. Филипенко[8], И. Олейника[9], Э. Плетнева[10], которые заложили теоретические основы анализа деятельности СЭВ.

В 1970 – 1980-е годы оформился основной спектр методологических проблем, связанных с процессом социалистической интеграции. Характеристика теоретико-методологических основ распадается на ряд содержательных блоков: исследования социалистической интеграции, региональной политики, внешнеэкономической деятельности региона. К отдельным методологическим проблемам социалистической интеграции относятся определение сущности социалистической интеграции и законов ее развития[11], разработка проблем хозяйственного механизма СЭВ[12], международных товарно-денежных отношений социалистиче-

[4] Гречихин В.Г. Методологические проблемы международной социалистической интеграции. М., 1985.

[5] Некипелов А.Д. Методологические проблемы анализа мирового социалистического хозяйства. М., 1979; Он же. К методологии исследования международных социалистических производственных отношений // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1982. №4.

[6] Фельдман Д.М. Социалистические международные отношения. Очерк системного исследования. М., 1981.

[7] Микульский К.И. Ленинское учение о мировом хозяйстве и современность. М., 1970.

[8] Филипенко А. Мировое социалистическое хозяйство: генезис и структура // Экономические науки. 1981. №8.

[9] Олейник И. Развитие мировой социалистической системы: некоторые вопросы теории и методологии // Экономические науки. 1982. №8.

[10] Плетнев Э. За политико-экономический подход к категории всемирного хозяйства // МЭиМО. 1985. №7

[11] Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии. М., 1988; Мировая социалистическая система хозяйства: В 4 т. Т.1. Становление мировой социалистической системы хозяйства. М., 1966; Т.2. Основные черты и закономерности мировой социалистической системы хозяйства. М., 1967; Т.3. Международное социалистическое разделение труда и размещение производства в мировой социалистической системе. М., 1967; Т.4. Современное состояние и перспективы развития экономики социалистических стран. М., 1967; Филипенко А.С. Социалистическая интеграция и формирование международного хозяйственного комплекса стран-членов СЭВ. Киев, 1985; Богомолов О.Т. Исследование проблем мировой системы социализма // Вопросы экономики. 1978. №7; Сенин М.В. Социалистическая интеграция. М., 1969.

[12] Экономический механизм сотрудничества стран социализма. М., 1970; Богомолов О. Развитие стран СЭВ по пути экономической интеграции // Коммунист. 1971. № 16; Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973; Ситнин В.К., Яковец Ю.В. Экономический механизм повышения эффективности производства. М., 1978; Бунич П.Г. Хозяйственный механизм развитого социализма (сущность, структура, проблемы, перспективы). М., 1980; Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Социалистический хозяйственный механизм: закономерности развития. М., 1981; Волконский В.А. Проблемы совершенствования хозяйственного механизма. М., 1981; Проблемы совершенствования социалистического хозяйственного механизма. Л., 1984; Севликянц Г.С. Экономический закон, категория и хозяйственный механизм. Ташкент, 1984.

ских стран[13], планирования экономических процессов стран-членов СЭВ[14], мирового социалистического разделения труда[15], проблема «рыночного социализма»[16], проблема отношений СЭВ со странами Запада и развивающимися странами[17], проблема соотношения социалистической интеграции и научно-технической революции[18].

Изучение перечисленных вопросов в советской научной литературе основывалось на господстве марксистско-ленинской методологии, важной особенностью которой является подход к пониманию экономических законов социализма как единой целостной системы. Ей свойственны устойчивая связь между категориями функционирования, их упорядоченность, субординация[19]. Международные социалистические производственные отношения отрицают саму идею эксплуатации одних государств другими, устанавливают равенство между ними. В соответствии с основным экономическим законом социализма между странами-членами СЭВ устанавливаются международные хозяйственные отношения нового типа, основанные на принципах дружбы и сотрудничества между народами, развитии социалистического интернационализма. На базе основного экономического закона социализма определялись цели ведущих направлений сотрудничества в рамках социалистической интеграции. В соответствии с этим подходом Совет определялся в качестве самой динамичной экономической силы мирового хозяйства. На данном примере предпринималась попытка доказать, что социализм выигрывает мирное экономическое соревнование с капитализмом, а социалистическая интеграция, развиваясь по оригинальным общественным законам, имеет неоспоримое преимущество над капиталистической.

Кроме господствовавшей марксистско-ленинской методологии, с начала 1990-

[13] Методологические проблемы международных товарно-денежных отношений социалистических стран. М., 1985; Константинов Ю.А. Деньги в системе международных экономических отношений стран СЭВ. М., 1978; Зверев А. Международная социалистическая валюта: буржуазные концепции и реальность // Экономические науки. 1983. №8; Митрофанова Н.М. Особенности системы цен мирового социалистического рынка // Экономические науки. 1975. №7.

[14] Рыбаков О.К. Плановые основы экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1979.

[15] Богомолов О.Т. Теория и методология международного социалистического разделения труда. М., 1967.

[16] Планируемая рыночная экономика. М., 2000; Клоцвог Ф.Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. М., 2005; Бутенко А. В поисках новой идеологии // Обозреватель. 2002. №10-12.

[16] Малиновский Л. В защиту социалистического рынка // Экономическая газета. 2001. 25 июля. №29; Орлов А.И. Рыночного социализма нет // Правда. 2004. 20-21 июля. №79; Орлов А.И. Химера рыночного социализма // Эконометрика. 2004. 29 ноября. Вып. 201.

[17] Кодаченко А.С. СССР и развивающиеся страны: опыт экономического сотрудничества. М., 1982; Малькевич В.Л. Восток-Запад: экономическое сотрудничество. Технологический обмен. М., 1981; Родина Л.А. Социалистическая интеграция и новые формы сотрудничества Восток-Запад. М., 1983.

[18] Быков А.Н., Лебин Д.А. Социалистическая интеграция и научно-техническая революция. М., 1981. Внешнеэкономические отношения социалистических стран в условиях НТР. М., 1985; Научно-техническое сотрудничество - ключ к развитию социалистической интеграции. Материалы международного симпозиума // Проблемы мира и социализма. 1985. №12.

[19] Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии. М., 1988. С.112.

х годов появляются альтернативные теории, дающие иное объяснение процессам социалистической интеграции. Относительно новой в отечественной историографии является теория «интегрализма», тесно связанная с теорией «экономической коммуникации», ставящей цель создать методологию исследования процессов современной интеграции. Термин «интегрализм» в значении целостного восприятия единого экономического пространства был введен еще П. Сорокиным[20]. Оценивая содержательный потенциал новой терминологии, Ю. Яковец отмечает, что «суть интегрализма проявляется в диалоге, взаимодействии, сближении и взаимопроникновении различных социальных систем, цивилизаций и наций», объединение при сохранении многообразия и своеобразия различных субъектов[21]. В рамках новой для России теории рассматривается проблема целостной совокупности национальных хозяйств, ее способности к саморазвитию через этапы усложнения и дифференциации[22]. Процесс экономической интеграции предстает как динамика становления органичного экономического целого, когда между исходными компонентами создается система связей, имеющая характер целостной структуры. В качестве примера авторы данного подхода называют модель западноевропейской интеграции – ЕС.

Важным содержательным положением теории признается проблема организации системы взаимодействий интегрирующихся субъектов в ходе реализации ими своих интересов. Вследствие такой принципиальной установки на изучение отношений взаимодействия субъектов интеграции становится необходимым анализ экономической коммуникации. По мнению сторонника этой теории А. Мирошниковой, современный коммуникативный анализ основан на концепции социальных связей Г.С. Батищева[23], теории неполной рациональности Г. Саймона, а также теории «экономики соглашений» (Л. Тевено, Р. Буайе)[24].

В соответствии с методом коммуникативного анализа выделяются три типа экономических интеграционных взаимодействий: органический, атомистический и гармонический. Органический тип описывает связи, в которые субъекты вступают как части некоего органического целого. Содержание этих связей носят вынужденный, принудительный, несвободный характер, что соответствует в терминологии Г. Батищева «связям сопринадлежности». Взаимодействие приобретает вынужденный характер, когда внешняя среда «объективно превышает уровень развития и совершенства» субъекта или когда целое навязывает себя отдельным частям[25].

Атомистический тип экономической коммуникации отражает связи, представляющие собой наиболее простой тип хозяйственной интеграции самостоятельных субъектов, стремящихся к внешнему объединению исходя только из национальных интересов. И последний тип экономических взаимоотношений – гармонический – характеризуется синтетической природой совокупности положительных результатов первых двух типов коммуникации, когда, во-первых, нейтрализованы принудительность органического типа взаимоотношений, возникающих вследствие гегемонии одного безусловного центра интеграции, и, во-вторых, преодолевается эгоистический атомизм, характерный для атомистического типа эконо-

---

20 См.: Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М., 1997; Он же. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.

21 Яковец Ю.В. Интегрализм - ядро парадигмы обществоведения // Актуальное обществовИдение. М., 2001. Т.1. С. 31-39.

22 Мирошникова А.В. Интегрализм как essentia интеграции // Вестник Финансовой Академии. 2003. №3. С.7.

23 Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб., 1997.

24 Мирошникова А.В. Указ. соч. С.7.

25 Батищев Г.С. Указ. соч. С. 303-305.

мической коммуникации.

В каждом из выделяемых типов интеграции сторонники теории интегрализма выделяют четкую структуру взаимодействия: уровень идей, взглядов, представлений, концепций, верований, дефиниций, которые в совокупности образуют «социальное сознание» интеграционного взаимодействия, уровень норм, правил, предписаний, ценностей, ожиданий, «инструкций» поведения, уровень иерархии, представляющий собой подсистему интересов, жизненных шансов и перспектив, возможностей изменения статуса (центр, периферия), уровень взаимосвязанных действий: сотрудничества и соперничества, расширяющих или сужающих круг связей. Последняя подсистема характеризует уровень согласованности, организованности интеграционного взаимодействия.

Нас в данной теории особенно интересует органический тип интеграционного взаимодействия между государствами, поскольку именно он, по мнению сторонников теории интегрализма, в большей степени был присущ СЭВ[26]. Используя мир-системный подход И. Валлерстайна[27], СССР определяется в качестве «ядра» социалистической интеграции, развитые страны Восточной Европы выступают в качестве «полупериферии», а наиболее отсталые страны-члены СЭВ, типа Албании или Монголии, относятся к «периферии» СЭВ. Развитие единого экономического пространства при такой структуре отношений, заключается в подчинении «ядром» всех элементов для создания целого, т.е. интеграции. Для стран «периферии» и «полупериферии» характерен принцип формирования «дополняющей экономики», поэтому с экономикой СССР эти страны могли быть генетически не связанными. «Периферии» остается ориентироваться на сырьевые отрасли и производство низко-технологичной продукции.

Органическому типу взаимодействий внутри интеграционной группировки соответствует моноцентристская, экономико-властная структура. Между центром и периферией складываются иерархические отношения управления и подчинения. Тем не менее, эти отношения с «ядром», центром позволяют достаточно быстро повысить уровень жизни населения, добиться роста производства, однако не позволяют совершенствовать структуру хозяйства, что является «врожденным» минусом органического типа интеграции, кроме того, при этом могут иметь место различные формы «принудительного» обмена, выгодного «ядру». Интеграционное взаимодействие, основанное на органическом типе связей, отсутствии доверия со стороны его участников, со временем может развиться в кризис. Именно это и привело впоследствии к снижению эффективности экономического развития СЭВ и завершилось его распадом. Возникла, выражаясь термином Г. Батищева, «стихийно-кризисная атомизация», в ходе которой «обиженные» участники прежнего несправедливого для них взаимодействия начинали искать новые экономические связи.

Выходом из тупика органического типа интеграции теоретики (П. Сорокин, Ю. Яковец, Я. Тинберген) этого направления видят в ее гармоническом типе, комбинирующие лучшие стороны современных интеграционных устремлений, который призван в рамках интеграционного сообщества продемонстрировать альтернативный «новому мировому порядку» вариант развития глобальной цивилизации[28]. Сегодня в ЕС есть некоторые признаки, соответствующие гармоничному типу интеграции. Сторонники теории интегрализма предлагают перестройку всех межгосударственных отношений по принципу ЕС, где нет стремления одной державы к доминированию над остальными, где существует

[26] Мирошникова А.В. Указ. соч. С.7.

[27] Wallerstein I. World-Systems Analysis // Social Theory Today. Cambridge, 1987. P.309-324.

[28] Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980. С.4-6.

наднациональная природа отношений, противостоящая атомизации интересов отдельных ее участников.

Несмотря на универсалистское объяснение экономических процессов в современном мире, внешне логичный анализ социалистической интеграции, следует указать и на ряд недостатков теории интегрализма. По мнению автора, характеризовать в универсалистских терминах социалистическую интеграцию не вполне корректно, поскольку пропадают ее качественные отличительные признаки. Даже если условно принять во внимание существование двух разновидностей органического типа интеграции: СЭВ и НАФТА, то между ними прослеживаются ощутимые отличия: в первом случае не действуют или очень слабо выражены законы капиталистического рынка. Ставить эти две интеграции на одну плоскость сравнения только по признакам экономической коммуникации значит не только упрощать анализ, но и забывать о содержании интеграционных процессов.

Оригинальностью отличается еще одна современная теория, использующая язык основателя – известного философа Р. Карнапа. Один из приверженцев этой концепции В.Р. Евстигнеев предпринял попытку приложить теорию «семантических систем» к анализу интеграционных процессов в Европе[29]. В основе его подхода лежит поиск своеобразной логики социалистической интеграции, т.е. испытание последней на предмет семантической корректности и адекватности. Различные по основным признакам экономические эпистемологические системы Запада и Востока должны по определению использовать и разную семантику для выражения особенностей своего развития. Однако начиная с 1960-х годов в СССР стали переходить к использованию западноевропейских дефиниций, начав с некорректного применения термина «интеграция» применительно к реальности развития экономических отношений в рамках СЭВ. К этому времени в Западной Европе уже сформировался общепризнанный стандартный язык международной интеграции. В понимании западных европейцев, к примеру, четко были определены место и роль государства в интеграционном процессе. Государства в системе экономических отношений в рамках ЕЭС сводится к роли публичного регулятора, а не носителя непосредственно экономических функций, как это было в случае СЭВ. Такое отличие не позволяет сделать вывод о существовании на Востоке Европы интеграции в понимании Запада.

Известный экономист Б. Балашша в выделении типов международной экономической интеграции по выстроенной им шкале степени влияния государства поместил т.н. «социалистическую интеграцию» на крайний фланг шкалы, определив ее как «квазиинтеграцию советского типа»[30]. Принципиально другая природа государства как единственного субъекта интеграционных отношений в рамках СЭВ, «закрытость» экономики Восточной Европы и СССР должны были порождать особую семантику, иначе могла возникнуть опасная ситуация в общественных науках, влияющих и на управление экономикой стран Восточной Европы.

К этому же ряду примеров относится некорректное использование в СССР и странах СЭВ терминов «торговля» и «валютно-финансовая система». «Международная валютно-финансовая система» централизованно управляемой экономики Совета имела иную природу – не финансовую и не валютную, а административную и политическую. Так, по мнению еще одной известной исследовательницы интеграционных процессов в Восточной Европе М. Лавинь, «международная валютная система» СЭВ была в принципе не способна стимулировать «торговлю», и переход от координации административных функций к реальному экономическому сотрудничеству был тождествен отказу от «валютной системы» Совета

[29] Евстигнеев В.Р. Природа экономического знания // Общественные науки и современность. 1997. №5. С.126-134.

[30] Bulcissa B. The Theory of Economic Integration. London, 1962. P.211.

и переходу к двусторонним платежным отношениям в национальных валютах по специальным обменным курсам, к торговле по мировым ценам и расчетам в твердой валюте[31].

Вывод В.Р. Евстигнеева заключается в том, что до начала радикальной экономической трансформации экономика советского типа не знала реального объекта «международная интеграция» и, очевидно, не имела собственного адекватного языка, т.е. не была способна конструировать корректные высказывания и не имела системы оценки их корректности. Экономика советского типа выработала традицию оперирования фиктивными денотатами, т.е. разработала такую семантическую систему, которая делала в принципе невозможной ее верную интерпретацию в соответствующей синтаксической системе – в системе норм построения корректных высказываний[32].

Данная теория позволяет по-новому оценить смысловые и семантические категории «интеграции социалистического типа». Вопрос корректности использования терминов, безусловно, является вопросом сущностного характера. Использование смыслового ряда чуждых советской экономике отношений, действительно, породило сумятицу в умах отечественных экономистов и управленцев. Не случайно возникали дискуссии относительно понимания экономики социализма: носит ли она товарный характер, существуют ли деньги при социализме, возможен ли в таких условиях рынок, финансовые отношения, банковская деятельность, или же мы используем в данном случае терминологию «буржуазной» политэкономии. К наиболее опасной форме понятийных заблуждений относится восприятие экономической системы социализма как части мировой экономики. В реальности никакого «мирового рынка», единой «мировой экономики» в период сосуществования двух мировых систем не было. Миров было несколько, а представления о «едином мировом рынке» способствовали появлению одной из мощных сил подрывного характера – принятию советской и восточноевропейской элитами понятия «мировых цен», к которым стали практически привязывать расчеты между социалистическими странами СЭВ. Банкротство социалистической экономической семантики в 1960-е годы обернулось практическим отступлением в два последующих десятилетия. Советское обществознание и экономическая наука несут свою долю ответственности за неадекватное восприятие социалистической действительности, незнание того общества, в котором мы жили.

Мейнстрим и эволюционная теория: методологический выбор

В современной экономической теории идет широкая полемика между различными научными подходами: в частности, между неоклассикой (мейнстрим) и конкурирующими школами (неокейнсианством, неоинституционализмом). К наиболее влиятельным теориям интеграции относится теория «индустриального общества», основателями которой были У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, а также функционализм, неофункционализм, плюрализм, федерализм, теория коммуникаций, теория «регулируемого капитализма» Д.М. Кейнса. Эти теории, исключая последнюю, относятся к неоклассическим. В современной России значительное развитие приобретает мейнстрим, опирающийся на несколько принципиальных положений: методологический индивидуализм; стремление экономических субъектов к максимизации полезности; редкость как фундаментальную черту экономического блага; понимание экономики как науки и практики, направленных на распределение благ в конкурентной среде в соответствии с ресурсными вложениями;

[31] Luvigne M. Les relations intra-CAEM dans les annees 1990s - un marche unique, est-il concevable? // Reformes et echanges exterieurs dans les pays de 1'Est. Paris, 1990. P. 135-137.

[32] Евстигнеев В.Р. Указ. соч. С.126-134.

внутренне присущую экономической системе способность к саморегуляции[33]. Исходя из таких принципиальных установок, применять подобную парадигму к анализу социалистической интеграции представляется невозможным.

Так, объективно советская экономика была принципиально неравновесной, поскольку главной ее силовой линией являлся образ будущего в контексте длительного развертывания экономических процессов. С другой стороны, присущий мейнстриму абстрактный подход, допускающий возможность развертывания процессов от исходной точки к конечной и обратно, может серьезно ухудшить экономическую ситуацию, если данную установку применить к реальности. Так, например, вышло с посткоммунистическим переходным периодом, когда вместо благ сытого и богатого общества, построенного с учетом обратимости времени на 40 лет для Восточной Европы и на 70 лет для бывшего СССР, во что свято верят представители мейнстрима, возникли в итоге ослабленная Восточная Европа и экономически разоренный бывший СССР.

Поэтому вполне оправдан с потерей прежнего общества совершаемый многими российскими экономистами переход от марксистских позиций к убеждениям, противостоящим мейнстриму – эволюционной экономической теории, сторонниками которой на Западе был Й. Шумпетер, сегодня – Р. Коуз и Д. Норт[34]. В России к этому направлению примкнули В.И. Маевский, Л.И. Абалкин, В.Л. Макаров, В.М. Полтерович, Д.С. Львов. В 1995 г. по инициативе ученых Института экономики РАН (ИЭ) и Центрального экономико-математического института РАН (ЦЭМИ) был создан Центр эволюционной экономики (ЦЭЭ) в Москве. В переходный период, который переживает Россия наряду с другими странами Восточной Европы, традиционная экономическая теория показала свою несостоятельность.

Эволюционная теория в отличие от мейнстрима изучает более широкий круг объектов: неавтономные индивиды, поведение которых обусловлено культурно-исторической средой; связи между экономическими субъектами как некие устойчивые единицы анализа; культурно-исторические, юридические или технологические совокупности (институты). Эволюционисты изучают объект как средоточие разнообразных связей. С точки зрения эволюционной теории нельзя утверждать, что тот или иной процесс, относящийся к исследуемому объекту, важнее другого процесса, потому что «все связано со всем» – любое явление бесчисленными нитями причинно-следственных отношений соединено с окружающим миром[35]. Таким образом, любой экономический феномен должен отражать воздействие множества политических, культурных, природных и других факторов (сверхдетерминация). Целостный («холистический») взгляд на экономическую среду раскрывает генезис эволюционной теории, вобравшей принципы кибернетики, теории систем, принципиальную восприимчивость к математическому моделированию и других теоретических и философско-методологических концепций послевоенных десятилетий.

Эволюционная теория также подчеркивает качественное изменение самого субъекта в ходе развертывания экономического процесса. Другим проявлением феномена изменения субъекта по мере развертывания процесса является известный тезис о «зависимости от прошлого» (эффект «qwerty»), подчеркивающий накопление изменений и обретение новых свойств экономической системой по мере ее исторического развития. Применение основ эволюционной теории может привести к ценным находкам при анализе деятельности СЭВ. Во-первых, в качестве

[33] Архипов А.И., Нестеренко А.Н., Большаков А.К. Экономика. М., 2001. С.176.

[34] Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 1993; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.,1997.

[35] Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. Пер. с англ. М., 2002. С.13-14.

объекта изучения выступает целостная система, элементами которой являются государства. Во-вторых, использование компьютерных технологий и моделирования экономических процессов может на новых основаниях дать ответ о причинах нарастания кризисных явлений социалистической интеграции, выработать возможные сценарии альтернативного развития СЭВ для того, чтобы использовать исторический опыт. В этом контексте интересно обратиться к методологическому опыту советского периода, который оказался основательно забыт на десятилетия.

Теория экономико-математических моделей

Наиболее широкое применение в СССР нашли экономико-математические модели в творчестве Л.В. Канторовича, В.С. Немчинова, В.В. Новожилова, И.Д. Ковальченко, А.Г. Аганбегяна, В.М. Глушкова. К сожалению, в свое время этим теоретическим экономическим моделям уделялось недостаточное внимание. В 1962 г. советскими учеными во главе с отцом советской кибернетики В.М. Глушковым была предложена теоретическая и практическая концепция кибернетической системы управления советской экономикой как стратегической линии развития СССР. В 1970-е годы на основе этой новой теории развития советского социализма родилась концепция создания государственной сети вычислительных центров и иерархической сети автоматизированных систем управления народным хозяйством СССР. Применение передовых методов могло на десятилетия вперед обеспечить превосходство советской модели управления (государственного менеджмента) народным хозяйством, стимулировать начавшуюся в это время информационную революцию. Грандиозную и революционную идею В.М. Глушкова относительно Общегосударственной автоматизированной системы (ОГАС) поддерживали не только «технари». Незадолго до своей кончины ее полностью поддержал влиятельный ученый-экономист «старой школы», академик В.С. Немчинов[36].

Украинский журнал «Марксизм и современность» опубликовал содержательную подборку материалов о судьбе ОГАС[37], раскрывающую как именно в 1960-х годах начали происходить столкновения советских «рыночников» против сторонников «антирыночного» (радикально-социалистического) хозяйствования, которые продолжили прежний экономический спор 1960-х годов между «товарниками» и «антитоварниками».

Совершенствование планирования в 1960-е годы могло принципиально изменить набор основных параметров развития советской экономики. Кроме управленческой революции, «антирыночники» предложили уникальную по тем временам денежную модель – внедрение электронных денег и электронных безденежных расчетов. Над этим вопросом работала группа ученых, возглавляемая одним из основоположников программирования в СССР – И.Я. Акушским. Введение электронных денег в СССР к концу 1970-х годов становилось реальностью только при условии внедрения ОГАС. В Зеленограде прошло первое успешное апробирование системы электронных денег[38]. Следует отметить, что в СССР систему электронных денег реально могли внедрить на десятилетие раньше, чем в западных странах. Она должна была существенно сузить возможности использования рыночных отношений в социалистическом обществе, а в перспективе сломать вездесущий «черный рынок». Создание трудовых вкладов и отсутствие возможностей пополнить счет «левыми» деньгами становились самым мощным шагом в сторону коммунистического общества.

Однако ОГАС требовала больших капиталовложений в течение трех пятиле-

36 Академик В.М. Глушков – пионер кибернетики. Киев, 2003. С.323-324.

37 Марксизм и современность. 2004. №1. С.111-123.

38 Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев, 1995. С.298.

ток, что создавало дополнительные трудности в реализации проекта века. Сторонники «информационной социалистической революции» столкнулись с мощной реакцией со стороны значительной части советской академической экономической школы и партноменклатурой во главе с автором реформ в духе «рыночного социализма» А.Н. Косыгиным. ОГАС, по мнению рыночников, стоила слишком дорого, а следствия ее эффективности могли стать эфемерными, в то время как рыночные элементы дадут «в результате больше, чем очень дорогой и требующий невероятного напряжения усилий всей страны и полной реконструкции старой системы управления народным хозяйством проект ОГАС»[39]. Был полностью перечеркнут проект Глушкова-Акушского по внедрению безденежных электронных расчетов, а все подготовительные материалы по этому вопросу заставили уничтожить. Негативную роль сыграла консервативно настроенная АН СССР, отвергшая данный проект под предлогом якобы разочарованности даже американцев - пионеров кибернетики в ее потенциальных возможностях. Это было либо непонимание сути происходивших процессов в мировой науке и технике, либо ничего не стоящая дезинформация. Пророчески звучат и сегодня предостерегающие слова Глушкова, произнесенные на заседании Политбюро ЦК КПСС во время обсуждения вопроса ОГАС в адрес председательствовавшего М.А. Суслова: «Михаил Андреевич, я могу Вам только одно сказать, что, если мы сегодня этого не сделаем, то во второй половине 1970-х годов советская экономика столкнется с такими трудностями, что все равно к этому вопросу придется вернуться»[40]. Проект был загублен. А тем временем, 1970-е годы стали рубежом, определившим для Запада границы нового информационного общества. СССР стал безнадежно отставать и отступать от основ системы социализма.

Еще один важный момент в этом контексте – принципиальная восприимчивость советского социализма к НТР, вопреки утвердившимся представлениям о том, что прогресс науки и техники – это удел рыночного капитализма. СССР в начале 1960-х годов выступил с идеей, которая и сегодня лишь частично реализована рядом западных стран в сфере менеджмента. Используя модель ОГАС, в случае ее принятия, можно было бы перестроить к началу 1980-х годов модель управления и планирования СЭВ, сократить разросшуюся «сэвовскую бюрократию», создать условия для формирования новой электронной системы валютно-финансовых отношений стран социалистического содружества, отойти от несовершенной системы «переводных рублей», параллельно изменяя критерии измерения новой валюты социалистической интеграции.

Современные исследования значительно отличаются по своим идеологическим и методологическим позициям и принципам. Использование наиболее адекватных методов эволюционной теории, системного анализа, опыта новаторских методов советской науки способно ответить на волнующие нас вопросы нашего прошлого и будущего.

Теоретические и методологические основы проблем регионализма

Важность региональных проблем обусловлена особенностями территориальных аспектов развития экономики нашей страны. Исследования экономических и социальных аспектов регионального развития проводились в России и за рубежом еще в начале XIX века. В настоящее время региональную экономику можно считать сформировавшейся отраслью науки. Родовыми понятиями в региональных исследованиях являются два термина: «регион» и «региональная система страны».

---

39 Марксизм и современность. 2004. №1. С.111-123.

40 Там же. С.122.

В современной литературе определение региона как научного термина неоднозначно. Его используют для обозначения таксонов – территориальных единиц, которые владеют специфическими квалификационными признаками. Регион, как правило, отождествляют с термином «район» и используют для выделения территории по определенному признаку: по географическим условиям и природно-ресурсной специализации; по социально-демографическим параметрам; по экономическим параметрам; по историко-географическим и этнографическим признакам; по административно-правовым признакам.

И, тем не менее, понятие «регион» довольно универсально. Первоначально и по настоящее время его чаще всего рассматривают как синоним понятия «район», имея в виду территорию, выделенную по совокупности каких-либо составляющих ее взаимосвязанных признаков или явлений[41]. В качестве объекта исследования при таком подходе, прежде всего, выделяют значительную по территории часть Российской Федерации (Сибирь, Поволжье и т.д.)[42]. Следует указать на тот факт, что термин «региональная политика» в официальных документах до периода рыночных реформ в России не употреблялся. Тем не менее, содержание этого понятия можно было обнаружить в формулировке «рациональное размещение производительных сил и использование природных ресурсов». Подобный подход был связан с административной социально-экономической моделью развития страны, в соответствии с которой региональный уровень развития был в подчиненных отношениях с централизованной экономической политикой.

Тем не менее, во второй половине 1970-х годов в плановых документах СССР появляется проблематика комплексного развития хозяйства регионов. Так, академик Н.Н. Некрасов в конце 1970-х годов в качестве главного направления региональной политики СССР считал «планомерное развитие экономического потенциала всей системы регионов, отвечающее экономическим и политическим задачам страны в целом с учетом интересов каждой союзной республики»[43]. В 1962 г. он выдвинул и научно обосновал идею разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на длительную перспективу в качестве обобщающего и объединяющего звена единой системы предплановых научных обоснований развития и размещения отраслей экономики, хозяйства республик и районов страны. Эту идею одобрили Госплан СССР и Академия наук СССР, и в 1963 г. был создан Научный совет АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР», председателем которого стал Н.Н. Некрасов.

В последнее время все чаще под регионами понимают края, области республики в составе Российской Федерации. Это объясняется тем, что данные административные единицы представляют собой относительно обособленные территориальные и социально-экономические народнохозяйственные комплексы, включающие систему городов и административных районов, каждый из которых характеризуется многоотраслевым хозяйством со сложной системой устройства внутренних и межрегиональных связей. К тому же они обладают единством государственного руководства[44].

В отечественной и зарубежной науке сложились различные основные подхо-

---

41 Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С.1099-1111.

42 Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., 1975; Пробст А.Е. Эффективность в территориальной организации производства. М., 1965; Рутгайзер В.М. Региональные особенности общественного воспроизводства. М., 1972.; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2000.

43 Налоговые системы развитых стран мира / Под ред. О.В. Мещерякова. М., 1995.

44 Алисов А.Н., Воронцов В.К. Управление экономикой региона. Казань, 1986; Бильчак В.С., Захаров В.Ф. Региональная экономика. Калининград, 1998; Попов Р.А. Региональный менеджмент. Краснодар, 2000. С.101.

ды к исследованию региональных проблем. Наиболее распространенным следует признать системный анализ. Этот метод опирается на принцип поэтапности (постановка цели, определение задач, формулировка научной гипотезы, комплексное изучение особенностей оптимального варианта размещения отраслей). Это метод научного познания, позволяющий изучать структуры отраслей хозяйства, их внутренние связи и взаимодействие. Тесно связан с ним и метод систематизации. С применением данного метода происходит разделение изучаемых явлений (исходя из целей исследования) и избранных критериев по совокупности, характеризуемые определенной общностью и отличительными признаками. Речь идет о таких приемах, как классификация, типология, концентрация и другие.

Еще один принятый метод – балансовый, который заключается в составлении региональных балансов. Он позволяет выбрать правильные соотношения между отраслями специализации региона и отраслями, дополняющими территориальный комплекс, инфраструктуру (материальную и социальную). Составление отраслевых и региональных балансов способствует определению рационального уровня комплексного развития регионов, наличия в их развитии диспропорций. Балансы также необходимы для разработки рациональных межрайонных связей.

С развитием междисциплинарных исследований приобрел особую актуальность метод экономико-географического исследования. Этот метод подразделяется на три составные части: региональный метод (исследование путей формирования и развития территорий, изучение развития и размещения, общественного производства в региональном развитии), отраслевой метод (исследование путей формирования и функционирования отраслей экономики в географическом аспекте, изучение и размещение общественного производства в отраслевом разрезе) и местный метод (исследования путей формирования и развития производства отдельного города, селения; изучение развития и размещения производства по его первичным ячейкам). Примыкает к предыдущему картографический метод, который позволяет наглядно представлять особенности размещения.

В период появления новых информационных технологий особую значимость приобрел метод экономико-математического моделирования (моделирование территориальных пропорций развития экономики региона; моделирование по отраслям хозяйства региона; моделирование формирования хозяйственных комплексов региона). С рубежа 1950-1960-х годов началось широкое применение историками разных стран количественных и машинных методов обработки и анализа конкретно-исторических данных. Наиболее востребованной сферой их применения стали социально-экономические и историко-социологические исследования[45]. В СССР особую значимость приобрели исследования, проводимые И.Д. Ковальченко и его последователями. С использованием современных электронных средств данный метод позволяет с минимальными затратами труда и времени обрабатывать огромный и разнообразный статистический материал, различные исходные данные, характеризующие уровень, структуру, особенности социально-экономического комплекса региона. Кроме того, он дает возможность выбирать оптимальные решения, оптимальные варианты, модели в соответствии с теми целями, которые поставлены перед региональным исследованием. С этим методом (равно как и с методом систематизации) тесно увязаны методы многомерного статистического анализа. Одним из распространенных методов анализа многомерной информации является факторный анализ или кластер-анализ. Он состоит в переходе к малому числу латентных (скрытых) переменных (факторов) и в классификации объектов по этим факторам.

Одним из первых видов статистических моделей, используемых в региональ-

[45] Количественные методы в исторических исследованиях / Гарскова И.М., Изместьева Т.Ф., Милов Л.В. и др. Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1984. С.10.

ных исследованиях, была модель так называемой экономической базы. Эти модели достаточно просты как по теоретическому обоснованию, так и по разработке. Для их построения необходимы только показатели экономической активности (в основном показатели занятости) за два периода времени. Анализ экономической базы является ускоренным методом прогнозирования регионального экономического роста, при этом используется упрощенная теория роста, а потребности в информации минимальны. Полученные результаты сводятся лишь к прогнозированию развития базисного и обслуживающего секторов.

По мнению академика Н.Н. Некрасова, основой региональных экономико-математических моделей являются следующие положения: социально-экономические аспекты каждого конкретного региона рассматриваются как основная часть общей системы регионов страны; отсюда вывод: оценка различных вариантов эффективного формирования региона исходит из оптимальных территориальных экономических пропорций национального хозяйства на определенный период; региональные территориальные модели корректируют отраслевые модели размещения экономики на основе территориальной социально-экономической информации перспективного баланса природно-ресурсного и трудового потенциала, сети городских и сельских поселений, транспортных связей и т.д.; региональные модели неразрывно связаны с моделями территориальных пропорций, с отраслевыми экономико-математическими расчетами и представляют органичную часть общего научно-методического подхода к вариантной оценке перспективного размещения производительных сил и оптимального формирования экономики всей системы регионов[46].

Территориальная организация хозяйства России с исключительно разнообразными и богатыми природными условиями и ресурсами, с возросшими масштабами и сложностью хозяйства вызывают объективную необходимость дальнейшей рационализации его региональной структуры, под которой принято понимать относительно обособленные территориально-производственные образования и их взаимосвязи в рамках целостного хозяйственного комплекса. В связи с этим наряду с элементами и механизмами внутренней структуры экономики региона обязательно должны изучаться экономические связи региона с другими регионами страны и странами. Благодаря межрегиональным экономическим связям формируются системы взаимодействующих регионов, а экономика каждого региона становится частью какой-либо одной или нескольких региональных систем. Поэтому в предмет экономики региона также входят региональные экономические системы, или национальная экономика как система взаимодействующих регионов[47].

Изучение размещения производительных сил (отдельных объектов экономики, таких как природные ресурсы, население, производство, инфраструктура) – процесса стихийного или целенаправленного распределения по территории объектов и явлений – традиционно включается в предмет экономики региона, а в рамках планово-административной системы эта проблема была доминирующей частью. Таким образом, предмет экономики региона в широком смысле сложен, многосторонен. Его главными составляющими являются: экономика отдельного региона; экономические связи между регионами; региональные системы (национальная экономика как системы взаимодействующих регионов); размещение производительных сил; региональные аспекты экономической жизни.

Важным является и выделение в современной методологической литературе понятия мезорегион, под которым понимаются республики, края и области России. В экономическом отношении они являются специализированными комплексами, но с более ограниченным составом отраслей (производств) и экономиче-

46 Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., 1975.

47 Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2000. С.13–14.

скими связями, чем макрорегион. Другими словами, республики, края и области образованы с учетом национального единства и целостности хозяйственных комплексов в системе общественного территориального разделения труда. На практике среди мезорегионов выделяют экономические подрайоны (группы небольших республик, краев, областей), представляющие собой внутрирайонные хозяйственные зоны, характеризующиеся единством специализации и тесными производственными связями. Таким образом, республики ВВЭР вполне подходят под такую теоретическую основу, их можно определить как мезорегион.

По теме внешнеэкономической деятельности и управлению экономикой регионов опубликовано немало книг, монографий и диссертаций, среди которых следует отметить работы Л. Абалкина, Ю. Алексеева, А. Алисова, А. Архипова, Л. Вардомского, Н. Васильева, Р. Газимагомедова, С. Глазьева, А. Гранберга, Э. Кочетова, С. Нагдиева, А. Некипелова, Н. Некрасова, М. Осьмовой, О. Черковца.

Из зарубежных ученых, исследовавших региональный внешнеэкономический комплекс, можно назвать таких исследователей, как Я. Корнай, П. Киркоу, В. Леонтьева, П. Линдерта, Г. Смит, Ф. Хайек, Ю. Хекли, Л. Эрхард. Еще в начале XIX века А. Смит и Д. Рикардо обосновали и сформулировали положение об абсолютных и относительных преимуществах стран, связанных с различием издержек производства, затрат труда[48]. Дальнейшее развитие теории основано на применении учения о факторах производства, главные из которых – земля, капитал и труд определяют для страны возможные преимущества в международном обмене. Современные концепции (Б. Один, Э. Хекшер) уточняют такой подход, подчеркивая неоднородность основных факто-ров, роль цен, спроса и предложения.

В отечественной и зарубежной науке сложились различные подходы к исследованию региональных проблем. Наиболее распространенным следует признать системный анализ. Этот метод опирается на принцип поэтапности: постановка цели, определение задач, формулировка научной гипотезы, комплексное изучение особенностей оптимального варианта размещения и развития отраслей. Системный анализ позволяет изучать структуры отраслей хозяйства, их внутренние связи и взаимодействие. Начиная с работ О. Конта, в научной практике нашли применение статический и динамический подходы к изучению общественных явлений. Автор придерживается исторического (динамического) подхода к изучению внешних связей региона – сравнительного историко-экономического анализа региона как системы.

Такое свойство исторической науки как «интервенционизм», которое отметил в своей методологической работе по истории советского общества В.З. Дробижев, оказывает существенное влияние на общественные дисциплины: социологию, экономику[49]. Историческое знание стремится охватить все сферы развития общества. В этом контексте следует заострить внимание на воздействии исторической науки на экономику. Несмотря на то, что экономическая история как дисциплина возникла еще в XIX веке, в силу известных обстоятельств в нашей стране она не находила должного внимания. В 1996 г. крупный специалист в области истории экономики В.И. Бовыкин обратил внимание на то, что «состояние экономической истории в нашей стране давно уже требует серьезного и нелицеприятного обсуждения... Увы, на фоне впечатляющих результатов историко-экономических исследований на Западе за последние полстолетия успехи наших ученых вы-

---

[48] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л., 1935; Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч. Т. 1. М., 1955

[49] Дробижев В.З. Введение в изучение истории советского общества. М., 1983. С.11

глядят более чем скромно»[50]. В настоящее время в России началось обновление концептуально-категориального аппарата экономической и исторической наук. В постсоветской истории экономическая история стала приобретать независимое положение.

Другой влиятельной теорией региональных экономических исследований признан методологический подход уроженца России В. Леонтьева. Его идеи берут исток в практике отечественной плановой системы, которые творчески использовал и переработал будущий лауреат Нобелевской премии, превратив их в опору своего балансово-отраслевого метода. Большое теоретическое значение имело формулирование в 1954 г. Василием Леонтьевым одноименного парадокса. В своем теоретическом исследовании он проделал попытку проверить теорию Хекшера-Олина на основе расчета полных затрат труда и капитала на экспорт и импорт США, которые в то время считались капиталоизбыточной страной. Теоретически до этого анализа предполагалось, что США экспортируют капиталоемкие товары, а импортируют – трудоемкие. Такое предположение вытекало из того, что после второй мировой войны в Европе наблюдались нехватка капитала и относительный избыток рабочей силы, в то время как США удалось к окончанию войны обеспечить прирост капитала. Результат оказался обратным и получил название «парадокс Леонтьева» («Leontief paradox»). Оказалось, что относительный избыток капитала в США не отражается на американской внешней торговле. США экспортировали более трудоемкую и менее капиталоемкую продукцию, чем импортировали. В. Леонтьев предположил, что в любой комбинации с данным количеством капитала 1 человеко-год американского труда эквивалентен 3 человеко-годам иностранного труда, т.е. большая производительность американского труда обусловлена более высокой квалификацией американских рабочих, что послужило основой для возникновения модели «квалификации рабочей силы»[51]. В последнее время на Западе стала появляться новая критическая литература, в которой изучаются межрегиональные диспаритеты, региональные элиты и институты России и стран Запада.

Некоторые авторы поставили под сомнение институциональную значимость регионов как политических акторов. По словам американских ученых, огромные куски территории России оказались сведены до положения периферийных поставщиков ресурсов или вообще выключены из мирохозяйственных связей[52]. Но наиболее четко аргументы «скептиков» выразил финский профессор Ю. Хекли: «Истории региональных успехов (наподобие Каталонии, Баден-Вюртемберга или Северной Италии) являются скорее исключениями, чем правилами. В большинстве случаев регионы не смогли стать важными посредниками для укрепления местной демократии. Межрегиональные диспаритеты усиливаются почти во всех европейских странах. Регионализация – важный процесс для элит, но ее значение для населения значительно менее существенно»[53].

Важно отметить, что Ю. Хекли рассматривает эту проблему не только на российском материале, но и в широком европейском контексте, что придает его выводам столь необходимую силу сравнительных обобщений. Во-вторых, справедливую критику многих западных исследователей вызывало отношение к региональной власти России как к воплощению демократических перемен. Так,

---

[50] Бовыкин В.И. Актуальные проблемы экономической истории // Новая и новейшая история. 1996. №4. С.11.

[51] Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей. М., 1992. С.57.

[52] Luke, T.W., Toal, G. The Fraying Modern Map: Failed States and Contraband Capitalism // Geopolitics. 1998. №3. Winter. P.27.

[53] Hakli, J. Cross-Border Regionalisation in the “New Europe”. - Theoretical Reflection with Two Illustrative Examples // Geopolitics. 1998. №3. Winter. P.84.

Г. Смит назвал Россию «федерацией без федерализма», имея в виду огромные изъяны в государственном устройстве страны с точки зрения отношений центра и регионов[54]. П. Киркоу пришел к выводу о том, что именно «региональные элиты противились стабилизации и либерализации цен. Местные элиты часто препятствуют свободной торговле. Существует глубокий конфликт между задачей укрепления национальной валюты и интересами региональных политиков, которые больше озабочены тем, чтобы задобрить свой электорат»[55]. По мнению этого английского автора, провинциальные элиты будут и дальше оказывать давление на федеральный центр для выкачивания из него субсидий и кредитов. В этом отношении ВЭД регионов России тесно увязывается с теорией элит, от которых она и зависит в определяющей степени.

В современной отечественной регионалистике появились многочисленные теории, отвечающие за эффективность проведения регионами России ВЭД, использования всех имеющихся факторов и преимуществ страны. Так, следует указать на методологическую часть работы А.Ю. Архипова и О.В. Черковца, в которой авторы акцентируют свое внимание на теории приоритета во ВЭД региона экспорта, приводя также многофакторный анализ экспортно-импортного потенциала. На его состояние влияют, в частности, наличие на территории региона эффективно функционирующих производств, способных выпускать необходимую на внешнем рынке продукцию, с другой стороны, уровень платежеспособности и доходов населения, способного предъявлять спрос на импортируемую продукцию. Тем не менее, стратегическая линия должна состоять в акценте на экспортоориенированнсть[56].

Не менее важна в этом контексте методологическая часть М.Н. Осьмовой, в которой представлена теория зависимости ВЭД от величины субъекта деятельности. Чем крупнее субъект, по численности населения и территории, тем менее он зависит от ВЭД, и, наоборот, чем меньше регион тем более он оказывается зависимым от мирохозяйственных связей. В качестве примера приводятся данные по США 1990-х годов, доля экспорта которых составляла 8-10%, в то время как у Бельгии этот показатель составлял 40%[57].

В исследовании С.А. Нагдиева, О.В. Черковца и Р.К. Газимагомедова получила развитие теория улучшения общего предпринимательского и инвестиционного климата и его прямого влияния на рост ВЭД регионов. Авторы провели подробный анализ данного тезиса, используя примеры развития ВЭД современного КНР и ЮВА[58].

Большую популярность на сегодняшний день приобрели теории экономической безопасности региона. В этом общем русле появились методологические работы, например, Н.И. Васильева. Обосновывая теорию безопасности региона, он отмечает в качестве необходимых факторов следующие: освоение невостребованного научно-технического потенциала, диверсификацию экспортного по-

---

[54] Smith, G. Federalising Russia: The Reconstitution of Centre-Local Relations. - Centre and Periphery in Russian Politics. The Development of Russian Federalism. (Ed. H. Blakkisrud). Norwegian Institute of the International Affairs, Centre for Russian Studies. NUPI Report, 1998. №235. September. P.30.

[55] Kirkow, P. Russia's Provinces. Authoritarian Transformation versus Local Autonomy? Macmillan Press, St. Martin's Press. 1998. P.5, 11.

[56] Архипов А.Ю., Черковец О.В. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов. Ростов н/Д, 2005. С.45.

[57] Проблемы адаптации внешнеэкономических связей России к условиям открытой экономики / Под ред. М.Н. Осьмовой. М., 1997. С.17.

[58] Нагдиев С.А., Черковец О.В., Газимагомедов Р.К. Глобализация: внешнеэкономическая деятельность и регионы России. М., 2003. С.55-57.

тенциала, импортозамещающих производств в отдельных отраслях, привлечение капитала в трудоизбыточные регионы, что весьма актуально для территории Чувашской Республики. В плане развития внешних инвестиций, автор предлагает использование только специальные формы участия иностранного капитала[59], не способные нанести ущерб региональной безопасности. Также поднимает проблему обеспечения экономической безопасности посредством внешней торговли для сложных приграничных регионов России Л.Д. Вардомский[60].

Безусловно, в современной России развитие теории и практики региональной безопасности, во многом обусловленной негативным опытом участия в открытой мировой экономической системе 1990-х годов, становится одним из определяющих научный климат. В связи с этим все чаще предлагается новая модель поведения России на внешних рынках, которая условно может быть названа «разумным протекционизмом». Эта модель политики государства означает для отечественных производителей не ограждение их от конкуренции вообще, а льготное кредитование государством новых разработок, выполненных на уровне мировых стандартов, гарантирование стабильных условий для частных инвесторов, ориентированных на экспорт или замещение импорта.

Другой влиятельной теорией региональных экономических исследований признан методологический подход уроженца России В. Леонтьева. Его идеи берут исток в практике отечественной плановой системы, которые творчески использовал и переработал будущий лауреат Нобелевской премии, превратив их в опору своего балансово-отраслевого метода. Как развитие этого направления сегодня в странах Запада завоевал весомые позиции метод составления региональных балансов. Он позволяет выбрать правильные соотношения между отраслями специализации региона и отраслями, дополняющими территориальный комплекс, инфраструктуру (материальную и социальную). Отличительной особенностью методологии Леонтьева является универсальность подхода к анализу, как рыночной экономики, так и плановой[61]. Составление отраслевых и региональных балансов способствует определению рационального уровня комплексного развития регионов, тестированию на наличие в их развитии диспропорций. Для нас важнее использование элементов рассматриваемой методологии в разработке межрайонных и международных связей (сальдо внешней торговли и др.).

Существенное влияние приобретает новый междисциплинарный вектор развития современной науки. Ставший уже традиционным историко-экономический анализ дополнился методикой экономико-географического исследования, основоположником которого стал отечественный ученый Н.Н. Баранский[62]. Значительный вклад в развитие теории указанного направления внесли П.М. Алампиев и Ю.Г. Саушкин[63]. В основе этого подхода лежит изучение путей формирования и развития территорий и общественного производства в региональном развитии, формирования и функционирования отраслей экономики в географическом аспекте.

Развитие информационных технологий позволило направить усилия на ме-

---

[59] Васильев Н.И. Международные экономические отношения России (на рубеже XX-XXI веков). М., 1998. С.79-80.

[60] Вардомский Л.Д. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Россия и современный мир, 2000. №2. С.138.

[61] Бункина М.К., Семенов В.А. Экономические модели Василия Леонтьева // Финансовый менеджмент. 2002. №1. С.52-55.

[62] Баранский Н. Н., Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана. М.-Л., 1926.

[63] Алампиев П. М., Экономическое районирование СССР, кн. 1-2, М., 1959-63; Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика, М., 1973.

тодику экономико-математического моделирования. Исследования региона становится более качественным с применением моделирования территориальных пропорций развития, отраслей экономики и хозяйственных комплексов. Использованием современных электронных средств позволяет с минимальными затратами времени обрабатывать огромный региональный статистический материал. Но наиболее важным преимуществом этого метода стала возможность выбора оптимального решения.

Формирование методики экономико-математического моделирования началось в СССР еще в 1962 г., когда академик Некрасов Н.Н. выдвинул и научно обосновал идею разработки Генеральной схемы размещения производительных сил СССР на длительную перспективу. Эту идею одобрили Госплан СССР и Академия наук СССР, и в 1963 г. был создан Научный совет АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР», председателем которого стал Н.Н. Некрасов. Во второй половине 1970-х годов в плановых документах СССР появляется проблематика комплексного развития хозяйства регионов. Так, академик Н.Н. Некрасов в конце 1970-х годов в качестве главного направления региональной политики СССР считал «планомерное развитие экономического потенциала всей системы регионов, отвечающее экономическим и политическим задачам страны в целом с учетом интересов каждой союзной республики»[64]. В основу региональных экономико-математических моделей им были положены следующие направления исследования: социально-экономические аспекты каждого конкретного региона как основная часть общей системы регионов страны; оценка различных вариантов эффективного формирования региона, исходя из оптимальных территориальных экономических пропорций национального хозяйства на определенный период[65]. Эти положения сохраняют свою актуальность и в современной науке.

Набирает силу еще одно направление исследования региональной экономики – факторный анализ, или кластер-анализ, в основе которого используются латентные или скрытые переменные факторы. Одним из известных сторонников-пропагандистов и одновременно практиков кластерного анализа и кластерной региональной политики стал губернатор Самарской области, доктор экономических наук К.А. Титов. По его мнению новый подход коренным образом меняет содержание региональной промышленной политики. Вместо традиционной поддержки отдельных предприятий и отраслей основные усилия органов власти направлены на развитие системы взаимоотношений между субъектами экономики и государственными институтами[66]. В практическом плане кластерная политика дает возможность сформировать и реализовать крупные межотраслевые и межрегиональные инвестиционные и инновационные проекты. По мнению автора в качестве такого кластера может выступать экспортоориентированные и импортозамещающие производства отдельных республик ВВЭР, что может позволить не только выстраивать модели внешнеэкономической деятельности, но и помочь в реализации подобной кластерной программы в регионе.

Из зарубежных ученых, исследовавших региональный внешнеэкономический комплекс можно назвать таких исследователей, как Я. Корнай, П. Киркоу, В. Леонтьев, П. Линдерт, Г. Смит, Ф. Хайек, Ю. Хекли, Л. Эрхард и др. Еще в начале XIX в. А. Смит и Д. Риккардо обосновали и сформулировали положение об абсолютных и относитель-ных преимуществах стран, связанных с различием

---

64 Налоговые системы развитых стран мира / под ред. Мещерякова О.В. М., 1995. 240 с.

65 Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., 1975. С.10-11.

66 Титов К.А. Особенности удвоения валового внутреннего продукта в России и ее отдельном регионе // Экономические науки. 2004. №9. С.7-13.

издержек производства, затрат труда[67]. Дальнейшее развитие теории основано на применении учения о факторах производства, главные из которых – земля, капитал и труд определяют для страны возможные преимущества в международном обмене. Современные концепции (Б.Один, Э.Хекшер), уточняют такой подход, подчеркивая неоднородность основных факторов.

Большое теоретическое значение имело формулирование в 1954 г. американским экономистом российского происхождения Василием Леонтьевым, одноименного парадокса. В своем теоретическом исследовании Леонтьев проделал попытку проверить теорию Хекшера-Олина на основе расчета полных затрат труда и капитала на экспорт и импорт США, которые в то время считались капиталоизбыточной страной. Теоретически до этого анализа предполагалось, что США экспортируют капиталоемкие товары, а импортируют – трудоемкие. Результат оказался обратным и получил название «парадокс Леонтьева» (Leontief paradox). Оказалось, что относительный избыток капитала в США не отражается на американской внешней торговле. США экспортировали более трудоемкую и менее капиталоемкую продукцию, чем импортировали[68].

В последнее время на Западе стала появляться новая критическая литература, в которой изучаются межрегиональные диспаритеты, региональные элиты и институты России и стран Запада. Некоторые авторы поставили под сомнение институциональную значимость регионов как политических акторов. По словам американских ученых, огромные куски территории России оказались сведены до положения периферийных поставщиков ресурсов или вообще выключены из мирохозяйственных связей[69]. Но наиболее четко аргументы «скептиков» выразил финский профессор Ю. Хекли: «Истории региональных успехов (наподобие Каталонии, Баден-Вюртемберга или Северной Италии) являются скорее исключениями, чем правилами… Регионализация – важный процесс для элит, но ее значение для населения значительно менее существенно»[70]. Важно отметить, что Ю. Хекли рассматривает эту проблему не только на российском материале, но и в широком европейском контексте, что придает его выводам столь необходимую силу сравнительных обобщений. По мнению другого английского ученого П. Киркоу, изучающего провинциальные элиты России, истинная цель большинства региональных администраций заключается в оказании давления на федеральный центр для выкачивания из него субсидий и кредитов, а не развития местного потенциала[71]. В этом подходе, внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) регионов России тесно связана с теорией элит, от которых она зависит в определяющей степени.

В современной отечественной регионалистике появились многочисленные теории, объясняющие эффективность проведения регионами России ВЭД, использования всех имеющихся факторов и преимуществ страны. Так, следует указать на методологическую часть работы А.Ю. Архипова и О.В. Черковца, в которой авторы акцентируют свое внимание на теории приоритета во ВЭД региона экспорта, приводя также многофакторный анализ экспортно-импортного потенциала. На его состояние влияют, в частности, наличие на территории региона эффективно функционирующих производств, способных выпускать необходимую

---

[67] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л., 1935; Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч., т. 1. М., 1955.

[68] Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей. М., 1992. С.143.

[69] Luke, T.W., Toal, G. The Fraying Modern Map: Failed States and Contraband Capitalism. - Geopolitics, 1998. № 3. Winter. P.27.

[70] Hakli, J. Cross-Border Regionalisation in the “New Europe”. - Theoretical Reflection with Two Illustrative Examples. - Geopolitics. 1998. № 3, Winter, p.84.

[71] Kirkow, P. Russia’s Provinces. Authoritarian Transformation versus Local Autonomy? Macmillan Press, St. Martin’s Press, 1998. p.5, 11.

на внешнем рынке продукцию, с другой стороны, уровень платежеспособности и доходов населения, способного предъявлять спрос на импортируемую продукцию. Тем не менее, стратегическая линия должна состоять в акценте на экпортоориенированность[72].

Не менее важна в этом контексте методологическая часть М.Н. Осьмовой, в которой представлена теория зависимости ВЭД от величины субъекта деятельности. Чем крупнее субъект, по численности населения и территории, тем не менее, он зависит от ВЭД, и наоборот чем меньше регион, тем более он оказывается зависимым от мирохозяйственных связей. В качестве примера приводятся данные по США 1990-х, доля экспорта которых составляла 8-10%, в то время как у Бельгии этот показатель составлял 40%[73].

В исследовании С.А. Нагдиева, О.В. Черковца и Р.К. Газимагомедова получила развитие теория улучшения общего предпринимательского и инвестиционного климата и его прямого влияния на рост ВЭД регионов. Авторы провели подробный анализ данного тезиса, используя примеры развития ВЭД современного КНР и ЮВА[74].

Большую популярность на сегодняшний день приобрели теории экономической безопасности региона. В этом общем русле появились методологические работы, например Н.И. Васильева. Обосновывая теорию безопасности региона, он отмечает в качестве необходимых факторов: освоение невостребованного научно-технического потенциала, диверсификацию экспортного потенциала, импортозамещающих производств в отдельных отраслях, привлечение капитала в трудоизбыточные регионы, что весьма актуально для территории Чувашии. В плане развития внешних инвестиций, автор предлагает использование только специальные формы участия иностранного капитала[75], не способные нанести ущерб региональной безопасности. Также поднимает проблему обеспечения экономической безопасности посредством внешней торговли для сложных приграничных регионов России Л.Д. Вардомский[76].

Специальных исследований по данной теме в нашем регионе пока еще не было, тем не менее, отдельные аспекты изучались научным сообществом республик ВВЭР. Данным вопросом занимались В.П. Андреев, Н.М. Арсентьев, М.А. Афанасьев, И.И. Бойко, Э.Я. Дмитриева, К.К. Васин, Л.П. Кураков, И.Д. Кузнецов, Е.В. Моисеев, В.А. Морозов, В.Ф. Пашуков, Г.П. Петров, С.Г. Русаков, В.И. Рыбалка, К.Н. Сануков, Г.В. Серебрянская, Ю.П. Смирнов, В.Р. Степанов, В.А. Юрченков. Среди работ, посвященных современному состоянию внешних связей республик ВВЭР и Чувашии, в частности, следует указать на исследованиях А.В. Остренина, Е.В. Тикшаевой, Л.П. Куракова, В.В. Андреева, Л.М. Лапташкиной, С.П. Масловой, В.М. Попова и С.Ю. Муртузалиевой.

В последние два десятилетия по различным аспектам социально-экономического развития в 1950-е – 1980-е годы областей и республик Волго-Вятского экономического района было защищено более 20 докторских и кандидатских диссертаций.

---

[72] Архипов А.Ю., Черковец О.В. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С.45.

[73] Проблемы адаптации внешнеэкономических связей России к условиям открытой экономики / Под ред. Осьмовой М.Н. М., 1997. С.17.

[74] Нагдиев С.А., Черковец О.В., Газимагомедов Р.К. Глобализация: внешнеэкономическая деятельность и регионы России. М., 2003. С.55-57.

[75] Васильев Н.И. Международные экономические отношения России (на рубеже XX-XXI веков). М., 1998. С.79-80.

[76] Вардомский Л.Д. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Россия и современный мир, 2000. №2. С.138.

Вопросам индустриального развития автономных республик (Марийской, Мордовской, Чувашской и других) Поволжья в середине 1950-х – конце 1980-х годов посвящено исследование Ю.П. Смирнова[77]. Автор рассматривает проблемы промышленного развития, влияния объективных и субъективных факторов на снижение реализации научно-технической политики, социальные последствия индустриального развития, производственную активность рабочих, ИТР и служащих в национальных республиках Поволжья. В диссертации отмечается, что 1980-е годы характеризуются нарастанием негативных тенденций в промышленности исследуемых регионов. Интересен вывод о том, что Татарская и Марийская республики традиционно сложились более промышленными районами, чем Мордовия и Чувашия, где в большей степени преобладало сельское хозяйство.

В диссертации В.Р.Степанова рассматриваются формы и методы осуществления научно-технической политики в промышленности Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1950-е – 1980-е годы, роль массового технического творчества, научных, инженерно-технических работников в углублении НТП[78]. Автор приходит к выводу, что для 1970-х годов характерно углубление внимания руководства всех уровней как по стране в целом, так и республиках ВВЭР к системе мероприятий по научной организации труда. В.Р. Степанов, исследовав развитие советской научно-технической политики в государственном и региональном аспекте на протяжении 1950-х – 1980-х годов, рассмотрел ее с практических позиций. По его мнению, научно-техническая политика государства должна включать в себя формирование всего комплекса научных исследований, выбор приоритетных направлений и обоснование приоритетных задач; обеспечивать рост научного потенциала в кадровом, информационном, экспериментально-технологическом и организационном отношении и завершаться интенсивным и эффективным применением полученных наукой результатов, оптимального использования потенциала науки.

Вопросам развития промышленного производства Волго-Вятского района в период войны была посвящена докторская диссератация Г.В. Серебрянской. Автор на основании многочисленных источников обосновывает причины формирования и дальнейшего укрепления в послевоенный период мощного военно-промышленного комплекса региона, развитие которого в немалой степени опиралось на использование импортной техники, о чем неоднократно свидетельствует исследователь[79].

В докторской диссертационной работе И.И. Бойко анализируется культурно-технический и образовательный уровень рабочих ВВЭР, проблемы профессионального и нравственного становления молодых рабочих, место и роль движения наставников, социальное творчество рабочих и ряд других вопросов[80]. В данной работе на основе изучения широкого круга источников, математико-статистической разработки массовых их видов впервые проводится сравнительный

---

[77] Смирнов Ю.П. Индустрия автономных республик Поволжья в середине 50-х - конце 80-х годов: достижения и нереализованные возможности. Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. М., 1998.

[78] Степанов В.Р. Индустриальное развитие республик Волго-Вятского экономического района в условиях НТР (50-80-е годы XX века). Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2004.

[79] Серебрянская Г.В. Промышленность Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х - первой половине 40-х годов: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Н.Новгород, 1998.

[80] Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (конец 1950-х – первая половина 1980-х годов). Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. М., 1998.

комплексный анализ тенденций развития социально-экономического потенциала рабочих как отдельного экономического района в целом, так и областей и республик его составляющих на протяжении четверти века: в конце 1950-х – первой половине 1980-х годов. В предыдущих исследованиях по данной тематике количественный рост рабочих традиционно рассматривался как свидетельство прогрессивных тенденций развития социальной структуры населения РСФСР и СССР.

Изучению роли и значения сотрудничества республик ВВЭР со странами СЭВ в 1971-1980 гг. было посвящено диссертационное исследование Н.К. Кузьмина. Работа охватывает десятилетие международных контактов, первая глава отражает экономическое сотрудничество со странами социализма. Следует учесть, что работа была защищена в канун Перестройки и носит отпечаток атмосферы той эпохи[81].

В работах А.В. Арсентьевой и М.Ф. Полынова ставятся вопросы роста культурно-технического, общественно-политического уровня рабочих, их участия в движении изобретателей и рационализаторов. Еще раз подчеркнем, что эти диссертации были написаны в советское время и несут определенную политическую окраску[82]. В диссертационной работе С.Ю. Михайловой анализируется социально-экономическое положение и демографическая ситуация в Мордовии, Марийской АССР и Чувашии в 1970-е – первой половине 1980-х годов, источники пополнения молодых рабочих, их национальный состав и половозрастная структура, уровень образования и профессиональной подготовки, производственная активность[83]. Однако узким местом диссертации, осознаваемым и самим автором, является то, что трудно выделить, на основе существующей статистики, молодых рабочих из общей массы.

Проблеме изменения в численности и составе населения автономных республик России (Марийская, Мордовская, Чувашская и другие) в конце 1950-х – начале 1990-х годов посвящена диссертация Ке Ен Така[84]. В работе исследуются общие черты демографических процессов, миграции населения, его половозрастная структура, процесс урбанизации. Определенный материал посвящен и национальным республикам Волго-Вятского экономического района. Заслуживает внимания вывод автора о том, что внутри РСФСР низкими были темпы роста городского населения в автономных республиках Поволжья, а в центральных областях Европейской части оно росло быстрее.

Проблемы социального развития Республики Марий Эл во второй половине 1980-х – середине 1990-х годов рассматриваются в работе Е.А. Ожигановой, где анализируется партийно-государственное регулирование социальной сферы Марийской АССР в середине 1980-х годов и ее состояние на этот период, остальные главы и параграфы посвящены периоду, выходящему за рамки нашего исследо-

---

81 Кузьмин Н.К. Вклад автономных республик Волго-Вятского региона в развитие дружбы и сотрудничества СССР со странами социалистического содружества (1971-1980 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 1985.

82 Арсентьева А.В. Общественно-политическая активность рабочих Чувашии в 1971-1981 годах. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Л., 1983; Полынов М.Ф. Рост культурно-технического уровня рабочего класса Мордовской АССР в 1959 – 1975 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Л., 1984.

83 Михайлова С.Ю. Социальный портрет рабочей молодежи промышленных предприятий в 70-х-первой половине 80-х гг. (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской республик) Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 1996.

84 Ке Ен Так. Изменения в численности и составе населения автономных Республик России в конце 1950-х - начале 1990-х годов: По материалам Всесоюз. переписей населения: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1998.

вания[85]. Изучено социальное развитие региона в контексте общей социальной политики и преобразований переходного периода. Рассмотрено развитие основных отраслей социальной сферы как единого организационно-хозяйственного комплекса, деятельность органов государственной власти Марийской республики по реформированию социальных институтов во второй половине 80-х годов. Выявлены основные направления структурной перестройки социальной сферы в период активных рыночных преобразований.

Истории становления и развития социально-классовой структуры Мордовской АССР в 1970-е – начале 1980-х годов посвящена докторская диссертация Н.Е. Адушкина[86]. Автор так же рассматривает проблемы уровня образования населения и рабочих, социальный состав сельского населения, механизации труда рабочих в промышленности и сельском хозяйстве. Разумеется, сегодня классовый подход к анализу социальной структуры неприемлем, но нужно иметь в виду, что данная работа писалась в определенных политических условиях советского времени.

Социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х - середине 1980-х годов исследуется в диссертации Е.В. Моисеева. Автор рассматривает проблемы развития промышленности и сельского хозяйства Мордовии. В работе справедливо отмечается, что необходимо изучение не только Мордовии как региона, но и места ее в народнохозяйственном комплексе страны[87]. Но в самой диссертации намеченный аспект был выделен не полно. В исследовании И.Г. Кильдюшкиной указывается на то, что в промышленном производстве Мордовии в конце 1980-х годов резко замедлились темпы развития[88]. Трудно согласиться с выводом о том, что к середине 1980-х годов республика имела достаточно развитую социальную инфраструктуру, которая бы обеспечивала сложившийся в СССР уровень социального обслуживания и благополучия граждан.

Формированию современного механизма внешнеэкономической деятельности региона, на примере республики Дагестан, посвящено исследование Ф.Т. Аджимурадовой. Диссертация носит практический характер, поскольку сознательно ориентирована автором на решение проблемы присоединения России к ВТО[89]. Развитие внешнеэкономических связей российских и центрально-восточноевропейских предприятий на примере Пермской области исследовано в диссертации Н.Н. Щукиной. В первой главе автор оценивает развитие опыта исторических контактов со странами СЭВ, отмечая, что сохранение директивного управления не позволило в полной мере использовать преимущества специализации и кооперации производства[90]. Вывод вполне уместный, тем не менее, следует принимать во внимание исторический контекст, а не сравнивать две системы с противоположным набором характеристик, как это делает Н.Н. Щукина.

---

[85] Ожиганова Е.А. Социальное развитие Республики Марий Эл (вторая половина 80-х – середина 90-х годов XX в.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000.

[86] Адушкин Н.Е. История становления и развития социально-классовой структуры Мордовской АССР (1917-1985 гг.). Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Саранск, 1991.

[87] Моисеев Е.В. Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект). Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2004.

[88] Кильдюшкина И.Г. Социально-экономическое развитие Мордовии (вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2004.

[89] Аджимурадова Ф.Т. Формирование механизма регулирования внешнеэкономической деятельности региона. Дисс… канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.14. М., 2002.

[90] Щукина Н.Н. Развитие внешнеэкономических связей предприятий России и стран Центральной и Восточной Европы (на примере Пермской области). Дисс… канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2002. С.27.

Кроме региональных диссертационных сочинений, хотелось бы указать на работы подобного типа в контексте внешнеэкономических и восточноевропейских исследований. В кандидатской диссертации Т.А. Сафарова анализируется внешнеэкономический комплекс региона России в условиях интеграции в мировое хозяйство, вопросы сбалансированности ВЭД, выработки экономической стратегии поведения страны на внешней арене[91]. В диссертациях А.В. Дрыночкина и В.А. Богомолова показаны место и роль внешнеэкономического фактора в системной трансформации стран Восточной Европы, а также современное региональное сотрудничество внутри региона, внешние связи с Россией[92].

Анализ приведенных выше разноплановых публикаций дает основание сделать вывод о высоком интересе к развитию народного хозяйства и внешнеэкономических связей региона после Великой Отечественной войны. В этих исследованиях дается не фактологический, но и аналитический материал, который может быть использован в дальнейшем изучении.

§ 2. АНАЛИЗ БАЗЫ ИСТОЧНИКОВ

Среди источников по региональным связям со странами-членами СЭВ особо выделяется группа архивных материалов: ГИА ЧР, ГАСИ ЧР, ГА РМЭ и ЦГА РМ. Среди архивных данных значительный интерес представляет содержащаяся в них информация по развитию внешнеэкономических связей конкретных предприятий и организаций республик ВВЭР с зарубежными странами.

В работе также использовались документы фондов высших партийных и государственных органов республик ВВЭР. Среди них выделяются фонды обкомов КПСС, где содержатся протоколы пленумов, заседаний бюро и секретариата, собраний партийных активов, областных партийных конференций, справки о выполнении плана экспортных поставок предприятиями, справки о наличии неустановленного импортного оборудования, информации о намеченных мероприятиях по улучшению выполнения экспортных заказов, сведения о выполнении экспортных заказов предприятиями республики и др. документы. Среди структурных подразделений обкома следует выделить в этом контексте Промышленно-транспортный отдел, где оседала значительная масса интересуемых нас документов.

В фондах ГИА ЧР, ГА РМЭ, ЦГА РМ содержатся материалы по отдельным промышленным предприятиям республики: например, в Ф. Р-2351 - по Чебоксарскому машиностроительному заводу; Ф.Р-1517 – по Чебоксарскому электроаппаратному заводу; Ф.Р-1881. – по Чебоксарскому хлопчатобумажному комбинату; Ф.Р-1939. – по Чебоксарской чулочно-трикотажной фабрике; Ф.Р-2114. – по «Химпрому»; Ф.Р-2319. – по Чебоксарскому заводу электроизмерительных приборов; Ф.Р-2589. – по ПО «Электроприбор»; Ф.2440. – по Республиканскому производственному объединению «Чувашхмельпром» и др. Кроме того, в этих фондах представлены документы по работе органов управления народным хозяйством республики: Ф.Р-1912. – по Управлению электротехнической промышленности Волго-Вятского СНХ; Ф.Р-197. – по Министерству сельского хозяйства Чувашской АССР. По Марийской АССР можно выделить следующие фонды: Ф.Р-738. – Йошкар-Олинский витаминный завод, Ф.Р-775. – Марбумкомбинат, Ф.Р-830. – Завод полупроводников, Ф.Р-758. – МЗТМ и др. По Мордовской АССР:

[91] Сафаров Т.А. Внешнеэкономический комплекс региона России в условиях интеграции в мировое хозяйство. Дисс… доктора экон. наук: 08.00.14. М., 2003.

[92] Дрыночкин А.В. Место и роль внешнеэкономического фактора в системной трансформации стран Восточной Европы. Дисс. доктора экон. наук: 08.00.14, 08.00.01. М., 2005; Богомолов В.А. Промышленность стран Центральной и Восточной Европы в региональном сотрудничестве. Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2003.

Ф.Р-1439. – Мордовский совнархоз, Ф.Р-796, «Электровыпрямитель», Ф.Р-1444. переписка Мордовского СНХ с ГКЭС, Ф.Р-2000. – СПО «Светотехника», Ф.Р-2044. – Саранский завод медпрепаратов и др.

Архивные документы полно и вполне достоверно характеризуют внешнеэкономические связи республик ВВЭР. Следует отметить, что частично архивные документы публиковались. Однако публикации носили узко тематический характер, освещая отдельные аспекты истории промышленности и рабочего класса, профсоюзов республик ВВЭР и т.п.

Отдельно выделяется мемуарная литература регионального характера. Следует учитывать принципиальные отличия работ, выходивших до и после распада СССР. Мемуары, опубликованные в 1990-е гг., содержат более осмысленные оценки, в какой-то мере свободные от идеологических клише. Вызывают интерес мемуары А.И. Березина[93], который в 1971 – 1990 гг. занимал пост первого секретаря Мордовского областного комитета КПСС, воспоминания о первом секретаре Чувашского обкома КПСС в 1974 – 1988 гг. И.П.Прокопьеве, о первом секретаре Чувашского обкома КПСС в 1955 – 1968 гг. С.М. Ислюкове[94]. Они включают в себя интересные наблюдения о стиле работы партийных органов, позволяют понять их роль в социально-экономическом развитии республики. Авторы дают характеристики руководителям промышленных и сельскохозяйственных предприятий, районов республик.

Определенную группу источников составили законодательные акты республик ВВЭР, касающиеся преимущественно развития регионального хозяйственного комплекса. Среди источников работы также следует назвать материалы периодической печати, как центральной, так и местной. В целом источниковая база дает возможность решить поставленные задачи.

§ 3. ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Длительное господство идеологизированной атмосферы и, как следствие, предвзятые оценки важнейших процессов послевоенного времени, выработали у отечественных историков последних двух десятилетий привычку некритического восприятия и оценки ряда проблем нашего прошлого. Концептуальные положения изначально рассматриваются как заранее заданные параметры: СССР времен И.В. Сталина представляет собой «тоталитарную» систему, модель экономического развития обязательно должна характеризоваться функционированием «командно-административной системы» управления, порочной в своей основе и неспособной решать не только приоритетные, но и второстепенные национальные экономические задачи. В соответствии с базовыми принципами «советской тоталитарной формации», И.В. Сталин выстроил однотипные политические режимы в странах Восточной Европы, навязав силовым способом новый образ жизни, ценности и ориентиры развития. В такой трактовке формирование Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) представляет собой внеэкономический акт прямого насилия, навязывания его участникам советского понимания «экономического сотрудничества».

Советская историческая наука освещала закономерности возникновения социалистической интеграции, ее связи с прошлым региона, роль различных факторов развития, характер процессов сотрудничества. Большое значение в советской историографии имели исследования, посвященные выяснению значения и роли социалистической интеграции. Этим вопросом занимались такие известные

[93] Березин А.И. «Другой системы я не знал» // Мордовия. 1992. Февраль-июнь.

[94] Жизнь, отданная народу: воспоминания о С.М. Ислюкове / Авт. и сост. И.П. Прокопьев. Чебоксары, 2005; Дорогой созидания. Воспоминания. Чебоксары, 2006.

ученые как Б.Н. Ладыгин, В.И. Седов, Р.Н. Ултанбаев[95]. По их мнению, уровень развития стран-членов СЭВ в 1970-е годы достигает сопоставительных показателей с развитыми странами Запада. В качестве доказательства такого важного вывода ими приводилось сравнение доли оборудования, машин и транспортных средств в экспорте стран-членов СЭВ и наиболее развитых государств мира. Для социалистических стран в целом в 1970 г. вышеозначенный показатель составлял 39,7%, а к 1979 г. повысился до 42,4%[96], что было сопоставимо с данными Франции и Англии. В этом аспекте указанными историками делался и общий вывод об историческом успехе стран Совета.

Сегодня можно с более взвешенных позиций судить об опыте партнерства Советского Союза со странами СЭВ. 1970-е годы стали началом кризисных явлений: относительного отставания от ведущих индустриальных стран в некоторых областях НТР, роста дефицита по значительному ассортименту товаров народного потребления, обострению проблемы задолженности перед западными кредиторами. Но приведенные советскими историками факты и аргументы указывают на объективный процесс укрепления ряда международных позиций стран СЭВ в эти годы. Не было четкой и последовательной предопределенности в наклонном движении. Эффективное использование богатого исторического наследия интеграции и взаимопомощи могло способствовать усилению Совета в 1980-е годы.

В Советском Союзе проводилась значительная работа по анализу практической деятельности СЭВ, издавались многочисленные публикации исследовательского характера. Были опубликованы тысячи сборников, монографий, научных статей и брошюр, посвященных различным аспектам деятельности СЭВ. Большое количество сведений и данных по социалистической экономической интеграции содержалось также в литературе, которая отражала историю мировой системы социализма в целом и международного рабочего и коммунистического движения. Ряд вопросов экономического сотрудничества социалистических стран изучался в контексте исследования международных отношений. Деятельность СЭВ освещалась в специализированных научных журналах, издававшихся в СССР и братских социалистических странах. Кроме того, периодически публиковался значительный массив информации по деятельности СЭВ в специальных статистических сборниках, международных ежегодниках и справочниках.

В этих изданиях получили освещение вопросы возникновения СЭВ, целей и принципов социалистической взаимопомощи, организационно-правовой структуры сотрудничества, разрабатывались вопросы периодизации отношений социалистической взаимопомощи, исторической роли Совета. Большое значение в исследовании актуальных вопросов развития социалистической экономической интеграции имел созданный в 1970 г. решением 24-й сессии СЭВ Международный институт экономических проблем мировой социалистической системы (с сентября 1990 г. – Институт международных экономических и политических исследований РАН).

Интерес советских ученых к освещению роли коммунистических и рабочих партий в развитии социалистической экономической интеграции и взаимопомо-

[95] Проблемы воздействия мировой социалистической системы социализма на исторический процесс. М., 1981; СЭВ: международное значение социалистической интеграции. М., 1979; Ладыгин Б.Н., Седов В.И. Ултанбаев Р.Н. Исторический опыт сотрудничества стран СЭВ. М., 1980.

[96] Ладыгин Б.Н., Седов В.И., Ултанбаев Р.Р. Исторический опыт сотрудничества стран СЭВ. М., 1980. С.169.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 11-11-21003 а/В «Международная экономическая интеграция республик Волго-Вятского экономического района в 1949-1991 гг.: исторический опыт».

щи поддерживался не только идеологическими соображениями, но и реальной практикой процесса принятия важнейших, судьбоносных решений. Работы, отражавшие данный аспект развития СЭВ, подчеркивали очевидный факт приоритета политических и идеологических факторов над экономическими[97]. Значительное развитие с конца 1960-х годов получили исследования социалистического хозяйства в рамках мирового. Большинство работ основывались на принципиальном признании особенностей социалистического мирового хозяйства, его несводимости к простой части мирового хозяйства[98]. Внушительный объем исследований в СССР был связан с анализом процесса функционирования социалистического хозяйственного механизма СЭВ, выравнивания уровня развития стран-членов СЭВ[99].

Эти работы во многом носили прикладной характер. Следует отдельно выделить блок научной литературы, посвященный более узкой проблеме: функционированию хозяйственного механизма СЭВ – мировому социалистическому раз-

[97] См.; например: Зотова Н.А. Роль коммунистических и рабочих партий стран СЭВ в социалистической интеграции. М., 1985; Сухарев В.В. Авангард мирового социализма: интернациональное взаимодействие коммунистических и рабочих партий стран социалистического содружества. Киев, 1982.

[98] Мировая социалистическая система хозяйства: В 4 т. Т.1. Становление мировой социалистической системы хозяйства. М., 1966; Т.2. Основные черты и закономерности мировой социалистической системы хозяйства. М., 1967; Т.3. Международное социалистическое разделение труда и размещение производства в мировой социалистической системе. М., 1967; Т.4. Современное состояние и перспективы развития экономики социалистических стран. М., 1967; Рыбалкин В.Е. Международный рынок СЭВ: перспективы развития в условиях экономической интеграции. М., 1978; Страны СЭВ в мирохозяйственных связях. М., 1978; Страны СЭВ и развивающиеся государства, 80-е годы. М., 1985; Филипенко А.С. Социалистическая интеграция и формирование международного хозяйственного комплекса стран-членов СЭВ. Киев, 1985; Богомолов О.Т. Исследование проблем мировой системы социализма // Вопросы экономики. 1978. №7; Он же. Международный рынок стран СЭВ // Вопросы экономики. 1980. №4; Филипенко А. Мировое социалистическое хозяйство: генезис и структура // Экономические науки. 1981. №8; Беляев Ю.Н. Страны СЭВ в мировой экономике. М., 1984.

[99] См., например: Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Социалистический хозяйственный механизм: закономерности развития. М., 1981; Иноземцев Н.Н., Синяков Ю.А. СЭВ: социалистическая интеграция в действии. М., 1986; Панков Б.Г. Социалистическая экономическая интеграция: отраслевой аспект. М., 1982; Развитие хозяйственных механизмов в странах СЭВ. М., 1983; Рыбаков О.К. Плановые основы экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1979; Сенин М.В. Социалистическая интеграция. М., 1969; Хозяйственный механизм в странах-членах СЭВ: Справочник. М., 1981; Смитиенко В.М. Социалистическая интеграция: проблемы согласованного хозяйствования стран-членов СЭВ. М., 1981; Ширяев Ю.С. Экономический механизм социалистической интеграции. М., 1973; Лидванова Л. Совершенствование экономического механизма сотрудничества стран-членов СЭВ при развитии их производственной кооперации // Экономические науки. 1985. №5; Филипенко А.С. Социалистическая интеграция и формирование международного хозяйственного комплекса стран-членов СЭВ. Киев, 1985; Кормнов Ю.Ф. Специализация и кооперация производства стран СЭВ. М., 1972.; Зубков А.И., Шкаренков Ю.С. Экономическая интеграция и использование сырьевых ресурсов социалистических стран // Проблемы экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1970. С.92-122; Ширяев Ю. Новый этап экономической интеграции социалистических стран // Мировая экономика и международные отношения. 1971. №9; Богомолов О. Развитие стран СЭВ по пути экономической интеграции // Коммунист. 1971. №16; Филипенко А. Мировое социалистическое хозяйство: генезис и структура // Экономические науки. 1981. №8.

делению труда[100]. Другим направлением исследования деятельности СЭВ стало изучение международных экономических связей с развитыми и развивающимися странами[101].

Наиболее спорной проблематикой в исследованиях деятельности СЭВ стало изучение товарно-денежных, валютно-финансовых и кредитных отношений стран социалистического содружества. В советской историографии 1960 – 1970-х годов шел спор «товарников», «рыночников» с «антитоварниками» и «антирыночниками». С этим связан еще один внушительный массив опубликованных научных исследований[102].

В 1970 – 1980-е годы в советской историографии деятельности СЭВ наиболее важным был признан научно-технический аспект социалистической интегра-

[100] Богомолов О.Т. Теория и методология международного социалистического разделения труда. М., 1967; Он же. Страны социализма в международном разделении труда. М., 1986; Борох Н.В., Глаголев В.С. Стратегическое направление сотрудничества – международная специализация и кооперирование производства стран-членов СЭВ. М., 1984; Кормнов Ю.Ф. Международная социалистическая специализация и кооперация. М., 1981; Осьмова М.Н. Мировое социалистическое разделение труда и развитие народнохозяйственных комплексов стран-членов СЭВ//Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1983. №2; Сильвестров С. Международная кооперация промышленности стран-членов СЭВ//Экономические науки. 1982. №3.

[101] Журавлев Ю.П. Международные связи Совета Экономической Взаимопомощи. М., 1980; Кодаченко А.С. СССР и развивающиеся страны: опыт экономического сотрудничества. М., 1982; Малькевич В.Л. Восток-Запад: экономическое сотрудничество. Технологический обмен. М., 1981; Родина Л.А. Социалистическая интеграция и новые формы сотрудничества Восток-Запад. М., 1983; Экономические отношения стран СЭВ с Западом. Стратегия, долгосрочные интересы, перспективы. М., 1983.

[102] Куликов В.В. Товарные отношения в мировом социалистическом хозяйстве. М., 1972; Митрофанова Н.М. Цены в механизме экономического сотрудничества стран-членов СЭВ. М., 1978; Разделение труда и товарно-денежные отношения в условиях интернационализации социалистического производства. Л., 1985; Теоретические проблемы товарно-денежных отношений социалистических стран. М., 1983; Ширяев Ю.С. Товарно-денежные инструменты социалистической интеграции//Вопросы экономики. 1983. №6; Беличенко А.Н., Матюхин Г.Г. Кредитные отношения между странами-членами СЭВ. М., 1983; Белович А. Координация инвестиционной деятельности стран СЭВ. М., 1984; Комиссаров В.П. Международные валютно-кредитные отношения СССР и других социалистических стран. М., 1976; Константинов Ю.А. Деньги в системе международных экономических отношений стран СЭВ. М., 1978; Он же. Международная валютная система стран-членов СЭВ. М., 1982; Мазанов Г.Г. Международные расчеты стран-членов СЭВ (вопросы развития и совершенствования). М., 1970; МБЭС: Международный банк экономического сотрудничества. 1963-1983. М., 1984; Международная социалистическая валюта стран-членов СЭВ. М., 1972; Зверев А. Международная социалистическая валюта: буржуазные концепции и реальность//Экономические науки. 1983. №8; Он же. Важный инструмент международно-финансового механизма стран-членов СЭВ//Экономические науки. 1984. №1; Иванов В. Развитие валютно-финансовых и кредитных отношений стран социалистического содружества//Финансы СССР, 1981. №10; Константинов Ю. А. О функциях переводного рубля как меры стоимости//Финансы СССР. 1981. №6; Он же. Переводный рубль в хозяйственном механизме социалистической экономической интеграции//Плановое хозяйство, 1981. №4; Он же. Переводный руль – валюта социалистического содружества//Вопросы экономики. 1982. №11; Мирошниченко К.Г. Переводный рубль, его сущность и роль /Деньги и кредит. 1983. №10; Митрофанова Н.М. О взаимосвязи внутренних и внешнеторговых цен в европейских социалистических странах//Плановое хозяйство. 1974. №4; Он же. Особенности системы цен мирового социалистического рынка//Экономические науки. 1975. №7; Надинский В.А. Развитие международного социалистического кредита//Деньги и кредит. 1983. №5; Назаркин К.И. Многосторонние расчеты в переводных рублях и кредитные отношения стран СЭВ//Деньги и кредит. 1979. №6.

ции. НТР воспринималась в качестве главного способа выхода из наметившихся трудностей в развитии СЭВ на рубеже 1970 – 1980-х годов[103]. Данной проблеме посвятили работы А.Н. Быков, Д.А. Лебин, Е.А. Воробьев, Б.А. Хейфец, С.И. Степаненко, Ю.С. Ширяев.

После распада СССР в нашей историографии начинает формироваться новый подход к исследованию взаимоотношений Советского Союза со странами «народной демократии». Главным его стержнем становится западная концепция тоталитарного феномена. Среди отечественных исследователей либерального толкования послевоенных событий в Восточной Европе можно выделить В.В. Марьину, Т.В. Волокитину, Л.Я. Гибианского, А.С. Стыкалина, Е.П. Серапионову, Л.Б. Милякову. В их исследованиях сознательно акцентируется силовой, репрессивный характер формирования восточноевропейского блока. Все прежние исследования советского периода по данному вопросу определяются В.В. Марьиной как недостоверные, фальсифицированные[104]. В работе Л.Я. Гибианского содержится оценка начального этапа формирования СЭВ. Он склоняется к выводу о том, что желание самих стран Восточной Европы не было истинной причиной складывания экономической организации. Инициатива была чисто политической, исходила лично от Сталина и изначально Совет был задуман как замкнутая экономическая структура «восточноевропейского лагеря», полностью подчиненная политическим блоковым целям[105].

С таким однозначным выводом никак нельзя согласиться. Процесс складывания Восточного блока не мог быть таким прямолинейным по нескольким причинам: следовало учитывать позицию самих восточноевропейских союзников. Первыми идею создания СЭВ предложили в Бухаресте. Озвучил предложение один из самых влиятельных членов Румынской рабочей партии В. Лука, предложив и новый для Москвы термин «экономический блок»[106]. Кроме этого факта следует добавить, что похожий вариант имелся и у чехословацкого руководства[107]. С другой стороны, документы СЭВ свидетельствуют о том, что новая организация сотрудничества была коллективным органом и не носила политический или идеологический характер. Решение внутренних народнохозяйственных задач было главной линией поведения стран-учредителей Совета. О практический направленности социалистической взаимопомощи свидетельствуют и данные учредительного совещания, состоявшегося 5-8 января 1949 г. в Москве[108].

Формирование основ восточноевропейского политического и экономического

---

103 Быков А.Н., Лебин Д.А. Социалистическая интеграция и научно-техническая революция. М., 1981; Внешнеэкономические отношения социалистических стран в условиях НТР. М., 1985; Воробьев Е.А., Хейфец Б.А. Отраслевая структура хозяйства стран СЭВ и научно-технический прогресс. М., 1979; Степаненко С.И. СЭВ: международное сотрудничество в области науки и техники. М., 1985; Научно-техническое сотрудничество – ключ к развитию социалистической инте¬грации. Материалы международного симпозиума // Проблемы мира и социализма. 1985. №12; Ширяев Ю.С. 80-е годы: период интенсивной производственной и научно-технической кооперации стран социализма // Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ. 1982. №10; Ширяев Ю. Экономическая интеграция стран СЭВ и интенсификация социалистического производства // Вопросы экономики. 1984. №9.

104 Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944-1948. М., 2002. С.6-8.

105 Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. М., 2003. С.175-176.

106 РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д.112. Л.24.

107 Kaplan K. Ceskoslovensko v RVHP, 1949-1956. Praha, 1995. S.33-34.

108 РГАЭ. Ф.561. Оп.1. Д.1,2.

блока имело объективные основания, а главное из них, что соответствует выводам современных историков и социологов, заключалось в стремлении к модернизации общества. Именно такой, разделяемой автором, позиции придерживается известный отечественный историк и социолог Н.В. Коровицына[109]. Кроме того, она указывает на феномен восточноевропейского единства, сходство процессов трансформации в регионе. В этом смысле вполне разумно выглядит аргумент о цивилизационном сходстве народов Восточной Европы. Н.В. Коровницына высоко оценивает индустриализацию 1950-х годов, доказывая, что ее «советский образец» был оптимальной формой главной составной части общего процесса модернизации.

Н.И. Бухарин справедливо указывает как на негативные, так и позитивные результаты политического кризиса 1956 г. в регионе. Советская политика стала строится на более мягких основаниях, чем ранее. Был списан долг Венгрии на 1 млрд. форинтов, Польше на сумму 2,1 млрд. руб., предоставлены новые кредиты Венгрии на 750 млн. руб., Польше на 700 млн., Болгарии на 560 млн., Албании на 348 млн., ГДР на 340 млн., Румынии на 270 млн. руб. С 1964 г. Югославия стала участвовать в органах СЭВ[110]. Советское руководство стало больше учитывать справедливость и равноправие со своими партнерами, во многом в ущерб себе.

Заметный вклад в решение вопросов международных отношений внес известный историк А.И. Уткин. Проследив детально фактуру предыстории «холодной войны», он приходит к выводу о первичной роли США в развязывании и навязывании противостояния. «План Маршалла», ответом на который станет СЭВ, сознательно отстранял СССР и Восточную Европу от экономических контактов с Западной Европой[111]. План станет «железным занавесом» для Восточного блока, причиной экономической замкнутости стран «народной демократии», что способствовало стремлению самих восточных европейцев ускорить процесс консолидации народнохозяйственной деятельности.

Степень изученности различных аспектов деятельности СЭВ отличается в зависимости от обстоятельств. Некоторые важные проблемы, отражавшие ответы СЭВ на возникавшие внутренние и внешние кризисы, не до конца обстоятельно и не всегда достоверно обсуждались в отечественной историографии до конца 1980-х годов. Причиной этого явления стало господство определенных идеологических штампов, закрытие «неудобных» тем для исследования, отсутствие доступа к важным документам архивов, попадавших под гриф «секретно». Необходимо подчеркнуть, что работа, проводимая исследователями деятельности СЭВ, опиралась на марксистско-ленинскую методологию, с ее важными достоинствами и недостатками, господствовавшую в советских общественных науках, а также в странах-членах СЭВ. Несмотря на эти важные обстоятельства, несколько сужавшие поле исследования в период «реального социализма», деятельности СЭВ уделялось повышенное внимание в советской историографии.

После распада СССР интерес к теме стал угасать, и сегодня ощущается как информационный вакуум в серьезном и полномасштабном исследовании деятельности СЭВ, так и категорический уклон в современных оценках, нацеленных на поиск и выделение негатива. Господство в высших политических кругах либеральной экономической идеологии, обличительная и довольно циничная позиция отечественных средств массовой информации, недружелюбная политика бывших «братских стран» и соответствующая ответная реакция России, создали атмосфе-

[109] Коровицына Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. М., 2003. С.7-8.

[110] Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. М., 2000. Т.1. Становление «реального социализма» 1945-1965. С.372-375.

[111] Уткин А.И. Мировая холодная война. М., 2005. С.436-440.

ру негативизма, «черной полосы» в политических и экономических отношениях нашего недавнего социалистического прошлого. Сегодня ощущается явный недостаток в аналитической литературе, объективно раскрывающей и характеризующей процесс развития СЭВ, недостаток в непредвзятых, не идеологизированных исследованиях.

Значительно продвинулись в последние 15 лет исследования проблемы формирования политического блока в Восточной Европе[112]. Снятие грифов «секретно» и «совершенно секретно» в отечественных архивах, публикация новых документов позволили на новых источниках, новых принципах создать более достоверные представления о ходе этого важного процесса. Значительный массив отечественных научных исследований последних лет основан на популярной в современном обществознании теории тоталитаризма, экспортированной в начале 1990-х годов вместе с особенностями западного понимания демократии и либерализма[113].

Специальных исследований по данной теме в нашем регионе пока еще не было, тем не менее, отдельные аспекты изучались учеными республик ВВЭР. Данным вопросом занимались В.П. Андреев, М.А. Афанасьев, Э.Я. Дмитриева, И.И. Бойко, К.К. Вагин, И.Д. Кузнецов, Л.П. Кураков, Е.В. Моисеев, В.А. Морозов, В.Ф. Пашуков, Г.П. Петров, С.Г. Русаков, В.И. Рыбалка, К.Н. Сануков, Ю.П. Смирнов, В.Р. Степанов, В.А. Юрченков и др.

Истории развития промышленности Чувашии посвящено исследование «История промышленности и рабочего класса Чувашии». Большое внимание в этом комплексном труде было уделено вопросам повышения технического уровня выпускаемой продукции, как в общепромышленном, так и в экспортном варианте, дается оценка неустановленного оборудования, в том числе и импортного[114].

Большое значение во внешнеэкономической деятельности ЧАССР с 70-х гг. XX в. имело сотрудничество с Хевешской областью ВНР, которая являлась побратимом нашей республики. Основным этапам и ключевым моментам этого сотрудничества посвящен сборник «Чувашия и Хевеш – побратимы». А.П. Петров в своей статье охарактеризовал основные аспекты политических и социально-экономических отношений Чувашии с ВНР[115]. Член Союза журналистов СССР И.Суздалин посветил работу вопросам сотрудничества завода промышленных

[112] У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944 – 1949 гг. М., 1995; Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа. (1949-1953): Очерки истории / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова, Т.А. Покивайлова. М., 2002.; Советское общество: будни холодной войны. М.; Арзамас, 2000; Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945-1985): Новое прочтение. М., 1995; Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995; Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999; Волокитина Т.В. Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе, 1944 – 1948 гг. М., 1993; Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. М., 2003; Уткин А.И. Мировая «холодная война». М., 2005; Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917-1990-е годы). М., 1999; Пыжиков А., Данилов А. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы. М., 2002; Платошкин Н.Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М., 2004; Орлова М.И. ГДР: рождение и крах. М., 2000.

[113] У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944-1949 гг. М., 1995; Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944 – 1948. М., 2002.

[114] История промышленности и рабочего класса Чувашии. Часть вторая. Июнь 1941-1980 гг. Чебоксары, 1982.

[115] Петров А.П. На пути развития братских связей. // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982. С. 35-48.

тракторов с венгерской фирмой «НИКЕС»[116].

Отдельные монографии были посвящены истории заводов. И.Д. Кузнецов и Г.П. Петров занимались изучением истории и развития Чебоксарского электроаппаратного завода, который выделялся среди предприятий-экспортеров ЧАССР, особенно в страны народной демократии[117]. Ю.П. Смирнов в соавторстве с И.Д. Кузнецовым выпустили работу, в которой прослеживается история Козловского комбината автофургонов с момента создания до начала 1980-х гг., где была отмечена роль предприятия в развитии международного экономических связей республики[118].

В статье Э.Я. Дмитриевой на основе анализа данных из текущих архивов предприятий и организаций республики были проанализированы этапы сотрудничества ведущих промышленных предприятий Чувашской АССР с зарубежными странами, и, прежде всего, со странами-членами СЭВ. Дана достаточно подробная характеристика структуры импорта и экспорта ЧАССР в 1970 – начале 1980-х гг., особое внимание уделено внешнеэкономической деятельности предприятий машиностроительной и электротехнической промышленности, таких как Чебоксарский машиностроительный завод, Чебоксарский электроаппаратный завод, Чебоксарское производственное объединение «Промприбор», Чебоксарский агрегатный завод и др[119].

Сотрудничество Чувашской Республики с зарубежными странами развивалось не только в области промышленности, но и в области сельского хозяйства. Ряд Трудов НИИ при СМ ЧАССР, были посвящены экономике сельского хозяйства Чувашской АССР. Ряд авторов отмечали положительный опыт организации сельского хозяйства в ряде стран-членов СЭВ и рассматривали возможность применения этого опыта в условиях нашей республики. Так, в статье В.И. Ильдеменова была охарактеризована проблема материального стимулирования со стороны государства передовых хозяйств в ряде социалистических стран, таких как ГДР, Чехословакия в плане применения их опыта в Чувашии[120]. Г.С. Кудряшов отмечал положительные аспекты в развитии животноводства, прежде всего в области производства молока, в зарубежных странах: Швеции, США, Канаде, Англии и Венгрии. Автор указывал на ряд недостатков в развитии этой сферы в Чувашии, говоря о необходимости внедрения зарубежного передового опыта[121].

В «Очерках истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии» был затронут вопрос о развитии интернациональных связей сельскохозяйственных предпри-ятий республики, таких как колхоз «Гвардеец» Батыревского района, Чувашской сельскохозяйственной опытной станции и др., с предприятиями Венгер-

---

116 Суздалин И. По-братски, по-деловому. // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982. С. 104-108.

117 Кузнецов И.Д., Петров Г.П. История Чебоксарского электроаппаратного завода. Чебоксары, 1975. С.122.

118 Кузнецов И.Д., Смирнов Ю.П. История Козловского комбината автофургонов. Чебоксары, 1984. С.87-90.

119 Дмитриева Э.Я. Экономические связи Чувашской АССР с братскими республиками и областями и зарубежными странами. // Вопросы истории политического, экономического и социально-культурного развития Чувашской АССР. Чебоксары, 1983. С.66-86.

120 Ильдеменов В.И. О стимулирующей функции заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты // Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 64. Чебоксары, 1976. С. 3-15.

121 Кудряшов Г.С. Использование трудовых ресурсов колхозов и совхозов Чувашской АССР, охваченных углубленной специализацией по производству животноводческих продуктов // Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары, 1976. С.3-80.

ской Народной Республики (кооператив «Венгеро-советской дружбы» села Порасло Хевешской области, Научно-исследовательский институт Северо-востока Венгрии и др.). В исследование показан опыт ряда стран (ГДР, Польша, Швеция, Франция) в восстановлении и развитии сельского хозяйства в послевоенные годы и рассмотрен ряд вопросов в области взаимовыгодного международного сотрудничества ЧАССР в АПК[122].

Среди работ, посвященной современному состоянию внешних связей Чувашии стоит подробнее остановиться на исследованиях В.В. Андреева, Л.П. Куракова, Л.М. Лапташкиной, С.П. Масловой, С.Ю. Муртузалиевой, А.В. Остренина, В.М. Попова, Е.В. Тикшаевой.

Л.П. Кураков в монографии, посвященной состоянию и перспективам современной российской экономики, анализирует развитие внешнеэкономических связей Чувашской Республики в 1990-е гг. Автором была дана характеристика внешнеторгового оборота по прямым связям Чувашской Республики со странами дальнего зарубежья, СНГ и Балтии, показано изменение структуры внешнеэкономической деятельности Чувашии в указанный период[123].

Проблемы развития машиностроительного комплекса в Чувашской Республике на рубеже XX – нач. XXI веков рассматривал А.В. Остренин. На основе анализа структуры ввоза и вывоза машиностроительной продукции Чувашской Республики автор выделяет основные тенденции в развитие межрегиональных и международных связей машиностроительного комплекса региона[124]. Вопросы развития инвестиционной политики в Чувашской Республике на современном этапе исследует Е.В. Тикшаева. В статье она изучает структуру и объем инвестиций в основные средства, выделяя при этом роль иностранных инвестиций в развитии предприятий республики[125]. В.В. Андреев в брошюре, написанной на основе официальных данных Госкомстата, министерств и ведомств Чувашской Республики, затрагивает проблемы привлечения иностранных инвестиций в развитие крупнейших предприятий республики: ОАО «Промтрактор», ОАО «Химпром», ОАО «ЧНППП «Элара» и др., увеличения экспортных поставок и расширения внешнего рынка сбыта[126].

В статье Л.М. Лапташкиной и С.П. Масловой показан рост экспорта товаров в республике во второй половине 1990-х гг., а так же структуру вывоза и ввоза продовольственных и непродовольственных товаров[127]. В другой статье, выполненной В.М. Поповым и С.Ю. Муртузалиевой сделана попытка проанализировать развитие внешнеэкономической деятельности Чувашской Республики на фоне общероссийских изменений во внешнеэкономической политике в первой половине 1990-х гг. Авторы предлагают пути восстановления и обновления экономического сотрудничества с зарубежными странами, прежде всего с бывшими странами

---

122 Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии (1959-1985 гг.). Часть 2. Чебоксары, 1990.

123 Кураков Л.П. Российская экономика: состояние и перспективы. М., 1998. 576 с.

124 Остренин А.В. Реструктуризация машиностроительного комплекса и ее роль в социально-экономическом развитии региона. // Социально-экономическое развитие промышленных отраслей региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2005. С. 225-230.

125 Тикшаева Е.В. Процесс инвестирования в основные средства. // Социально-экономическое развитие промышленных отраслей региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2005. С. 291-297.

126 Андреев В.В. Чувашская Республика за десять лет (1994-2003). Чебоксары, 2004. 66 с.

127 Лапташкина С.М., Маслова С.П. Социально-экономические особенности Чувашской Республики // Вестник Чувашского университета. 2001. № 1-2. С. 110-114.

СЭВ, и государствами ближнего зарубежья[128].

В Марийской республике большой клад в изучение марийско-венгерского сотрудничества внес В.И. Рыбалка. В монографии, посвященной марийско-венгерскому сотрудничеству в 1971 – 1996 гг., он рассматривает основные этапы становления взаимовыгодного сотрудничества Марийской Республики с Венгрией в области промышленности, сельского хозяйства и культуры[129]. Большую роль в развитие и укрепление марийско-венгерских связей Рыбалка отводит деятельности Общества «Марий Эл-Венгрия» и его первичных организаций[130]. Ряд работ В.И. Рыбалка посвятил этапам становления и развития связей ведущих промышленных предприятий и хозяйств с республики с венгерскими коллективами-побратимами[131].

Значительные успехи Марийской АССР в области развития точного машиностроения, радиотехники, электронной промышленности и технических отраслей во второй половине XX в. отмечает в своих исследованиях В.П. Андреев, указывая при этом на высокий уровень качества изделий предприятий машиностроения и ВПК, которые занимали ведущую роль в структуре экспорта республики[132].

В.Ф. Пашуков, К.Н. Сануков, К.К. Вагин в совместной работе отмечают, что классической формой внешнеэкономических связей Марийской АССР наряду с поставками продукции было участие предприятий республики в строительстве зарубежных промышленных объектов. Так, например, получил оценку Йошкар-Олинский завод №298, изготавливавший электрооборудование к прокатным станкам для металлургического завода в Индии[133]. Специфике управления промышленным производством в 8-й пятилетке посвящена работа М.А. Загайнова, в которой показана роль демократических начал, в том числе различные аспекты творческой деятельности коллективов по повышению качества выпускаемой продукции, в том числе и на экспорт[134].

Также данный вопрос затрагивался и мордовскими учеными. Так, в коллективной работе «Под звездой Октября», был показан процесс расширения внешнеэкономических связей республики в 1950 – 1960-е гг. Представляет интерес материал по флагману экспорта того времени – заводу «Электровыпрямитель», на котором с 1956 г. было начато производство продукции с новейшими достижениями науки и техники – полупроводниковыми элементами, а также по Саранско-

128 Попов В.М., Муртузалиева С.Ю. Состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности. // Известия Национальной Академии наук и искусств Чувашской Республики. 1996. № 2. С. 30-36.

129 Рыбалка В.И. Побратимы. Марийско-венгерское сотрудничество в 1971-1996 гг. Йошкар-Ола, 1996.

130 Рыбалка В.И. Марийско-венгерское сотрудничество в 1971- 1996 гг. // Финно-угроведение, 1996, № 1. С. 5.

131 Рыбалка В.И. Крепить братские связи. Ориентир. 1990, № 10. С. 15.; Рыбалка В.И. Побратимские связи трудящихся МАССР и области Ваш ВНР в 1971—1985 гг. // Тезисы докладов на конференции по итогам научно-исследовательской работы МарНИИ в 1986-1990 гг. Йошкар-Ола, 1991. С. 92.

132 Андреев В.П. Страницы истории развития промышленности Марийской АССР (1945-1980 гг.). Йошкар-Ола, 1999.

133 Пашуков В.Ф., Сануков К.Н., Вагин К.К. Возрожденный советской властью. Йошкар-Ола, 1966.

134 Загайнов М.А. Развитие демократических начал в управлении промышленным производством в годы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) // Вопросы руководства Марийской организации КПСС социалистическим и коммунистическим строительством. Выпуск 1. Йошкар-Ола, 1972. 190 с.

му электроламповому заводу[135]. В другой коллективной работе, выполненной С.В. Заварзиным, А.И. Захаркиным, С.П. Кабаевым и др. были собраны многочисленные документы и материалы по развитию рабочего класса Мордовии, показана роль марийских электротехников в развитии внешних связей с ФРГ, США, Англией и Францией[136].

Важным событием в изучении социально-экономического развития Мордовии в 1965 – 1985 гг. стало появление монографии Е.В. Моисеева[137]. Хотя труд посвящен общему ходу изменений в народном хозяйстве, в своем анализе автор не обходит стороной и проблему внешнеэкономических связей, богатый материал содержится по Саранскому заводу «Электровыпрямитель».

В статье М.А. Афанасьева был затронут вопрос, связанный с развитием электроламповой отрасли СССР и Мордовии в частности. Автор акцентирует внимание на необходимости применения иностранного опыта, прежде всего Англии и США, в обновлении технологий и расширения ассортимента для преодоления отставания электроламповой промышленности СССР от ведущих зарубежных стран[138]. В работе П.В. Шичкина сравнивается удельный вес специализации инструментальных предприятий в общем выпуске станков и инструментов в нашей стране и за рубежом в 1960-е гг[139]. Эпизодический материал о работе на экспорт ПО «Светотехника» содержится в работе посвященной народному хозяйству Мордовии в 10-й пятилетке[140].

Таким образом, следует отметить интерес, существовавший в разное время к данной теме среди авторов региональных исследований. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что обобщающих работ по внешнеэкономическим связям республик ВВЭР в нашем регионе до сих пор не было. Исследование истории внешнеэкономического комплекса ВВЭР остается открытым и актуальным.

---

135 Под звездой Октября. Мордовская АССР за 50 лет советской власти. Саранск, 1967. С.108.

136 Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Мордовии (1926-1970 гг.). Документы и материалы. Сост.: С.В. Заварзин, А.И. Захаркин, С.П. Кабаева и др. Саранск, 1977. С.299.

137 Моисеев Е.В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х-середине 1980-х гг. М., 2000. С.48-49.

138 Афанасьев М.А. Некоторые вопросы консолидации и повышения эффективности электроламповой промышленности // Вопросы повышения эффективности производства. Вып.87. Ч.II. Саранск, 1971. С. 38-42.

139 Шичкин П.В. Технический прогресс и направление специализации производства силовых полупроводниковых преобразователей // Некоторые вопросы совершенствования и развития промышленного производства. Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. 41. Серия: экономическая. Саранск, 1970. С. 3-10.

140 Народное хозяйство Мордовии в десятой пятилетке / Сост. и общ. ред. А.И. Попова. Саранск, 1978. С.21.

ГЛАВА II. ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СЭВ

§ 1. У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛОКА

В отношении вопроса формирования основ экономического союза СССР и стран народной демократии было выдвинуто немало точек зрения в отечественной и зарубежной историографии, которые по разному определяли причины появления СЭВ, роль СССР в этом процессе, соотношение политических и экономических факторов. Выяснение этих вопросов возможно только при учете комплексного характера причин. Между тем, многие работы современных отечественных исследователей все больше скатываются на уровень одноаспектного понимания этого процесса, основывающийся на популярной в настоящее время тоталитарной политической теории[141], которая ограничивает историческое познание и препятствует глубокому постижению сущности процессов и явлений.

Начиная с рубежа 1980-х – 1990-х годов появляются критические публикации отечественных и восточноевропейских историков, отмеченные прозападной тональностью. Так, в уже упоминавшейся статье болгарских историков, опубликованной в журнале МЭИМО в 1990 г., в качестве главной причины формирования тесных экономических связей в Восточной Европе рассматривается силовое давление Москвы, которая лишила страны народной демократии американской помощи по «плану Маршалла». Иначе бы и не было смысла в создании СЭВ, столь обременительном для СССР[142]. Перефразируя данное утверждение, следует понимать, что Совет объективно «создал» Джордж Маршалл. Но даже на Западе, в самый разгар «Холодной войны», имелись более осмысленные и глубокие оценки этого процесса. Так, итальянский экономист, профессор университета в Катании Дж. Скьявоне отрицал общее для западноевропейской советологии того времени (начало 1980-х годов) теоретическое положение о простой политической реакции Москвы в ответ на «план Маршалла», отведя последнему фактору статус обычного стимула[143].

Важнейшей и объективной причиной складывания новых экономических отношений между СССР и странами народной демократии в 1944 – 1948 гг. стала естественная необходимость преодоления последствий Второй мировой войны и хозяйственной разрухи. Еще во время боевых действий СССР стал оказывать экономическую помощь населению освобожденных территорий стран Восточной Европы. В 1944 – 1945 гг. Советский Союз восстанавливал транспортные коммуникации, объекты, имеющие стратегическое и важное народнохозяйственное значение, налаживал снабжение продовольствием, начинал восстановление жилищно-коммунального комплекса. В 1945-1946 гг. на основе подписанных двусторонних соглашений были установлены регулярные торговые отношения между СССР и европейскими странами народной демократии. В октябре 1944 г., к примеру, было заключено торговое соглашение между СССР и Польшей, в рамках которого СССР поставлял Польше хлеб, продовольственные товары, уголь,

[141] Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944-1948. М., 2002; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа, 1949-1953: Очерки истории. М., 2002.

[142] Димитрова П., Костова-Сечкова Р., Сечков Р., Дайнов Е. Указ. соч. С.71-72.

[143] Schiavone G. The Institutions of COMECON. N.Y., 1981. P.16.

нефть, нефтепродукты, хлопок и другие виды сырья, а также ряд промышленных товаров[144].

В 1945 г. было подписано первое торговое соглашение между Советским Союзом и народно-демократической Болгарией. В соответствии с этим соглашением Советский Союз поставил в Болгарию 120 тыс. т нефтепродуктов, 11 тыс. т хлопка, 73 тыс. т металла и металлоизделий, а также ряд других товаров. Уже в 1945 г. 79,6% ввоза и 94,3% вывоза Болгарии приходилось на Советский Союз. В 1946 г. ввоз товаров из Советского Союза в Болгарию увеличился более чем в 2 раза[145]. Тесные торговые отношения возникли между СССР и Чехословакией, находившиеся до войны на нулевом уровне. К 1948 г. товарооборот между двумя странами составил 208 млн. руб.[146] В 1945 г. было заключено соглашение об экономическом сотрудничестве между СССР и Венгрией, и в 1948 г. товарооборот между ними почти в 20 раз превысил уровень 1938 г.[147] Поставки из СССР обеспечивали работу предприятий, избавляя страны народной демократии от безработицы[148].

О начавшейся интеграции свидетельствует совместное подписание Дунайской конвенции на конференции в Белграде 30 июля-18 августа 1948 г., которую поддержали Югославия, Венгрия, Румыния, Болгария, Чехословакия, а также Советский Союз и Украинская ССР, а в 1960 г. к ней присоединилась Австрия[149]. В подготовке конвенции активное участие принимали США, Великобритания и Франция, однако позиция этих стран противоречила интересам СССР и стран Дунайского бассейна. Дунайская конвенция вводила свободный режим для сотрудничества стран Восточной и Юго-Восточной Европы в экономической и военной области, укреплял связи между ними и способствовал отмене таможенных ограничений в развитии взаимной торговли региона.

Значительную роль сыграл СССР в решении задачи урегулирования отношений между странами Восточной Европы, которые исторически имели этнические и территориальные споры. В начале 1947 года, под влиянием советской «договорной дипломатии», был подписан союзный договор между Болгарией с Румынией, который обозначил предел спору по проблеме Южной Добруджи, оставшейся в рамках болгарского государства. В декабре 1947 года таким же образом был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Польшей и Чехословакией. В соответствии с ним стороны отказались от взаимных территориальных претензий, и была разрешена проблема Тешинской области, которая была оккупирована Польшей в 1938 году и возвращена Чехословакии. В январе 1948 года был также заключен договор между Румынией и Венгрией, в котором говорилось о том, что Трансильвания, ранее оккупированная Венгрией, возвращалась Румынии[150]. В результате за два года СССР смог создать союзные и доверительные отношения между странами Восточной Европы, враждовавшими до этого исторического момента между собой.

Что касается аргумента, связанного с учетом традиционной ориентации стран Восточной Европы на тесные экономические контакты с Западом, то в первые послевоенные годы наблюдается начало нового процесса – объективного ослабле-

144 Международные отношения после второй мировой войны. В 3 т. Т.1. (1945-1949 гг.). М., 1962. С.139-140.

145 Там же. С.141.

146 Внешняя политика Советского Союза. М., 1985. С.85.

147 Международные отношения после второй мировой войны. В 3 т. Т.1. (1945-1949 гг.). С.140.

148 Там же. С.142.

149 Системная история международных отношений 1918-2003. Т.3. События. 1945-2003. / Отв. ред., д.п.н., проф. А.Д. Богатуров, М., 2003. С.114.

150 Там же. С.115.

ния этих связей и их переориентация на Восток. Даже в случае с Чехословакией, наиболее тесно связанной с западными странами в экономической области, можно наблюдать существенный перелом. Еще в середине 1947 г. более двух третей внешнеторгового оборота Чехословакии приходилось на западные страны. Тем не менее, в июле 1947 г. в итоговом Советско-Чехословацком коммюнике о пребывании в Москве правительственной делегации страны отмечалось, что участники договоров пришли к заключению о необходимости «расширить экономические отношения между обеими союзными странами, чтобы гарантировать бесперебойный и длительный товарообмен между обоими государствами в интересах обеспечения полного выполнения хозяйственных планов обеих стран и полного использования рабочей силы»[151]. Без сомнения, в духе документа прослеживается заинтересованность самой чехословацкой стороны в тех самых гарантиях бесперебойного и длительного товарообмена.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют в пользу мнения о серьезных экономических предпосылках формирования СЭВ, соответствии интересам самих стран народной демократии, которые начали активизацию межнациональных хозяйственных связей без прямого участия в них СССР. В 1945-1949 гг. были установлены экономические связи между балканскими государствами: Албанией, Югославией, Болгарией и Румынией, которые достигли отдельных договоренностей по координированию хозяйственных планов (Югославия и Албания, Болгария и Югославия), ликвидированы таможенные границы (Болгария и Румыния, Югославия и Албания), унифицированы цены и курсы валют (Югославия и Албания). Конечно, данный процесс можно рассматривать в фокусе силовой политики И.В. Сталина, который поддерживал идею «балканской федерации», как это и пытаются доказать некоторые болгарские авторы, но факт остается фактом – шел процесс восстановления региональных экономических взаимосвязей, нарушенных войной[152]. И совсем уже диссонансом звучит в этом исследовании засвидетельствованный самими авторами важный факт создания прообраза СЭВ в форме Польско-чехословацкого совета экономического сотрудничества, организованного в марте 1948 г., что опровергает их точку зрения. Еще до создания Москвой, как это предполагают авторы цитируемой статьи, между Чехословакией и Польшей началась координация в производственной сфере, а организационная структура Польско-чехословацкого совета экономического сотрудничества (СЭС) послужила в известной степени моделью Совета Экономической Взаимопомощи.

Стоит более подробно остановиться на этом вопросе. Уже на первой его сессии (Прага, 22-24 марта 1948 г.) была выдвинута конкретная программа производственного сотрудничества, которая включала: создание для Чехословакии условий для выхода к Балтийскому побережью и равноправного использования его польской частью для развития морского судоходства страны; составление плана распределения промышленного производства между обеими странами таким образом, чтобы по возможности не дублировать друг друга; координацию развития польского Силезско-Домбровского и чешского Моравско-Остравского промышленных бассейнов для совместного использования источников энергии, развития общей сети газопроводов, электроэнергии, связи, путей сообщения и т.д.; составление и реализацию плана взаимного обмена сельскохозяйственными культурами с учетом опыта и природных условий каждой из стран; планомерную координацию импорта и экспорта обеих держав в третьи страны и создание совместных импортно-экспортных организаций; всестороннее развитие и поощрение обмена опытом, квалифицированной и неквалифицированной рабочей силой там, где в этом есть необходимость, и в связи с этим унификацию мероприятий

151 Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. Ч.2. М., 1952. С.17.

152 Димитрова П., Костова-Сечкова Р., Сечков Р., Дайнов Е. Указ. соч. С.72.

социальной политики в отношении граждан обоих государств[153].

Действительно, по своей организационной структуре СЭС в определенной степени стал прообразом Совета Экономической Взаимопомощи. В его составе были созданы комиссии по промышленности, товарообороту, капитальным вложениям, транспорту и связи, финансовая, сельскохозяйственная, научно-техническая, планирования и статистики. В официальном коммюнике второй сессии Совета (Варшава, 4–6 августа 1948 г.) отмечалось: «Совет признал необходимой координацию долгосрочных экономических планов, производственных программ и программных капиталовложений... Будут также начаты работы, имеющие целью согласование методологии планирования, отчетности и статистики»[154]. Отдельные мероприятия были впоследствии осуществлены обеими странами в двустороннем порядке. Часть этих мероприятий нашла свое дальнейшее развитие в деятельности органов СЭВ.

Другим важным фактором и предпосылкой возникновения СЭВ послужил процесс постепенного восстановления разрушенных войной экономик региона и наметившаяся с 1947 – 1948 гг. унификация экономических и политических моделей развития стран народной демократии, хотя этот процесс находился в стадии зарождения. Современные западные аналитики неоднозначно оценивают экономические причины и характер хозяйственной интеграции СССР и стран региона ЦВЕ. Унификация объективно может вырасти как следствие принятия общих целей развития и как насильственный процесс стирания различий между странами, поэтому важно определить причины унификации.

Среди политических причин, безусловно, на первое место следует поставить реализацию «плана Маршалла», организацию в 1948 г. ОЕЭС, а также целую серию бойкотов и эмбарго со стороны США и их союзников в Европе в отношении социалистических стран[155]. В начале 1946 г. США попытались методом санкций приостановить процесс национализации в Польше. США отказали Польше в предоставлении займа. В качестве дополнительного средства давления на страну в США и Англии были заморожены польские активы. В 1946 – 1947 гг. по инициативе США было задержано около 700 судов придунайских государств: Чехословакии, Венгрии и Югославии, которые были возвращены только после настойчивых требований Советского Союза и народно-демократических стран. Тем самым был нанесен существенный экономический ущерб[156]. Пиком политики бойкотов и санкций стало решение 1 марта 1948 г., когда американский конгресс санкционировал прекращение всякого экспорта в социалистические страны. Списки «эмбарго» первоначально охватывали около 50% всех товаров, обращавшихся в международной торговле. В результате в течение нескольких лет товарооборот США со странами социализма был сведен почти на нет: если в 1948 г. экспорт США в социалистические страны составлял 400 млн. долл., то в 1953 г. он сократился до 1,8 млн. долл., т.е. более чем в 200 раз.[157]

Таким образом, объективная сторона в формировании СЭВ обозначилась намного раньше того, что сегодня связывают с субъективным фактором вмешательства И.В. Сталина и силовой политикой СССР. Политика изоляции, в которой оказались новые социалистические страны, безусловно, стимулировала в большей

---

153 Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. СЭВ: история и современность. М., 1989. С.20-22.

154 Там же. С.20-22.

155 Захарова Н.В. Экономическая интеграция в условиях двух систем: критика буржуазных трактовок. М., 1988. С.37-38.

156 Международные отношения после второй мировой войны. В 3 т. Т.1. (1945-1949 гг.). М., 1962. С.150.

157 East-West trade. N.Y., 1965. P.48.

степени процесс создания Совета Экономической Взаимопомощи и объективно подталкивала на более тесные политические и экономические контакты с СССР, чем односторонние меры советского руководства в отношении региона. Дальнейшее развитие связей между европейскими странами народной демократии и СССР пошло по пути становления общих структур в экономической и военно-политической областях. Все большую роль в условиях неблагоприятных международных отношений стала играть взаимная помощь, активное участие всех стран социалистического блока в экономическом сотрудничестве. Постепенно оно начало приобретать все более планомерный характер, и появилась необходимость в формировании мировой системы социалистического хозяйства, началом которой должна была послужить и новая организация экономического сотрудничества – СЭВ.

§ 2. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ

Социалистическая попытка создания единого хозяйства в нескольких восточно-европейских странах была предпринята 56 лет назад, когда в январе 1949 г. был основан Совет Экономической Взаимопомощи. 23 декабря 1948 г. было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) об экономических отношениях между СССР и странами народ-ной демократии[158]. На его основе вскоре был создан СЭВ. Проходившее 5-8 января 1949 г. в Москве экономическое совещание, в котором участвовали представители Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии, констатировало, что «правительства Соединенных Штатов Америки, Англии и некоторых других стран Западной Европы по сути дела бойкотируют торговые отношения со странами народной демократии и СССР, так как эти страны не считают возможным подчиниться диктату «плана Маршалла», поскольку этот план нарушает суверенитет стран и интересы их национальной экономики»[159]. Для того чтобы противостоять экономическому панамериканизму, страны социалистической ориентации создали Совет Экономической Взаимопомощи.

Безусловно, торжественность, характерная для учредительных документов, не может претендовать на роль определения всех причин формирования СЭВ, о которых мы говорили в предыдущем разделе, но выделение геополитической причины появления СЭВ было вполне обоснованно, если учесть факт начавшегося военно-политического противостояния. «Холодная война» привела к тому, что граница, отделяющая советскую зону влияния от западного мира, становилась все более непроницаемой. Традиционные экономические связи стран Восточной Европы, ослабленные за годы войны, рушились, приходилось искать новые источники поступления продукции, которая ранее поставлялась из западных стран. Поэтому началась географическая переориентация экономики стран народной демократии на Восток и вынужденное в связи с этим относительное замыкание социалистических стран в изолированном пространстве.

Суммируя основные причины формирования СЭВ, следует отметить, что, во-первых, завершился процесс восстановления экономики. Перед восточноевропейскими странами встали задачи модернизационного характера: проведения индустриализации. Во-вторых, к 1949 г. был накоплен опыт взаимопомощи, внешнеторговых, кредитных и научно-технических связей между странами народной демократии, работал СЭС. В-третьих, в 1949 г. в странах-учредителях началась унификация общественно-политической системы, достиг определенной глубины

[158] Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Т.1. С.944-946.

[159] К созданию Совета Экономической Взаимопомощи // Известия. 1949. 25 января. №19.

процесс социалистических преобразований. В-четвертых, к этому времени стала складываться единая методика народнохозяйственного планирования. В-пятых, обострились изоляционистские условия «холодной войны» против СССР и стран народной демократии, в частности, система экономических санкций и бойкотов. Наконец, углубилось взаимное доверие. Все это вызывало необходимость военно-политической, хозяйственной консолидации восточного блока.

На протяжении 1950-х годов Совет еще не играл заметной роли в жизни социалистического содружества, что стало характерным признаком, начиная с 1960-х годов. В 1940 – 1950-е годы страны, объединившиеся в Совет Экономической Взаимопомощи, не имели возможности обеспечить преобладающую долю своих потребностей в оборудовании для крупной машинной индустрии за счет других источников, кроме взаимных его поставок[160]. Поэтому в данный период действовали наиболее понятные, упрощенные правила взаимного обмена и помощи. Первые послевоенные годы были осложнены проблемами восстановления экономик стран Восточной Европы и СССР. Следует учесть и тот факт, что не все страны народной демократии могли на равных вести переговоры с СССР, который продолжал получать репарации от бывших союзников третьего рейха (в частности Румынии, Венгрии и ГДР). Более того, объем торговли был ограничен, так как по логике социализма в то время экспорту и импорту отводилась вспомогательная роль.

На I Сессии Совета, проходившей 26–30 апреля 1949 г. в Москве, были определены основные направления его деятельности, создано постоянно действующее исполнительное Бюро (позднее Исполком СЭВ). В состав Совета вошли по одному представителю от каждой страны. Был создан также небольшой по численности технический аппарат во главе с секретарем Совета[161]. Другим важным решением стало принятие 28 апреля 1949 г. ряда мероприятий Совета по свертыванию экономических контактов с Югославией, «ввиду враждебной политики, проводимой правительством Югославии»[162].

Одной из задач, определенной на январском совещании 1949 г. и I Сессией Совета, было установление более тесных экономических связей между Советским Союзом и странами народной демократии. Важной целью деятельности Совета была признана организация научно-технического сотрудничества между странами-учредителями, осуществлению которой была посвящена II Сессия СЭВ, состоявшаяся 26–27 августа 1949 г. в Софии. На Сессии были разработаны принципы научно-технического сотрудничества (НТС) и обмена опытом[163]. Определение Совета как формы взаимопомощи обнаруживается в провозглашенных принципах НТС, согласно последним обмен научно-технической документацией между странами осуществлялся безвозмездно, на неэкономической основе.

Разумность и оптимальность подобных принципов организации объяснялись самой природой социализма. В начале 1950-х годов страны народной демократии только приступали к индустриализации. Они испытывали острый дефицит многих видов материальных ресурсов. Внешняя торговля, как ее сегодня понимают, не принесла бы должной и быстрой отдачи. Применение таких терминов как «внешняя торговля» не позволяет адекватно оценить сущность многостороннего обмена в рамках содружества. В реальности органы Совета в первоначальный период занимались взаимными безвозмездными поставками продукции, т.е. на деле осуществляли экономическую помощь.

160 Ширяев Ю.С. СЭВ: 40 лет сотрудничества. М., 1989. С.7.

161 Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. Указ. соч. С.24.

162 Вестник МИД. 1990. №6. С.63.

163 Гибианский Л.Я. Форсирование советской блоковой политики / Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. С.177.

Основные расходы по содержанию СЭВ нес СССР. Согласно договору об утверждении сметы расходов на 1949 г. (имевшему гриф «Совершенно секретно») на содержание аппарата СЭВ было выделено около 6,5 млн. руб. Расходы поделили между странами в такой пропорции: СССР – 34%, Польша и Чехословакия – по 15%, Румыния и Венгрия – по 12%, Болгария – 9% и Албания – 3%. Кроме того, СССР единолично брал на себя расходы по ремонту и оборудованию здания, где располагался аппарат СЭВ[164]. Судя по запланированным расходам на 1949 г., трудно было предположить, что Совет превратиться в серьезную экономическую силу. В реальности помощь странам СЭВ была значительно выше, поскольку она фактически не рассчитывалась при составлении сметы расходов.

В силу названных выше причин в 1950-е годы Совет ставил перед собой цель помочь странам народной демократии в импортозамещающей индустриализации и был нацелен на оказание взаимной помощи и ведение торговли, осуществление широкого обмена научно-техническими разработками на безвозмездной или льготной основе. Следует учитывать также, что модель экономического роста, свойственная социалистической экономике, как правило, обращена в будущее. Она характеризуется высоким уровнем государственных инвестиций, что выражается в опережающем росте капиталовложений по сравнению с увеличением производства. Речь идет о «спартанском» способе ведения народного хозяйства, когда относительно медленно растет выпуск предметов потребления, так называемая «группа Б», а приоритет отдается изготовлению средств производства, т.е. «группе А»[165].

Таким образом, первоначальное функционирование СЭВ определялось задачами организации обмена опытом, научно-техническими достижениями, взаимной помощи сырьем, продовольствием, машинами и оборудованием между странами-членами, а также необходимостью расширяющегося развития товарооборота между ними. Эти цели были обусловлены необходимостью скорейшего восстановления послевоенной экономики стран, учредивших Совет, переориентации их внешних экономических связей в условиях предпринятого в тот период ведущими странами Запада бойкота торговых отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами[166].

Изменение народнохозяйственных планов в 1950 – 1951 гг., потребовало внесения в их структуру существенных корректив. В силу пионерного опыта подобного сотрудничества, данный пересмотр приводил и к ряду негативных последствий. Так, в отдельных странах имело место экономически необоснованное строительство ряда предприятий без учета имеющихся ресурсов и потребностей. В машиностроении наблюдался параллелизм в развитии производственных мощностей, в то же время отставало развитие химической промышленности и некоторых других отраслей[167]. Вследствие возникших несогласованностей в 1954 – 1955 гг. СЭВ принял ряд мер по перестройке экономических связей. На трех Сессиях Совета, прошедших после политических изменений 1953 г. (IV (март 1954 г.), V (июнь 1954 г.) и VI (декабрь 1955 г.)), были приняты решения о согласовании планов капитального строительства, развитии взаимопомощи в расширении сырьевой базы, совершенствовании машиностроения с учетом международной специализации производства.

Приоритет задач форсированной индустриализации, помощи и взаимопомо-

---

164 Фасиль Р. Строительство общего рынка социалистических стран обошлось Советскому Союзу почти в 200 миллиардов долларов // Facty i kommentarii. 2004. 11 февраля.

165 Халевинская Е.Д., Крозе И. Мировая экономика. М., 2001. С.78-79.

166 Международные экономические и научно-технические организации стран-членов СЭВ. Справочник. М., 1980. С.31.

167 Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. Указ. соч. С.25.

щи, безвозмездный принцип НТС не создавал до середины 1950-х годов проблемы критериев в развитии товарно-денежных отношений. Период становления СЭВ может быть определен как своеобразный режим чистоты сталинского социализма. При этом следует учитывать простоту механизмов функционирования СЭВ в эти годы и недостаточный уровень развития стран народной демократии. Такие вполне рыночные категории как эквивалентность и взаимовыгодность товарообмена не стали еще предметом глубокого анализа. До 1958 г. в странах СЭВ так и не установилась общепринятая система ценообразования, точнее в ней не было экономической необходимости. Совет во многом сохранял моральную нагрузку – помощь более слабым странам, как выразился американский экономист прогрессивного направления В. Перло: для советского народа это была «в известном смысле еще одна жертва, новое бремя, которое он брал на себя, чтобы помочь друзьям в решении их трудных проблем»[168].

§ 3. ВТОРОЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ

Период «оттепели» был противоречивым временем в отношениях со странами социализма. Начавшийся процесс реабилитации жертв сталинского режима продолжился в направлении стран Восточной Европы. Так, руководство КПСС твердо и жестко остановило виток массовых репрессий в Венгрии. М. Ракоши был обвинен в излишних жестокостях и нарушении социалистической законности, за 9 месяцев 1952 г. его стараниями были осуждены 540 тыс. человек. По рекомендации Г.М. Маленкова пост премьер-министра занял И. Надь. В стране начались реформы в сторону гуманизации режима, развития легкой промышленности, увеличения уровня жизни венгров. Д. Травин и О. Маргания отмечают, что длительное пребывания И. Надя у власти могло привести Венгрию на путь рыночного социализма, тем более что Югославия и Чехословакия шли уверенно в этом направлении[169]. Тем не менее, в 1955 г. легковнушаемый Н.С. Хрущев принял решение отстранить И. Надя, что, по мнению известного историка Р.Г. Пихоя, имело для Венгрии и стран Восточной Европы самые негативные последствия[170]. Советское руководство приняло точку зрения одиозного лидера М. Ракоши, тем самым нанеся удар по реформаторским ожиданиям, вызвав роковую реакцию открытого сопротивления в 1956 г. Из Москвы был отправлен А.И. Микоян, который совместно с послом СССР в ВНР Ю.В. Андроповым пытался проводить консультации с кандидатами на пост первого секретаря, сделав ставку на Я. Кадара[171]. Однако ситуация в стране выходила из под контроля и позиция Кремля не получила поддержку в Будапеште. Начались трагические события поздней осени 1956 г., завершившиеся вводом войск СССР и приведшие к моральному расколу Восточного блока. Эти события создавали общий фон для развития экономических отношений между странами, входившим в СЭВ и ОВД, способствовали появлению интеллектуального брожения.

Этап в развитии СЭВ, начавшийся после 1953 г., характеризовался возникновением острых дискуссий относительно координации народнохозяйственных планов, создания приемлемой системы ценообразования, внутриотраслевой специализации и кооперирования производства. Важнейшей функцией развития сотрудничества в этот период стало согласование развития отдельных отраслей экономики стран СЭВ на 1956-1960 гг. Координация планов позволила им до-

168 Перло В. Что я видел в Румынии и Чехословакии // Новое время. 1961. №14. С.26.

169 Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация: В 2 кн. Кн.2. М., 2004. С.103.

170 Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945-1985. М., 2007. С.318.

171 РГАНИ. Ф.89. Оп.45. Д.3. Л.1-3.

стичь по-настоящему международного уровня решения народнохозяйственных проблем. Так, при участии ВНР, ГДР и ЧССР было освоено крупнейшее месторождение меди в Польше. При участии ГДР, Польши и Чехословакии был построен целлюлозный комбинат в Румынии. В эти годы сформировался опыт участия всех стран СЭВ в масштабном совместном проекте – сооружении Кингисеппского фосфоритного рудника в СССР[172]. Советский Союз стал приобретать значение крупного поставщика нефти и нефтепродуктов, сырья для черной металлургии, а также оборудования для предприятий тяжелой промышленности. В основном под влиянием советских заказов возникли новые и расширились старые отрасли экспортной специализации в странах СЭВ. Таким образом, объективно развивалось разделение труда между странами социалистического содружества.

В феврале 1964 г. был утвержден сводный план координации важнейших научных и технических исследований, представляющих общий интерес для стран-членов СЭВ: углублялось их научно-техническое сотрудничество. План охватывал 155 тем, в разработке которых участвовало около 700 научно-исследовательских организаций стран содружества[173]. К числу ключевых, стратегических достижений 1950-1960-х годов, связанных с ростом влияния фактора поставок энергоносителей из СССР, относится совместное строительство магистрального нефтепровода «Дружба» и создание на базе национальных энергосистем объединенной энергетической системы всего социалистического содружества – грандиозной системы «Мир». В 1962 г. в Праге было введено в строй Центральное управление объединенной энергетической системы (Центральный диспетчерский пункт единой энергосистемы стран содружества)[174].

«Головокружение от успехов» строительства объединенной энергетической системы социалистического содружества стало наводить Н.С. Хрущева на мысль об инициации принципиально нового периода в развитии СЭВ, возможности построения более жесткой и эффективной наднациональной структуры организации. Действительно, СЭВ испытывал недостаток в четкой целеполагающей структуре: вплоть до 1955 г. его сессии созывались на непостоянной основе, не было официально принятого Устава. В статусном документе 1959 г. были сформулированы принципы, отражающие характер, цели и задачи организации. Основными из них были объявлены полное равенство, соблюдение суверенитета, взаимная выгода и товарищеская взаимопомощь[175]. Устав юридически закрепил сложившуюся практику экономических отношений братских стран. Организация декларировала открытый характер и доступность для участия в ее деятельности всех стран, которые разделяли принципы организации и соглашались взять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе. Страны Совета имели одинаковые права, каждая из них в любом органе получила один голос, а решения и рекомендации принимались на принципе единогласия равноправных участников[176].

Но даже после этих преобразований СЭВ ограничивал свое участие в экономическом развитии стран-членов подготовкой и согласованием рекомендаций по профилю специализации производства отдельных стран на конкретных видах изделий. Однако сугубо рекомендательная форма не всегда давала достаточный эффект. В соответствии с необходимостью существенного изменения форм функционирования Совета советское руководство во главе с Н.С. Хрущевым плани-

172 Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. Указ. соч. С.26.

173 Ширяев Ю.С. Указ. соч. С.10.

174 Мир социализма в цифрах и фактах. 1962. Справочник. М., 1963. С.59.

175 Устав СЭВ // Многостороннее экономическое сотрудничество социалистических государств. (Сборник документов). М., 1972. С.122-130.

176 Устав СЭВ // Многостороннее экономическое сотрудничество социалистических государств. (Сборник документов). М., 1972. С.122-130.

ровали в 1962 г. провести радикальное переустройство его деятельности. Эти усилия завершились принятием на XV Сессии СЭВ (декабрь 1961 г.) «Основных принципов международного социалистического разделения труда»[177]. Этот документ охватил комплекс теоретических и практических вопросов экономического сотрудничества, систематизировав представления о перспективных направлениях дальнейшего сближения экономик и уровней развития социалистических стран.

Принятие этого важного документа обеспокоило менее индустриально развитые страны Восточной Европы, высказавшие свое опасение о том, что максимальную выгоду извлекут из международного социалистического разделения труда (МСРТ) более развитые в промышленном отношении страны – ГДР, Чехословакия и Венгрия. В результате могло усилиться отставание Болгарии и Румынии, тем более что предложенная специализация могла быть использована промышленными центрами развитых социалистических стран, а это могло помешать ходу индустриализации более отсталых и выравниванию уровней производственного потенциала. Кроме того, рост экономической взаимозависимости, на который ориентировала программа «Основных принципов МСРТ», а также создание на внеочередной XVI Сессии СЭВ (июнь 1962 г.) Исполнительного комитета Совета могли иметь неизбежные политические коннотации. Тем не менее, должный анализ учета противоречий, обозначившихся внутри социалистического содружества наций, не был проведен. Н.С. Хрущев посчитал эти симптомы «бурей в стакане воды». 4 февраля 1963 г. в Кремле состоялось совещание по вопросам работы советских представителей в органах СЭВ. В соответствие с настроением Н.С. Хрущева ряд советских представителей во главе с Постоянным Представителем М.А. Лесечко выступили с перспективными предложениями политического характера. В частности, было предложено в деятельности Госплана СМ СССР начать работу по централизации и координации планов развития советского народного хозяйства с планами восточноевропейских партнеров, учитывая при этом уже возникшие отношения кооперирования и специализации[178].

Закрепление в нескольких статьях «Основных принципов» и речах советского лидера основополагающих принципов наднационального характера СЭВ, появившиеся предложения по созданию Центрального планирующего органа для осуществления «Основных принципов» не могло не иметь политического отклика отдельных стран Совета, посчитавших себя поставленными в неблагоприятные условия[179]. В январе 1964 г. в Праге состоялось заседание советской части Постоянной Комиссии СЭВ по экономическим вопросам, на котором была проанализирована текущая работа над составлением плана развития Совета на 1965-1970 гг. С сожалением была отмечена категорически отрицательная позиция Венгрии и Румынии. Последняя высказывала свою особую настороженность по вопросу межотраслевой специализации[180]. В апреле 1964 г. эти сомнения вызвали открытую негативную реакцию в Румынии, что было сформулировано большинством ЦК КПР в «Декларации Румынского Центрального Комитета»[181]. Оппозиция Румынии, поддержанная скрытой и пассивной поддержкой некоторых других членов СЭВ, была серьезным предупреждением для советского лидера, мечтавшего

177 Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. Указ. соч. С.27.

178 РГАЭ. Ф.4372. Оп.65. Д.№400. ЛЛ.6-18.

179 Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История советской России. Санкт-Петербург, 2001. С.109.

180 РГАЭ. Ф.4372. Оп.65. Д.№940. Л.22-24.

181 Заявление о позиции Румынской рабочей партии по вопросам международного коммунистического и рабочего движения, принятое расширенным пленумом ЦК РРП в апреле 1964 г.: Документы, статьи, информация // Приложение к журналу «Румыния». Бухарест, 1964. С.26.

о создании системы наднационального планирования. В результате был найден компромисс в виде Бюро Комитета по сотрудничеству в области плановой деятельности, функции которого ограничивались консультативной ролью в координации планов развития стран-членов СЭВ[182].

Попытки внедрения системы наднационального управления оказались провальными. В этом важном по последствиям событийном ряду автору хочется подчеркнуть рост национального самосознания в странах СЭВ, постепенное осмысление экономических приоритетов и интересов наших европейских союзников. Не учитывать подобный факт в дальнейшем было уже невозможно. Взаимопомощь как структурный и изначальный принцип и импульс развития Совета была поставлена под серьезное сомнение. Необходимо было искать новые концептуальные основы организации экономических отношений в странах содружества. Причем обвинять в наметившемся кризисе изжившей себя формы сотрудничества только руководство Румынии было бы слишком большим упрощением.

Дискуссии середины 1960-х годов в официальных органах Совета коснулись и вопроса координации научных исследований по важнейшим экономическим проблемам сотрудничества стран-членов. Советское представительство расценивало их результаты в минорных тонах. Принятый на IX заседании Постоянного Комитета СЭВ по экономическим вопросам «Предварительный план» на 1966-1970 гг. существенно уступал решениям 1963 г. В координационном плане научных исследований не нашлось места конкретным показателям развития[183]. План развития на 1966-1970 гг. как и раньше продолжал осуществляться в большей степени не на координации планов всех участников Совета, а на традиционных двусторонних консультациях плановых органов[184]. Это был негативный результат поспешного решения вопросов интеграции.

Тем не менее, к середине 1960-х годов страны СЭВ существенно укрепили свои позиции в мировой экономике. В 1956 – 1963 гг. был засвидетельствован быстрый рост индустриального потенциала Совета, определилась его структура, появились новые учреждения в его рамках, особенно после принятия Устава, вступившего в силу в 1959 г. С 1950 по 1960 гг. утроилось промышленное производство по объемам выпуска важнейших видов продукции (электроэнергия, сталь и т.п.), вплотную подойдя к показателям государств, входящих в «Общий рынок»[185]. В Европе развернулась настоящая «экономическая гонка» между двумя интеграционными группировками – СЭВ и ЕЭС. На первых порах плановая экономика уверенно лидировала: в 1951 – 1975 гг. темпы взаимной торговли стран СЭВ росли быстрее, чем у стран ЕЭС[186]. В 1960-е годы валовой прирост продукции в странах Совета составлял в среднем 8%, а в странах ЕЭС – 6%.

В течение 1955 – 1962 гг. выпуск машиностроительной продукции в этих странах увеличился в 2,5 раза, а обмен этой продукцией внутри СЭВ возрос в 2,3 раза. В странах же ЕЭС за 1957 –1961 гг. при росте продукции машиностроения на 136% взаимный обмен этой продукцией возрос на 190%. В 1961 г. на страны СЭВ приходилось примерно 29% мирового промышленного производства, в то время как в мировой торговле на их долю падало только 9,5%[187]. В отличие от начального периода развития научно-технического сотрудничества, на следующем

---

182 Пекшев Ю.А. Сотрудничество стран-членов СЭВ в области плановой деятельности. М., 1979. С.30-31.

183 РГАЭ. Ф.4372. Оп.65. Д.№940. Л.146-150.

184 РГАЭ. Ф.302. Оп.2. Д.№345. Л.20.

185 Захарова Н.В. Экономическая интеграция в условиях двух систем: критика буржуазных трактовок. М., 1988. С.26.

186 Беляев Ю. П., Зворыгин Ю.П. СЭВ: итоги и перспективы. М. 1982. С.50-52.

187 Мировая социалистическая система хозяйства. М., 1967. Т. 3. С.426.

этапе, в середине 1960-х гг., речь шла уже о необходимости объединения научных сил стран-членов СЭВ на основе разделения труда для решения крупных научно-технических задач прикладного характера и фундаментальных теоретических проблем, а также об укреплении научно-исследовательской базы и подготовке кадров[188]. На это был нацелен «Сводный план координации важнейших научных и технических исследований, проводимых странами-членами СЭВ в 1964 – 1965 годах»[189].

Основной задачей Совета в 1950 – 1960-е гг. было содействие процессу ускоренной социалистической индустриализации, что и было успешно осуществлено в европейских странах СЭВ, и в этом можно видеть главное достижение этого периода развития. В 1958 г. были согласованы и утверждены принципы установления цен в торговле между странами СЭВ. За основу были приняты мировые цены, очищенные от конъюнктурных наслоений. Этот механизм ценообразования на рынке СЭВ, претерпевший изменения в 1964 г., когда была введена т.н. единая социалистическая валюта – переводной рубль, в своих основных чертах действовал до его отмены в одностороннем порядке руководством СССР в 1990 г. Несмотря на реформу 1964 г., согласование цен в торговле стран Совета не было признано окончательно. В 1968 г. Председатель Исполкома СЭВ Т. Апро в Будапеште вновь поднял вопрос о ценовой политике. В его аргументации система определения цен Совета не дает возможности торговать со странами ЕЭС. Он поставил вопрос об осуществлении более открытой политики в отношении ЕЭС[190]. Следует отметить, что эту позицию горячо поддержали и представители ЧССР, что следует из выступлений С. Влна, заместителя Постоянного Представителя ЧССР в СЭВ[191]. Венгрия и Чехословакия настаивали на переходе к мировым ценам, использовании основного капитала международного Банка СЭВ только в золоте и СКВ. Этот путь толкал Совет на принятие принципов рыночной экономики и зависимости от стран Запада. Одним из ориентиров подобных идей была Румыния, в структуре товарообмена которой к середине 1960-х годов страны Запада занимали около 30% от общего объема[192].

Без рассмотрения роли внутриэкономических изменений, прежде всего, в СССР, трудно понять логику развития СЭВ. Реформы, проводимые в державе – лидере содружества, оказывали прямое воздействие на все страны социалистического содружества наций. Они имели общесистемный характер, распространяясь на весь механизм народнохозяйственных отношений, внося сумятицу, как это получилось с реформами второй половины 1960-х годов. Неудача реформ 1965 г. заключается не в том, что она оказалась половинчатой, а в том, что при запуске даже примитивного механизма рыночных отношений («псевдокапитализма») создала серьезные угрозы для плановой экономики в СССР и странах СЭВ. Кроме того, как справедливо отмечает Е.Н. Ведута, реформы 1960-х годов в странах Восточной Европы привели к децентрализации и монополизму производителей. Так, в ЧССР самофинансирование и относительная свобода производителей привели к «проеданию» инвестиций и росту цен на 30%[193], поэтому возникла реакция со стороны советского руководства, особенно после «пражской весны» 1968 г. Так, нажим из Москвы заставил Я. Кадара освободить от работы в ЦК БСРП архитектора венгерских реформ Реже Ньерша и перевести его на должность директора

188 Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.1. С.291.

189 СЭВ: международное значение социалистической интеграции. М., 1979. С.20.

190 РГАЭ. Ф.302. Оп.2. Д.№528. Л.19.

191 РГАЭ. Ф.302. Оп.2. Д.№528. Л.21-25.

192 Язькова А.А. Народная Румыния. М., 1965. С.104.

193 Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М., 2003. С.210-211.

академического Института экономики[194]. Реформы были затруднены, хотя они и продолжились.

В 1960-е годы интерес к сотрудничеству с СЭВ начали проявлять и другие страны, вставшие на путь строительства социализма. В 1962 г. членом СЭВ стала Монголия, с 1964 г. все более широкое и активное участие в работе органов Совета принимала Югославия, в 1972 г. в него вступила Республика Куба, в 1978 г. – Вьетнам. В октябре 1974 г. Совету был предоставлен статус наблюдателя в ООН[195]. В 1960-е гг. СЭВ из европейской организации превращается в мировую экономическую систему социализма.

Таким образом, целенаправленное сотрудничество в 1950 – 1960-е годы проявлялось в содействии процессу ускоренной социалистической индустриализации, что было успешно осуществлено в европейских странах СЭВ. Попытки планировать в рамках Совета, «как внутри страны», не увенчались успехом. Наиболее оптимальной была признана договорная координационная форма совместной плановой деятельности. Характерно, что механизм сотрудничества в течение 1950 – 1960-х годов создавался, исходя из требований практики, постоянного учета накопленного опыта, в том числе и негативного. Логика модернизации старых форм сотрудничества вела к появлению новых перспективных форм и отношений.

§ 4. ТРЕТИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ

К началу 1970-х годов страны социалистического содружества стали ощущать потребность в интеграции, хотя готовность к этому была неодинаковой. Наиболее благоприятные условия сложились в ГДР, имеющей значительную ориентацию на внешний рынок. В 1970 г. 67% всей внешней торговли осуществлялось со своими партнерами по сэвовской интеграции[196]. Но ГДР была одной из самых развитых стран социалистического блока, поэтому следовало учитывать и позиции более слабых сторон. Определенная неподготовленность заключалась, на взгляд автора, в недостаточно развитой организационной структуре СЭВ, а также в неэффективном механизме согласования экономических интересов, что ощутимо дало о себе знать во время румынского демарша 1962 – 1964 гг. Однако, учитывая высокий уровень развитии международного социалистического разделения труда, высокие показатели взаимных поставок – более половины внешней торговли стран-членов, начавшуюся координацию народнохозяйственных планов между странами социалистического Содружества, можно было предположить, что новый курс в развитии СЭВ, получивший название «социалистическая интеграция», имел себрьезные шансы на длительный успех.

Курс на экономическую интеграцию стал общим для стран-членов СЭВ на рубеже 1960 – 1970-х годов. Это нашло отражение в документах КПСС, съездов и пленумов коммунистических и рабочих партий других социалистических стран, состоявшихся в 1960-е годы. Он был зафиксирован как программная установка в решениях XXIII (специальной, апрель 1969 г.)[197] и XXIV (май 1970 г.)[198] сессий СЭВ, а также в принятой во исполнение этих решений XXV Сессией Совета (июль 1971 г.)[199], «Комплексной программе дальнейшего углубления и совершен-

[194] Богомолов О.Т. Раздумья о былом и насущном. М., 2007. С.16.

[195] Богомолов О. Развитие стран СЭВ по пути экономической интеграции // Коммунист. 1971. № 16. С.72-84.

[196] Успешные годы. Вклад СЕПГ в теорию и практику развитого социализма. Пер. с нем. М., 1985. С.97.

[197] Коммюнике о XXIII специальной сессии СЭВ // Правда. 1969. 27 апреля.

[198] Коммюнике о XXIV сессии СЭВ // Правда. 1970. 15 мая.

[199] Коммюнике о XXV сессии СЭВ // Правда. 1971. 30 июля.

ствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ»[200]. Мероприятия, предусмотренные программой, были рассчитаны на поэтапную реализацию в течение 15–20 лет, до 1990 г.

Одной из новых форм сотрудничества 1970-х годов стали согласованные планы многосторонних интеграционных мероприятий, содержавшие перечень наиболее важных совместно сооружаемых народнохозяйственных объектов и других мероприятий на пятилетку. Первый такой план был разработан на 1976 – 1980 гг., второй – на 1981 – 1985 гг. Результатом выполнения указанных общих планов развития интеграции стран СЭВ стало четкое выделение отраслей и производств, значительная доля продукции которых предназначалась для экспорта, преимущественно в страны Совета. Статистика свидетельствует против тезиса о неполноценности интеграции и взаимного сотрудничества. Приведем некоторые факты, определявшие функционирование форм сотрудничества в первой половине 1980-х годов.

Реализация межгосударственной специализации и кооперирования производства потребовала от его участниц переоборудования действующих производственных мощностей, строительства и расширения новых предприятий, что вызвало потребность в дополнительных инвестициях. Для решения этих задач в 1970 г. был создан Международный инвестиционный банк (МИБ) содружества. Он предоставлял среднесрочные (до 5 лет) и долгосрочные (до 15 лет) инвестиционные кредиты странам-участницам за проценты в пределах от 3 до 5% годовых. В соответствии с положениями, направленными на ускорение развития экономики СРВ, Республики Куба и МНР, процентная ставка для Вьетнама и Монголии составляла 1,5%, Кубы – 2%[201]. Поскольку основной задачей МИБ являлась финансовая помощь, проценты не преследовали цель обеспечения максимальной прибыли. За период деятельности с 1971 по 1986 г. банк предоставил кредиты для строительства 98 объектов стоимостью более 11 млрд. переводных рублей[202], две трети их которых предназначались для развития энергетики, четверть – на развитие машиностроения, металлообработки, электротехники и электроники[203].

Важным нововведением начала 1970-х годов в социалистической интеграции стала практика координации пятилетних планов, основывавшаяся на согласовании ведущих направлений научно-технического прогресса и сотрудничества в этой области, развитии специализации и кооперирования производства на основе наиболее современной технологии, выборе объектов капитальных вложений, которые представляли взаимный интерес, на определении номенклатуры, объёмов и сроков взаимных поставок товаров и услуг[204]. В реализации Комплексной программы 1971 г. принимали участие около 3 тыс. научно-исследовательских, проектно-конструкторских учреждений и вузов стран Совета. С 1971 по 1981 гг. они совместными усилиями разработали более 2 тыс. новых конструкций машин, механизмов и приборов; усовершенствовали около 1400 технологических процессов; создали более 1500 видов новых материалов, продуктов и препаратов[205].

Особое значение в 1970-е годы стали приобретать тесные отношения со стра-

---

200 Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1971.

201 Пресс-бюллетень Секретариата СЭВ. 1983. № 6. С.12.

202 Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1986. №73. 24 июня.

203 Масленников И.С. Экономическое сотрудничество и обороноспособность социалистических стран. М., 1988. С.45.

204 Василенко В.А. 30 лет международной организации социалистического типа // Правоведение. 1979. №2. С.12-18.

205 Внешняя политика Советского Союза. М., 1985. С.61-62.

нами Запада. Появились такие формы сотрудничества с этими государствами, как компенсационные соглашения на условиях долгосрочного кредита, промышленное и научно-техническое кооперирование, совместные сбытовые, а в некоторых случаях и производственные предприятия. Число кооперационных соглашений стран СЭВ с западными фирмами составляло уже свыше 2000 в начале 1980-х годов. К 1983 г. в развитых капиталистических странах функционировало более 400 смешанных сбытовых обществ с участием стран Совета. С помощью крупных западных корпораций (ФРГ, Франции, Италии и Австрии) страны Содружества возвели гигантский трансъевропейский газопровод протяженностью в 5 тыс. км и годовой пропускной способностью 30 млрд. км^3 природного газа.

Кроме торгово-промышленных связей, социалистические страны стали проявлять значительную активность на денежных рынках стран Запада. Международный банк экономического сотрудничества значительно расширил операции в конвертируемых валютах и золоте между СЭВ и ЕЭС. За период 1964 – 1978 гг. общий объем этих операций увеличился с 0,8 до 82,4 млрд. переводных рублей, т.е. более чем в 100 раз[206]. Ни одна область отношений между двумя противоположными общественными системами не достигла столь впечатляющих успехов. Хотя такой уклон валютно-финансовых отношений между двумя системами не мог в тот период не вызвать серьезных опасений о перспективах их дальнейшего развития. Поэтому оценка Л.А. Родиной отношений СЭВ-ЕС только с точки зрения объема вложенного в смешанные компании капитала со стороны стран СЭВ в 1970-е годы (около 1 млрд. долл.) является недостаточной[207]. Действительно, получается незначительное по масштабам партнерство. Необходимо рассматривать всю совокупность взаимосвязей. Страны СЭВ в этой сфере все глубже проникались рыночной системой отношений. Кроме того, восточноевропейские партнеры стали стремиться играть свою независимую роль и на уровне международных экономических организаций. С 1970-х годов СЭВ получил консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОС) ООН. Развитие сотрудничества по линии ООН позволило СЭВ создать сеть экономических связей разной степени интенсивности с 60 международными организациями. Совет Экономической Взаимопомощи в рассматриваемый период смог существенно увеличить свои территориальные пределы и сферу своего экономического влияния.

§ 5. НАРАСТАНИЕ ТРУДНОСТЕЙ

В 1970-е годы страны-члены СЭВ стали сталкиваться с рядом трудностей на пути дальнейшего развития экономической интеграции. В конце 1970-х – начале 1980-х годов в развитых капиталистических странах Запада все острее стала ощущаться необходимость всесторонней интенсификации производства, что в немалой степени было характерно и для стран-членов СЭВ. Среди причин, вызвавших замедление развития стран СЭВ, можно назвать: завершение интенсивной реконструкции промышленности после Второй мировой войны; исчерпание резервов экстенсивного развития производства, а также неспособность экономик своевременно реагировать на изменения конъюнктуры. Главной чертой экономического развития послевоенной Восточной Европы выступала индустриализация. Доля промышленности в структуре экономики значительно возросла (табл. 1).

---

206 Внешняя торговля. 1979. №8. С.16.

207 Родина Л.А. Совместные предприятия стран СЭВ // Экономика и организация промышленного производства. 1989. №3. С.137.

Таблица 1

Удельный вес отдельных отраслей экономики в ВВП стран Восточной Европы в ценах 1963 г., в % в среднем за год

	1950-1952	1967-1969
Сельское хозяйство Промышленность Другие сектора	26,7 32,0 41,3	14,2 48,3 37,5
Занятость		
Сельское хозяйство Промышленность Другие сектора	48,9 23,6 27,5	30,8 29,6 39,6

Источник: European Commission. 5-th Periodic report on the social and economic situation and development of the regions in the Community, 1995. P.43.

Результатом интенсивной индустриализации в Восточной Европе явилось увеличение производительности труда в промышленности на 6% в год при увеличении занятых в 3%, по сравнению с 4,5% и 1% соответственно в Западной Европе. Производительность сельского хозяйства, в то же время, росла значительно более медленными темпами. Структурные изменения в экономике были связаны с увеличением занятости. В целом по странам-членам СЭВ этот показатель за 1950 – 1969 гг. составил 1,7% в год, от 2% для Польши и СССР до 0,5% Болгарии и ГДР. В отличие от Западной Европы с ее усиленной миграцией спрос на рабочую силу в отдельных отраслях удовлетворялся за счет смены видов деятельности различными группами населения. Так, при общем снижении численности населения в ГДР уровень занятости поддерживался за счет повышения занятости среди женщин. В целом, 7%-ный годовой прирост ВВП странах СЭВ в 1950-е – 1960-е годы был обеспечен значительным вливанием рабочей силы и высоким уровнем инвестиций (табл.2).

Таблица 2

Доля капиталовложений в национальном доходе в 1966-1980 гг., в %

Страна	1966-1970	1971-1975	1976- 1980
Болгария	35,1	35,1	35,6
Чехословакия	31,3	33,7	33,7
ГДР	27,6	30,0	31,0
Венгрия	32,9	35,9	37,3
Польша	25,3	36,2	37,1
Румыния	28,8	34,1	33,5

Источник: Economic Survey of Europe in 1976 – 1981. P.43.

Признание фактической исчерпанности экстенсивных факторов роста и недостатки в проводившейся в то время во многих странах СЭВ структурной политики, повлекшие снижение эффективности как капиталовложений, так и основных фондов, стали сужать возможности дальнейшего расширения межотраслевого обмена. Именно тогда страны обеих мировых систем столкнулись с необходимостью ускоренного перевода своих экономик на интенсивный путь развития, повышения эффективности на основе улучшения структуры производства, рационального использования основных фондов и научно-технического потенциала. Вызов

оказался общим для противостоящих моделей развития общества.

Внешний кризис, отразившийся на развитии СЭВ, не был порождением кризисом т.н. «командной системы управления экономикой». По мнению автора, одной из самых серьезных причин нарастания негативных явлений в социалистическом содружестве был чрезмерный рост рыночных, капиталистических экономических подходов в отношениях со странами «Общего рынка». Они подрывали саму природу социалистического хозяйства как системы. А так как велики были масштабы взаимодействия: рост валютно-финансовых операций между странами СЭВ и ЕЭС в 100 раз за период 1964 – 1978 гг., этот фактор приобретал роль критической массы.

Целенаправленные решения высшего советского руководства, постепенно поставившие процесс поддержания жизненного уровня населения, и в немалой степени, развитие промышленности СССР в зависимость от импорта в обмен на растущий экспорт первичных энергоносителей, во многом способствовали стимулированию полной реставрации рыночных отношений. Следует отметить оценку нашими плановиками нового пятилетнего плана на 1975 – 1980 гг. как первого плана в СССР, сознательно выстроенного на признании внешней торговли с капиталистическим миром в качестве необходимого инструмента в решении приоритетных народнохозяйственных задач[208]. Учитывая обозначившиеся тенденции внешнеторговых отношений с Западом в приоритетном развитии по ряду стратегических направлений, можно было уже в то время предположить, какие последствия могут возникнуть в социалистическом содружестве наций. План постепенного и латентного перехода к рыночным отношениям в СССР оказал существенное влияние на процесс развития дезинтеграционных отношений со странами-членами СЭВ, в которых обозначились совершенно новые задачи. Их суть сводилась к поиску методов выживания в условиях резкого увеличения цен на энергоносители. Взоры наших вчерашних союзников все больше обращались к Западу.

Приоритетная направленность стран-членов СЭВ в вопросах кредитования, дефицитного импорта и валютой выручки на отношения с развитыми капиталистическими странами в 1970-е годы вносила дополнительную сумятицу в процесс функционирования организации. Потоки наиболее конкурентоспособной и высококачественной продукции из восточно-европейских стран были ориентированы не внутрь СЭВ, а за его пределы; так же как и для самого СССР имела место ориентация на Запад в области обмена высокотехнологичными товарами.

§ 6. РАСПАД СЭВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

В течение 1985 – 1988 гг. советское руководство стало демонстрировать свою открытость перед Западом, делая шаги в сторону достижения первых договоренностей, которые должны были принципиально решить вопрос об окончании «Холодной войны». «Новое политическое мышление» должно было показать неверие новой советской элиты в основные принципы социализма и готовность к их концептуальной ревизии. Подобный же процесс наблюдался и в области экономической политики СССР. Потрясение основ, вызванное командой М.С. Горбачева, стало определяющим фактором изменений, наступивших в странах социалистического содружества. В экономической области начался процесс «ускорения», «перестройки» народного хозяйства в сторону углубления развития рыночных отношений и дальнейшего подавления плановой основы социалистической экономики.

[208] Паппэ Я. Парусник в открытом море // Pro et Contra. Проблемы безопасности. Т.3. 1998. №4. С.109.

В начале 1980-х годов по вопросам внешних экономических связей в странах СЭВ развернулась настоящая борьба, чего раньше не наблюдалось. Все громче раздавались голоса, требующие приоритета этнических факторов и национальных интересов. Так, известный специалист, изучавший социалистическую интеграцию, Ю.С. Ширяев отмечал, что многие взаимовыгодные и добровольные коллективные акции стали интерпретироваться в некоторых кругах в духе ущемления государственного суверенитета и каждый межправительственный орган СЭВ – это структура международного сотрудничества, а его члены должны руководствоваться, в первую очередь, национальными интересами[209]. Это было проявлением центробежных сил, активизировавшихся в восточноевропейских странах, но нельзя не отметить, что их критика совпадала с отношением к происходящему, царившим в некоторых высших кремлевских кругах, тяготившихся Советом.

Углубление контактов со странами Запада стало способствовать кредитному давлению в отношении самых беспечных сторонников расширения, во что бы то ни стало добивавшихся укрепления валютно-финансовых связей с Западом. Так уже в 1974 г. образовался крупный внешнеторговый пассив в Венгрии за счет товарооборота, осуществляемого по расчетам в долларах, что в значительной степени было связано с неблагоприятными изменениями цен мирового капиталистического рынка[210]. Резкое повышение процентов по долгам международным финансовым организациям в начале 1980-х годов довело польский долг до такого высокого уровня, что значительно перекрыло возможности страны для его покрытия даже с помощью Советского Союза, который и ранее предпринимал попытки выправить ситуацию.

Нехватка ликвидности, наблюдаемая во всех странах СЭВ в 1981 г., вынудила их уменьшить свой импорт в твердой валюте, что стало стимулировать и обострять антиправительственные настроения. Таким образом, уменьшение задолженности перед Западом перешло в разряд высших приоритетов в пределах Совета. Цель наших стратегических соперников была достигнута – СЭВ превратился в их крупного должника, в экономике стран его членов углубились негативные последствия роста зависимости от Запада, у которого появился рычаг управления социальными процессами, использовавшийся с начала 1980-х годов в Польше.

С 1981 по 1985 гг., европейские страны СЭВ сделали ставку на рост темпов развития экспорта. Во внутрирегиональной торговле они стали ужесточать меры по оплате своего экспорта, требуя перевода расчетов на конвертируемую валюту, т.е. в американские доллары, создавая, таким образом, активное торговое сальдо с целью уменьшения задолженности перед западными странами-кредиторами. Во внешней торговле СЭВ в середине 1980-х годов главными партнерами оставались развитые капиталистические страны; на долю товарообмена с ними приходилось от 1/4 до 1/3 общего объема внешнеторгового товарооборота стран СЭВ, но по некоторым странам эта доля была значительно выше[211].

В таких депрессивных обстоятельствах большинство стран СЭВ завершили свои пятилетние планы 1981 – 1985 гг. с сокращением темпов экономического развития, увеличением расходов на топливо и сырье, зависимостью от западных кредитов и недостатком твердой валюты. Необходим был срочный поиск методов выхода из кризисного состояния. 12–14 июня 1984 г. в Москве состоялось

---

[209] Ширяев Ю. Страны СЭВ: новая концепция сотрудничества // Коммунист. №6. 1988. С. 91, 96.

[210] Народное хозяйство социалистических стран в 1974 г. Сообщения статистических управлений. М., 1975. С.30.

[211] Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001. С.205.

специальное экономическое совещание стран-членов СЭВ, задуманное с целью обсуждения проблемы координации экономической стратегии, согласования и разработки длительных целей ввиду «изменившихся перспектив и противоположных интересов»[212]. На встрече было принято решение об усилении единства среди членов СЭВ и установления более тесных связей между производством, научно-техническим прогрессом и капиталовложениями в шести ключевых отраслях экономики. В качестве оптимальной экономической стратегии стран СЭВ до 2000 г. был признан комплекс мер, направленный на ускорение научно-технического прогресса. Однако результатами встречи остались недовольны многие наши союзники по СЭВ. Не были найдены ответы на главные вопросы: каким образом расплачиваться по внешним долгам, какую стратегию избрать в отношении главного экономического и политического конкурента СЭВ, как исправить депрессивные тенденции в экономике.

Большое значение для определения будущей судьбы социалистической интеграции имели реформы внутреннего экономического механизма. Преобразования, начавшиеся в странах социалистического блока во второй половине 1980-х годов носили характер антисистемных мер. Радикальные экономические реформы «второй волны», т.е. второй половины 1980-х годов, по мнению Б. Шаванса, также, как и реформы «первой волны» 1960-х годов в странах социалистического блока, были реформами системного характера, предполагавшими реконструкцию традиционной модели сталинской экономики и включавшими развертывание частного сектора, банковскую и налоговую реформы, начало трансформации государственной собственности в виде приватизации. Они достаточно рано начались в СССР, но своей глубины достигли в Венгрии и Польше. Система координационных механизмов в реформируемых социалистических странах, таких, как Венгрия или Польша, начала эволюционировать от традиционной советской системы в направлении будущей постсоциалистической уже в 1980-е годы[213].

Таким образом, к рубежу 1990-х годов в этих странах сектор реставрированного капитализма оказался уже весьма развитым. События второй половины 1980-х годов стали прямым продолжением «капитализации» социалистической модели, начатой с середины 1960-х годов в СССР. В это время термин «рынок» стал уже приобретать догматический характер. В нем виделись и цель, и метод социализма. Казавшееся невозможным ранее такое сочетание как «рыночный социализм» стало признанной моделью развития. В 1987 г. руководство СССР предприняло попытку создать «единый социалистический рынок». Страны СЭВ приступили в 1987 – 1988 гг. к перестройке механизма сотрудничества на рыночных началах. 25 июня 1988 г. в Люксембурге была подписана Декларация об установлении официальных отношений между СЭВ и ЕЭС[214]. Показателен процесс дискуссий, развернувшихся между представителями двух интеграционных блоков. Секретарь СЭВ В. Сычев в информационном письме от 3 апреля 1987 г. Постоянному представителю СССР в СЭВ А. Антонову о ходе симпозиума СЭВ–ЕЭС в г. Гамбурге отмечал существенную политическую ангажированность официальных лиц Комиссии ЕЭС, которые настаивали на включении в текст договора территориального вопроса (о статусе Берлина), что лишний раз доказывает политический характер западноевропейской интеграции в отношениях с Востоком[215].

Одним из главных вопросов того периода в развитии СЭВ стал статус хозяй-

---

[212] Международный ежегодник: Политика и экономика. Вып. 1989 г. М., 1989. С.54-55.

[213] Шаванс Б. Экономические реформы в Восточной Европе: 50-90-е годы. М., 1994. С.103-109.

[214] Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ. 1988. №8. С.9.

[215] РГАЭ. Ф.302. Оп.2. Д.№2409. ЛЛ.8-11.

ственной единицы в СССР и странах СЭВ, отказ от централизованного планового контроля за их деятельностью, свободный выход на мировой капиталистический рынок. Так оценивает эти события бывший директор Института экономики мировой социалистической системы О.Т. Богомолов: «плановая экономика обнаруживала свои слабые стороны, не выдерживая соревнования с капитализмом в вопросах эффективности, технического прогресса, роста благосостояния. На примере ГДР и Чехословакии, все более уступавших в сравнении с ФРГ и Австрией, это было особенно заметно. Еретический с точки зрения ортодоксального марксизма вопрос о сочетании плановых и рыночных инструментов экономического управления начал находить все больше сторонников»[216]. По утверждению О.Т. Богомолова, Институт своими разработками способствовал проникновению идей реформирования в общественное сознание и головы руководителей, помог приступить к перестройке в Советском Союзе. А перестройка, в свою очередь, дала мощный импульс процессу демократизации и обновления в странах Центральной и Восточной Европы[217]. Постепенно в кругах политиков и экономистов стало зреть убеждение в том, что эксперимент с СЭВ себя исчерпал и показал свое банкротство уже в начале 1980-х годов, поэтому стало признаком хорошего экономического тона все проверять по принципу хозяйственной эффективности-неэффективности. Если признать, что СССР – часть мировой экономической системы, то руководство страны должно было учитывать сложившуюся конъюнктуру внешнеэкономических связей державы в самом широком диапазоне и прилагать ее к структуре мирового национального дохода.

По свидетельству советника и пресс-секретаря Президента СССР М.С. Горбачева А.С. Грачева, стремление последнего советского генсека повернуть на 180 градусов курс в отношении социалистических стран и отказаться от пресловутой «доктрины Брежнева» было изначальной сознательной позицией. Уже на первом же секретном совещании с руководителями стран Варшавского договора и СЭВ в ноябре 1985 г., на которое не был допущен даже главный идеолог «перестройки» А. Яковлев, М.С. Горбачев заявил, что «отныне каждая партия и ее руководство несут полную ответственность за происходящее в собственной стране»[218]. Лидеры ведущих стран социализма пребывали в полной растерянности, которое затем сменилось на недоверие и отторжение курса Москвы. Оппозиция начавшейся перестройке отношений между партнерами по военно-политической и экономической интеграции олицетворялась такими фигурами как Т. Живков, Э. Хонеккер, Н. Чаушеску, Я. Кадар и Ф. Кастро. Таким образом, руководство СССР само создало условия для роста внутренней политической оппозиции, питательную почву для «бархатных» революций в Восточной Европе.

В феврале-марте 1989 г. в Москве состоялась научно-практическая конференция по актуальным проблемам СЭВ. Многие оценки, прозвучавшие на ней, заставляют более объективно осмыслить последний период существования Совета. Так, представитель ЧССР Я. Пенкава отметил факт реальных структурных сдвигов в национальном производстве стран СЭВ в 1980-е годы. Причем акцент его выступления был сделан на развитии рыночных отношений[219]. Вывод, безусловно, отражал реальность того времени и звучал уже фактическим приговором системе СЭВ, которая еще цеплялась за прежние принципы работы. Между представителями разных стран возникла острая дискуссия о перестройке механизма взаимодействия. Ю. Ширяев и В. Шаститко настаивали на формировании объеди-

216 Цит. по: Богомолов О.Т. Раздумья о былом и насущном. М., 2007. С.15.

217 Та же. С.19.

218 Грачев А.С. Горбачев. М., 2001. С.294.

219 Колчин С.В. 40 лет Совету Экономической Взаимопомощи: итоги и перспективы обновления // Мировая экономика и международные отношения. 1989. №8. С.126.

ненного рынка СЭВ как метода выхода из кризиса, порожденного, по их мнению, исчерпанностью экстенсивного типа развития. Как предупреждение новомодным увлечениям позднесоветской экономической интеллигенции звучали голоса болгарских специалистов М. Саввова и Е. Матеева о недопустимости очередной революции в СЭВ, лавинообразном распространении механизма капиталистического рынка[220]. Научная общественность начала ощущать новые угрозы для всего восточноевропейского мира.

В 1990 г. состоялось 45 заседание СЭВ, на котором была озвучена позиция ЧССР. Министр финансов В. Клаус предложил распустить Совет, а в случае непринятия инициативы вывести Чехословакию из организации в одностороннем порядке. Аналогичную позицию высказала Польша. Несмотря на то, что встреча в Софии не стала последней, руководство СССР посчитало открытую фронду со стороны ЧССР и ПНР поводом к более решительным действиям, сокращая в одностороннем порядке внешнеэкономические контакты со странами СЭВ. Большую роль в поддержке инициативы по роспуску Совета играла Западная Европа. ЕС наметил курс на формирование субрегиональных объединений в Восточной Европе, которые действовали параллельно с СЭВ, порождая у местных политических элит надежду на скорое крушение Восточного блока[221].

Говоря о причинах развала СЭВ, профессор Академии народного хозяйства Н. Баутина делает вывод в либеральном духе: распад произошел вследствие краха командно-административной системы и государственно-монополистической собственности в Венгрии, Польше, Чехословакии и Болгарии[222]. С другой стороны, она отмечает политику радикальных перемен в СССР, что, безусловно, было важнее первой причины. В качестве структурных причин Н. Баутина выделяет бюрократизацию СЭВ, его автаркичность, преобладание политических решений, незаинтересованность наших партнеров. По мнению автора, не следует переносить на 1980-е годы весь предшествующий опыт работы. Рождение СЭВ было связано как с политическими, так и экономическими предпосылками и, как было показано выше, зависело от позиции самих стран «народной демократии». Кризис же командно-административной модели был не причиной, а следствием усиления рыночных, капиталистических начал в хозяйствах стран Совета, подтачивавших фундамент плановой системы. Более справедливой представляется оценка Р. Гринберга, не сторонника теории командно-административной системы. По его мнению, нельзя отрицать положительных сторон в функционировании СЭВ: плановая система позволила в течение двух десятилетий оправиться от последствий Второй мировой войны и провести индустриализацию. До 1970 г. страны СЭВ опережали по темпам экономического роста все развитые страны мира. Доля стран Совета достигла 8,6% в мировом промышленном производстве. Конечно, достичь таких несомненных успехов помогала сама модель отношений нового типа, и никаких порочных признаков плановой системы тогда не наблюдалось. Более конкретной причиной неуспеха СЭВ Р. Гринберг называет неэффективные интеграционные программы, которые инициировал СССР в соответствии с синдромом «старшего брата»[223]. Это мнение небезосновательное, если учитывать произведенные подсчеты ущерба для СССР от интеграции с Восточной Европой

---

220 Колчин С.В. 40 лет Совету Экономической Взаимопомощи: итоги и перспективы обновления // Мировая экономика и международные отношения. 1989. №8. С.126.

221 Некипелов А. СЭВ: все в прошлом? // Народный депутат. 1990. №9. С.121

222 Баутина Н. Уроки СЭВ и контуры новой модели сотрудничества // Экономические науки. 1991. №10. С.58.

223 Гринберг Р. Почему нет СЭВа и чему учит его опыт // Российский экономический журнал. 1999. №4. С.82-83.

(196 млрд. долл.)[224].

Другой известный специалист, бывший секретарь СЭВ В.В. Сычев в интервью указал на еще одну немаловажную причину неудач Совета. По его мнению, главной причиной кризиса было нежелание и неготовность стран СЭВ к радикальным изменениям в механизме сотрудничества еще в первой половине 1980-х годов[225]. Невыполнение решений 43 и 44 заседаний Сессии СЭВ в 1984 г. привело к нарастанию сложностей во второй половине 1980-х годов . В целом же опыт СЭВ им рассматривается в мажорных тонах. В.В. Сычев намекает на наметившиеся в СССР изменения в отношениях со странами Восточной Европы уже при К.У. Черненко. Это не единственное мнение о времени предпоследнего генерального секретаря. Подобной точки зрения придерживаются авторский коллектив под руководством А.О. Чубарьяна, полагая, что в 1984 г. в СССР проводился «курс Черненко-Горбачева». В этом понятии они видят факт постепенного возвышения М.С. Горбачева в качестве второго человека в партии, влияние которого возрастало вследствие болезни К.У. Черненко, а к концу этого периода у будущего реформатора уже сформировалось свое видение того, как менять принципы отношений со странами СЭВ[226].

Еще один ключевой вывод принадлежит Н.В. Коровицыной и Л. Махачеку. Главным в опыте СЭВ они видят в ускоренном выравнивании экономического и культурного уровня стран Восточной Европы в 1950 – 1980-е гг., которое было частью более общей программы социалистической модернизации. СССР сыграл цивилизаторскую роль на пути общественной модернизации в странах СЭВ[227]. Сформировался специфический «восточноевропейский путь развития», которому были свойственны противоречивые черты, но в итоге появилась современная модернизированная Восточная Европа с наметившимся особым типом ментальности и идентификацией.

Ряд современных ученых отмечают, что ликвидация социалистического лагеря имела не столь уж большое значение для структуры и функционирования мировой системы[228]. Очень трудно согласиться с подобным выводом, если находишься в рамках координат изучения социалистической формы интеграции. Ошибки, совершенные в период функционирования СЭВ, не могут умалить исторической ценности этого важного урока. Распад Совета привел к катастрофическому экономическому спаду в рамках бывшего содружества, разрушились ведущие силовые каналы взаимоотношений. Учитывая общий экономический вес стран Восточного блока можно сделать скорее обратный вывод: это событие коренным образом повлияло на расклад политических и экономических сил на планете. Потеря Восточной Европы обернулась для СССР и России фактическим отказом от статуса великой мировой державы. Бывшие страны-члены СЭВ стали входить в орбиту влияния западной экономической и военно-политической группировки. Коллапс в регионе вызвал крах социалистического строя, создал мировую проблему переходного экономического периода, втянув в этот процесс такие крупные страны,

---

224 Некипелов А. СЭВ: все в прошлом? // Народный депутат. 1990. №9. С.121.

225 Интервью с В.В. Сычевым: Контуры будущей модели СЭВ // Экономические науки. 1990. №6. С.39.

226 XX век. Краткая историческая энциклопедия: В 2 т.: Явления века. Страны. Люди. Т.1: Явления века. Россия, СССР, СНГ. Страны Запада. Восточная Европа / Рук. авт. коллектива А.О. Чубарьян; Отв. ред. А.В.Шубин. М., 2001. С.126.

227 Коровицына Н.В., Махачек Л. Новый этап сотрудничества восточноевропейских обществоведов: опыт международных сравнительных исследований после 1989 г. // Восточноевропейские исследования. 1995 №1. С.3-4.

228 Лунев Е.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М., 2001. С.30.

как Россия, страны Восточной Европы, Китай, Вьетнам. В дополнение к озвученной оценке следует добавить также и прямую зависимость процесса мировой экономической глобализации от распада восточного экономического блока. «Восток» как острая геополитическая проблема для стран «Запада» перестал существовать.

И все-таки, несмотря на историческое поражение, следует отметить, что внешнеэкономическая деятельность СССР со странами СЭВ была инновационной формой международного сотрудничества. Впервые в отношениях между государствами ключевую роль играли факторы равноправного сотрудничества и взаимной помощи в сфере народного хозяйства. Развал СЭВ имел тяжелые последствия, особенно для небольших, сильно зависевших от внешней торговли экономик, которые выпали из прежней системы разделения труда и в связи с их неудобным географическим положением и недостаточно развитой транспортной инфраструктурой с трудом находили доступ к международным рынкам[229]. Проиграли от распада СЭВ все его участники. Главное в опыте СЭВ состоит в том, что его история способна предостеречь от ошибок в сегодняшних поисках приемлемой модели экономического взаимодействия новых независимых государств в рамках СНГ.

[229] Hoekman B., Djankov S. Intra-Industry Trade, Foreign Direct Investment, and the Reorientation of Eastern European Exports. World Bank Working Paper. Washington, D.C., 1996. №WPS16.

ГЛАВА III. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СССР СО СТРАНАМИ СЭВ

Вторая мировая война кардинально изменила соотношение политических сил в мире. С одной стороны, послевоенная разруха и повышенный спрос на оборудование и запасные части к уцелевшему, но изношенному машинному парку вызвали оживление контактов с традиционными западными партнерами. В 1948 г. удельный вес Запада в товарообороте Чехословакии составил 68%, Венгрии - 66%, Польше – 59%, Румынии – 29%, Восточной Германии – 25%, Болгарии – 22%. С другой стороны, СССР являлся для стран Центральной и Юго-Восточной Европы основным источником восстановления разрушенных экономик, тем более ценным, что помощь СССР предоставлялась в форме беспроцентных кредитов либо безвозмездно[230]. Советские инвестиционные кредиты, полученные только Польшей до 1949 г. в размере 2,2 миллиарда долларов, по оценкам польских экономистов, равнялись стоимости оборудования, поставленного США по «плану Маршалла» Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, Швейцарии, Португалии, Италии, Греции и Турции вместе взятым. СССР также значительно продлил срок выплаты ему Венгрией послевоенных репараций, размер которых составлял 33,5 миллиона долларов[231].

Удельный вес всех стран социалистического лагеря во внешней торговле европейских стран народной демократии увеличился с 12% в 1937 г. до 65% в 1951 г. Результатом подобных политических коллизий явился резкий перелом в географии внешней торговли, как стран Восточной Европы, так и СССР. К 1951 г.[232] удельный вес Советского Союза во внешнеторговом обороте Албании и Венгрии поднялся с нулевой отметки до 57% и 29% соответственно. Болгария, Польша и Румыния увеличили товарооборот с СССР с менее чем 0,1% до 58%, 25% и 51% соответственно[233]. К концу 1970-х годов на страны СЭВ приходилось 56% внешнеторгового оборота СССР. Одновременно, СССР занимал 57% объемов внешней торговли Болгарии, 30% внешнеторгового оборота Венгрии, 35% – ГДР, 31% – Польши, 17% – Румынии и 34% – Чехословакии[234].

Роль внешнеэкономических связей в экономике СССР в выбранный нами период развития постепенно усиливалась, хотя и оставалась сравнительно небольшой. Согласно данным Секретариата Европейской Комиссии ООН, страны Восточной Европы и Советский Союз за первые 20 лет существования СЭВ сохраняли самые высокие в Европе темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) в абсолютном выражении и на душу населения, занимая второе место по среднегодовому приросту населения после стран Южной Европы.

Восточная Европа следовала также общеевропейской тенденции к сближению доходов на душу населения. Относительная дисперсия доходов на душу населения для стран СЭВ за период с 1950 г. по 1970 г. снизилась с 28,1% до 23,4%, для сравнения: данный показатель для Европы в целом составил соответственно

230 Богомолов О.Т. Современный мир: интернационализация и отношения двух систем. М., 1988. С.45.

231 Ширяев Ю.С. Перспективы социалистической экономической интеграции. М., 1978. С.45.

232 Кормнов Ю.Ф. Международная социалистическая специализация и кооперация. М., 1981. С.67.

233 Батурин Н. Торговля СССР с социалистическими странами // Внешняя торговля. 1967. №5. С.5.

234 Горемыкина Л. Взаимная торговля стран-членов СЭВ товарами народного потребления // Внешняя торговля. 1977. №2. С.25.

51,2 и 41,9%. Следует отметить, что существуют и другие, более пессимистичные оценки душевого дохода в странах СЭВ. Так, крупный венгерский экономист Я. Корнаи доказывал, что рабочему в Восточной Германии в 1970 г. приходилось трудиться в 3–10 раз дольше, чем его западногерманскому коллеге, чтобы получить то же количество потребительских товаров и услуг, и эта разница появилась еще с 1945 г.[235] Вероятно в данном случае речь может идти только о периоде отставания 1970 – 1980-х годов. Нельзя согласиться с известным либеральным экономистом в его трактовке начальных рамок отставания. В первые послевоенные годы были потрачены огромные ресурсы на восстановление разрушенного народного хозяйства. Наибольший процент прироста ВВП в Восточной Европе сохранял СССР – 7,5% в год, затем следовали Болгария и Румыния, аграрные страны, где темпы индустриализации были особенно высокими. Однако ко второй половине 1960-х годов темпы прироста ВВП стран СЭВ снизились до 6,5% с 7,5% в 1950-х годах[236]. Исследования Г.И. Ханина и В.И. Селюнина именно к 1960-м, а не 1970-м годам относят начало спада в развитии советской экономики[237], с чем можно согласиться, исходя из общего падения темпов роста стран СЭВ в целом, как отражения процессов в самой крупной народнохозяйственной системе – СССР.

В середине 1950-х годов наши восточноевропейские партнеры завершили выполнение первых долгосрочных планов развития народного хозяйства. В этот период взаимный товарооборот стран СЭВ вырос почти в 2 раза: с 4,5 до 8,5 млрд. руб.[238] Несмотря на сложную международную обстановку, доля этих стран в мировой торговле увеличилась с 6,5% до 8,5%. Товарооборот между Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией – вырос за 1950-1955 гг. в два раза, достигнув показателя 8,53 млрд. руб. В первой половине 1950-х годов произошла необратимая экономическая переориентация стран Центральной и Восточной Европы на Советский Союза и друг на друга. Так, в 1955 г. во внешней торговле Болгарии на долю социалистических стран приходилось 87,6% товарооборота, Венгрии – 61, ГДР – 72, Польши – 63,9, Чехословакии – 65,7%. В 1951 – 1955 гг. среднегодовой темп прироста национального дохода в целом по странам-членам СЭВ достиг 9%[239]. В 1947 – 1957 гг. общая сумма кредитов в структуре СЭВ достигла 30 млрд. руб., из них 28 млрд. составили кредиты, предоставленные СССР[240].

В течение 1955-1962 гг. выпуск машиностроительной продукции в этих странах увеличился в 2,5 раза, а обмен этой продукцией внутри Совета возрос в 2,3 раза. В странах же ЕЭС за 1957 – 1961 гг. при росте продукции машиностроения на 136% взаимный обмен этой продукцией возрос на 190%. В 1961 г. на страны СЭВ приходилось примерно 29% мирового промышленного производства, в то время как в мировой торговле на их долю падало только 9,5%[241]. В отличие от начального периода развития научно-технического сотрудничества, на следующем этапе, в середине 1960-х годов, речь шла уже о необходимости объединения научных сил стран-членов СЭВ на основе разделения труда для решения крупных научно-технических задач прикладного характера и фундаментальных

235 Kornai J. The Socialist System: The Political Economy of Communism. Oxford. 1992. P.362.

236 European Commission. 5-th Periodic report on the social and economic situation and development of the regions in the Community, 1995, p.26.

237 Селюнин В.И., Ханин Г.И. Лукавая цифра // Новый мир. 1987. №2. С.181-201.

238 Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.1. С.274-275.

239 Развитие экономики стран народной демократии. Обзор за 1957 г. М., 1958, С. 607.

240 Там же.

241 Мировая социалистическая система хозяйства. М.,1967. Т. 3. С.426.

теоретических проблем, а также об укреплении научно-исследовательской базы и подготовке кадров[242]. На это был нацелен «Сводный план координации важнейших научных и технических исследований, проводимых странами-членами СЭВ в 1964 – 1965 годах»[243].

Если в 1950-е годы внешняя торговля последовательно развивалась по принципам сталинской модели, нацеленной на повышение технологического уровня и эффективности отдельных предприятий, отраслей и секторов, то уже в начале 1960-х годов она превратилась в существенное условие решения экономических и социальных задач. Так, в 1963 г. в СССР, вследствие экономической недальновидности Н.С. Хрущева, начались вынужденные закупки зерна за рубежом. Неспособность справиться с продовольственной проблемой, грубые просчеты руководства СССР привели к тому, что закупки зерна за рубежом стали постоянно растущим фактором, который втягивал СССР в систему рыночных международных отношений, с крайне негативными отдаленными последствиями.

Углубление специализации во второй период развития СЭВ создавало серьезный задел для совершенствования социалистический интеграции в будущем. Наибольших успехов в этот период достигла специализация в машиностроении стран СЭВ, где стали формироваться комплексы специализированных предприятий, кооперировавшихся между собой. Так, в СССР и ГДР было организовано совместное производство комплектного оборудования для цементных заводов: металлоемкая оснастка производилось на предприятиях СССР, а механическая часть цементных печей в ГДР. Так же за счет сотрудничества страны СЭВ удовлетворяли свои основные импортные потребности во многих видах продуктов питания. Взаимные поставки продовольствия осуществлялись в соответствии с традиционно сложившимися направлениями специализации. Так, Болгария, Венгрия, Польша и Румыния выступали в качестве экспортеров овощей, фруктов, мяса, яиц, а СССР экспортировал зерно, растительное масло, рыбу и сахар[244]. В целом во второй половине 1960-х годов в соответствии с рекомендациями органов СЭВ межгосударственной специализацией было охвачено производство более 2000 видов и типов машин и оборудования, примерно 2200 образцов химической продукции. Это были первые шаги в данной области. Специализированная продукция составляла всего 2–6% номенклатуры машин и оборудования, производимых в отдельных странах СЭВ[245].

С начала 1970-х годов до 75% внешнеторгового оборота стран СЭВ занимала взаимная торговля. Темпы прироста внешнеторгового оборота стран значительно превышали рост произведенного национального дохода. Довоенные восточноевропейские экономики были традиционно ориентированы на западный рынок. Доля Советского Союза в торговле со странами Восточной Европы не превышала 1–3%, в то время как доля стран Западной Европы и США составляла от половины до трех четвертей внешнеторгового оборота этой группы стран, в импорте машин и оборудования процент был еще выше.

В целом, внешняя торговля стран Совета следовала общемировой тенденции к снижению в обороте доли сырья и увеличению доли готовых изделий, в основном, за счет участия стран в специализации производства. Иная ситуация сложилась в структуре экспорта СССР. По оценкам А.А. Суматохиной, в период с 1970 по 1975 гг. внешняя торговля СССР развивалась опережающими темпами по сравнению с ростом валового общественного продукта, увеличившись в 2,3 раза. Необходимо учитывать структуру внешней торговли: ее ориентация на страны

242 Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т.1. С.291.

243 СЭВ: международное значение социалистической интеграции. М., 1979. С.20.

244 Беляев Ю.Н. Страны СЭВ в мировой экономике. С.157.

245 Мир социализма в цифрах и фактах. 1967. Справочник. М., 1968. С.107.

Запада за этот промежуток времени выросла в 3,4 раза, прежде всего, за счет энергоносителей[246]. Доля сырья и материалов стабильно увеличивалась, в то время как удельный вес в экспорте машин и оборудования и промышленных товаров не только не возрастал, но снижался. Импорт машин, оборудования и средств транспорта из стран СЭВ в СССР составлял, по данным 1975 г., 47,5% общего импорта. В этот период за счет поставок из стран СЭВ удовлетворялось 100% потребностей СССР в железнодорожном подвижном составе, 100% – в автобусах, 97% – в сельхозоборудовании, 88% – в подъемно-транспортном оборудовании, 72% – в энергетическом и электротехническом оборудовании, 50% – в судах и судовом оборудовании. Крупнейшими экспортерами промышленных товаров народного потребления в рамках Совета являлись Польша, ГДР и Чехословакия. В 1975 г. на их долю приходилось 55% общего экспорта товаров народного потребления стран СЭВ. Крупнейшим импортером на рынке СЭВ выступал Советский Союз с 57% общего импорта товаров народного потребления. Емкий и нетребовательный рынок СССР поглощал 2/3 общего экспорта кожаной обуви и более 3/4 экспорта мебели. Для самого СССР импорт из стран СЭВ составлял до 72% общего ввоза товаров народного потребления. В то же время, СССР являлся для стран СЭВ крупнейшим производителем и поставщиком бытовых приборов: на его долю приходилось 35% общего экспорта данной позиции стран СЭВ и более половины взаимной торговли. В середине 1970-х годов советские часы занимали 80% рынка Болгарии, Польши, Румынии и 60% рынка Чехословакии. Рыночная доля советских фотоаппаратов в Болгарии в тот же период составляла 90%, в Венгрии - 80%; радиоприемников - 55% в Чехословакии и более 40% в Венгрии[247].

Новой формой интеграции стран мирового социализма стала совместная разработка планов согласованных интеграционных мероприятий (СПИМ, СПМИМ), которые увязывались с долгосрочными целевыми программами сотрудничества (ДЦПС). Всего было составлено и утверждено пять таких программ на период до 1990 г.: в области энергетики, топлива и сырья; сельского хозяйства и пищевой промышленности; машиностроения; промышленных товаров народного потребления; транспортных связей[248]. Одним из наиболее значительных и ярких примеров использования ДЦПС стало объединение усилий стран-членов СЭВ для расширения добычи основных видов топлива и сырья. В 1974 г. СССР, НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, ЧССР заключили генеральное соглашение о совместном строительстве газопровода Оренбург – Западная граница СССР, получившего название «Союз». В конце 1978 г. гигантский магистральный газопровод протяженностью 2750 км вступил в строй[249]. Он являлся собственностью СССР, а полученные в кредит материальные средства и трудовой вклад рабочих, инженеров и техников других стран возмещались Советским Союзом поставками газа. Из этого факта следует, что в 1970-е годы появились более сложные формы промышленного, научно-технического сотрудничества стран СЭВ. В процессе гигантского строительства оказались задействованы основные партнерские экономические процессы: движение товаров, услуг, финансовых средств, капиталов и рабочей силы между заинтересованными странами.

Другим примером объединенных усилий стран-членов СЭВ было сооружение еще одного гигантского экспортного газопровода Уренгой-Ужгород, который

---

246 Суматохина А.А. Россия-Запад: экономический аспект исторической тенденции взаимоотношений. М., 2006. С.420.

247 Золоев В. Сотрудничество стран СЭВ в области внешнеторгового учета и статистики // Внешняя торговля. 1975. №9. С.27.

248 Внешняя политика Советского Союза. М., 1985. С.59-60.

249 Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. Указ. соч. С.33.

вступил в строй летом 1983 г.[250] Совместное строительство крупных промышленных объектов не ограничивалось только указанной выше топливно-энергетической сферой. На тех же условиях и принципах был сооружен Киембаевский асбестовый комбинат, первая очередь Усть-Илимского целлюлозного завода, велось строительство металлургических комбинатов в районе КМА и на Украине, в МНР, где был построен крупный комбинат «Эрдэнэт» по производству медного и молибденового концентрата.

С начала 1970-х годов, как уже говорилось ранее, началась реализация Комплексной программы 1971 г., в которой принимали участие около 3 тыс. научно-исследовательских, проектно-конструкторских учреждений и вузов стран СЭВ. С 1971 по 1981 гг. совместными усилиями были разработаны более 2 тыс. новых конструкций машин, механизмов, приборов; усовершенствовали около 1400 технологических процессов; создали более 1500 видов новых материалов, продуктов, препаратов[251]. Одним из промежуточных результатов развития стран-членов СЭВ в реализации Комплексной программы стал рост производства валового общественного продукта. Так, за 1960-1978 гг. индекс роста ВВП составил в Болгарии – 414, Венгрии – 277, ГДР – 264, Польше – 307, Румынии – 515, СССР – 306, Чехословакии – 250[252]. Еще более значительными темпами развивалось промышленное производство. Только в машиностроении за время реализации Комплексной программы между странами СЭВ было заключено 120 многосторонних и свыше 1000 двусторонних соглашений о специализации и кооперировании производства[253]. К концу 1970-х годов в промышленности создавалось 56% произведенного национального дохода Болгарии, 46% – Венгрии, 60% – ГДР, 52% – Польши, 62% – Румынии, 51% – СССР и 61% – ЧССР[254]. Таким образом, важнейшая задача модернизации восточноевропейских стран была решена к концу 1970-х годов. Индустриализация создала основные контуры современного общества в этих странах.

Полученные свидетельства не позволяют согласиться с мнением известного экономиста и бывшего зам. директора ИЭМСС АН СССР А. Некипелова, который уже на склоне социалистической интеграции считал ДЦП незначительной величиной их развития[255]. Крупные стройки в рамках целевых программ СЭВ позволили на многих участках кардинально изменить экономические показатели. Строительство газопроводов «Союз» и «Уренгой-Ужгород» вывели СССР на положение крупнейшего экспортера газа в мире. Появление комбината «Эрдэнэт» определило принципиально новое индустриальное направление в развитии народного хозяйства сравнительно отсталой Монголии, превратив ее также в крупного международного экспортера руды.

Ключевым понятием современного общества в материальном и духовном развитии считается научно-технический прогресс. Если исходить из коммерческой ценности НТР, то на рубеже 1970 – 1980-х гг. один доллар, затраченный на науку, оказывал в 4 раза больше влияния на экономический рост, чем доллар инвестиций непосредственно в производство[256]. Научно-техническое сотрудничество (НТС) начинает приобретать все большее значение, особенно со второй половины 1970-х годов, когда западный мир, испытавший структурный экономический кризис

250 Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. Указ. соч. С.33.

251 Внешняя политика Советского Союза. М., 1985. С.61-62.

252 Статистический ежегодник стран-членов СЭВ. 1979. С. 43.

253 Плановое хозяйство. 1980. № 9. С. 91; 1981. № 3. С.38.

254 Статистический ежегодник стран-членов СЭВ. 1979. С.43. С.46.

255 Некипелов А. СЭВ: все в прошлом? // Народный депутат. 1990. №9. С.117.

256 Кудров М.В. НИОКР: американские проблемы // США: экономика, политика, идеология. 1979. № 10. С.26.

стал налаживать новую модель экономического развития, в основе которой лежали современные достижения науки и техники, постепенно отходя от экстенсивных методов развития. Об эффективности научно-технического сотрудничества можно говорить на самом, вероятно, удачном примере НТС в рамках СЭВ. Еще в 1956 г. в г. Дубна была создана гордость той эпохи – Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), который пережил СЭВ и до сих пор является крупнейшим центром подобного рода в мире, зарабатывая для России миллионы долларов. Стоит отметить, что бывшие участники СЭВ до сих пор состоят в этой международной научно-технической организации.

Другим важным направлением НТС стран-членов СЭВ стало развитие современной электронной техники и массового внедрения микропроцессоров в производство. После длительных консультаций, совещаний и согласований в начале 1969 г. страны-члены СЭВ подписали многостороннее соглашение о сотрудничестве в области создания, производства и применения средств вычислительной техники. Еще в 1965 г. было освоено серийное производство настольных электронных машин серии «Элка», в 1966 г. – ЭВМ Facom 230-30 по лицензии японской фирмы «Фуджицу». С 1971 г. началось внедрение ЭВМ ЕС-1020. С 1969 г. впервые в истории стран социалистического содружества была инициирована реализация общего проекта, в котором приняли участие 20 тыс. ученых и конструкторов, 300 тыс. рабочих и техников на 70 заводах. Только к концу 1979 г. в социалистических странах было разработано 240 типов устройств ЕС ЭВМ. За годы сотрудничества был разработан 31 тип процессоров, из них 17 – в СССР[257].

Такой масштабной отраслевой научно-производственной кооперации до того в СЭВ не было. За 20 лет сотрудничества с 1969-1989 гг. производство средств вычислительной техники в некоторых странах СЭВ выросло более чем в 100 раз[258]. Создание и промышленный выпуск технических и программных средств Единой системы ЭВМ – это один из крупнейших примеров сотрудничества стран-членов Совета экономической взаимопомощи. В 1982 г. были подписаны генеральные соглашения о сотрудничестве в создании, производстве и использовании микропроцессоров и промышленных[259].

Не менее важной сферой НТС стран СЭВ стало также исследование околоземного пространства. В 1965 г. в Москве состоялось совещание представителей СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии по вопросу о сотрудничестве в исследовании космоса в мирных целях. В 1967 г. была принята многосторонняя программа, получившая в 1970 г. название «Интеркосмос» . Поскольку СССР обладал космическими технологиями фактически монопольно, но в рамках СЭВ, это предопределило оказание новой технологической помощи странам социалистического содружества ракетно-космической техникой. Остальные страны-члены СЭВ обязывались финансировать разработку и создание приборов для изучения космоса, а также проведение космических экспериментов. В 1976 г. в рамках программы «Интеркосмос»[260] СССР принял решение об участии граждан стран СЭВ в пилотируемых полетах на советских космических кораблях и станциях. В 1978 – 1981 гг. на орбитальной станции «Салют-6» и космических кораблях «Союз» совершили полеты девять международных экипажей с участием космонавтов СССР, Чехословакии, Польши, Германской Демократической Республики, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Кубы, Монголии и

257 Вычислительная техника социалистических стран. Сб. ст. М., 1969-1979. Вып. 1-6.

258 Каталог технических средств ЕС ЭВМ и СМ ЭВМ. М., 1989.

259 Внешняя политика Советского Союза. М., 1985. С.61-62.

260 Там же. С.61-62.

Румынии[261].

В 1970-е годы были образованы первые международные хозяйственные объединения и товарищества. В их числе объединения: по ядерному приборостроению – «Интератоминструмент» (1972 г.); по производству технологического оборудования для текстильной промышленности – «Интертекстильмаш» (1979 г.); по организации кооперирования производства, поставок оборудования и оказания технического содействия в сооружении атомных электростанций – «Интератомэнерго» (1973 г.); по производству химических волокон – «Интерхимволокно» (1974 г.). С 1978 г. функционирует многостороннее совместное предприятие водного транспорта «Интерлихтер» и с 1985 г. – международное НПО «Интерробот» по разработке средств робототехники[262]. Наряду с многосторонними, страны СЭВ создали двусторонние организации: по усовершенствованию машин и систем внутризаводского транспорта – «Интрансмаш» (НРБ, ВНР); в области фотохимической промышленности – «Ассофото» (ГДР, СССР); по использованию отвалов каменного угля – «Халдекс» (ПНР, ВНР); хозяйственные предприятия «Монголсовцветмет» и «Эрдэнэт» (СССР, МНР); в области изготовления электронных элементов – «Иптор-компонент» (ПНР, ВНР); научно-производственное объединение «Электроинструмент» (СССР, НРБ); научно-исследовательский и проектный институт «Интерпрограмма» (СССР, НРБ)[263].

Важные изменения появились в 1970-е годы в механизме экономических связей стран-членов СЭВ с развивающимися странами: заключение долгосрочных экономических соглашений, сделки компенсационного характера, налаживание промышленного кооперирования, многосторонние формы сотрудничества. Долгосрочные (на 10-15 и более лет) соглашения (Советский Союз, например, имел такие соглашения с Афганистаном, Гвинеей, Индией, Ливией, Марокко, Турцией) охватывали различные формы сотрудничества и позволяли партнерам на длительной основе расширять или организовывать производство товаров, представляющих взаимный интерес.

Тем не менее, тревожные сигналы в развитии социалистического сотрудничества стали все ярче проступать в их взаимоотношениях. Мировой структурный кризис 1973-1975 гг. во многом разделил социалистический лагерь на поставщиков сырья и их потребителей. И в этом принципиальном вопросе серьезную ошибку допустило брежневское руководство в середине 1970-х годов: нерациональное использование фактора дорогой нефти стало неэффективным и разорительным для СССР, хотя перспектива движения мировых цен на энергоресурсы выглядела исключительно оптимистичной. За 1970-1980 гг. цена тонны нефти выросла с 13-14 до 250-310 долл., 1 тыс. м3 газа подорожала с 11 до 120–160 долл.[264] В начале 1980-х годов советские поставки природного газа покрывали 16% импортных потребностей Франции; 17% – ФРГ; 22% - Италии; 60% – Австрии, 100% – Финляндии[265]. Восточная Европа испытывала очень значительные сложности в решении данной проблемы, возлагая надежды на Москву. Однако позиция руководства Советского Союза не во всем соответствовала этим ожиданиям, слишком заманчивой представлялась простая сырьевая направленность советского нефтяного экспорта на Запад. В этом заключалась одна из причин начавшейся во второй половине 1970-х годов переориентации стран Восточной Европы на Запад.

В 1970-х - начале 1980-х годов процесс развития внешнеэкономических связей

261 Внешняя политика Советского Союза. С.61-62.

262 Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии. М., 1988. С.433-434.

263 Там же. С.433-434.

264 Petroleum Economist, 1970, Dec. P. 435; 1980, Dec. P. 211.

265 Petroleum Economist, 1980, Sept. P.37.

СССР шел довольно активно. Физический объем товарооборота внешней торговли СССР в сопоставимых ценах с 1970 по 1985 г. вырос на 127%. Если учесть, что за тот же период объем валового общественного продукта увеличился на 98%, а промышленной продукции – на 114%, можно сделать вывод о растущем значении внешней торговли для советской экономики[266]. О роли внешнеэкономических связей в экономике Советского Союза говорит и то, что в отдельные периоды импортное оборудование составляло до 15% от общего объема машин и оборудования, поставляемых народному хозяйству. Существенную роль играл импорт в общих поставках оборудования для химической (в 1988 г. – 55%), пищевой (42%), текстильной (57%) и других отраслей промышленности, судов для морского флота. В 1988 г. импорт прокатного оборудования составил 53% к производству в СССР, металлорежущих станков – 8%. В 1988 году было импортировано 33% трамвайных вагонов, 11% автобусов[267]. Импорт имел существенное значение для удовлетворения потребностей народного хозяйства СССР в некоторых видах сырья и материалов, товарах народного потребления. Так, в 1988 г. импорт стальных труб составил 18% к внутреннему потреблению, бумаги – 8, шерсти – 25, мебели – 11, кожаной обуви – 8%. За счет импорта СССР удовлетворяет свои потребности в кофе, какао, тропических фруктах – на 100%, чае – на 32, сахаре – на 25, растительном и животном масле, соответственно, – на 10 и 20%[268].

Развитие советского экспорта в указанный период характеризовалось опережающим ростом в нем доли сырьевой продукции. При росте всего экспорта в 6,3 раза сырьевой экспорт вырос в 8,6 раза, в том числе топлива и электроэнергии – более чем в 20 раз (с 1,8 до 38,3 млрд. руб.)[269]. Роль внешнеэкономических связей в экономике СССР постепенно повышалась, хотя и оставалась сравнительно небольшой. В середине 1980-х годов про-изошло снижение объемов внешней торговли, главной при-чиной чего явилась однобокая структура советского экспорта, в котором преобладают топливо и сырье. Основными торговыми партнерами СССР из стран-членов СЭВ являлись ГДР, Чехословакия, Болгария, Польша и Венгрия. В 1970 – начале 1980-х годов резко вырос товарооборот с Кубой, Вьетнамом и Монголией. Значительных масштабов достигла торговля с Югославией. Наметились позитивные сдвиги в экономических отношениях СССР с Китаем (товарооборот между двумя странами возрос в 1989 г. по сравнению с 1984 г. в 2,5 раза, а по сравнению с 1980 г. – почти в 8 раз)[270].

В первой половине 1980-х годов вследствие как экономических, так и политических причин, среднегодовые темпы роста внешнеторгового товарооборота стран СЭВ с Западом стали резко меняться в сторону их быстрого свертывания. Если в 1971 – 1980 гг. они составляли в среднем 17,8%, то в 1981 – 1984 гг. упали до 2,7%[271]. Причиной негативной динамики стал очередной виток напряженности в отношениях сверхдержав, объявление США «крестового похода» против безбожного коммунизма. В этих планах Польша стала использоваться как плацдарм для реставрации капитализма. Рождение польской «Солидарности» изначально не было протестом против социализма, а имело сугубо экономический подтекст. Резкий рост экономических трудностей Польши, вследствие ее неплатежеспособности перед странами мирового капитализма и прямого грубого вмешательства в ее внутренние дела со стороны США, привел к тяжелому экономическому, а затем

266 Внешняя торговля СССР в 1985 г.: Стат. сб. М., 1986. С.215.

267 Внешняя торговля СССР в 1988 г. Стат. сб. М., 1989. С.23.

268 Там же. С.25.

269 Народное хозяйство СССР в 1980 году. Статистический еже¬годник. М., 1981. С.119.

270 Внешняя торговля СССР в 1989 г. С.102-103.

271 Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии. С.506.

и политическому кризису.

Резкое падение динамики внешнеторговых связей, отражающее мощное влияние политического фактора на экономические отношения «Восток-Запад», создало критическую ситуацию в СЭВ, если учитывать очень высокую степень привязанности импорта к важнейшим экономическим показателям его стран-членов. Для большинства наших партнеров по СЭВ ключевым принципом выхода из энергетического кризиса середины 1970-х годов и начала 1980-х годов становится приток твердой валюты для покрытия платежного дисбаланса. Если для СССР кризис имел скорее стимулирующее воздействие, особенно для добывающих производств, энергетики и смежных с ними отраслей, то для стран Восточной Европы оказал депрессивное влияние. Оперативно выявилась недостаточность имевшихся мощностей, кроме того, руководство СССР вместо увеличения помощи странам Восточной Европы увлеклось зарабатыванием твердой валюты на капиталистическом рынке Европы за счет продажи дефицитных в условиях кризиса энергоносителей. С одной стороны, это было оправданно, так как помогало снижать цены на энергоносители, поставлявшиеся в страны социалистического содружества, с другой, – создавало эффект «шальных денег», вызвавший ревизию системы ценностей советской элитой.

Действуя в соответствии с этой стратегией экономического развития, влиятельные силы в СССР стали постепенно приходить к выводу о полном признании мировых капиталистических цен, чтобы удобнее было использовать советский энергетический фактор. Имевшийся опыт середины 1970-х годов показал, что мировое социалистическое хозяйство не может игнорировать цены мировых товарных рынков и несвободно от их воздействия[272]. Опыт был проанализирован, но выводы из него были сделаны не до конца последовательные. Старательно избегалась озвучивания главная причина влияния энергетического кризиса на СССР и другие страны СЭВ: проникновение рыночных капиталистических отношений в экономическую систему социализма, заинтересованность в их расширении, нараставшая зависимость от мировых капиталистических цен и главное – стремление их использовать в социалистической практике расчета меры стоимости. Однако закон стоимости при социализме, продуктивно работавший с 1930-х годов признавал цену не только как выражение экономических отношений. Являясь денежным выражением стоимости, цена в условиях социализма аккумулировала действие как производственно-экономических, так и социально-политических факторов[273]. Поэтому цены международного рынка не могли быть просто «заимствованы» без нарушений системного характера в СССР и других странах Совета.

С середины 1980-х годов происходило снижение объемов внешней торговли, главной причиной которого явилась однобокая структура советского экспорта, в которой преобладали топливо и сырье. Государство постепенно стало освобождать предприятия от контроля со стороны плановых органов. Были приняты важнейшие решения, позволившие предприятиям самостоятельно выходить на внешний рынок, оставлять для собственного развития часть экспортной выручки, откладывать заработанную валюту. Экспорт в натуральном выражении за тот же период вырос менее чем в 2 раза – с 67 до 117 млн. т. В результате доля топлива, промышленного сырья и материалов в экспорте страны повысилась с 35% в 1970 г. до 60% в 1985 г., в том числе доля топлива – с 46 до 53%. В то же время доля машин, оборудования и транспортных средств в советском экспорте снизилась с 21,5 до 13,6%.

В последующие годы в связи со снижением мировых цен на энергоносите-

[272] Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии. С.187-188.

[273] Там же. С.188.

ли их экспорт в стоимостном выражении и доля в общем экспорте несколько сократились. Тем не менее последняя оставалась высокой: в 1989 г. она составила 39,9%, в том числе в экспорте в развитые капиталистические страны – 62,6%. Такое положение не могло не вызывать серьезных опасений. Тяжелые последствия столь высокой степени зависимости валютных поступлений от состояния конъюнктуры мирового рынка угрожали серьезной зависимостью от Запада. О растущей зависимости экономики СССР от внешнеэкономических связей свидетельствует также рост объема экспорта по отношению к производству многих видов промышленной продукции. В 1988 г. было экспортировано 42% оборудования для лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, 27 – хлопка, 28 – калийных удобрений, 27 – легковых автомобилей, 23 – нефти, 13 – железной руды, 11 – бумаги, 31 – фотоаппаратов, 21% – часов[274].

В последние годы существования СССР в развитии внешнеэкономических связей стали складываться негативные тенденции. Темпы роста товарооборота замедлились, а затем объем товарооборота по стоимости сократился со 142 млрд. руб. в 1985 г. до 131 млрд. в 1986 г. и 128 млрд. руб. в 1987 г.[275] Это в значительной степени объяснялось существенным снижением цен на важнейшие экспортные товары – нефть и нефтепродукты, за счет которых в конце 1970 – начале 1980-х годов в основном шло расширение экспорта СССР. Доля продукции обрабатывающей промышленности, особенно машин и оборудования, в эти годы в экспорте сокращалась. Существенно упал объем экспорта в развитые капиталистические страны, что при необходимости закупок определенных товаров, в том числе зерна, привело к росту дефицита платежного баланса СССР в отношениях с этой группой стран и росту задолженности в свободно конвертируемой валюте. В 1988 – 1989 гг. товарооборот несколько возрос и составил в 1989 г. 140 млрд. руб., что все же было ниже, чем в 1985 г.[276] Доля СССР в мировой торговле на рубеже 1980 – 1990-х годов оставалась в 4–5 раз ниже его доли в мировом производстве. Это свидетельствует о том, что СССР участвовал в международном разделении труда в недостаточной степени и не использовал тех преимуществ, которые могло бы дать такое участие для повышения эффективности производства.

Стало очевидным, что одной из причин такого положения является устаревшая система организации внешне-экономических связей, при которой они осуществлялись только специализированными внешнеторговыми организациями. Система, оформившаяся в эпоху высоких цен на энергоносители была ориентирована, главным образом, на экспорт сырья. В советском экспорте в социалистические страны на долю топлива и энергии в 1989 г. приходилось 40,9 %, на долю руд и металлов – 10,4 %. Доля топливно-энергетических товаров значительно возросла во второй половине 1970-х годов в связи с ростом мировых цен на нефть и нефтепродукты. По этой же причине, несмотря на абсолютное увеличение поставок машин и оборудования, их удельный вес в советском экспорте в социалистические страны сократился и составил в 1989 г. всего 20,9 %[277].

Реформа общего хозяйственного механизма в стране и являющаяся ее составной частью реформа механизма управления внешнеэкономическими связями были взаимосвязаны. Без активного осуществления общей реформы оказался невозможен и успех внешнеэкономической реформы. Выход предприятий на внешний рынок позволил бы более быстрыми темпами решить эту задачу, заставляя предприятие участвовать в конкурентной борьбе, заботиться о техническом уровне и других параметрах качества своей продукции, изучать мировой рынок, при-

274 Внешняя торговля СССР в 1988 г.: Стат. сб. М., 1989. С.67.

275 Там же. С.85.

276 Внешняя торговля СССР в 1989 г. С.49.

277 Внешняя торговля СССР в 1989 г. С.39.

менять современные формы реализации и обслуживания, поддерживать тесные связи с потребителями.

С 1 января 1987 г. более чем 20 министерствам и ведомствам СССР, а также 70 крупнейшим объединениям и предприятиям предоставлено право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций, включая рынки капиталистических и развивающихся стран. Уже к концу 1988 г. число предприятий с правом непосредственного выхода на внешний рынок превысило 200[278]. Однако главная цель реформы внешнеэкономических связей – повернуть предприятия лицом к экспорту – не была достигнута. Во многом это было связано с незавершенностью процесса становления системы управления экономикой в целом и в значительной степени с существующими методами планирования внешнеэкономической деятельности. Определение импортных потребностей происходило раньше, чем устанавливались экспортные возможности, без их взаимной увязки. Заметным тормозом была несбалансированность внешней торговли, неэффективность экспорта, когда нередки были попытки среди года изыскивать дополнительные экспортные ресурсы.

В своем развитии внешнеэкономическая реформа прошла ряд этапов. Вначале право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций получили 21 министерство СССР и все союзные республики. У них были созданы внешнеторговые объединения, работу которых предполагалось осуществить на принципах хозяйственного расчета. Из бывших Министерства внешней торговли (МВТ) СССР и ГКЭС СССР новым внешнеторговым организациям были частично переданы номенклатура экспорта и импорта, кадры, финансирование, зарубежные акционерные общества и технические центры. Разработаны и утверждены положения и уставы отраслевых и республиканских внешнеторговых организаций. Кроме того, право непосредственного выхода на внешний рынок получили 67 предприятий и организаций[279]. Существенное значение имело также предоставление права всем предприятиям устанавливать прямые связи с предприятиями социалистических стран.

Разработка предложений в области внешней экономической политики и стратегии развития внешнеэко-номических связей, в том числе по отдельным регионам и странам, было возложено на Государственную внешнеэкономическую комиссию Совета Министров СССР. Подготовку планов развития внешнеэкономических связей, определение объема экспорта и импорта, величины государственных заказов, связанных с выполнением межправительственных соглашений и межгосударственных обязательств, осуществлял Госплан СССР. Важное место в обеспечение проведения единой внешнеэкономической политики играло Министерство внешних экономических связей СССР. Еще одним важным центральным органом, регулировавшим научно-техническое сотрудничество с зарубежными странами, был ГКНТ СССР. Особое место в системе внешнеэкономической деятельности занимала Торгово-промышленная палата (ТПП) СССР. При ТПП СССР действовали ряд объединений. «Союзпатент» оказывал содействие предприятиям в патентовании своих изобретений за границей; «Союзэкспертиза» организовывал экспертизу экспортных товаров. В составе Палаты было также создано торговое объединение «Союзрегион», которое изыскивает нетрадиционные товары для экспорта[280]. Кроме вышеперечисленного, ТПП занималась организацией выставок советских товаров за рубежом и иностранных товаров в СССР, а также участием советских организаций в международных выставках и ярмарках.

Переход к более открытой экономике в процессе внешнеэкономической ре-

278 Абалкин Л. Неиспользованный шанс. М., 1991. С.185.

279 Основы внешнеэкономических знаний. М., 1990. С.492.

280 Там же. С.497-498.

формы мог стать важным рычагом стимулирования технического прогресса в стране и повышения эффективности экономики. Этим целям служили решения о создании на территории СССР совместных предприятий с предприятиями и организациями социалистических стран, а также фирмами капиталистических и развивающихся стран. Эти предприятия являлись движущей силой проводимой реформы. Отечественные и зарубежные расчеты свидетельствовали о том, что всемирное разделение труда и в перспективе будет неуклонно углубляться и на его основе опережающими темпами будет расти международный обмен товарами и услугами (см. Приложение 4).

В 1989 г. Советский Союз осуществлял внешнеэкономические отношения следующим образом: 67% приходилось на социалистические страны, в том числе на страны СЭВ – 61%; развитые капиталистические – 22%; развивающиеся – 11%. А структура мирового национального дохода в тот момент выглядела иначе: развитые капиталистические – 57%, развивающиеся – 14%, социалистические страны (без СССР) – 15%, в том числе члены СЭВ (без СССР) – 6%. Очевиден вывод о серьезной диспропорции: страны СЭВ занимали значительное место во внешнеэкономических отношениях нашей страны вопреки здравому смыслу при их незначительной доле в мировом национальном доходе[281]. Подобные оценки и рассуждения советских экономистов конца 1980-х годов (в данном случае – А.В. Куницина, старшего научного сотрудника Института США и Канады АН СССР) выглядят здраво только в системе координат наших традиционных соперников на Западе.

По этой логике, очень распространенной с этого времени в СССР и России, страны СЭВ – иждивенцы и бессмысленно на них тратить материальные и финансовые ресурсы, необходимо предоставить их самим себе или сотрудничать в объеме пресловутых 6%. При этом основные усилия целесообразно направить на связи с развитым Западом. Такой подход мог привести к признанию экономически бессмысленным и сотрудничество с отсталыми республиками в составе СССР, а также депрессивными регионами в составе самой России. От таких приоритетно-ценностных установок, по сути, недалеко до распада СССР и дезинтеграции РФ. Необходимо констатировать, что сама социалистическая система была, прежде всего, духовно-нравственным ответом голому прагматизму мирового капитализма. Социализм был неэффективен в рыночном понимании принципиально, неслучайно даже закон стоимости в его условиях не имел сугубо экономических измерений и характеристик. Поэтому СЭВ получил свое название, в котором опорным стержнем стало понятие заботы о более слабых. Восточная Европа играла и играет не только экономическую роль: это один из геополитических центров – славянский мир (без Венгрии, Румынии, Албании и ГДР); это и исторически сложившаяся общность стран, переживших почти полутысячелетнее турецкое иго – Румыния, Болгария, Сербия, Черногория, Македония; это и центр мирового православия, без католических и мусульманских общин региона.

Вышесказанное позволяет с иной точки зрения оценить многие решения второй половины 1980-х годов. Логикой упрощенного экономического счета характеризуются проблемы и претензии, возникшие у руководства СССР в отношении СЭВ. Столкнувшись с обострившимися экономическими сложностями, в Советском Союзе заговорили о том, что Совет не способствует преодолению растущего дефицита, низкого качества продукции, научно-технического отставания, материально-финансовой несбалансированности. Снижение в середине 1980-х годов цен на мировые энергоносители привело к появлению огромного внешнего долга не только перед Западом, но и перед странами СЭВ, поэтому СССР оказался выну-

[281] Куницин А. Социализм: выбор мирохозяйственной стратегии // МЭИМО. №1. 1989. С.54-55.

жденным соглашаться на ввоз из стран-членов Совета практически любой, в том числе второсортной, технически устаревшей продукции[282]. Так думали не только экономисты, но и политики. Речь шла не об определении новых путей решения возникших трудностей, а о поиске виноватых в их возникновении. Так созревало решение руководства СССР перейти к расчетам в твердой валюте в экономических отношениях со странами СЭВ, т.е. отказаться от хоть и не совершенного, но, тем не менее, стержневого механизма социалистической системы внешнеэкономических отношений.

К необдуманному решению следует отнести также и одностороннее решение в июне 1990 г. о выходе СССР из системы расчетов в переводных рублях с 1 января 1991 г., поставившее крест на социалистическом содружестве в целом. Это было равносильно признанию СЭВ нежелательной для экономических интересов СССР организацией. Об отсутствии гибкости в подходе высшего руководства Советского Союза к своим союзникам в Восточной Европе свидетельствует протокол заседания Государственной Внешнеэкономической комиссии (ГВЭК) Совета Министров СССР №9 от 8 мая 1990 г. Переход на мировые цены в торгово-экономических отношениях с братскими странами стал поводом для молниеносной переориентации советской внешнеэкономической стратегии. Госплану, Министерству внешнеэкономических связей (МВЭС), Министерствам и ведомствам СССР было определено в месячный срок определить новые внешнеэкономические показатели и внести в СМ СССР предложения о значительном сокращении в 1991 г. объема товаров и услуг со странами Совета[283]. Это было равносильно признанию СЭВ нежелательной для экономических интересов СССР организацией. Избранный путь развития предопределил усиливающееся вовлечение стран Восточной Европы в мировую экономику в качестве периферии Запада. С того момента, как система оказалась неспособной удовлетворить ею же вызванные потребительские ожидания, она столкнулась с ростом политического недовольства, помноженного на обывательскую обиду. Революционные движения 1989 г. в европейских странах народной демократии стали бунтом рассерженных потребителей в той же мере, как и восстанием пробудившегося «гражданского общества».

Таким образом, структурный кризис в странах социалистического содружества был вызван, в первую очередь, не мировым капиталистическим кризисом 1973-1975 гг. и не т.н. кризисом индустриальной цивилизации в духе рассуждений Д. Белла, О. Тоффлера[284], а формированием нового экономического сектора «рыночного социализма», на основе которого выстраивалась новая «социалистическая смешанная экономика». Ее первые признаки были проанализированы создателями теории «социалистической смешанной экономики» В. Ни и Д. Старком, главным образом, применительно к ситуации в Венгрии. Процесс всевозрастающего усиления новых отношений в странах-членах СЭВ исследователи отнесли к концу 1970-х годов[285]. Гомогенность социалистических экономик оказалась окончательно потерянной.

Исследования известного американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике, Л. Клейна уже в то время могли стать серьезным предупреждением странам-членам СЭВ в том, что т.н. «рыночный социализм» в Восточной Европе, в силу их высокой зависимости от Запада, не мог стать ничем иным, как переходным периодом к реставрации рыночных отношений и катастрофическим

282 Максимова М. Раздумья о перестройке СЭВ // МЭИМО. 1989. №4. С.64.

283 РГАНИ. Ф.89. Пер.8. Д.№57. ЛЛ. 1-6.

284 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; Тоффлер О. «Третья волна» // США: экономика, политика, идеология. 1982. №№7-11.

285 Nee V., Stark D. Remaking the Economic Institutions of Socialism: China and Eastern Europe. Stanford CA, 1989.

ударом по их экономикам[286], что фактически подрывало основы централизованного планирования и без того слабые и рекомендательные на уровне принятия решения в интеграционных органах СЭВ. Главной ошибкой позднего социалистического развития были не сами отношения с капиталистическими странами, а отсутствие четких целей развития и возникший вследствие этого приоритет рыночных ценностей в руководствах стран социалистического содружества, что было использовано США и их союзниками в новом обострении международной обстановки, начале нового витка холодной войны.

Существенным негативным итогом 1980-х годов стал фактор возникновения долговой зависимости стран СЭВ, которые к 1989 г. накопили долг в объеме 100 млрд. долл. Для его уплаты нужно было увеличивать экспорт наиболее ценных товаров, снижая уровень жизни граждан, увеличивая дефицит[287]. Изменились позиции кредиторов-должников и в рамках СЭВ. Если в 1975 – 1985 гг. партнеры по блоку были должны СССР 15 млрд. руб., то за период с 1986 по 1990 гг. роли поменялись: теперь уже Советский Союз задолжал 15 млрд. руб., поскольку Совет Экономической Взаимопомощи перестал существовать в неблагоприятный для СССР момент, расплачиваться по долгам пришлось именно ему. В этом результате отчетливо проявляется субъективная составляющая. Решение правительства Н.И. Рыжкова выйти из расчетов со странами СЭВ с переводного рубля на конвертируемую валюту привело к тому, что из нерыночной по сути системы расчетов в переводных рублях между странами-членами СЭВ внезапно выросли рыночные долги России на сумму около 14 млрд. долл[288].

Даже с точки зрения сугубо прагматического расчета решение правительства СССР о переходе на новую форму расчета и резком сокращении объема товаров и услуг в отношениях с восточноевропейскими странами представляется глубоко ошибочным. Постановление Секретариата ЦК КПСС № Ст. – 15/2 от 22 января 1991 г. «О развитии обстановки в Восточной Европе и нашей политики в этом регионе» можно считать итогом проводимой политики, поздним раскаянием за совершенные неверные шаги. Оценивая провал советской восточноевропейской политики последних лет в секретном приложении к п.2 Постановления с сожалением указывалось, что за последние год-два восточная Европа неоправданно отошла на задний план. Ценность региона оказалась искусственно заниженной иллюзорными надеждами на выстраивание взаимопонимания с Западом. Аппарат МИД сознательно ослабил это направление политики, вследствие чего странам Восточной Европы не остается другого пути, как податься в объятия ЕЭС. Пятый вывод касался сохранения в ближайшие годы оправдавших себя хозяйственных связей и товарных потоков[289]. Пожертвовав устоявшимися тесными связями ради усиления контактов со странами Запада, советское правительство показало себя недальновидным и ущербным партнером, ни в грош не ставившим принципы социализма. В результате советский и российский народ вынужден был расплачиваться и по долгам, сделанным на Западе, и по долгам, искусственно созданными неразумной политикой команды М.С. Горбачева перед бывшими странами СЭВ.

Таким образом, обобщая данный материал, в развитии экономических связей СССР со странами-членами СЭВ можно выделить 4 основных этапа:

1. После Второй мировой войны до середины 1950-х годов – бурное развитие внешней торговли между СССР и странами СЭВ, что позволило в короткие сроки справиться с послевоенной разрухой и создать базу для

---

286 Клейн Л. Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе? / Реформы глазами российских и американских ученых. Сборник статей. М., 1996.

287 Позолотин М. СЭВ - необходимость обновления // МЭИМО. 1989. №5. С.141.

288 Никитин В. Долговая туфта // Завтра. 2002. 14 (437).

289 РГАНИ. Ф.89. Пер.20. Д.№22. ЛЛ.2-10.

развития других форм внешнеэкономических связей.

2. С середины 1950-х до начала 1970-х годов – период динамического роста. Достигнут высокий уровень межотраслевой специализации и кооперации, внешней торговли, инвестиционного и НТС. По уровню экономического развития данные страны вышли на передовые позиции в мире.
3. В начале 1970-х годов, когда сотрудничество вступило в третий этап, в экономических связях между СССР и странами СЭВ обозначилось большое количество проблем. Наиболее важная проблема – исчерпанность экстенсивных источников развития. Акцент на межотраслевую специализацию и кооперацию привел к отраслевому дисбалансу, назрела необходимость смены хозяйственного механизма сотрудничества. В этой связи были разработаны программные документы, в которых была поставлена задача развития внутриотраслевой специализации и кооперации производства. Но механизм сотрудничества оставался прежним, поэтому поставленные задачи так и не выполнили.
4. С конца 1970-х – до начала 1990-х годов межгосударственный обмен между СССР и странами СЭВ окончательно принял характер «сырье - готовые изделия», который характеризовался экстенсивным типом воспроизводства, где определяющий фактор развития – наращивание поставок топливно-сырьевых товаров и обмен на продукцию обрабатывающей промышленности. Отсутствие кардинальных мер по совершенствованию механизмов сотрудничества привело к концу 1980-х годов к кризисному состоянию и распаду СЭВ. Страны оказались отброшенными назад как минимум на 10–15 лет.

ГЛАВА IV. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВОЛГО-ВЯТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА.

§ 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИК ВВЭР

Опыт социально-экономического развития Волго-Вятского экономического района и составляющих его областей и национальных республик свидетельствует о том, что органы государственной власти традиционно уделяли большое внимание развитию промышленности, аграрному сектору экономики и социальной сфере жизни – образованию, здравоохранению, культуре, демографической политике. Конституционно у автономных национальных республик, входивших в РСФСР, де-юре и де-факто было больше прав, чем у областей. Например, у них были свои Конституции. Однако социально-экономический уровень областей был выше, чем автономных образований. Так более развитой была промышленность и сельскохозяйственное производство, транспортная база Нижегородской области. Развитие производительных сил Волго-Вятского района характеризовалось, прежде всего, постепенным выравниванием уровней экономического и социального развития областей и автономных республик, входивших в состав экономического района[290].

Волго-Вятский экономический район был образован по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР в 1962 году в составе Горьковской и Кировской областей, Марийской, Мордовской и Чувашской Автономных Советских Социалистических Республик. В этом районе на территории 262,8 тыс. кв. км насчитывалось более 8 млн. человек населения. По площади Волго-Вятский район превышал площадь таких крупных государств, как Англия и Федеративная Республика Германия. По количеству населения регион превосходил почти в три раза Ирландию и в два раза Финляндию[291].

Создание ВВЭР преследовало следующие цели:

1. образование экономического единства всего производственно-территориального комплекса при едином хозяйственном руководстве;
2. создание Единой энергетической системы и устранение образовавшейся на начало 1960-х годов XX века диспропорции между растущими потребностями народного хозяйства в электроэнергии и уровнем развития энергетической отрасли;
3. повышение уровня индустриального развития национальных республик – Марий Эл, Мордовии и Чувашии;
4. вовлечение в экономический оборот местных энергетических ресурсов и других природных богатств и создание на этой основе высокоразвитой промышленности по производству минеральных удобрений и стройматериалов;
5. интенсификация сельскохозяйственного производства;
6. создание единой транспортной сети.

Волго-Вятский район формировался как единый территориально-производственный комплекс на базе общности экономико-географических условий. Вместе с тем составные части Волго-Вятского района – Горьковская и Кировская области, а также Марийская, Чувашская и Мордовская автономные республики –

290 Адамеску А.А., Акинышин Н.Н. Проблемы развития и размещения производительных сил Волго-Вятского района. М., 1974. С.4.

291 Волго-Вятский район. Экономико-географический обзор. Горький, 1964. С.3.

имели также и весьма существенные различия: по площади, наличию природных ресурсов, а также по населению и трудовым ресурсам, доле городского населения, количеству городских поселений.

Занимая в начале 1960-х гг. среди крупных экономических районов СССР 12-е место по территории и 13-е по численности населения, ВВЭР находился на 8-й позиции среди них по количеству промышленно-производственного персонала – после Центрального, Уральского, Донецко-Приднепровского, Северо-Западного, Поволжского, Юго-Западного и Западно-Сибирского районов (удельный вес в СССР – 4,9%)[292].

К моменту появления региона в автономных республиках уже сложилась крупная индустрия. Важный импульс в промышленном развитии республик ВВЭР был получен в ходе форсированной индустриализации, которая осуществлялась в условиях Великой Отечественной войны. Завершение боевых действий заново поставило вопрос о стратегии дальнейшего социально-экономического развития региона. В период войны были эвакуированы многочисленные предприятия из западных районов страны.

В этот период в Марийской АССР были построены такие объекты как завод торгового машиностроения, мотороремонтный, витаминный, электроприборов. В Мордовии вступило в строй более сорока промышленных предприятия. Наиболее крупный – завод «Электровыпрямитель». В Чувашии были размещены цехи Харьковского электромеханического завода и цех ленинградского завода «Электрик», на базе которых начал работать Чебоксарский электроаппаратный завод.

Стали появляться новые тенденции индустриального развития республик ВВЭР: изменилась отраслевая структура промышленности, в которой существенно возросла доля машиностроения. Стала оформляться новая специализация автономных республик. Появилась такая особенная черта как милитаризация экономики, оставшаяся как следствие указанных процессов в наиболее ярком виде в Марийской АССР, где даже после конверсии остался мощный костяк оборонных предприятий, производивших высокоэффективное современное оружие[293].

Представляется целесообразным сначала дать общую характеристику экономического развития республик ВВЭР, показать их общие и специфические черты. Наиболее сложной к моменту формирования ВВЭР была ситуация в Мордовской АССР, которая оставалась одним из самых отвергнутых регионов в индустриальной модернизации СССР. К 1959 г. Мордовия находилась на уровне Российской империи конца XIX века по такому важному показателю как урбанизация, только 18% населения республики проживало в городах[294]. Хозяйство носило ярко выраженный аграрно-индустриальный характер. Период хозяйственных реформ совпал для республики с процессом длительного перехода к индустриально-аграрному типу экономики и общественных отношений. Индустриальное развитие Мордовии до появления Мордовского СНХ испытывало серьезные трудности, связанные, прежде всего, с отсутствием интереса у Госплана СССР к комплексному развитию ее промышленности. Среди недостатков бывший руководитель Мордовского СНХ Е.А. Веселовский отмечал слабое развитие энергетики республики, что ставило непреодолимые препятствия для развития индустрии[295]. По

---

[292] Народное хозяйство СССР в 1960 году. Статистический ежегодник. М. 1961.

[293] Степанов В.Р. НТР: государственная политика и регион (на материалах индустриального развития республик Волго-Вятского экономического региона в 50-80-е годы). Казань, 2004. С.231.

[294] Под звездой Октября. Мордовская АССР за 50 лет советской власти. Саранск, 1967. С. 130.

[295] Веселовский Е.А. О факторах ускорения роста экономики республики // Вопросы экономики. 1959, №1. С.101.

данным Мордовского СНХ производство валовой продукции на душу населения в Мордовии составляла на 1958 год 1800 руб., в то время как в среднем по РСФСР – 6700 руб[296].

Были существенные недостатки и в организации народного хозяйства Марийской АССР. Сложную ситуацию показывает содержание письма №27 председателя Совета Министров МАССР в Совет Министров РСФСР «О мерах помощи Марийской АССР» от 22.03.1958 гг. Министерства не проводили работы по комплексному развитию края. Существовала развитая деревообрабатывающая промышленность и машиностроительная отрасль, возникшая на базе эвакуированных предприятий, в значительной мере связанная с ВПК. Другим недостатком названо отсутствие в республике систематических геологоразведочных работ, в то время как в соседних регионах найдены залежи нефти и газа (Татарская АССР), каменного угля (Татарская АССР), залежи цементного сырья (Кировская область). Вследствие чего богатый природными ресурсами край не имеет своего сырья. К серьезному минусу относится проблема недостатка электроэнергии. Марийская АССР значительно уступала по этому показателю от Чувашской АССР[297].

Чувашская АССР была в более выгодных условиях в сравнении с Марийской и Мордовской АССР, тем не менее, остро стояла проблема отставания республики в рамках ВВЭР по показателю удельного веса квалифицированных кадров. Особенно заметно было отставание в сравнении с Марийской АССР и Горьковской областью.

Было и не мало общих черт в развитии соседних республик ВВЭР. К ним следует отнести развитие столичных индустриальных центров: Чебоксар, Саранска и Йошкар-Олы. С другой стороны, в республиках действовал фактор близости приоритетов наукоемких отраслей промышленного производства. Во всех республиках приоритет оставался за отраслями машиностроения, а особую роль играла электротехническая отрасль. В Чувашской АССР – производство реле, выпрямителей, контакторов, кабелей, измерительных приборов, электродвигателей. В Марийской АССР – производство электроаппаратуры, полупроводниковых устройств, холодильного оборудования. В Мордовской АССР – производство осветительных приборов, электроламп, полупроводниковых выпрямителей, кабелей, электродвигателей.

Развитие электротехники превратилось в один из главных факторов развития научно-технической революции в республиках ВВЭР. Можно назвать примеры производств электротехнической отрасли, ставших уникальными в рамках РСФСР и СССР: Чебоксарский электроаппаратный завод, производил львиную долю реле и выпрямителей в стране, Саранский электроламповый завод, специализировался на производстве осветительных ламп, в т.ч. и люминесцентных, занимая ведущее место в СССР. Саранский завод «Электровыпрямитель», был основным производителем в стране полупроводниковой аппаратуры на германиевой основе, Йошкар-Олинский завод №297, специализировался на выпуске продукции специального назначения для ВПК СССР.

Экономическая справка о промышленности ВВ СНХ от 14.01.1963 г. дает четкие ориентиры в понимании уровня развития электротехнической отрасли в республиках ВВЭР. Анализ масштабов производства позволил выделить Чувашию в качестве одного из центров электротехнической промышленности СССР. На ее долю приходилось 40% магнитных станций и 31% контакторов, выпускаемых в РСФСР. Почти все реле защиты производились в Чувашии на ЧЭАЗ[298]. По данным Статистического Управления Чувашской АССР от 12.02.1965 г. в период

296 ЦГА РМ. Ф.Р-228. Оп.1. Д.1871. Л.279.

297 ГА РМЭ. Ф.Р-347. Оп.2. Д.387. Л. 201.

298 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.531. Л.11.

существования Чувашского СНХ (1958-1962 гг.), наряду с продолжением строительства ранее начатых и реконструкцией действующих предприятий, в эти годы начали создаваться электротехнические предприятия в г. Алатырь (релейный, электромеханический, «Электроавтомат»), завод «Чувашкабель», Канашский завод электропогрузчиков. С созданием указанных предприятий, а также значительным расширением мощностей ЧЭАЗ ЧАССР становится важным центром электротехнической промышленности страны[299].

Следует отметить, что с организацией СНХ несколько полнее стали использоваться возможности для комплексного развития промышленности республики, для профилирования предприятий, для более полного освоения природных материалов и использования трудовых ресурсов[300]. Изменились показатели изменения структуры населения. Так, индустриальное развитие Мордовского экономического района в период деятельности МСНХ привело к следующим изменениям структуры населения: в 1965 г. городское население республики составило 28% против 18% в 1959 г. Был сделан значительный шаг в сторону индустриального характера местной экономики[301]. Существенно вырос годы семилетки показатель объема валовой продукции республик ВВЭР: в Мордовской АССР в 2,85 раза, в Марийской АССР в 2,23 раза, в Чувашской АССР в 1,7 раза. Выпуск продукции машиностроения и металлообработки вырос в Чувашии на рекордную величину – в 4 раза, в Марийской АССР в 3,5 раза[302]. Крупными центрами машиностроительной, в том числе приборостроительной, электротехнической промышленности и точного машиностроения стали города Йошкар-Ола, Саранск, Чебоксары, Алатырь, Рузаевка, Канаш и др.

Тем не менее, в деятельности республиканских СНХ были и отрицательные черты, особенно проявившиеся в последние два года их существования. Существенным негативным последствием хозяйственного обособления в условиях совнархозов стала проблема однообразия технических условий и стандартов[303]. Территориальные цели и задачи в деятельности местных органов самоуправления стали превалировать над общегосударственными интересами[304]. Немало документов с критикой местничества СНХ было направлено обкомами партии, Совминами республик, Совнархозами в центральные и территориальные органы исполнительной власти[305]. Главной особенностью преобразования системы управления народным хозяйством в 1957–62 гг. было, то, что сама административная модель распределительных методов хозяйствования сохранилась. Изменения не затронули методов хозяйствования и типа экономической системы в СССР, тем не менее, придали динамизм в развитии республиканских народно-хозяйственных комплексов.

Результаты реформ сказались на основных показателях республиканского развития. Так, объем валовой продукции Чувашии в 1964 г. по сравнению с 1958 г. увеличился в 3,7 раза. Если в 1957 г. удельный вес машиностроения и металлообработки составил в промышленности Чувашии – 18,5%, в т.ч. электротехнической и приборостроения всего 4,1%, то в 1964 г. они составили 28,8% и 8,5% соответ-

299 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.531. Л.11.

300 Под звездой Октября. С.130.

301 Под звездой Октября. С.130.

302 Морозов В.А. Партийное руководство индустриальным развитием. На материале партийных организаций ВВЭР. 1966-1980 гг. Йошкар-Ола, 1987. С.10-11.

303 ГА РМЭ. Ф. Р-753. Оп.2. Д.62. Л.43.

304 Сануков К.Н. Братство людей труда. С.21-22.

305 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп. 28. Д.680. Л.57-66.

ственно[306]. Производительность труда в 1964 г. по сравнению с 1958 г. выросла в машиностроении на 28,7%[307]. Развитие электротехнической промышленности Чувашии определяли, прежде всего, такие заводы как ЧЭАЗ, ЧЗЭИП, ЧЗЭИМ и ряд др. Так, за период с 1946 – 1960 гг. ЧЭАЗ внедрил в производство более 300 новых конструкций аппаратов и сложных комплектов с высокими техническими параметрами. В их числе находились уникальные конструкции, предназначенные для высоковольтных линий электропередач Куйбышев-Москва, Куйбышев-Урал, для предприятий Индии, для строительства атомохода «Ленин», Московского, Ленинградского и Киевского метро. Изделия завода за 1956, 1957, 1958 гг. отмечались дипломами ВДНХ среди передовых изделий советской промышленности[308]. Значительных успехов к концу 1950-х гг. добилось отечественное релестроение, в котором особую роль играл ЧЭАЗ, где производились современные реле защиты и средства автоматизации. ЧЭАЗ являлся единственным в своем роде в СССР производством подобного назначения[309].

Значительные изменения произошли и в Марийской республике. В 1950 – 1960-е гг. в Марийской АССР размещались в основном новые предприятия машиностроения и ВПК, которые занимали ведущие позиции в НТП, были лучше обеспечены капиталовложениями и оборудованием. В основном это были предприятия точного машиностроения, радиотехники, электронной промышленности, технических отраслей[310].

В Мордовии к началу 1960-х гг. были построены и реконструированы завод торгового машиностроения, завод «Электроавтомат». Промышленностью освоено 73 новых видов продукции: охлаждающие витрины, самопишущие приборы с автоматическим регулятором температуры, новые виды электровыпрямителей[311]. За четыре года семилетки удвоилось производство промышленности Мордовии, а выпуск электротехнической промышленности в республике вырос в пять раз. В 1962 г. было произведено в шесть раз больше люминесцентных ламп, чем в 1958 г., а также в пять раз больше бронекабеля[312].

Развитие НТР требовало значительного внимания к развитию НИИ и КБ. В чувашском экономическом районе на начало 1960-х гг. действовали: ЧЭТНИИ по разработке электротехнической аппаратуры для защиты энергосистем и автомобильного электропривода с численным персоналом к 1965 г. 1500 человек, СКБ по приборам электроагрегатных систем и электроисполнительных механизмов с общей численностью к 1965 г. 700 человек, СКБ, ОГК на всех электротехнических предприятиях с общей численностью 1500 человек. Безусловно, этого было недостаточно для бурно развивавшейся электротехники Чувашии, республика продолжала остро нуждаться в специалистах с высшим образованием, о чем неоднократно поднимался вопрос в ЧСНХ[313].

В СССР, также как и за рубежом активно занимались вопросами применения методов кибернетики в технологии точных измерений. Организация п/я №446 г. Горький достигла в этой области важных результатов. В начале 1960-х гг. в ее лабораториях был создан процентный мост Е6-9, удостоенный золотой медали на одной из международных выставок. Из письма Председателю Волго-Вятского

306 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп. 28. Д.680. Л.45.

307 Там же. Л.50.

308 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.26. Д.1031. Л.38.

309 Там же. Оп.28. Д.1028. Л.42.

310 Андреев В.П. Страницы истории развития промышленности Марийской АССР (1945-1080 гг.). Йошкар-Ола, 1999. С.29.

311 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.531. Л.12.

312 Там же. Л.7.

313 Там же. Д.183. Л.1.

СНХ 30.09.1964 г. от Областного Комитета КПСС ЧАССР можно отметить важную информацию о развитии радиоэлектронной техники, производимой в Чувашии на ЧЗЭИП. В 1962 г. по просьбе Госкомитета по радиоэлектронной технике, завод начал работать по освоению промышленного производства приборов с цифровым отсчетом, разработанных организацией п/я №446 г. Горький. Эта закрытая организация передала в 1962 г. для освоения ЧЗЭИП документацию на цифровой вольтметр В2-9, а в 1964 г. на процентные мосты Е6-8 и Е6-9. Все эти приборы были новейшими достижениями измерительной техники 1960-х гг. В 1964 г. прибор В2-9 экспонировался на ВДНХ[314].

Особую роль среди республик ВВЭР в процессе развития НТР играла Марийская АССР. Ее предприятия имели современное на тот момент оборудование, от развития которого зависела обороноспособность страны. Поэтому уровень развития технологий в этом экономическом районе был высоким. На уровне мировых вычислительных технологий находился завод «Электороавтомат», на котором был освоен выпуск деталей для заводов счетно-решающих машин. В 1966 г. завод освоил выпуск информационно-поисковой системы «Поиск-1», встав на мировой уровень прогресса[315]. В 1956 г. широкое развитие в СССР получили полупроводники. Йошкар-Олинский завод полупроводниковых приборов начинает успешное производство селеновых выпрямителей для радиоприемников и телевизоров, что помогло полностью обеспечить потребности радиотелевизионной промышленности СССР[316].

Большую роль в вопросах научно-технического уровня развития электротехнической промышленности играли Технико-экономические советы (ТЭС) при СНХ республик ВВЭР. Среди функций ТЭС выделились такие, как внедрение новой отечественной и зарубежной техники, подготовка программ технического обновления, проведение мероприятий, направленных на повышение качества выпускаемой продукции. Во многом благодаря работе ТЭС Мордовского СНХ от 14.10.1958 г. было создано уникальное в СССР светотехническое НИИ. С вводом в Мордовии заводов специальных ламп, электровакуумного стекла мордовский экономический район становится одним из центров светотехнической промышленности СССР[317]. Как факт признания особой роли научно-технического потенциала мордовского экономического района было проведение в августе 1958 г. в г. Саранске Всесоюзного совещания по применению полупроводниковых выпрямителей. В совещании приняли участие 135 представителей 80-и организаций СССР[318].

По многочисленным свидетельствам в 1950-е годы СССР входил в число стран с наиболее высокими темпами экономического роста наряду с ФРГ, Японией, Францией, значительно опережая по этому показателю США и Великобританию[319]. К началу 1960-х гг. в связи с нарастанием относительного отставания от промышленно-развитых западных стран выявилась необходимость реформирования народного хозяйства СССР. К примеру, сопоставление временных интервалов внедрения и распространения новых технологий в СССР и развитых капиталистических странах в 1950-1960-х гг. свидетельствует о постепенном отставании

314 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.680. Л.57.

315 Пашуков В.Ф., Сануков К.Н., Вагин К.К. Возрожденный советской властью. Йошкар-Ола, 1966. С. 66.

316 Там же. С. 57.

317 ЦГА РМ. Ф.1439. Оп.1. Д.69. Л.124.

318 Там же. Д.114. Л.210.

319 Ханин Г.И. Десятилетие триумфа советской экономики // Свободная мысль - XXI. 2002. № 5.

от ведущих капиталистических держав в атомной энергетике и сталелитейном производстве[320]. Так, промышленная установка кислородных конвертеров, применяемых в производстве стали, была начата в Советском Союзе еще в 1956 г. Тем не менее, добиться внедрения до показателя в 20% от общего объема производства удалось только через 16 лет, т.е. к 1972 г. В то же время США, опережая на два года в промышленной установке конвертеров, смогли преодолеть указанный выше показатель к 1966 г., т.е. за 12 лет. Еще более внушительным выглядит отставание от Великобритании и Японии, которые добились результатов за 5 лет (первая к 1965 г., вторая к 1963 г.), далеко опередив по внедрению и распространению указанных технологий не только СССР, но и США[321]. Более существенным выглядело отставание Советской страны с рубежа 1960-х гг. в использовании полупроводниковой техники после создания транзисторов. К началу хозяйственных реформ 1965 г. в СССР технологический разрыв стал уже осязаемым[322]. Необходим был адекватный ответ на новый технологический вызов Запада.

По итогам состоявшегося 27-29 сентября 1965 г. Пленума ЦК КПСС было принято постановление «Об улучшении управления промышленностью, совершенствования планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» . В октябре 1965 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства»[323]. В соответствие с принятыми решениями вводилась новая система оценочных показателей, которая опиралась на заинтересованность промышленных предприятий в установлении высоких плановых заданий, внедрении новой техники и передового опыта[324]. Основными положениями реформы 1965 г. были признаны – повышение ведущей роли централизованного планового руководства и расширение прав и самостоятельности отдельных предприятий при использовании не административных, а экономических санкций.

В ходе реформ делались попытки устранить негативные последствия времени совнархозов, выразившиеся в нарушении управляемости народным хозяйством. Были вновь созданы союзные министерства, образованы Госкомцен, Госснаб, Госкомитет по науке и технике (ГКНТ). Госплан СССР был подчинен непосредственно правительству. В стране были сформированы производственные объединения (ПО), представлявшие собой гигантские комплексы, зачастую не учитывающие принципы территориального кооперирования и отраслевого управления, характерные для совнархозов. Новые правила функционирования промышленных предприятий, существенно расширившие их права были одобрены в «Положении о социалистическом государственном производственном предприятии» Советом Министров СССР[325]. В январе и мае 1966 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования были переведены первые две группы советской промышленности. В 1968 г. Совет Министров СССР, подводя предварительные итоги начального этапа реформ, отметил в специальном постановлении значительное перевыполнение предприятиями, включившимися в новые условия хо-

320 Советская экономика: состояние и перспективы до 2000 года: Пер. с англ. М., 1984. С.55-64.

321 Советская экономика: состояние и перспективы до 2000 года. С.55-64.

322 Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917-1993. М., 1997. С.132-133.

323 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. М., 1986. С. 440-445.

324 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.5. С.658-685.

325 Андреев В.П. Страницы истории развития промышленности Марийской АССР (1945-1980 гг.). Йошкар-Ола, 1999. С.489.

зяйствования, принятых планов производства и реализации продукции, а также существенный рост прибыльности[326].

К началу 1960-х гг. в республиках ВВЭР был достигнут достаточно высокий уровень промышленного развития. За 1959-1965 гг. объем производства продукции машиностроения и металлообработки в Чувашии возрос в 4 раза, в Марийской АССР – в 3,5 раза[327]. По данным Статистического Управления Чувашской АССР от 12.02.1965 в период существования Чувашского СНХ (1958-1962 гг.), наряду с продолжением строительства ранее начатых и реконструкцией действующих предприятий, в эти годы начали создаваться электротехнические предприятия в г. Алатырь (релейный завод, электромеханический, «Электроавтомат»), завод «Чувашкабель», Канашский завод электропогрузчиков. С созданием указанных предприятий, а также значительным расширением мощностей ЧЭАЗ ЧАССР становится важным центром электротехнической промышленности страны[328]. Объем валовой продукции в 1964 г. по сравнению с 1958 г. увеличился в 3,7 раза. Если в 1957 г. удельный вес машиностроения и металлообработки составил в промышленности Чувашии – 18,5%, в т.ч. электротехнической и приборостроения всего 4,1%, то в 1964 г. они составили 28,8% и 8,5% соответственно[329]. Производительность труда в 1964 г. по сравнению с 1958 г. выросла в машиностроении на 28,7%[330].

Реализации реформы системы управления в ВВЭР началась с упразднения Волго-Вятского совнархоза. Почти все значительные заводы и комбинаты, расположенные в автономных республиках, перешли в ведение соответствующих министерств СССР и РСФСР. Предприятия, ориентированные на решение местных задач, были переданы республиканским Советам Министров. Для руководства ими были созданы министерства местной, пищевой промышленности, торговли, бытового обслуживания, лесного хозяйства и др. В апреле 1966 г. Чебоксарский завод резинотехнических изделий первым в Чувашии перешел на новые условия хозяйствования. В короткий срок удалось значительно повысить эффективность производства. В 1966 г. по новой системе работало 1,2% предприятий Чувашской АССР, к 1968 г. более половины всех предприятий, а в 1970 г. по новому работало 94% от общего числа промышленных предприятий, на их долю приходилось 94% основных фондов, 93% численности производственного персонала, 97% произведенной и 98,8% реализованной продукции[331]. С 1 января 1968 г. начал работать в новых условиях Козловский комбинат автофургонов. Была созданная лаборатория экономики и организации производства, которая провела большую аналитическую работу, число планируемых цехами показателей было сокращено в 5 раз, что позволило развивать инициативу трудовых коллективов[332]. В Мордовской АССР переход на новые методы начался с 1 июля 1966 г., когда Саранский завод «Электровыпрямитель» включился в процесс реформирования. За два года удалось добиться значительного повышения эффективности производства: фондоотдача, составлявшая в 1966 г. 6 руб. 82 коп. на 1 руб. стоимости основных фондов, возросла в 1967 г. до 8 руб. 10 коп. (почти на 20%), а прибыль, полученная в

---

326 История промышленности и рабочего класса Чувашии. Часть вторая. Июнь 1941-1980 г. Чебоксары, 1982. С.162.

327 Степанов В.Р. НТР: государственная политика и регион. С.288.

328 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.827. Л.44.

329 Там же. Л.45.

330 Там же. Л.50.

331 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.827. С.163-165.

332 Кузнецов И.Д., Смирнов Ю.П. История Козловского комбината автофургонов. Чебоксары, 1984. С.87-90.

этом году, на 63,3% превысила показатели 1966 г.[333]

Характерной чертой преобразований второй половины 1960-х гг. явилось массовое социалистическое соревнование. Например, в Марийской АССР количество участников соревнования составляло в 1966 г. 80% от числа всех работающих в промышленности, а к концу пятилетки достигло 85%. В 1966 г. в нем участвовало по индивидуальным обязательствам 48 тыс. тружеников промышленности республики; количество бригад, борющихся за коммунистическое отношение к труду, выросло до 2936. А в завершающем году пятилетки 70,4 тыс. человек, 3436 бригад. Звание ударника коммунистического труда имели в начале пятилетки 13,8 тыс. человек, а в 1970 г. – почти на 10 тыс. больше. Трудовые коллективы республики принимали повышенные обязательства и успешно выполняли их. За 1966 г. экономия топлива в промышленности Марийской АССР составила 4800 т, электроэнергии более 14 млн. кВт. ч.[334]

К другому типу экспериментов по соревнованию и ускорению производства можно отнести пример ленинградских рабочих, которые вышли с инициативой основать движение за звание коллективов имени 50–летия Великого Октября. Данный опыт стал быстро распространяться и в республиках ВВЭР развернулось. Первыми поддержали эту инициативу рабочие Марийского целлюлозно-бумажного комбината в городе Волжске. В канун юбилея 19 трудовым коллективам города было присвоено почетное звание. По итогам работы за второе полугодие 1967 г. две бригады Марбумкомбината были удостоены звания «Лучшая бригада бумагоделательных машин Советского Союза»[335].

Широкий резонанс в СССР получил т.н. «щекинский эксперимент» в промышленности. В октябре 1969 г. бюро обкома партии рассмотрело постановление «Об опыте работы Щекинского комбината по мобилизации коллектива трудящихся на увеличение объемов производства за счет роста производительности труда». На предприятиях республики была подхвачена щекинская инициатива. Было подсчитано, что один процент роста производительности труда на действующих предприятиях Марийской АССР высвобождал 800 рабочих и давал прирост выпуска продукции на 5 млн. руб.[336] Как следствие, вставала задача обеспечить весь прирост производства за счет повышения производительности труда, без увеличения численности рабочих.

Однако, все эти эксперименты с целью обеспечения эффективности производства, роста инициативы работников предприятий, повышения качества и производительности труда постоянно упирались в существование основ централизованной плановой модели управления народным хозяйством. Поскольку советское руководство не ставило цели демонтировать систему экономики социалистического типа, то в этих обстоятельствах очень скоро обнаружился вред от проводимых мероприятий. Щекинский опыт при его дальнейшем распространении стал серьезно угрожать главному элементу советской системы: всеобщей занятости. Так называемая инициатива снизу стала угрожать планированию сверху. Различные попытки ускорения за счет ударного труда, рост внеплановых заданий стали постепенно создавать усиление хаотичных процессов в экономике СССР. Эти осознанные угрозы господству планового механизма в СССР создали необхо-

---

333 Моисеев Е.В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х-середине 1980-х гг. М. 2000. С.48-49.

334 ГА РМЭ. Ф.1. Оп. 28, Д. 22, Л. 61.

335 Там же. Оп. 34, Д. 20, Л. 60.

336 Нефедов С.В. Производственная активность промышленных рабочих Марийской АССР в 1966-1970 гг. // Производственная деятельность рабочего класса автономных республик РСФСР в развитом социалистическом обществе. Межвузовский сборник. Чебоксары, 1985. С.42-48.

димые условия для свертывания реформ.

Снижение общих показателей экономического развития страны было характерно и для отдельных регионов. Темпы НТП определяют общее развитие народного хозяйства, с ними связана и фондоотдача, которая сократилась в целом по стране с 1969 по 1985 гг. в 1,6 раза, а по вновь введенным фондам – даже в 2,8 раза[337]. Эти тенденции нашли отражение в экономике Чувашии, темпы роста которой за 1970-е годы увеличились в 2,3 раза, а за 1981 – 1985 гг. – в 1,5 раза[338]. По оценке М.А. Азарской и Т.А. Шабалиной, рассмотревших динамику фондоотдачи в промышленности г. Йошкар-Олы на протяжении достаточно длительной исторической перспективы, выяснили, что в 1970 г. на 1 руб. основных фондов выходило на 1,21 руб. отдачи по валовой продукции и 0,55 руб. в пересчете на национальных доход. В 1980 г. – 0,94 руб. и 0,40 руб. соответственно, еще более снизились показатели 1985 г. – 0,88 и 0,37 руб. Несколько благоприятней была ситуация в промышленности: 1,60 руб. и 0,58 руб. в 1970 г., 1,24 и 0,43 в 1980 г., 1,10 и 0,34 в 1985 г. соответственно[339].

Однако говорить об общем системном кризисе в первой половине 1980-х гг. пользуясь данными только по фондоотдаче, не следует, надо также учитывать издержки экономического роста. Масштабное строительство новых промышленных объектов в 1970 – начале 1980-х гг., получивших негативное определение «долгострои», временно могло привести к подобным следствиям. Такую ситуацию регион переживал в период форсированного промышленного строительства ранее. Статистические данные о развитии Волго-Вятского района в 1965 – 1989 гг. свидетельствуют, что по общему объему промышленности республики значительно опережали средний показатель по РСФСР, по темпам роста производительности труда Марийская АССР опережала общероссийский показатель на 4%, Чувашская и Мордовская АССР шли вровень с данными по РСФСР[340]. Это доказывает первичность идейно-политического кризиса в стране во второй половине 1980-х гг., оказавшейся в роли очередной площадки для проведения экспериментов.

Оценка современного экономического развития любой страны и региона зависит от интенсивности развития научно-технического потенциала. Опыт недавнего советского промышленного развития доказывает неоправданность бытующих сегодня представлений о технологической отсталости СССР. Советская электротехническая промышленность в 1960-е гг. XX в. достигла основных технологических показателей мирового уровня, выступив на внешнем рынке со своей высокотехнологичной продукцией. В нашем регионе сложилась развитая структура электротехнической отрасли, которая долгое время находилась на переднем плане НТР. Экономическое развитие ВВЭР испытывало на себе влияние ведущих тенденций развития страны в целом.

---

337 Смирнов Ю.П., Степанов В.Р. Роль партийных организаций во внедрении достижений НТП в 1971 – 1985 гг. (Некоторые аспекты) // Национальная политика КПСС: исторический опыт, противоречия и проблемы перестройки: Межвузовский сборник научных трудов. Чебоксары, 1990. С.72.

338 Чувашия за 70 лет советской власти. С.18.

339 Азарская М.А., Шабалина Т.А. Повышение эффективности использования производственных мощностей в промышленности Марийской АССР // Ускорение научно-технического прогресса и повышение эффективности производства: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Йошкар-Ола, 1989. С.81.

340 ГАСИ ЧР. Ф1. Оп 69. Д. 855. Л.9.

§ 2. МЕСТО И РОЛЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ВВЭР

Важными показателями развития внешнеэкономического комплекса (ВЭК) региона являются управление и направленность этих связей (в изучаемые годы определялась в большей степени политическими мотивами и централизованным вариантом планирования основных показателей развития), объем экспорта и импорта, международные соглашения и договоры, удельный вес экспортной продукции в общем объема производства, составляющие этот комплекс народнохозяйственные элементы, структура экспортных производств по региону и его субъектам, наличие уникальных экспортоориентированных производств.

Развитие советского экспорта диктовалось во многом неэкономическими мотивами, среди которых следует особо выделить идеологический и политический. Именно они ориентировали экспорт СССР и его регионов в направлении, которое не всегда было экономически оправдано. Так, к примеру, политическими мотивами объяснялся для завода полупроводников Марийской АССР в 1974 г. характер поставок изделий без оплаты для «Электронзагранпоставки» для демонстрации во время переговоров с Ираком[341].

Кроме того, действовал мотив геополитический, который вынужденно сужал сферу ВЭД СССР. Так, для предотвращения поставок высоких технологий в страны СЭВ, США выступили с инициативой создания в 1949 г. КОКОМ[342], который резко усилил свою работу в начале 1980-х гг. Подобные внешние факторы ориентировали советский экспорт на страны социалистического содружества, которые преобладали в экспортно-импортных связях с Советским Союзом.

До 1957 г. основной объем экономического и технического сотрудничества с зарубежными странами осуществлялся по линии министерства внешней торговли (МВТ). Усложнение задач, стоящих перед советским народным хозяйством, привело в 1957 г. к созданию Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям (ГК СМ СССР по ВЭС). Ему подчинялись созданные в этот период специализированные внешнеторговые объединения «Техноэкспорт», «Тяжпромэкспорт», «Союзхимэкспорт», «Технопромэкспорт», «Союзтекстильмаш», «Проммашэкспорт» и др. Углубление специализации и кооперации производства социалистических стран, объединенных в СЭВ, привело к росту тесных связей между специализированными внешнеторговыми объединениями с СНХ на местах и отдельными предприятиями. Изменение экономических процессов в странах СЭВ привело в 1970-х гг. к формированию международных специализированных объединений всех социалистических стран.

Наиболее значительными из них в нашем регионе являлись «Интертекстильмаш» (Чебоксарский Машзавод), «Интерэлектро» (ВНИИР г.Чебоксары, ВНИИИС г.Саранск). Машзавод превратится во флагмана нашего региона. Уже в 1975 г. объем экспортных поставок бесчелночных ткацких станков достиг 20,1 млн. руб. На долю экспорта Машзавода приходилось 50% всего объема выпускаемой заводом продукции[343], в структуре чебоксарского комплекса предприятий, доля Машзавода в экспортных поставках составила 57,4%. ВНИИР наладил сотрудничество с профильными организациями из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, ЧССР. За 15 лет (1974-1989 гг.) были созданы сотни новых образцов

341 ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп.2. Д.518. Л.2.

342 Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ) - международная организация США, Западной Европы и Японии, созданная в 1949 для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны. КОКОМ составлял перечни товаров и технологий, не подлежащих экспорту.

343 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.10.

низковольтной аппаратуры для стран-членов СЭВ. Институт релестроения взял на себя научно-техническое обеспечение строительства высоковольтной линии электропередач в странах СЭВ – «Винница-Альбертишта».

Новые условия хозяйствования, определившиеся к середине 1950-х гг. во многом повлияли и на организацию внешнеэкономических связей республик ВВЭР. На протяжении второй половины 1950-1960-е гг. можно наблюдать процесс расширения внешнеэкономических связей республик ВВЭР. Самая интенсивная и прочная форма внешнеэкономических связей сложилась у республик ВВЭР со странами Совета экономической взаимопомощи. В 1960-е гг. углубление социалистической интеграции вышло на новую ступень развития – наряду со специализацией, появляется координация в планировании производства в рамках социалистического содружества.

Складывание внешнеэкономического комплекса региона проходило в режиме поиска новых форм международного сотрудничества со странами-членами СЭВ. Среди наиболее важных структурных элементов комплекса выступали машиностроение, электротехника, химия. Практически все крупные предприятия электротехнической промышленности республик ВВЭР были включены в эти отношения. В качестве примера специализации можно привести продукцию Канашского завода электропогрузчиков и однотипного производства в НРБ[344].

Структура ВЭК региона

О высоком интересе со стороны ВНР и НРБ к электротехническому комплексу республик ВВЭР свидетельствует интенсивное привлечение к участию в Постоянной комиссии по радиоэлектронной промышленности СЭВ представителей завода «Электровыпрямитель» (г.Саранск), в Постоянной советско-болгарской рабочей группе по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности представителей СПО «Светотехника» (г.Саранск), ЧЭАЗ (г.Чебоксары), ВНИИР (г.Чебоксары), ВНИИИС (г.Саранск). Традицией становились различные совещания стран-членов СЭВ в столичных городах региона. Так, весной 1968 г. в Чебоксарах состоялось Совещание СЭВ по электроприводам[345]. Со второй половины 1970-х гг. ВНИИИС активно сотрудничал с профильными учреждениями ПНР в рамках подписанного Соглашения о многоступенчатом научно-техническом сотрудничестве по линии «Интерэлектро» по созданию высокоэффективных источников света[346]. Саранский завод «Электровыпрямитель» стал ведущим предприятием отрасли в СССР, что привлекло внимание к Мордовии представителя НРБ в 1975 – 1985 гг. Т. Такова в Постоянной комиссии по радиоэлектронной промышленности СЭВ[347]. Вклад завода заметен и в европейской экономике: в 1977 – 1980 гг. «Электровыпрямитель» изготовил серию преобразователей для агрегатов бесперебойного питания энергооборудования выпрямительно-инверторной подстанции ЛЭП «СССР-Финляндия»[348]. Во второй половине 1980-х гг. в Ботевграде по проекту советских специалистов объединения «Электровыпрямитель» был построен новый производственный комплекс по производству полупроводниковой техники[349]. К началу 1980-х гг. ПО «Светотехника» становится крупнейшим производителем источников света и светотехнического оборудования в СССР и Европе. О высоком уровне

344 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.715. Л.29.

345 Аникеев В.. Алксеев Г. Берега дружбы // Советская Россия. 1968. 1 августа.

346 ЦГА РМ. Ф.269. Оп.14. Д.14. Л.27.

347 Саранск-Ботевград: [Сборник] / Сост. Н.М. Жочкин, Ю.Ф. Юшкин. Саранск, 1987. С.262.

348 «Электровыпрямитель»: годы и люди. Саранск, 1991. С.129.

349 ЦГА РМ. Ф.269. Оп.62. Д.331. Л.54.

развития объединения свидетельствует создание в рамках ПО кустового информационно-вычислительного центра на базе ЭВМ Минск-32 и ЕС-1022[350].

Вследствие развитости электротехнической промышленности в регионе, Министерство электротехнической промышленности СССР предложило в 1983 г. проект строительства инновационного завода по производству робототехнических и гибких переналаживаемых комплексов в г.Чебоксары в 1985 – 1987 гг. В соответствующем договоре о его строительстве (Межправительственное соглашение с ГДР, ЧССР, НРБ и фирмой «Нокиа», Финляндия) предполагалось, что объект будет строиться из облегченных конструкций, поставляемых из Финляндии, с использованием новейших мировых технологий. Завод намечался с высокой степенью автоматизированных технологий и незначительной численностью высококвалифицированного персонала. Тем не менее, построить завод не удалось, но уже по другим причинам. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 18 июня 1981 г. №567 г.Чебоксары был отнесен к числу городов, в которых было ограничено строительство промышленных предприятий. Поэтому и схема развития отраслей народного хозяйства Чувашии на 1986 – 1990 гг. предусматривала развитие промышленности в основном за счет реконструкции и расширения уже действующих предприятий. СМ Чувашской АССР рекомендовал разместить завод в г.Шумерля, который был крупным центром пересечения автомобильных и железных дорог Чувашии[351].

О развитии интереса со стороны восточноевропейских стран к электротехническому комплексу региона также свидетельствует попытка провести в г.Чебоксары международное совещание экспертов «Интерэлектро» через Главэлектроаппарат. Однако политические мотивы не позволили провести в ноябре 1988 г. совещания экспертов рабочей группы №9 «Преобразовательная техника» стран-участниц «Интерэлектро» (ГДР, НРБ, ВНР, СРР, ЧССР, ПНР, СФРЮ и Куба) в г.Чебоксары на базе ВНИИР. Обком республики сообщил директору ВНИИР Г.С.Короткову о том, что в соответствии с решениями высших партийно-государственных органов СССР, г.Чебоксары закрыт для посещения иностранцами[352], поскольку на территории города размещался целый куст предприятий ВПК (ПО имени В.И. Чапаева, Чебоксарский приборостроительный завод).

Не менее важным в структуре внешнеэкономического комплекса республик ВВЭР был машиностроительный комплекс для технологического оснащения текстильного производства. Проектировкой и созданием опытных образцов ткацких станков СТБ занимались Всероссийский научно-исследовательский институт текстильного и лёгкого машиностроения (ВНИИЛТекМаш, г.Москва) и Чебоксарском СКТБ ТМ. По линии ВПО «Союзтекстильмаш» проводилась закупка импортного оборудования стран-членов СЭВ для ведущего предприятия отрасли – Машзавод (г.Чебоксары)[353]. Среди участников самого успешного в регионе соглашения о социалистической кооперации (1971 г.) в производстве ткацких станков были: комбинат «Победа» (г.Сливен, НРБ), объединение «Каев» (г.Будапешт, ВНР), объединение «Польмаштекс» (г.Лодзь, ПНР), предприятие «Элитекс» (г.Собеслав, ЧССР). За 15 лет работы Чебоксарского машиностроительного завода на основе специализации и кооперации производства со странами СЭВ (страны-кооператоры) с 1974 по 1989 гг. было выпущено более 20 тыс. бесчелночных ткацких станков, позволивших модернизировать текстильное производство ПНР, ЧССР, ВНР и СРР. В 1976 г. чебоксарскими ткацкими станками был оснащен построенный при помощи СССР текстильный комбинат «Факутэ» (Куба). К 1981 г.

350 ЦГА РМ. Ф.269. Оп.61. Д.170. Л.4.
351 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.54. Д.154. Л.46-47.
352 ГАСИ ЧР. Ф.1. ОП.62. Д.116. Л.55-56.
353 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.60. Д.325. Л.52.

более 200 рабочих и инженеров ЧМЗ работали за рубежом в пунктах технического обслуживания станков. Экспортная продукция на Чебоксарском Машзаводе в 1981 г. составила более 50% от общего объема производства[354], а завод стал лидером экспорта всего ВЭК республик региона. К 1985 г. завод осуществил поставки экспортных станков на сумму 17 млн. руб., что составило 1/3 всего экспорта республики[355].

Комплекс химической индустрии в регионе стал заметно набирать силу с 1970-х гг. Значительным явлением стало строительство Новочебоксарского Химпрома. По плану Союзглавхима в 1977 г. его экспортные поставки составили 3 млн. руб.[356] Наибольший успех имела договоренность ВО «Союзхимэкспорта» со странами социалистической интеграции на поставку катионных красителей производства Химпрома. Важной научно-производственной силой комплекса становится Чебоксарское отделение НИИ органических продуктов и красителей.

С 1970-х гг. начинает укрепляться медицинская и микробиологическая промышленность региона. Уже в 1971 г. Саранский завод медпрепаратов вышел в лидеры экспорта республики (3 млн. руб.)[357]. Положительным явлением в международных связях со странами СЭВ стало для коллектива Саранского комбината медицинских препаратов «Биохимик» масштабная помощь, оказанная болгарскими производственными фирмами по внедрению в начале 1980-х гг. четырех операций при регулировании процесса ферментации и подачи питательных веществ для достижения максимальной активности культурной жидкости пенициллина[358]. Экспорт пенициллина, стрептомицина, новокаина и кровезаменителей осуществлялся в ГДР, Болгарию, Венгрию, Польшу, Чехословакию и другие страны мира. К этой группе производств относился также Йошкар-Олинский витаминный завод, который стал заметным экспортером в начале 1980-х, превзойдя символический рубеж в 1 млн. руб. С 1954 г. завод начал выпускать синтетическую аскорбиновую кислоту. После модернизации в 1970-е гг. становится крупным производителем и одним из лучших по производственным показателем заводом в фармацевтической отрасли и ведущим профильным предприятием в Советском Союзе.

Кроме того, в эти годы республики ВВЭР вносили существенный вклад в общую структуру экспорта Советского Союза со странами СЭВ, прежде всего, усиливая показатель экспорта машин и оборудования. Товарная структура экспорта СССР со странами-членами СЭВ к 1970 г. выглядела следующим образом: машины и оборудование занимали в общем объеме экспорта 21,5%, топливо, металлы и минеральное сырье 38,1%, сырье и продукты его переработки 19,5%, промышленные товары народного потребления 2,7%, продукция химии 18,2%[359]. Если сравнивать с современным периодом, то можно сделать вывод о достаточно выровненной структуре советского экспорта, в котором высокотехнологичная составляющая не терялась за сырьем и топливом. Экономическая реформа оказала благотворное влияние на улучшение качества внешнеэкономических связей республик ВВЭР со странами СЭВ.

---

354 Флагман отрасли // Советская Чувашия. 1981. 10 марта.

355 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.60. Д.233. Л.9-10.

356 ГИА ЧР. Ф.2114. Оп.2 Д.135. Л.61.

357 ЦГА РМ. Ф.Р-2044. Оп.1. Д.398. Л.24-25.

358 Саранск-Ботевград: Сборник. Саранск, 1987. С.68.

359 Экономика стран - членов СЭВ за 1961-1981 гг.: Статистический сборник. М., 1982. С.131.

Таблица 3

Общие показатели объема промышленного производства республик ВВЭР (в млн. руб.)[360].

	1980	1985	1988
РСФСР (в млрд. руб.)	10222	14030	15071
Марийская АССР	1100	1507	1823
Мордовская АССР	1867	2379	2786
Чувашская АССР	2509	3744	4274

Удельный вес республик ВВЭР был на уровне 0,05-0,06% от общего объема промышленного производства в РСФСР. Иным было соотношение экспорта республик региона к общему объему в РСФСР (52 млрд. руб. в 1989 г.[361]). Только Чувашская республика с показателем 110 млн. руб. экспорта давала результат в 0,2% от объема экспорта России (0,01% по СССР). Общий показатель всех трех республик ВВЭР по отношению к РСФСР составлял около 0,45% (0,02% по СССР).

Приведенные данные дают основание утверждать о сравнительно высокой экспортной составляющей народного хозяйства республик региона в сравнении с общим объемом производимой продукции в РСФСР. Другой вывод заключается в преобладающей доли Чувашии (около 45%) в совокупном экспортном потенциале республик ВВЭР в конце 1980-х гг. Это объяснялось особым положением в нашем регионе ведущего производства текстильного машиностроения – Чебоксарского машиностроительного завода.

В 1980 г. удельный вес экспорта к общему объему производства республики составил: по Марийской АССР 0,7%, по Мордовской АССР 2,5%, по Чувашской АССР 1,4%. Этот показатель менялся к концу 1980-х гг. в сторону увеличения. Так, по лидеру экспорта региона – Чувашии, удельный вес экспорта к общему объему промышленного производства достиг в 1989 г. 2,5%.

Структура экспорта региона

Чувашская АССР

Чувашская республика характеризовалась изначально более высокими показателями экспорта исследуемого региона. В 1960-е гг. в Чувашской АССР крупнейшими экспортерами в страны СЭВ были такие предприятия электротехнической промышленности, такие как ЧЭАЗ, ЧЗЭИП, ЧЗЭИМ, Алатырский релейный завод[362]. Особенно выделялся среди экспортеров чувашского экономического района в страны народной демократии ЧЭАЗ[363]. В докладной председателя СМ Марийской АССР Т.И. Горинова на VI сессии ВС республики указывалось на то, что в 1960-е гг. на предприятиях был освоен выпуск сотен видов новой продукции, внедрены десятки поточных и автоматических линий, сотни автоматов, сотни изделий отправляются на экспорт[364].

Уже к 1970-м гг. экспорт составил 14 млн. руб. Справка о выполнении постановления бюро ОК КПСС №33/4 от 17 июня 1975 г. информирует о состоянии

360 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.69. Д.855. Л.9.

361 Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. М., 1991. С.31.

362 Там же. Д.458. Л.28.

363 Кузнецов И.Д., Петров Г.П. История Чебоксарского электроаппаратного завода. Чебоксары, 1975. С.122.

364 ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп.2. Д.518. Л.4.

экспортного потенциала Чувашии. Если 1970 г. общий объем экспорта Чувашии составлял около 14 млн. руб., то к 1975 г. этот показатель вырос в 2,5 раза и достиг 35 млн. руб[365]. Ведущими предприятиями, осуществлявшими экспортные поставки в 1975 г., были Машзавод (20,1 млн. руб.)[366], ЧЭАЗ (10 млн. руб.), далее следовали завод имени В.И.Чапаева, «Химпром», ЗЭИМ и др. Таким образом, в 1975 г. на Машзавод и ЧЭАЗ приходилось 80% всего экспорта всех чебоксарских предприятий.

Как свидетельствует сводная ведомость о выполнении поставок оборудования и материалов на экспорт предприятиями и организациями Чувашской АССР за 1982 г., общий годовой план составил 32,5 млн. руб. Ведущими во ВЭК Чувашии предприятиями являлись Машзавод (13,4 млн. руб.), Агрегатный завод (6,7 млн. руб.), ЧЭАЗ (3,3 млн. руб.), ПО имени В.И. Чапаева (3 млн. руб.) и Новочебоксарский Химкомбинат (2,8 млн. руб.)[367]. Всего ведомость учла 17 предприятий и организаций Чувашии.

В 1986 г. Чувашия поставила на экспорт товаров и изделий на сумму 42,2 млн. руб. Среди предприятий и организаций выдвинулся безусловный флагман региона – Машзавод (20,7 млн. руб.), дававший около 50% всей экспортной выручки республики. Далее по сумме поставок шли Агрегатный завод (5,4 млн. руб.), ПО им. В.И.Чапаева (5,3 млн. руб.), Новочебоксарский Химзавод (4,5 млн. руб.), Вурнарский Химзавод (1,7 млн. руб.) и ПО «Электробрибор» (1,45 млн. руб.)[368].

В 1988 г. предприятия Чувашии осуществляли экспорт в 62 страны мира, в поставках участвовали 35 ведущих производственных объединений и предприятий[369]. Всего за 1988 г. на 35 предприятиях и производственных объединениях Чувашии по заключенным договорам было произведено экспортной продукции на сумму 87,5 млн. руб.[370] Машиностроительный экспорт 15 ведущих предприятий Чувашии в 1989 г. превышал 56 млн. руб. 2/3 (66%) этого объема поставок приходилось на ведущее экспортоориентированное предприятие республики – ПО «Текстильмаш». 14% экспорта – запчасти к сельскохозяйственной технике, производимые Чебоксарским агрегатным заводом. Третья значимая группа экспорта – электротехнический комплекс Чувашии[371].

Структура экспорта Чувашской АССР в 1988 г.: 68% машин и оборудования, запасных частей к машинам; 32% сырья, материалов и товаров народного потребления. Около 4% всего экспорта составили поставки оборудования и материалов для объектов, строящихся за рубежом при техническом содействии СССР[372]. В целом по Чувашии в 1988 г. 12% предприятий выпускали продукцию для экспорта. В 1989 г. предприятия и объединения Чувашии поставили на экспорт, включая

365 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.40. Д.219. Л.1-2.

366 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.10.

367 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.54. Д.153. Л.11.

368 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.62. Д.115. Л.4.

369 Дмитриева Э., Ильина Т. Республика на внешнем рынке // Советская Чувашия. 1989. 26 февраля.

370 Год минувший: плюсы и минусы. Сообщение Чувашского республиканского управления статистики «Об итогах выполнения государственного плана социально-экономического развития Чувашской АССР за январь-декабрь 1988 г.» // Советская Чувашия. 1989. 31 января.

371 Дмитриева Э., Ильина Т. Республика на внешнем рынке // Советская Чувашия. 1989. 26 февраля.

372 Год минувший: плюсы и минусы. Сообщение Чувашского республиканского управления статистики «Об итогах выполнения государственного плана социально-экономического развития Чувашской АССР за январь-декабрь 1988 г.» // Советская Чувашия. 1989. 31 января.

прямые производственные и товарообменные связи, продукции на сумму 110,3 млн. руб., в том числе 8,4 млн. руб. на СКВ[373]. В производстве экспорта в 65 стран мира приняли участие 38 предприятий и организаций Чувашской АССР. Удельный вес экспортных поставок Чувашии составил 2,57% от общего объема производства промышленности Чувашии (110 мл. руб. из 4274 млн. руб.)[374].

По данным Чувашского республиканского управления статистики доля Чувашии в суммарном экспорте СССР к 1989 г. составляла 0,1%. На долю машиностроения республики приходилось 40% совокупного экспорта, в то время как в среднем по СССР – 28%. Если к предыдущей статье экспорта добавить комплектующие, запасные части к машинам и тракторам, то на всю эту группу показателей приходилось 63% экспорта Чувашии, а средний показатель по СССР в этой группе был еще скромнее – всего лишь 16%. В этом просматривается положительный эффект в улучшении структуры экспорта СССР.

Марийская АССР

В связи с особой ролью оборонной промышленности в республике, рано определился военно-технический комплекс республики. Особо выделялись три основных предприятия этого направления: Марбумкомбинат, Завод №297 (Марийский машиностроительный завод) и Завод №298 (завод полупроводников). По данным Секретной части комбината Марбумкомбинат в конце 1940-х – 1950-е гг. поставлял листовой фильтр-картон для химических войск[375]. Кроме того, по данным 1950 г., МБК сохранял мобилизационный резерв авиабомб в спецхранилище завода, производя 1500 авиабомб в месяц[376]. Уникальную роль сыграл МБК для целлюлозно-бумажной индустрии социалистического Содружества. Так, в 1950-е-1960-е гг. он оказал, в разной степени, важное содействие в создании и развитии целлюлозно-бумажной промышленности целой группы стран: Венгрии, Болгарии, ЧССР, КНДР и КНР[377]. О его экспортоориентирующей функции свидетельствует тот факт, что в начале 1960-х гг. Марбумкомбинат из 250 тонн полупроводящей кабельной бумаги отправлял на экспорт 80 тонн (32%)[378].

Завод №297 (Марийский машиностроительный завод) был организован в 1940 г. Миноборонпромом СССР[379]. С 1949 г. ММЗ начинает выпускать новую продукцию – радиолокационную аппаратуру. С 1953 г. ММЗ начинает выполнять правительственные задания по поставке специзделий на экспорт по новым темам «Береза» и «Ольха». С 1960-х гг. завод производит аппаратные кабины приборов контроля пусковых установок комплекса С-75, ЗРК-200 «Ангара», станции наведения ракет комплекса «Круг». Особой популярностью на внешнем рынке пользовались зенитно-ракетные комплексы «Круг» и «Ваза», которые стали основной экспортной продукцией. С 1971 г. ММЗ начал освоение главного государственного заказа 1970-х гг. – комплекса С-300В.

Завод №298 (завод полупроводников) был организован в 1942 г. Постановлением Комитета Обороны при СНК СССР для выпуска прожекторов и прожекторных станций как филиал Московского государственного союзного прожекторного за-

373 Итоги выполнения государственного плана социально-экономического развития Чувашской АССР за январь-декабрь 1989 г. Сообщение Чувашского республиканского управления статистики // Советская Чувашия. 1990. 6 февраля.

374 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.69. Д.855. Л.9.

375 ГА РМЭ. Ф.Р-775. Оп.2. Д.57. Л.21.

376 ГА РМЭ. Ф.Р-758. Оп.2. Д.13. Л.3.

377 Пашуков В.Ф., Сануков К.Н., Вагин К.К. Возрожденный советской властью. Йошкар-Ола, 1966. С.68.

378 ГА РМЭ. Ф.Р-775. Оп.1. Д.448. Л.136.

379 ГА РМЭ. Ф.Р-820 с.

вода. В 1955 г. предприятие отправляло продукцию через В/О «Техноэкспорт»[380]. Так, в 1969 г. завод поставлял на экспорт селеновые и купроксные выпрямители на общую сумму 1300,78 т.р.[381], которые в основном шли для бензоэлектрических агрегатов АБ, применяемых в Советской Армии и армиях Варшавского договора для обслуживания радиосвязи, радиолокационных установок, а также для инженерных войск[382]. К 1968 г. завод выпустил количество выпрямителей необходимое для эксплуатации более 500 тыс. агрегатов АБ, находящихся в армиях социалистических стран. Кроме того, по линии «Антей 1285» в 1969 г. за границу отправлена продукция на сумму 304,37 тыс.р., на комплектацию отправлена продукция на сумму 1034,75 тыс.р.[383] К концу 1960-х гг. завод №298 был единственным в СССР, выпускающим селеновые элементы, что является подтверждением особой роли оборонно-технического комплекса региона. Йошкар – Олинские полупроводниковые приборы оказались востребованными на строительстве металлургического комбината в г. Бхилан (Индия) и Асуанской ГЭС (АРЕ), при строительстве химико-фармакологического завода и завода антибиотиков в Египте, а также в Ираке, Сирии, Пакистане, Индонезии, Эфиопии, Йемене, Финляндии и др[384].

Еще один важный феномен в структуре ВЭК Марийской АССР стал формироваться с момента создания и роста Йошкар-Олинского витаминного завода. Уже в 1950-е гг. определился его экспортный потенциал. По архивным данным на январь 1959 г. по экспорту аскорбиновой кислоты: цех№1 можно определить как экспортоориентированный, из 6039,4 кг данного вида продукции на экспорт шло 1248 кг (20,6%)[385]. Экспортные поставки Витаминного завода в 1981 достигли около 1 млн. руб., войдя в тройку лидирующих экспортеров в рамках республики.

В справке, адресованной секретарю Марийского обкома КПСС Г.С. Павлову, приводятся данные по экспорту республики за 1958 г. Поставками изделий на экспорт занимались 5 предприятий (заводы п/я 42 и 43, торгового машиностроения, витаминный и МБК)[386]. К 1969 г. их количество выросло до 9 (добавились: инструментальный завод, Электроавтоматика, ремонтный завод и Суслонгерский ДОК)[387]. В 1981 г. насчитывалось 10 предприятий, выпускавших экспортные товары (на этот уровень вышли также Завод радиодеталей, Завод радиоэлементов в г.Козьмодемьянск и Министерство лесного хозяйства)[388]. В справке о поставке продукции на экспорт в первом полугодии 1981 г. по предприятиям и организациям Марийской АССР общий объем планировался на 4 млн. руб.[389]

Общие годовые поставки экспортных товаров по Марийской Республике в начале 1980-х гг. составляли около 8 млн. руб. Лидеры производства заграничной продукции: МБК – около 2,5 млн. р. в год, Завод радиодеталей – около 1,7 млн. руб. и Витаминный завод – около 1 млн. руб. и ЗПП – 0,7 млн. руб. что составляло около 73% от общей суммы поставок по республике.

Машиностроительный комплекс региона определялся не только военными производствами, но и гражданскими. Значительную роль стал приобретать Марийский завод торгового машиностроения (МЗТМ). В справке о выполнении НИОКР за 1975 г. сообщает о наличии в экспериментальном цехе экспортного,

380 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.196. Л.66-82.
381 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.2. Д.457. Л.2.
382 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.299. Л.52-53.
383 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.2. Д.457. Л.14.
384 Пашуков В.Ф., Сануков К.Н., Вагин К.К. Указ. соч. С.70.
385 ГА РМЭ. Ф.Р-738. Оп.1. Д.468.Л.5.
386 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.8. Д.148. Л.47.
387 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.30. Д.10. Л.2.
388 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.51. Д.141. Л.4.
389 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.51. Д.141. Л.3.

опытного участка и участка спецпродукции. За 1975 г. цех изготовил 517 единиц экспортной продукции и 22 единицы опытных образцов и комплектующего оборудования для ВДНХ[390]. В 1987 г. МЗТМ осуществлял поставки продукции на экспорт на сумму 10994 тыс.р.[391], что поставило его на роль лидера экспорта в республике в конце 1980-х гг.

Мордовская АССР

В 1965 г. продукция промышленности Мордовии шла на экспорт в 42 страны. Саранский электроламповый завод к 1963 г. стал производить 2/3 ламп дневного света в СССР, а его продукция направлялась в 16 стран[392]. С 1960-х гг. начал экспортировать свою продукцию в Болгарию Саранский завод автосамосвалов[393], выпускавший к концу 1980-х годов около 13% профильной продукции СССР.

К 1970 г. суммарный экспорт ведущих предприятий Мордовской АССР составил около 10 млн. руб. В 1976 г. этот показатель составлял уже около 40 млн. руб. Ведущее место занимали Саранский завод медпрепаратов (11 млн. руб.), отправлявший свою продукцию в 15 стран мира, или 20-25% всей производимой продукции[394] и Производственное объединение «Светотехника» (10 млн. руб.)[395], экспортировавшее продукцию в 60 стран мира. Третьим крупным экспортером стал к 1975 г. Саранский завод «Электровыпрямитель» (4,3 млн. руб.)[396]. К 1975 г. 7,8% в товарном выпуске завода составлял экспорт в 50 стран мира. Рост его экспортного потенциала за 5 лет с 1970 по 1975 гг. составил 212%, или 42% в год. Лидирующие экспортные позиции завод занимал и концу 1980-х гг. Так, в 1989 г. «Электровыпрямитель» изготовил экспортной продукции на 8,3 млн. руб.[397]

В 1978 г. производственное объединение «Светотехника», основу которого составлял Саранский комплекс предприятий светотехнической промышленности, стал ведущим экспортером Мордовии. Только в Польшу было поставлено продукции на 4 млн. руб., что составило треть общего экспорта (более 12 млн. руб.)[398]. За десять лет экспортные возможности «Светотехники» возросли почти в 3 раза. В 1988 г. внешнеторговая хозрасчетная фирма «Лисма» (ПО «Светотехника», г.Саранск) из 11,1 млн. руб., вырученных от поставок на экспорт, получала 1,75 млн. руб. в СКВ, а в 1990 г. предприятие заработало уже 2 млн. руб. в этой форме, не смотря на падение экспортного производства до 9,24 млн. руб.[399] О масштабе контактов со странами-членами СЭВ свидетельствуют данные структуры экспорта «Лисмы» за 1988 г.: из 11,1 млн. руб. потребителям из стран Восточной Европы было продано продукции на сумму около 8 млн. руб.[400], что составляло 72% стоимости всего экспорта предприятия.

---

390 ГА РМЭ. Ф.Р-758. Оп.1. Д.550. Л.2-3.

391 ГА РМЭ. Ф.Р-758. Оп.1. Д.620. Л.15.

392 Под звездой Октября. Мордовская АССР за 50 лет советской власти. Саранск, 1967. С.126.

393 Саранск-Ботевград: [Сборник] / Сост. Н.М. Жочкин, Ю.Ф. Юшкин. Саранск, 1987. С.234.

394 ЦГА РМ. Ф.Р-2044.

395 ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.3. Д.1679. Л.28.

396 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.4.

397 ЦГА РМ. Ф.Р-796. Оп.2. Д.874. Л.19.

398 Исхакова А. Свет, идущий к друзьям // Советская Мордовия. 1978. 21 декабря.

399 ЦГА РМ. Ф.2000. Оп.3. Д.2038. Л.9; Там же. Д.2287. Л.7.

400 Цыганов С. Надежные партнеры / Содружество: [Сборник] / Сост.: Ю.М. Павлов. Ю.П. Никитин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. С.87.

Импорт

Необходимость поставок импортной техники в Советский Союз решалась на уровне союзных и региональных министерств, выходивших на Госкомитет при СМ СССР по ВЭС и В/о «Техмашимпорт», осуществлявших поиск, покупку и поставку импортного оборудования. Расширение экспортно-импортных связей между СССР и странами-членами СЭВ в 1960-е гг. позволили осуществлять крупные закупки импортного оборудования в регионы. Так, справка о наличии импортного оборудования на предприятиях Чувашской АССР, по переписи на 1 января 1965 г. установила наличие импортного оборудования (ЧССР, ГДР, СРР, НРБ, ВНР, ПНР и ФРГ) на сумму 3,1 млн. руб[401].

Особый вклад в строительство «ЧЗПТ» внесли коллективы нескольких производств ГДР. Специалисты из восточногерманских городов Эрфурт и Карл-Маркс-Штадт. Наибольшее количество импортной техники было установлено на всесоюзной стройке 1970-х гг. – на Чебоксарском заводе промышленных тракторов (ЧЗПТ). По состоянию на 1 января 1977 г. только неустановленное импортное оборудование оценивалось в 57,5 млн. руб., к этому числу следует добавить еще около 15 млн. руб., в которые оценивалось уже смонтированное и установленное импортное оборудование[402]. К 1989 г. немецкими станкостроителями было установлено 300 импортных станков с ЧПУ.

Приведем другие яркие примеры воздействия импортной техники и технологии на наш регион. В 1972 г. на Чебоксарской автобазе Чувашского объединения транспортного хозяйства работало около 100 автомобилей-самосвалов марки «ИФА-В-50Л» производства ГДР[403]. С 1971-1989 гг. из Венгрии в Чувашию поступило около 200 автобусов марки «Икарус». Высокой долей импортного оборудования отличалась Чебоксарская чулочно-трикотажная фабрика. В 1971 г. было установлено 1068 единиц импортного оборудования[404]. Всего в 1990 г. на ЧЧТФ эксплуатировалось 1560 единиц технологического оборудования импортного производства (круглотрикотажные машины «Мультисингл», ГДР; оверлоки «Ямато», Япония и др.), или 50% от общего числа[405]. На ХБК к 1989 г. было установлено 520 ткацких станков производства ГДР («Текстима»)[406]. В 1989-1990 гг. Цивильский консервный завод Чувашпотребсоюза был полностью оборудован автоматическими линиями венгерского производства[407]. В 1989 г. колхозы и совхозы Чувашии получали 25 видов сельскохозяйственных машин из стран СЭВ. Для установки хмелеочистительных машин в Чувашию отправлялись специалисты из г.Простеево. В совхозе «Волга» Козловского района был создан первый в СССР комплекс по механизации уборки и сушения хмеля (сушильный агрегат, машины для переработки и прессования хмеля), производства чехословацкого завода «Агрострой»[408]. Таким образом, показатели импорта свидетельствуют о значительном вкладе зарубежных поставщиков в развитие ведущих промышленных и сельскохозяйственных производителей региона.

Прямые контакты

Прямые договорные отношения между торговыми организациями республик региона стали отдельным весомым показателем развития ВЭК в период Пере-

401 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.826. Л.49.
402 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.40. Л.81-85.
403 Сымкин П. Чувашия и страны СЭВ // Молодой коммунист. 1972. 10 августа.
404 ГИА ЧР. Ф.1939. Оп.1. Д.616. Л.2.
405 Павлов А. По условиям контракта // Советская Чувашия. 1990. 15 марта.
406 Кузьмин Н. С помощью друзей // Советская Чувашия. 1989. 7 февраля.
407 Сымкин П. Чувашия и страны СЭВ // Молодой коммунист. 1972. 10 августа.
408 Сымкин П. Чувашия и страны СЭВ // Молодой коммунист. 1972. 10 августа.

стройки. Появилась практика подписания прямых контрактов между организациями торговли региона. Так были подписаны договора (контракты) между универмагом «Восход» г.Йошкар-Олы и торговыми предприятиями г.Сомбатхей ВНР. Сумма отгрузки товара из Венгрии в Марийскую АССР в 1988 г. составила более 400 тыс. переводных руб. и около 120 тыс. р. из Йошкар-Олы. В 1989 г. заключен контракт на обмен товаров между магазином «Дом торговли» г. Йошкар-Олы и торговой организацией «Промышленные стоки» г.Руссе НРБ на сумму 789 тыс. руб.[409] В 1988 г. Чебоксарский центральный универмаг установил прямые контрактные отношения с профильной торговой организацией из Польши, причем на экспорт в ПНР шли хлопчатобумажные и льняные ткани, ковровые изделия на сумму около 400 тыс. руб. (всего около 770 тыс. руб., т.е. импорт из Польши составил 370 тыс. руб., что свидетельствовало о положительном для Чувашии сальдо международной торговли)[410].

Прямые контакты стали создавать и коллективы промышленных предприятий. В 1989 г. коллектив Рузаевской швейно-трикотажной фабрики (Мордовская АССР) установил прямые контакты с польским комбинатом «Сира» (ведущее предприятие отрасли Серадзского воеводства), ведущим производителем женской одежды для магазинов «Польская мода» в Варшаве и Москве[411]. В 1989 г. в прямые договорные отношения с венгерской фирмой «Химолимпикс» (завод «Алкалоид») вступило ПО «Химпром» (г.Новочебоксарск)[412]. Большую помощь в 1988 г. оказала финская фирма «Полар» в строительстве современного чебоксарского комплекса «Микрохирургия глаза»[413].

Прямые контакты устанавливали также и научные организации региона. В 1989 г. прямые научно-производственные связи установил ВНИИР[414]. В 1990 г. благодаря прямым контактам был внедрен комплект программных и аппаратных средств для проектирования и изготовления фотошаблонов печатных плат производства ФРГ и Швейцарии, что позволило в 1,5-2 раза сократить сроки проектирования и изготовления фотошаблонов[415].

Наряду с прямыми контактами, близкой к ним формой сотрудничества стали совместные предприятия региона с партнерами из стран-членов СЭВ. Так, в 1989 г. для сооружения завода по ремонту тяжелой строительной техники с жилым микрорайоном для работников по проекту болгарских архитекторов был организован совместный трест Чебоксарыболгарстрой. В работе принимали участие строительно-монтажные комбинаты и производства г.Чебоксары, г.Софии, г.Благоевград, г.Сливен[416].

Активно развивала внешнеэкономические контакты в рамках кооперации с фирмами стран-членов СЭВ (Польша, Венгрия, Югославия, Финляндия как ассоциированный член СЭВ) внешнеторговая хозрасчетная фирма «Лисма» (г. Саранск)[417]. В частности был подписан договор о торговле на партнерских нача-

409 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.77. Д.823. Л.7.

410 Дмитриева Э., Ильина Т. Республика на внешнем рынке // Советская Чувашия. 1989. 26 февраля.

411 Содружество: [Сборник] / Сост.: Ю.М. Павлов. Ю.П. Никитин. Саранск, 1990. С.113.

412 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.65. Д.170. Л.1.

413 Разбойников В. Не конкуренты, а партнеры // Известия. 1988. 8 февраля.

414 Итоги выполнения государственного плана социально-экономического развития Чувашской АССР за январь-декабрь 1989 г. Сообщение Чувашского республиканского управления статистики // Советская Чувашия. 1990. 6 февраля.

415 Павлов А. По условиям контракта // Советская Чувашия. 1990. 15 марта.

416 Кузьмин Н. С помощью друзей // Советская Чувашия. 1989. 7 февраля.

417 Цыганов С. Надежные партнеры / Содружество: [Сборник]. Саранск, 1990. С.87.

лах между «Лисмой» и «Тунгсрам» (Венгрия). Также следует к этому добавить и совместные проекты ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина и польской фирмы «Полан» по разработке новых источников света, которые внедряются объединением «Лисма»[418].

Прямые контакты с зарубежными партнерами начали оказывать воздействие и на структуру экспорта региона. Так, к примеру, в 1989 г. предприятия и объединения Чувашии поставили на экспорт, включая прямые производственные и товарообменные связи, продукции на сумму 110,3 млн. руб., в том числе 8,4 млн. руб. на СКВ[419]. По сравнению с 1988 г. динамика экспорта показывала стремительный рост на 23,2% (на 20,8 млн. руб.). В значительной степени отмеченная выше динамика определялась возможностями, которые открывали прямые договорные и контрактные отношения между отдельными предприятиями и организациями региона и зарубежными партнерами.

Выход предприятий и организаций на мировой рынок в 1988 – 1990-е гг. стал приносить плоды ведущим экспортерам региона. Главным мерилом деятельности на внешнем рынке становится свободно-конвертируемая валюта (СКВ). Так, в 1988 г. внешнеторговая хозрасчетная фирма «Лисма» (ПО «Светотехника», г.Саранск) из 11,1 млн. руб., вырученных от поставок на экспорт, получала 1,75 млн. руб. в СКВ, а в 1990 г. предприятие заработало уже 2 млн. руб. (из 9,24 млн. руб.) в этой форме[420]. Другой лидер экспорта – «Электровыпрямитель» (г.Саранск) в 1989 г. из 8,3 млн. руб. получил 1,27 млн. руб. в СКВ[421]. В 1988 г. фирма «Лисма» (ПО «Светотехника», г.Саранск) продала потребителям из стран Восточной Европы продукции на сумму около 8 млн. руб. на СКВ[422].

Таким образом, в структуре экономики РСФСР и СССР в целом ВВЭР занимал весомое значение. Формирование единого народнохозяйственного комплекса проходило в несколько основных этапов: развитие эвакуированных предприятий на территории республик ВВЭР придало мощный импульс развития, реформы второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. придали развитию региона более комплексный характер, определив машиностроительную специализацию. Реформы второй половины 1960-х гг. позволили существенно нарастить экономический потенциал региона.

В структуре экономики СССР регион занимал важное место. Определяющую роль во внешнеэкономическом комплексе ВВЭР играла Нижегородская область с ее мощным потенциалом в машиностроении и химии. В структуре экспортно-импортных связей область, безусловно, лидировала в рамках региона. Другой важной составляющей комплекса было военно-техническое сотрудничество, где основную роль играли Нижегородская (в этой области к 1991 г. было сосредоточено 450 военных предприятий) и Кировская области, Марийская Республика. Экспорт представляется автору важнейшим показателем внешнеэкономического комплекса региона. Преобладание экспорта в структуре ВЭД свидетельствует о высокой степени жизнеспособности, обеспечивает экономическую безопасность региона.

---

418 Цыганов С. Надежные партнеры / Содружество: [Сборник]. Саранск, 1990. С.87.

419 Итоги выполнения государственного плана социально-экономического развития Чувашской АССР за январь-декабрь 1989 г. Сообщение Чувашского республиканского управления статистики // Советская Чувашия. 1990. 6 февраля.

420 ЦГА РМ. Ф.2000. Оп.3. Д.2038. Л.9; Там же. Д.2287. Л.7.

421 ЦГА РМ. Ф.Р-796. Оп.2. Д.874. Л.19.

422 Цыганов С. Надежные партнеры / Содружество: [Сборник] / Сост.: Ю.М. Павлов. Ю.П. Никитин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. С.87.

§ 3. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВВЭР В СФЕРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Условия научно-технической революции, охватившей все развитые регионы индустриальных стран во второй половине XX века, выдвинули на первый план международное научно-техническое сотрудничество. Ни одна страна в одиночку не могла эффективно и комплексно развивать свою экономику и народное хозяйство в целом без современных технологий, локализация происхождения которых перестала быть монополией одного или двух мировых центров. В рамках социалистического содружества наций в данной области были найдены оригинальные решения, содержание которых заметно отличается от современного понимания НТС. Уже в 1950-е гг. в странах СЭВ создается постоянный механизм передачи научно-технической информации и проведения соответствующих консультаций. Отличительной особенностью его функционирования становится некоммерческая форма, комплексный характер и нацеленность на выравнивание уровня развития стран мирового социализма. В 1970-е гг. наиболее прогрессивной формой НТС становится совместное проведение научных исследований в соответствии с кооперацией и специализацией производства, обмен научно-техническими новинками и совместная подготовка научных кадров.

Важную роль в ускорении социально-экономического развития играет научно-техническое сотрудничество. Поскольку страны СЭВ стали основными партнерами этого сотрудничества, то этому аспекту будет уделена определяющая роль. С 1950-х гг. в научно-техническом сотрудничестве стран СЭВ произошли значительные изменения, отражавшие тенденции повышения эффективности и результативности. В 1960-е – 1970-е гг. обозначился переход от традиционных форм передачи научно-технической информации и консультаций к таким формам, как проведение совместных научных исследований в соответствии с кооперацией и специализацией производства, обмен научно-техническими достижениями и прогрессивным опытом, подготовка научных кадров. Использование достижений науки и техники социалистических стран позволило нашей стране ускорить рост производительности общественного труда, обеспечить повышение эффективности капитальных вложений и фондоотдачи, снизить затраты сырья и материалов на единицу производимой продукции.

Производственно-технические связи региона стали более интенсивными во второй половине 1950-х гг., что было связано с изменением во внешней и внутренней политике СССР. Расширялись связи с капиталистическими странами. Этот процесс наглядно демонстрирует пример Марийского СНХ, который за 1959-1961 отправил в Бельгию, Канаду, США, Францию, ФРГ и Греция 9 инженеров и технических работников. Эффективность этих контактов зависела от конкретных обстоятельств и заданий, тем не менее, подытоживая их работу, наряду с недостатками, руководство СНХ отмечало, что использование предложенной выезжавшим за границу специалистам, технической документации, полученной из социалистических стран, а также образцов импортной науки и техники позволили внедрить в производство новые машины, технологические процессы, сократить сроки выполнения отдельных проектно-конструкторских и исследовательских работ[423].

В научно-техническом сотрудничестве СССР со странами СЭВ активно участвовали научно-производственные коллективы автономных республик Волго-Вятского региона. Среди них Всесоюзные научно-исследовательские институты релестроения – (ВНИИР) г. Чебоксары, источников света (ВНИИИС) – г. Саранск, завода «Электровыпрямитель» – г. Саранск, производственного объединения

423 ГА РМЭ. Ф. Р-753. Оп.1 Д. 33. ЛЛ.152-153.

«Светотехника» – г. Саранск.

Созданный в 1974 г. в рамках международной организации СЭВ «Интерэлектро», Всесоюзный научно-исследовательский институт релестроения (ВНИИР) стал головным центром Министерства электротехнической промышленности по релестроению, аппаратостроению, автоматизации и технологии низковольтного аппаратостроения. В 1970-е гг. институт установил научно-технические связи с родственными организациями Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии. В годы десятой пятилетки ВНИИРом в рамках «Интерэлектро» проводились работы по разработке долгосрочных перспективных планов технического сотрудничества со странами-членами СЭВ, направленных на дальнейшее углубление и расширение Комплексной социалистической экономической интеграции. Коллектив института принимал активное участке в научно-техническом обеспечении строительства высоковольтной линии электропередачи для стран СЭВ – Винница – Альбертиша с напряжением 750 Кв.

Научно-технические разработки института получили всесоюзное и международное признание. Так, на традиционной Лейпцигской ярмарке г. бесконтактное пускорегулирующее устройство типа ПРБУ-380-100 удостоено Золотой медали. За 1970 – 1980 гг. труды и изобретения института отмечены 4 золотыми, 18 серебряными, 76 бронзовыми медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР. Сотрудники института получили 600 авторских свидетельств на изобретения. Народнохозяйственный экономический эффект от использования изобретений только в годы десятой пятилетки составил 77,5 млн. руб[424].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 марта 1981 г. за успешное выполнение заданий десятой пятилетки и социалистических обязательств по разработке и внедрению в производство новых высокоэффективных видов электрической аппаратуры для управления и защиты энергетических систем ВНИИР награжден орденом Трудового Красного Знамени[425].

Значительный вклад в научно-технический прогресс социалистических стран внес ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина. В первой половине 1970-х гг., совместно с венгерской фирмой «Тунгсрам», сотрудники института трудились над созданием высокопроизводительной линии сборки люминесцентных ламп, разработали проект автоматизированного завода по производству ламп накаливания общего назначения. Устойчивая форма совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с партнерами из Восточной Европы сложилась у ВНИИИС также с комбинатом «Нарва» из ГДР. Коллективом института в 1971-1975 гг. проводилась важная работа по ускорению внедрения в производство научно-исследовательских разработок и повышению их эффективности. В результате продуманной системы управления институтом экономическая эффективность научно-исследовательской деятельности коллектива возросла в 4 раза, а отдача на один рубль затрат – в 3,3 раза[426]. В годы десятой пятилетки ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина по программе «Интерэлектро» решал еще более сложные задачи. Например, инженеры и конструкторы задались целью – увеличить в 1,3–1,5 световой поток за счет широкого внедрения газоразрядных источников света. Новые газоразрядные лампы оказались не только мощными, но и экономически выгодными – обеспечена экономия электроэнергии на 700 млн. рублей[427].

К проведению Московской Олимпиады-80 сотрудники института с инженерами и конструкторами п/о «Светотехника» разработали и внедрили девять видов кварцевых металлогалогенных ламп. Руководитель научной разработки

424 См. Поздеев А. Горизонты нашей работы // Советская Чувашия. 1982. 18 апреля.

425 Там же.

426 ЦДНИ РМ. Ф.269. Оп.11. Д.237. Л.4.

427 Там же. Ф.5770. Оп.1. Д.129. Д.11.

Ю. Архипов за эту работу был награжден орденом Дружбы народов[428]. Межправительственная советско-венгерская комиссия дала высокую оценку деятельности саранского института в области научно-практического сотрудничества. Сотрудничество ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина и фирмы «Тунгсрам» было признано наиболее эффективным, а их опыт работы предложено распространить на другие организации СССР и ВНР[429].

В сотрудничестве в рамках СЭВ принимали участие и специалисты п/о «Светотехника». Объединением было проведено немало работ по монтажу и выпуску оборудования, поставленного за границу. Успехи коллектива в наращивании производства, увеличении ассортимента выпускаемой продукция, умении вести производство на уровне передовой науки и техники объяснялись многими факторами. Одним из них было успешное сотрудничество в области науки и техники п/о «Светотехника» и ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина с венгерской фирмой «Тунгсрам».

В начале 1970-х гг. специалисты фирмы «Тунгсрам» помогли наладить серийное производство газоразрядных источников света. В дальнейшем сотрудничество двух интернациональных производственных коллективов осуществлялось на основе Комплексной программы СЭВ. В 1975 г. венгерские специалисты содействовала «Светотехнике» в разработке и внедрении новой высокопроизводительной технологической линии «Тиса», которая позволила увеличить производство электроламп общего назначения в полтора раза. Такой линии по производству ламп в мире еще не было[430]. С помощью фирмы «Тунгсрам» в объединении «Светотехника» была проведена большая работа по модернизации устаревшего оборудования для выпуска источников света.

Специалисты Рузаевского завода электровакуумного машиностроения провели пуск специализированных автоматов для Польской Народной Республики. С ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина объединение участвовало в научно-техническом сотрудничестве с немецкой фирмой «Нарва», болгарским комбинатом «Светлина», чехословацким народным предприятием «Тесла Голяшовище». Проводились совместные научно-технические исследования по разработке новых источников света и технологии их производства в промышленности. Например, специалисты ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина и венгерского объединения «Едьешюлтиззо» разработали конвейер, способный производить две тысячи электроламп в час, а затем – 3600 в час. «Чудо-лампа» предназначалась для освещения театров и выставочных залов[431].

С середины 1960-х гг. было заложено научно-техническое сотрудничество саранского завода «Электровыпрямитель» и Ботевградского завода полупроводниковых изделий Народной Республики Болгарии. В виду отсутствия производственного опыта руководители Ботевграда обратились за помощью к дирекции завода «Электровыпрямитель». В 1966 г. в Саранск прибыли первый секретарь Ботевградского общинного комитета Болгарской Коммунистической партии Васил Цанов и председатель городского Народного Совета Иван Николчевский. Гости из Болгарии были ознакомлены с работой завода «Электровыпрямитель» и его научно-исследовательского института, а также Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. В ходе визита были уточнены виды помощи и

428 Тайнс С., Федоров А. Гиганты советской индустрии. «Рождение созвездий» // Смена. 1981. №15. С.12-15.

429 Там же. Л.84.

430 См.: Антонов А. Участие советской электротехнической промышленности в развитии внешнеэкономических связей // Вешняя торговля. 1975. №12. С.23; ГАСИ ЧР. Ф.5770. Оп.1. Д.129. Л.10.

431 См.: Ванатка Г. Среди первых пяти в мире // Культура и жизнь. 1980. №4. С.21.

сроки наладки технологического оборудования на Ботевградском заводе.[432]

По просьбе ботевградцев саранскими инженерами и конструкторами были разработаны технология и конструкция силовых кремниевых неуправляемых и управляемых вентилей и безвозмездно были переданы техническая документация и нестандартное оборудование на 293 тыс. руб[433]. С помощью советских специалистов в Болгарии было организовано производство полупроводниковых приборов – новой продукции в стране[434].

В 1975 г. из Саранска в Ботевград была отправлена специальная информация о передовых методах труда на заводе «Электровыпрямитель»[435]. Между двумя трудовыми коллективами в дальнейшем развернулось плодотворное сотрудничество. Так, в октябре 1974 г. по решению Саранского горкома КПСС в Ботевград была направлена группа ведущих специалистов завода «Электровыпрямитель» для участия в национальной научно-технической конференции по полупроводниковой технике. На ней болгарским партнерам был продемонстрирован опыт работы саранских приборостроителей[436]. В августе 1979 г. из Саранска отбыла группа изобретателей и рационализаторов производства для участия в технической конференции. Встреча, на которой состоялся обмен опытом по развитию технического творчества, закончилась заключением договора о содружестве[437].

Коллектив завода «Электровыпрямитель» оказывал помощь Болгарии и Румынии в строительстве гидроэлектростанции «Железные ворота» на Дунае. За участие в наладке и пуске возбудителей для турбогенераторов заместитель главного конструктора завода Г.Д. Кузнецов был награжден правительством Румынии орденом Труда[438]. По программе «Интерэлектро» Совета Экономической Взаимопомощи завод «Электровыпрямитель» разрабатывал силовые полупроводниковые приборы на токи свыше 100 ампер для применения их во всех странах СЭВ. Специалистами завода была создана единая унифицированная серия приборов штыревого и таблеточного исполнения с повышенными технико-экономическими показателями. По своему качеству они значительно превзошли лучшие зарубежные образцы. Свою роль сыграло сотрудничество с инженерами и рабочими чехословацкого завода «ЧКД-Прага». Высокую оценку работе советских и чехословацких специалистов дала комиссия «Интерэлектро», заседавшая в 1979 г. в Таллинне, и рекомендовала эти приборы к серийному производству[439].

Специалисты Вурманкасинского завода керамических блоков (г. Чебоксары) участвовали в организации производства на Толгойтском кирпичном заводе в Улан-Баторе. В 1976 г. из Чувашии в Монголию были отправлены чертежи технологического оборудования и техдокументация[440]. В развитии и укреплении промышленного потенциала Монгольской Народной Республики в 1971 – 1980 гг. активно участвовали специалисты разных профессий из Чувашии. Только по линии Чувашского территориального управления строительства в Монголии трудились 22 человека[441]. Значительную роль сыграли республики ВВЭР в освоение новых целинных земель в МНР. В числе советских специалистов, выехавших в

---

432 См.: Саранск - Ботевград. Саранск, 1980. С.10.

433 Васильев Г. Адресами дружбы // Советская Мордовия, 1972. 9 июня.

434 Арсюхин В. «Другари» // Советская Мордовия. 1972. 19 августа.

435 ЦДНИ РМ. Ф.333. Оп.20. Д.17. Л.2.

436 ЦДНИ РМ. Ф.333. Оп.20. Д.17. Л.1.

437 Жочкин Н. Рукопожатие народов-братьев. // Советская Мордовия. 1980. 6 февраля.

438 ЦДНИ РМ. Ф.6112. Оп.2. Д.12. Л.56.

439 См.: Конев В. Маршрутами дружбы. // Советская Мордовия. 1979. 1 мая.

440 Сымкин П. Содружество крепнет // Советская Чувашия. 1979. 25 января.

441 Сымкин П. Содружество крепнет // Советская Чувашия. 1979. 25 января.

МНР, были механизаторы из Чувашии[442]. На строительстве центра нового аймака – Замар участвовала группа советских рабочих, в составе которой был и депутат Верховного Совета СССР десятого созыва машинист экскаватора треста «Спецстроймеханизация» Г. Воронцов из Чебоксар. Были возведены здание электростанции, дома, детские сады, построен крупный животноводческий комплекс. Рядом с советскими рабочими трудились болгарские, польские, чехословацкие и венгерские специалисты[443].

Специалистами Саранского завода «Электровыпрямитель» была оказана техническая помощь в пуске цементных заводов в г. Девня Народной Республики Болгарии и в городах Польской Народной Республики. Заводом было поставлено необходимое количество преобразователей для привода мельниц. Также была организована подготовка кадров в целях освоения новой советской техники[444].

На самой крупной стройке 1970-х гг. – на строительстве Чебоксарского завода промышленных тракторов – участвовали специалисты Германской Демократической Республики. Так, группа специалистов народного предприятия им. Герберта Варнке из г. Эрфурта во главе с Лотаром Руге в 1979 г. в честь 30-летия ГДР на два месяца раньше срока завершила установку немецкого оборудования в одном из цехов прессово-сварочно-сборочного корпуса. Немецкие специалисты одновременно обучали наших рабочих приемам работы на кузнечно-прессовом оборудовании[445]. Представители станкостроительного комбината им. Фритца Хеккерта из г. Карл-Маркс-Штадт также досрочно смонтировали станки с числовым программным управлением[446].

В течение двух лет (1976-1878 гг.) помогала строить новый крупный цех на Вурманкасинском заводе керамических блоков и керамзита группа специалистов из Народной Республике Болгарии. В монтаже, отладке и пуске в эксплуатацию двух автоматических технологических линий участвовали специалисты болгарского объединения «Строительная техника» и машиностроительных заводов «Червена звезда», «Мир», «Спартак», «Струма». Оборудование для завода было изготовлено болгарскими предприятиями на основе контракта, заключенного между СССР и НРБ. Болгарские специалисты одновременно обучали своих чебоксарских коллег приемам эксплуатации новых технологических линий. Интернациональный цех Вурманкасинского завода, построенный руками болгарских и советских рабочих, имел высокую степень автоматизации и механизации производства. Новое производство принципиально отличалось от старого и по условиям работы и высокой производительностью труда. Численность рабочих сократилась вдвое, сократился тяжелый физический[447]. К 1980 г. цехи-заводы, подобные Вурманкасинскому в Чебоксарах, появились и в других городах Советского Союза. Они также построены и оборудованы болгарскими специалистами на основе контрактов между СССР и НРБ.

В Марийской АССР был построен первенец микробиологической промышленности - Волжский гидролизно-дрожжевой завод. В его строительстве, оборудовании и налаживании производства участвовали представители некоторых социалистических стран. Предприятие мощностью 30 тыс. т в год давало стране богатые белком кормовые дрожжи. С их помощью обогащались корма для скота,

442 Димина Ю. Рука дружбы // Советская Чувашия. 1976. 4 ноября.

443 Там же.

444 Конев В. маршрутами дружбы // Советская Мордовия. 1979. 1 мая.

445 Пейков Н. Этот успех общий // Советская Чувашия. 1979. 13 декабря.

446 Пейков Н. Помогла дружба // Советская Чувашия. 1978. 22 апреля.

447 Крысин А.Г. Черери аша туйампа // Коммунизм ялаве. 1978. 16 августа.

что значительно повышало их питательную ценность[448].

В девятой пятилетке на Суслонгерском лесокомбинате Марийской АССР был построен цех древесно-стружечных плит. В его строительстве принимали участие польские специалисты Юзеф Пацоха из Броцлава и Адам Шевчик из Варшавы. Под их руководством был налажен выпуск ценного материала из отходов лесоразработок для использования в строительном деле и мебельном производстве. В оборудовании цеха приняли участие около 10 польских предприятий. В рамках СЭВ Польша специализировалась на производстве древесно-стружечных плит, создании машин и механизмов для утилизации древесного сырья. В Советском Союзе польскими специалистами было построено 13 предприятий и цехов по утилизации древесного сырья. Это позволило сэкономить тысячи кубометров древесины[449].

В 1977 г. на Йошкар-Олинском витаминном заводе началась установка венгерского оборудования для производства кристаллического сорбита – лечебного препарата для детей, больных сахарным диабетом. Проект установки, которая за год могла производить до тысячи тонн быстрорастворимого порошкообразного вещества, был разработан в венгерском химическом индустриальной центре «Ведьтерв». В установке оборудования участвовали специалисты венгерского химического предприятия «Хемимаш» Йожев Козма, Гечени Шандор. Группа рабочих Йошкар-Олинского витаминного завода прошла производственную практику на родственных предприятиях Венгрии[450]. С 1980 г. наметилось и развивалось деловое сотрудничество Йошкар-Олинского витаминного завода с чехословацкими предприятиями объединений «Витамины» и «Фармакон» по обмену опытом эксплуатации непрерывного производства сорбита и получения из него аскорбиновой кислоты[451].

Обмен информацией о новейших достижениях науки и техники способствовал ускорению научно-технического прогресса стран СЭВ. Так, заметным вкладом в научно-техническое сотрудничество СССР и ГДР явилась совместная исследовательская работа ученых Марийского политехнического института им. М. Горького и Технического университета г. Дрездена[452]. В начале 1970-х гг. преподаватели Марийского политехнического Института поддерживали творческие связи с учеными социалистических стран: институтом почвоведения Германской Демократическое Республики и Венгерской Академией наук, Болгарским лесотехническим институтом[453].

Большое значение для развития отечественных технологий приобрела форма сотрудничества советских НИИ с зарубежными профильными институтами. В 1975 г. ВНИИР установил тесное научно-техническое сотрудничество с исследовательскими организациями Болгарии, Польши, Венгрии, Югославии. Проводилось совместное изучение технического уровня низковольтного аппаратостроения социалистических стран и ведущих зарубежных капиталистических фирм. Научно-техническое сотрудничество стало выполнять ключевую роль в ускорении социально-экономического развития стран-членов СЭВ. Последний крупный

---

448 Вакс А., Азарская В., Мурзанов Г. Формы экономического сотрудничества // Политическая агитация. 1982. №13.

449 См.: Вакс А. Побратимы. Куйбышев, 1980. С.183.

450 ГА РМЭ. Ф.930. Оп.1. Д.37. Л.3; Даниоенко В. На языке дружбы // Марийская правда. 1979. 16 июня.

451 Аскочениский В. На основе сотрудничества // Марийская правда. 1980. 25 сентября.

452 Бородин Ю. Развивается исследовательская работа // Мари коммуна. 1980. 21 ноября.

453 Сымкин А. Научные связи // Марийская правда. 1972. 14 дек.

проект социалистической интеграции – «Комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 г.» делал акцент на интегративный характер современной науки и техники.

Объединенные усилия стран-членов СЭВ в 1970 – 1980-е гг. способствовали выполнению ориентиров Комплексной программы экономической интеграции 1971 г. Взаимная помощь, использование передового производственного опыта, обмен специалистами на основе взаимной выгоды и равноправия намного ускорили экономическое развитие стран содружества, в том числе Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Участие автономных республик Волго-Вятского региона в некоторых формах экономических связей страны свидетельствовало о достаточно высоком уровне развития науки, промышленности и сельского хозяйства.

ГЛАВА V. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИК ВОЛГО-ВЯТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

§ 1. ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕГИОНА

В представляемой части работы рассматривается проблема динамики промышленного экспорта республик ВВЭР в 1950-е – 1980-е гг., исследуется уровень развития внешнеэкономических связей. Хронологические рамки статьи включают события, ставшие временем важных изменений в народном хозяйстве страны, интенсивными связями с зарубежными государствами, и, прежде всего со странами-членами СЭВ: 1949 – 1991 гг. Важными вехами в развитии республик нашего региона были общие для страны события экономисткой жизни. Так, реформы системы управления народным хозяйством СССР, привлекли внимание к решению насущных задач региона определили его интенсивное развитие, положительно повлияли на масштаб экспорта, создали условия для формирования региональной экспортной специализации.

Основной массив промышленности находился в столичном центре, что было общим для всех республик ВВЭР. Поэтому особую роль в экспорте республик ВВЭР играли столичные предприятия. Показатели выполнения экспортных поставок постоянно учитывались горкомом, райкомами КПСС при подведении итогов социалистического соревнования среди промышленных предприятий города[454].

События второй половины 1960 – начала 1970-х гг., которые характеризовались новыми попытками реформ народного хозяйства, стали новым рубежом в развитии экспортной политики нашего региона. Апрельский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС «О международной деятельности ЦК КПСС по осуществлению решений XXIV съезда партий», поставил перед обкомами и горкомами КПСС задачу по мобилизации коллективов предприятий на выполнение государственных планов экспортных поставок, повышения качества и технического уровня экспортных изделий.

Третьим важным историческим рубежом была Перестройка второй половины 1980-х гг., когда государство постепенно стало освобождать предприятия от излишних стеснений со стороны плановых органов. Так были приняты важнейшие решения, позволившие предприятиям более самостоятельно выходить на внешний рынок, оставлять для собственного развития часть экспортной выручки, откладывать заработанную валюту.

Экспорт представляется автору важнейшим показателем развития экономики страны или региона. Возможность производить конкурентоспособную продукцию в высокотехнологическом исполнении, позволяет создавать внутренние условия для подъема уровня жизни граждан. Преобладание экспорта в структуре ВЭД свидетельствует о высокой степени жизнеспособности, обеспечивает экономическую безопасность региона. Тем не менее, развитие советского экспорта диктовалось во многом иными мотивами, среди которых следует выделить особо идеологический и политический. Именно они ориентировали экспорт СССР, и его регионов в направлении, которые не всегда были экономически оправданы. Так, к примеру, именно политическими мотивами объяснялся для завода полупроводников Марийской АССР в 1974 г. характер поставок для «Электронзагранпоставки» без оплаты приборов-образцов ВЗУ-6-12/5 в количестве 5 штук в экспортном исполнении для демонстрации во время переговоров[455].

454 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп39. Д.384. Л.13.

455 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.2. Д.669. Л.126.

Кроме них действовал мотив геополитический, который вынужденно сужал сферу ВЭД СССР. Так, для предотвращения поставок высоких технологий в страны СЭВ, США в начале 1980-х гг. усилили работу организации КОКОМ. Подобные внешние факторы ориентировали советский экспорт на страны социалистического содружества, которые преобладали в экспортно-импортных связях с Советским Союзом.

В 1950-е годы экспортные связи республик ВВЭР еще не приняли характер устойчивых отношений, это были скорее эпизодические контакты, отдельные поставки по решениям вышестоящих инстанций. Тем не менее, можно выделить некоторые предприятия, которые уже в то время имели устойчивые внешние поставки. В Марийской АССР крупным экспортером был в начале 1950-х гг. был Марбумкомбинат[456]. Другим примером служит завод № 298, который в середине 1950-х гг. работал по заказам В/О «Техноэкспорт» п/я310 (Калининград), хотя объемы этих поставок были невелики[457]. С конца 1950-х годов стал осуществлять поставки на экспорт Йошкар-Олинский витаминный завод[458]. В ЧАССР в первой половине 1950-х годов осуществлял поставки на экспорт Чебоксарский электроаппаратный завод[459]. В Мордовской АССР со второй половины 1950-х гг. выходит на внешний рынок продукция завода «Электровыпрямитель»[460].

На протяжении 1960-х – 1970-х годов наблюдался процесс расширения внешнеэкономических связей республик ВВЭР. К этому времени регион становится одним из центров электротехнической промышленности СССР.

В начале 1960-х гг. на экспорт работали 13 заводов ЧАССР. В справке бюро обкома о выполнении плана экспортных поставок 1963 г. значатся следующие предприятия: ЧЭАЗ, ЧЗТЗЧ, ЧЗЭИМ, ЧЗЭИП, «Чувашкабель», Шумерлинский завод дубильных экстрактов, Шумерлинский машиностроительный завод, Козловский ДСЗ, Канашский ВРЗ, Канашский завод автозапчастей, Алатырский релейному заводу, Алатырский ДОК и Алатырский электромеханический завод[461]. Первая пятерка заводов относится к столичному центру республики, на них производилась основная доля экспортных изделий. В начале 1970-х годов Продукция ЧЗЭИП отправлялась в 55 стран: Англию, Бельгию, Канаду, ФРГ, Швецию, Японию и др[462]. В это же время продукция ЧАЗ отгружалась в 66 зарубежных стран, в том числе – Англию, Францию, Италию, Австрию, Канаду, Швецию и др[463]. Всего на 1973 г. завод поставлял продукцию в 24 капиталистические страны[464], остальные более сорока позиций приходились на страны социалистического содружества и развивающиеся государства. В целом по электротехнической отрасли на рубеже 1960-1970-х гг. продукция ЧАССР экспортировалась в 66 стран мира[465].

В этот период времени определилась экспортная ориентация еще одного промышленного лидера республики – ЧАЗ (ЧЗТЗП), который в 1973 г. осуществлял поставки тракторных запасных частей в 67 стран мира[466]. В 1973 г. уже 24 предприятия и объединения ЧАССР заняты производством экспортной продукции, из

456 ГА РМЭ. Ф. Р-775. Оп.2. Д.57.Л.1.
457 Там же. Ф.Р-830. Оп.1. Д.196. Л.66.
458 Там же. Ф.Р-738. Оп.1. Д.468. Л.32.
459 ГИА ЧР. Ф.1517. Оп.28. Д.20. Л.94.
460 ЦГА РМ. Ф. 1439 Оп.1 Д.114. Л.210.
461 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп28. Д.684. Л.1.
462 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.36. Д.58. ЛЛ.19-20.
463 Там же. Д.210. Л.19.
464 Там же. Оп. 37. Д. 25. Л.7.
465 Там же. Оп.34. Д.244. Л.73.
466 Там же. Оп. 37. Д. 25. Л.8-9.

них 16 непосредственно – в зарубежные страны[467]. В том же году география поставок на экспорт по ЧАССР достигла 79 стран[468]. По материалам чебоксарского горкома КПСС в 1975 г. ряд предприятий города укрепили всесторонние связи с предприятиями стран социалистического содружества, а также смогли расширить торговые связи с капиталистическими государствами. География поставок чебоксарских предприятий охватила 75 стран мира: запасные части и агрегаты к тракторам и сельскохозяйственным машинам, автоматические ткацкие станки СТБ, изделия электротехнической промышленности, в том числе щиты управления, контакторы, реле, электроисполнительные механизмы и электроизмерительные приборы, резинотехнические изделия, хлопчатобумажные ткани и целый ряд другой продукции[469]. Из вступления секретаря парткома ЧЭАЗ В.М. Крамаренко 24.02.1977 г. на V Пленуме обкома КПСС следует, что к 1977 г. продукция ЧЭАЗ значительно расширила свои географические рамки и поставлялась уже в 76 стран мира[470]. Однако в общем объеме производства Чувашской АССР доля экспортной продукции составляла 2,7% (меньше, чем в среднем по стране).

С развитием в Мордовской АССР электроламповой промышленности сложилась экспортная направленность объединения «Светотехника». В 1974 г. его продукция поставлялась в 50 стран мира, в том числе и во все социалистические страны[471]. В докладе о ходе выполнения постановления Всероссийского Совета народного хозяйства от 18 января 1962 года №23 «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 марта 1958 г.» №300 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению качества товаров, поставляемых на экспорт» по Мордовскому совнархозу имелось 4 предприятия изготавливающих продукцию на экспорт: Саранский завод автосамосвалов, Саранский электроламповый завод, Саранский завод «Электровыпрямитель» и Ардатовский светотехнический завод[472]. Крупным экспортером стал и завод автосамосвалов, который в 1975 года поставлял автосамосвалы САЗ-3504 в 26 стран мира[473].

Крупные экспортные заказы стали поступать с ростом возможностей производства Саранского завода медицинских препаратов. Если в 1970 г. было 13 стран-получателей, то в 1976 г. уже 15[474]. Экспортную продукцию начал производить и завод «Саранскккабель», продукция которого в 1975-1976 гг. поставлялась в 16 стран мира[475].

Для определения более точных географических рамок поставок республики представляет интерес справка о выполнение плана поставок промышленной продукции на экспорт Саранского завода «Электровыпрямитель». За годы IX пятилетки изделия завода отгружались в 50 стран мира, в том числе: Тиристорные преобразователи типа АТЕЗ, АТЕР-3 в 1974-5 гг. поставлялись в Болгарию, Польшу, Югославию, Венгрию, Чехословакию, Грецию, Румынию; зарядные устройства для зарядки аккумуляторных батарей - типа ВАЗ-70/150 в такие страны, как Иран, Польша, Болгария, Бангладеш, Вьетнам, Куба, Румыния, Греция[476]. Но наибольшим спросом пользовались полупроводниковые вентили и тиристорные приборы, которые закупали: Англия, США, ФРГ, Финляндия, Япония, Фран-

467 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.110. Л.109.
468 Там же. Л.109.
469 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.10.
470 Там же. Оп.41. Д.27. Л.23.
471 ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.1705. Л.131.
472 Ф. Р-2000. Оп.2. Д.303. Л.108-109.
473 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302.Л.18.
474 Там же. Л.15.
475 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.12.
476 Там же. Л.5.

ция, Норвегия, Швеция, Австрия, Канада, Швейцария, Италия, НРБ, ГДР, МНР, ВНР, Польша, Румыния, Чехословакия[477].

Существенно расширилась география поставок завода № 298 Марийской АССР. В 1968 г. завод поставлял продукцию для Советской Армии, ее заграничных подразделений, а также для армий входивших в Варшавский договор[478]. Республика стала крупной базой для осуществления военно-технического экспорта. С ростом химического машиностроения республики уверенно вышел на внешний рынок и Рузаевский завод «Химмаш». Если в 1970 г. поставка на экспорт осуществлялась лишь в 5 стран, то в 1975 г. их количество выросло до 15: Турция, Югославия, Румыния, КНДР, Болгария, Польша, Сирия, Египет, МНР, Гвинея, Иран, Ирак, Индия, ЧССР, Венгрия[479].

Вышла на мировой рынок и приборостроительная промышленность. Так, Саранский приборостроительный завод в 1970 г. экспортировал свою продукцию в 15 стран (Европа и Азия), в 1975 г. – в 24 страны (Европа, Азия, Африка, Куба)[480], а в 1976 г. – уже в 32 страны (Европа, Азия, Африка, Куба) . К 1985 г. Йошкар-Олинский завод «Электроавтоматика» экспортировал уникальные приборы теплового контроля в 15 стран: ГДР, Болгарию, ЧССР, Корею, Вьетнам, Монголию, Польшу, Румынию, Югославию, Алжир, Кубу, Турцию, Пакистан, Нигерию[481].

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что, несмотря на рост географии экспортных поставок, лишь 11% предприятий ЧАССР, к примеру, было занято изготовлением экспортной продукции. На многих предприятиях не велась закупка лицензий и внедрение их в производство. Только на 4 предприятиях Чувашии были созданы специализированные цеха для изготовления экспортной продукции[482].

Важнейшим качественным показателем экспорта страны является объем поставок и его ассортимент. В 1950-е гг. поставки не носили еще столь масштабного характера. Тем не мене выделялись ряд заводов, которые осуществляли крупные поставки за рубеж. В 1952 г. Марбумкомбинат запланировал поставку на экспорт кабельной бумаги в количестве 350 тонн, в том числе в I квартале – 50 тонн и остальные три квартала по 100 тонн[483].

Чебоксарским электроаппаратным заводом по нарядам ГЭС в сентябре 1954 г поставил магнитные станции типа П-6122-45А2 в количестве 6 штук в экспортном исполнении в Китай[484]. Завод №298 Марийской АССР по заказам В/О «Техноэкспорт» поставил в 1955 г. продукцию на сумму около 8 тыс. руб.[485], а в соответствии с проектом Постановления Совета Министров Союза ССР была предусмотрена в плане на 1956 г. поставка выпрямительных устройств на экспорт для п/я 310 г. Калининград в количестве 4 ед. продукции из 98 ед., поставляемых в целом по внутренним и внешним заказам[486].

Во второй половине 1950-х гг. начал поставлять аскорбиновую кислоту Йошкар-Олинский витаминный завод. Так, за январь1959 г. из 6039,4 кг аскорбиновой кислоты на экспорт было отправлено – 1248 кг (цех № 1)[487], а в апреле из

477 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.6.
478 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.299. Л.52.
479 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.13.
480 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.9.
481 ГА РМЭ. Ф. П-1 Оп.71 Д. 234. Л.1.
482 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.110. Л.109.
483 ГА РМЭ. Ф. Р-775. Оп.2. Д.57.Л.1.
484 ГИА ЧР. Ф.1517. Оп.28. Д.20. Л.94.
485 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.196. Л.66.
486 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.171. Л.20.
487 Там же. Д.468. Л.32.

6092,7 кг – 1430,9 кг.

Рост объемов производства продукции электротехнической промышленности ЧАССР создавал базу для повышения объема экспортных поставок. Так, если принять за условный 100%-й ориентир уровень производства 1942 г., то к 1950 г. – был достигнут показатель в 371%, в 1960 – 2739%, 1965 – 6697%, а в 1969 уже 12390%[488]. Выпуск продукции предприятиями электротехнической промышленности республики увеличился в 1963 г. по сравнению с 1960 г. в 2 раза[489], за период 1965-1969 г. также наблюдался двукратный рост производства. ЧЭАЗ, являясь крупнейшим в стране производством по производству магнитных станций, реле и контакторов, в 1962 г. поставил народному хозяйству страны и на экспорт 41 тыс. шт. магнитных станций, 1400 тыс. реле, 265 тыс. контакторов[490].

Стремительную экспортную направленность стал приобретать в начале 1960-х годов ЧЗТЗЧ, который добился перевыполнения плана экспортных на 138% или на 778,5 тыс. руб. Из 31 наименования деталей по плану экспортных поставок 1963 г. полностью был выполнен план по 20 наименованиям. По 6 наименованиям годовой план значительно перевыполнен[491].

Документы Мордовского совнархоза сообщают информацию об ассортименте марийских предприятий-экспортеров на начало 1960-х гг. Так, в письме для Всесоюзного объединения «Машиноэкспорт» СНХ сообщает данные по ряду заводов: Саранскому механическому, который специализировался на экспорте электродвигателей, «Электровыпрямитель», завод №298 по выпуску полупроводниковых изделий. СНХ предлагает по собственной инициативе новые полупроводниковые преобразователи, выпускаемые предприятиями Мордовского совнархоза, для экспорта с I квартала 1963 г. по следующему перечню:

– электроагрегат для электрофильтров АФА-90-200;

– автоматизированный электроагрегат типа АФАП 80-225 для питания электрофильтров;

– аппарат типа АИИ-70 для испытания кабелей и диэлектриков;

– выпрямительный аппарат типа ВАГГ-12-600М для питания гальванических ванн и электросварки;

– силовые германиевые диоды ВГ-10 и ВГ-50;

– силовые кремниевые диоды ВК-10 и ВК-50;

– плоскостные германиевые диоды типа Д-302-Д-305;

– плоскостные кремниевые диоды типа Д-202-Д-205[492].

Крупным поставщиком продукции на экспорт в Мордовской АССР стало СПО «Светотехника». На 1968 г. объединение поставило на экспорт следующую продукцию: лампы ЛБ-1ДЦ-40 – 39,55 тыс. шт., стартеры 30-40/СК-220 – 18, 7 тыс. шт., автолампы – 6,27 тыс. шт., лампы ЛБ-8 – 0,2 тыс. шт., лампы ДРЛ-250-2 – 0,27 тыс. шт.[493] Общая сумма экспорта в 1963 г. составила 728 тыс. 313 руб[494].

Отдельно следует выделить функционирование предприятий военно-технической направленности. Завод №298 осуществлял поставки (радиолокационные установки и др.) зарубежным частям Советской Армии, а также армиям, входившим в Варшавский договор[495]. Так за 11 месяцев 1969 г. за границу поставлено

488 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.34. Д.244. Л.9

489 Там же. Оп. 28. Д.617. Л.8.

490 Там же. Д.219. Л.42.

491 Там же. Д.684. Л.1.

492 ЦГА РМ. Ф.Р-1439. Оп.1. Д.783.ЛЛ.99-100.

493 Там же. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.711. Л.34.

494 Там же. Л.54.

495 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.299. Л.52.

продукции на 304,37 тыс. руб., стоимость комплектующих составила 1034,75 тыс. руб[496].

Еще одним крупным экспортным предприятием становится в конце 1960-х гг. Саранский завод медпрепаратов. В справке к отчету за 9 месяцев 1968 г. содержится информация о поставке стрептомицина на экспорт по заказ-нарядам № 39/1677 – во Вьетнам в количестве 505 млрд. ед., № 39/2623 в Венгрию в количестве 1259 млрд. ед.[497]

Развитие экспорта достигает очень существенных масштабов в 1970-е-1980-е годы, чему способствовало укрупнение действующих и ввод в строй новых предприятий. Так, ЧАЗ в 1971 году отгрузил продукции на экспорт на сумму 3,8 млн. руб., в 1972 г. нарастил экспортные поставки до 5 млн. руб.[498], т.е. рост по заводу составил более 30%[499]. Наиболее крупные поставщики экспорта в 1973 г. – ЧМЗ (12 млн. в 1974 г.), ЧАЗ (4,7 млн.), завод им. В.И. Чапаева (3,2 млн.), ЧЭАЗ (1,9 млн.), Шумерлинский химзавод (1,3 млн.) и др. Всего по Чувашии в 1973 г. изготовлено экспортной продукции на 43 млн. руб., отгружено на 28 млн. (в три раза больше, чем в 1970 г.)[500]. С переходом работы ЧМЗ и «Химпрома» на полную мощность, за 1970-1974 гг. доля машиностроения и химии в экспорте республики возросла с 78 до 91%[501]. С началом работы на полную промышленную мощность Чебоксарского машзавода за 1971-1975 гг. объем экспортных поставок увеличился более чем в 2,5 раза, и они составляют сегодня более 35 млн. руб. в год, в том числе 20,1 млн. руб. (более 57%) – бесчелночные ткацкие станки СТБ, поставляемые на экспорт и по кооперации в страны СЭВ[502].

В выступление 1-го секретаря Чебоксарского горкома КПСС Ковалева на собрании актива Чувашской областной парторганизации от 14.05.1973 г. приводится информация о поставках на экспорт по двум важным производствам: ЧЭАЗ и ЧАЗ. Так, экспортные поставки ЧЭАЗ в 1973 г. составили 7,9% от общего выпуска[503], экспорт ЧАЗ достигал 5% от всего объема продукции[504]. В 1974 г. коллектив ЧЭАЗ должен был поставить на экспорт продукцию на сумму более 7,5 млн. руб., или около 8,0% к общему объему выпуска продукции[505].

Кроме общих показателей объема экспортных поставок следует обратить внимание и на масштабы производства отдельных статей экспорта. Так, в отчете директора Шумерлинского химзавода Н.А. Мельника на X Пленуме Чувашского обкома КПСС от 18.12.1975 года подчеркивалось, что достижение высокого качества выпускаемого предприятием фурфурола позволило 70% данной продукции экспортировать в ФРГ, Францию, Голландию[506]. По общему объему среди отдельных видов продукции Чувашии, идущих на экспорт завод находился на лидирующих позициях.

Значительную роль в вопросах экспорта ЧАССР во второй половине 1970-х гг. начали играть технико-экономические советы (ТЭС), функции которых существенно расширились к этому времени. В качестве примера работы можно привести данные из отчета о работе секции ТЭС «Связь науки с производством» от

496 ГА РМЭ. Ф.Р-830 Оп.2. Д.457.Л.14.
497 ЦГА РМ. Р-2044. Оп.1. Д.210. Л.315.
498 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.36. Д.58. ЛЛ.19-20.
499 Там же. Д.210. Л.19.
500 Там же. Оп.39. Д.110. Л.109.
501 Там же. Л.109.
502 Там же. Д.384. Л.10.
503 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.37. Д. 25. Л.7.
504 Там же. Л.8-9.
505 Там же. Оп.39. Д.384. Л.11.
506 Там же. Д.71. Л.27.

28.11.1979 г., в которых содержатся сведения о проверках промышленных предприятий г. Чебоксары по внешним поставкам. Член секции Яценко был привлечен ТЭС к проверке ПКБ «Минприбор» и ПО «Промприбор» по выполнению экспортных поставок[507]. Секции ТЭС на основании этих проверок готовили рекомендации по улучшению выполнения планов заводов по экспорту. В целом предприятия Чувашской АССР за 10-ую пятилетку (1976-1980 гг.) изготовили и отгрузили машинотехнической продукции и разных товаров для экспорта на сумму свыше 200 млн. рублей[508].

Существенные изменения в объеме и ассортименте экспорта произошли в это время и в Мордовской АССР. За годы IX пятилетки объем экспортных поставок на заводе «Электровыпрямитель» вырос с 2040 тыс. руб. в 1970 г. до 4326 тыс. руб. в 1975 г, или в 2,1 раза (212%)[509]. Удельный вес экспортных поставок в товарном выпуске соответственно возрос с 4,5% в 1970 г. до 5,8% в 1975 г.[510] План экспортных поставок 1975 г. выполнен на 115,5%, изготовлено экспортных изделий сверхплана на общую сумму 580,9 тыс. руб.[511] В первой половине 1970-х гг. завод поставлял 90 изделий и тиристорных приборов: зарядные устройства для зарядки аккумуляторных батарей типа ВАЗ–70/150[512], но наибольшим спросом пользовались полупроводниковые вентили и тиристорные приборы[513]. В соответствии с приказом Минэлектротехпрома от 22.01.1976 г. № 014 был предусмотрен выпуск вентилей и тиристорных приборов в количестве 368 тыс. штук, с превышением в 1,3 раза, что должно было обеспечить увеличение объема экспортных поставок в 1976 г. до 15% к уровню 1975 г.[514]

В справке по другому мордовскому заводу «Саранскабель» динамика первой половины 1970-х гг. выглядит не менее убедительно: рост поставок составил в 1970 г. 344,2 тыс. руб., 1975 г. 585,6 тыс. руб., общий рост за IX пятилетку – 170,1%[515]. По Саранскому заводу медоборудования объем экспортной продукции в 1976 г. составил – 1,3 тыс. руб.[516] Другое крупное предприятия – Саранский завод медицинских препаратов осуществил настоящий рывок в экспорте: в 1970 г. поставки составили 2750 тыс. руб., а в 1975 г. уже 10700 тыс. руб., т.е. рост за 5 лет составил около 400%[517]. Завод ежегодно отправлял на экспорт 20-25% произведенной продукции[518]. Значительно возрос объем экспортных заказов Рузаевского завода «Химмаш». За годы IX пятилетки объем производства внешних заказов увеличился в 9 раз. К концу пятилетки общая сумма поставок составила 1760 тыс. руб.[519] На 1976 г. завод запланировал изготовление и поставку продукции со Знаком качества на общую сумму 750 тыс. руб. Основными статьями экспорта предприятия были воздухосборники и контейнеры жидкого хлора[520].

Существенно вырос объем поставок по Саранскому комплексу СПО «Светотехника», который за 10 месяцев 1976 г. составил 7 млн. 800 тыс. руб., в том

507 ГАСИ ЧР. Ф.700. Оп. 10. Д.61. Л.69.
508 Там же. Ф.1 Оп.50. Д.152. Л.86.
509 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.4.
510 Там же. Л.4.
511 Там же.
512 Там же. Л.5.
513 Там же. Л.6.
514 Там же. Л.7.
515 Там же. Л.12.
516 Там же. Л.29.
517 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.15.
518 Там же. Л.15.
519 Там же. Л.13.
520 Там же.

числе на комплектацию – 563 тыс. руб. В планах объединения на 1976 г. предлагалось поставить экспортной продукции уже на 10 млн. 136 тыс. руб.[521] Тем самым, объединение становилось одним из крупнейших экспортеров Мордовии. Рост объема и ассортимента поставок приводил зачастую к частым изменениям, вносимым в план экспортных поставок. Так, в 1976 г. в связи с уточнениями Главзагранэлектро, в проекте поставок продукции на экспорт в 1976 г. СПО устанавливался объем поставки люминесцентных ламп в количестве 6,5 млн. штук[522]. К росту экспорта мог также приводить срочный заказ, не запланированный заранее. Так, «Светотехнике» поступил наряд на дополнительные поставки ламп накаливания в объеме 24 вагонов для отправки в КНДР через погранстанцию Хасан ДВЖД[523].

В 1970-е гг. стал расти экспорт Саранского приборостроительного завода, который за квартал 1976 г. производил более 8500 штук изделий на сумму 227,6 тыс. руб. Рост по количеству изделий составил 104,1%, а по объему стоимости 103,7%[524]. Ярких успехов достигло развитие народных промыслов республики, которые по объему не были столь уж значительными, но в рамках республик ВВЭР, Министерство местной промышленности Мордовской АССР достигло, безусловно впечатляющих результатов, учитывая факт их отсутствия в 1950-1960-е гг., постоянно участвуя на международных выставках и заботясь о состоянии выполнения плана поставок промышленной продукции на экспорт[525]. Рост поставок за 1970 – 1976 гг. составил с 30 тыс. до 123 тыс. руб., т.е. в 2,6 раза. Расширился ассортимент продукции с 1 до 4 изделий, при этом товары народных промыслов поставлялись в 1976 г. уже в 8 стран, тогда как в 1970 г. таковых было 3. Эти изделия, поставленные со Знаком качества не проходили соответствующей аттестации, поскольку сувениры и народно-художественные промыслы ей не подлежали. В соответствии с Постановлением Совета Министров Мордовской АССР в планы министерства были внесены поправки в сторону двукратного увеличения поставок за X пятилетку, доведя их к 1980 г. до 250 тыс. руб[526].

В Марийской АССР в 1970-е гг. предприятия сохранили прежнюю экспортную направленность. Йошкар-Олинский витаминный завод, завод торгового машиностроения (МЗТМ), №297 и №298 (с 1966 г. завод полупроводников), Марбумкомбинат и др. Значительный экспорт за январь-декабрь 1977 г характерен для Йошкар-Олинского витаминного завода: всего – 1078,9 тыс. руб. в новых ценах, (974,3 тыс. руб. в старых ценах)[527]. В отчете о поставке товаров на экспорт по МЗТМ за 1975 г. отражены две позиции: по линии МВТ – 233 тыс. руб. и по линии ГКЭС – 70 тыс. руб.[528], всего на 303 тыс. руб. Экспорт Торгмаша не ограничивался только статьями экспортных поставок, данные о его масштабах содержатся также в справках о выполнении НИОКР. Так, в справке о выполнении НИОКР за 1975 г. отражена работа экспериментального цеха, который имел экспортный и опытный участки, участок спецпродукции, на которых изготавливалась продукция шедшая за рубеж, всего за указанный год отчета завод произвел 517 единиц экспортной продукции, 22 единицы опытных образцов, комплектующее оборудование для выставки «Минлегпищемаша» на ВДНХ[529].

521 ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.2461. Л.60.
522 Там же. Д.2125. Л.43.
523 Там же. Л.79.
524 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.11.
525 Там же. Л.1.
526 Там же.
527 Там же. Ф.Р-738. Оп.1. Д.940. Л.3.
528 Там же. Ф.Р-758. Оп.3. Д.562. Л.1.
529 ГА РМЭ. Ф. Р-758 Оп.3 Д. 550. ЛЛ.2-3.

В первой половине 1980-х гг. в Марийской АССР выделился безусловный лидер экспортных поставок республик ВВЭР – Йошкар-Олинский витаминный завод, который через ВПО «Союзвитамины» поставил в январе-декабре 1982 г. на экспорт по линии МВТ продукции на 39.141 тыс. руб., в том числе: препарат «Ангро» – 37.572 тыс. руб.; ЛКС – 1.569 тыс. руб[530].

К 1983 г., что следует из отчета о поставке товаров на экспорт по МЗТМ за 9 месяцев завод поставил продукции на 263 тыс. руб. За 1 полугодие 1983 г. МЗМТ поставил 142 ед. оборудования для таких стран, как: Куба, Финляндия, Кампучия, Монголия, Лаос, Афганистан и Вьетнам[531]. Т.е. Торгмаш достиг на рубеже 1970 – 1980-х гг. своего оптимального и ровного ритма экспортных поставок. В подтверждение этому выводу можно привести данные из оперативная информации о выполнении плана поставок продукции на экспорт по Марийскому заводу «Торгмаш» на 01.11.1987 г., где общий объем поставок сохранил ранее набранную планку – 343,4 тыс. руб[532].

Вторая половина 1980-х гг. стала важной вехой на пути перемен, произошедших с принятием ряда решений союзного руководства, позволявших более свободно для предприятий выходить на мировой рынок. События политических перемен в странах Восточной Европы и в СССР, стремительное нарастание неопределенности в будущем внешних связей с традиционными партнерами по СЭВ, противоречиво отразились на объемах и ассортименте экспорта республик ВВЭР.

Рассмотрим это противоречие на двух ярких примерах крупных экспортеров Мордовской АССР: ПО «Светотехника» и «Электровыпрямитель». За 11 месяцев 1986 г. по Саранскому комплексу было поставлено продукции на общую сумму 9877,67 тыс. руб.; по Объединению в целом на 11263,87 тыс. руб.[533], из этой суммы по линии МВТ (социалистические страны) – на 9571,54 тыс. руб., т.е. страны-члены СЭВ получали более 90% всей продукции. К 1988 г. объединение увеличило показатель поставок до 11101,7 тыс. руб., в том числе на СКВ – 1756,5 тыс. руб.[534] После того, как внешнеторговые функции СПО были переданы СИС-ЭВС СРО «Лисма» ситуация стала кардинальным образом меняться. Запланированный объем экспортной продукции на 1990 г. реализован не был. По основной статье экспорт был отгружен на 2852 тыс. руб., по дополнительной на 3188,2 тыс. руб.[535] Около 50% экспорта «Лисма» реализовать не смогла, одна из главных причин: распад системы внешнеэкономических связей со странами-членами СЭВ, которые стали переориентировать свою внешнюю торговлю на Запад.

Другой пример с «Электровыпрямителем» отражает иную возможность, открывшуюся с 1988 – 1989 гг. В сведениях об обновлении промышленной продукции за 1989 г. содержатся интересующие нас данные о динамике экспорта. Если в 1987 г. завод поставил продукции на сумму 2570 тыс. руб., то 1989 г. стоимость готовых изделий – т.н. экспортабельной продукции достигла 8319 тыс. руб., из этой сумму реализуемая в СКВ составила 1270 тыс. руб.[536]

Серьезной проблемой для советского экспорта на рубеже 1950 – 1960-х гг. стал вопрос о защите патентных прав. Негативный опыт в недооценке роли научно-технической информации (НТИ) и права на промышленные «ноу-хау» имелся в соседней с нами республике. Согласно письму от 22.10.1960 г. за № 051-1/16052, Министерство внешней торговли сообщает, что заводы №297 и №298 марийского

530 ГА РМЭ. Ф.Р-738. Оп.1. Д.940. Л.5.
531 Там же. Ф.Р-758. Оп.3. Д.915. Л.1.
532 Там же. Оп.1. Д.620. Л.15.
533 ЦГА РМ. Ф.2000. Оп.3. Д.1679. Л.28.
534 Там же. Д.2038. Л.9.
535 Там же. Д.2288. Л.11.
536 Там же. Ф.Р-796. Оп.2. Д.874. Л.19.

экономического района не обеспечили выполнение Постановления Совета Министров СССР от 23.02.1959 г. за №188-82 «О защите патентных прав советских организаций при поставках в капиталистические страны машин и оборудования и при передаче этим странам технической документации на конструкцию, способы изготовления и технологические режимы». Указанное Постановление обязывало поставщиков машин принимать меры к тому, чтобы намеченные к поставке в капиталистические страны машины и узлы являлись патентоспособными с целью исключить возможность предъявления претензий со стороны иностранных фирм к советским организациям[537].

Поэтому работа соответствующих служб технической и научной информации и патентоведения стала приобретать все большее значение при росте экспортных поставок. Значительный вклад в развитие внешнеэкономических связей республики вносил Всесоюзный научно-исследовательский институт релестроения (ВНИИР), дававший импульс развитию НТИ, которая превратилась в обязательный предварительный этап каждой новой научно-исследовательской и опытно-конструкторской разработки (НИОКР). Основными центрами НТИ в ЧАССР в этот период были службы информации и патентоведения во ВНИИР, ЧЭТНИИ, других предприятиях и Чувашский территориальный информационный центр. Благодаря работе служб информации только в одном ВНИИР за 1966-1970 гг. в новых разработках было использовано 98 отечественных изобретений, что позволяло не только сократить сроки работ, но и защитить приоритет изделий на международном рынке[538].

Важное значение для развития отечественных технологий имели контакты советских НИИ с зарубежными профильными институтами. Например, в 1975 г. институт релестроения (ВНИИР) установил тесное научно-техническое сотрудничество с научно-исследовательскими организациями Болгарии, Польши, Венгрии, Югославии. Между ними проводилось совместное изучение технического уровня низковольтного аппаратостроения социалистических стран и ведущих зарубежных капиталистических фирм[539]. В этой связи уместно будет указать на план проведения совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ между Всесоюзным научно-исследовательским, проектно-конструкторским и технологическим институтом источников света им. А.Н. Лодыгина ВНИИИС СССР и комбинатом «Нарва» ГДР[540].

Значимую роль играли НИИ в контактах с зарубежными специалистами Иностранные специалисты, приезжавшие в СССР со специальной миссией знакомства с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками нашей страны, в соответствие с заданиями посещали НИИ, расположенные в нашем регионе, Так, В 1961 г. Мордовский СНХ сообщает, что находящийся в его ведении Научно-исследовательский электротехнический институт (НИЭТИ) не занимается НИР по полупроводниковым выпрямителям. Документацию на полупроводниковые выпрямители СНХ получает от Всесоюзного электротехнического института им. В.И. Ленина (г. Москва), который занимается НИР по полупроводниковым выпрямителям и где китайским специалистам можно ознакомиться с опытом проведения этих работ[541].

НИИ вели исследовательскую работу по оставлению перспективных планов развития экспорта. Так, в плане работы НИИ и предприятий Минэлектротехпрома на 1970 г., рассчитанного на СПО «Светотехника», содержались требования вы-

537 ГА РМЭ Ф.Р-753. Оп.1. Д.27. Л109.
538 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.34. Д.244. Л.85.
539 Там же. Оп.39. Д.384. Л.11.
540 ЦГА ГМ. Ф. Р-2000. Оп.1. Д.1837. Л.2.
541 Там же. Ф.Р-1439. Оп.1. Д.575. Л.72.

работка конкретных предложений по расширению экспорта электротехнических изделий на 1971 – 1975 гг. с последующим согласованием перспективных планов с Минвнешторгом[542].

Кроме того, в их задачу входила презентация технологий Советского Союза на международных выставках. Так, в 1972 г. около 200 изделий ВНИИР были представлены на 11 международных ярмарках и выставках, на выставке «Электро-72» изделиям института был вручен Почетный диплом, а весной 1973 г. на Лейпцигской ярмарке была получена Золотая медаль за уникальное исполнение бесконтактного пускорегулирующего устройства[543].

В соответствии с Распоряжением Совета Министров СССР от 30 сентября 1959 г. №2759, 19 марта 1960 г. Министерство внешней торговли (МВТ) утвердило новое «Положение о Государственной инспекции по качеству экспортных товаров Министерства внешней торговли»[544]. Государственная инспекция по качеству экспортных товаров МВТ должна была осуществлять периодический выборочный контроль за качеством экспортируемых из Советского Союза товаров, как по линии МВТ, так и Государственного Комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. Были расширены права и обязанности Государственной инспекции. Ей принадлежало право инспектировать качество экспортных товаров на предприятиях, осуществляя периодический выборочный контроль за качеством машин, приборов, оборудования и комплектующих изделий, вести контроль за внешней отделкой, оценивать качество составления и оформления технической и товаросопроводительной документации, составлять акты о нарушениях государственных стандартов, информировать местные органы, совнархозы, министерства, ведомства или их отраслевые управления и отделы о недостатках, выявленных при проверках качества товаров, поставляемых на экспорт, а также обобщать результаты проверок и готовить соответствующие предложения руководству МВТ[545]. На территории республик ВВЭР действовали две региональные инспекции по качеству экспортных товаров: Казанское отделение госинспекции МВТ СССР, которая контролировала деятельность Чувашской и Марийской АССР, и Пензенское отделение, в сферу работы которой входила Мордовская АССР.

Существовали различные подходы к определению стандартов для экспортных товаров из СССР. Наиболее важным для того времени, что поддерживалось существовавшей политической системой и идеологией, было четкое деление на социалистические страны в целом, социалистические страны СЭВ, развивающиеся страны и развитые капиталистические страны. Распределение экспорта по группам стран с умеренным и тропическим климатом было обусловлено различием в природных условиях, которые должны были учитываться в производстве. Так, к примеру, в справке о качестве экспортной продукции, изготовленной за 1962 г. на заводе п/я 12 г. Чебоксары можно увидеть общепринятое группирование стран, для которых осуществлялись поставки продукции: отдельные статьи – развитые страны, в частности Исландия, в другой группе – страны СЭВ: Польша (экспорт 2000 стиральных машин) и Венгрия, в третьей группе развивающиеся страны, для которых изготовлялась продукция в тропическом исполнении[546]. Безусловный приоритет в поставках экспортных изделий среди перечисленных групп стран отдавался группе социалистических стран-членов СЭВ.

К началу 1970-х гг. ЧЗЭИП выпускал 70 типов приборов, соответствовавших

542 ЦГА ГМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.980. Л.49.
543 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.37. Д.25. Л.8.
544 ГИА ЧР. Ф.1939. Оп.1. Д.844. ЛЛ.7-11.
545 ГИА ЧР. Ф.1939. Оп.1. Д.844. ЛЛ.7-11.
546 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.529. Л.15-16.

по технико-экономическим показателям требованиям стандартов и технических условий. 10 типов приборов были отнесены к высшей категории, т.е. соответствовали высшим достижениям отечественной и зарубежной техники[547]. В 1975 г. 120 изделий чебоксарской промышленности выпускались с государственным Знаком качества, а в 1976 г. к этому списку добавилось еще 31 изделие[548].

Проблема качества товаров, поступавших на экспорт, находилась в центре внимания государственных и партийных органов республики. В сентябре 1974 года бюро горкома КПСС рассмотрело вопрос о поставках изделий на экспорт предприятиями машиностроения, в том числе электроаппаратным заводом, заводом им. В.И. Чапаева, заводом электроизмерительных приборов. Бюро отметило, что руководство и партком ЧЭАЗ недостаточно уделяют внимание качеству выпускаемой экспортной продукции и тем самым не обеспечивают конкурентоспособность своих изделий[549].

Учитывая важность проблемы улучшения качества изделий, особенно экспортных поставок, чебоксарский горком КПСС в начале 1975 г. провел городскую научно-практическую конференцию «Улучшение качества изделий – важнейший путь повышения эффективности общественного производства»[550]. Решения конференции получили продолжение на районном уровне. К примеру, Ленинский райком в октябре 1975 г. провел научно-практическую конференцию «Разработка и внедрение комплексных систем управления качеством продукции», на которой были приняты решения разработать мероприятия, способствующие улучшению работы коллективов предприятий по совершенствованию качества и технического уровня изделий, повышению роли отраслевых проектно-конструкторских организаций в этой работе[551]. Вслед за райкомами КПСС вопросы выполнения плана экспортных поставок рассматривались и обсуждались на заседаниях парткомов и первичных парторганизаций. Так, к примеру, партком ЧЭАЗ 24.07.1975 г. заслушал вопрос о невыполнении экспортных заказов за I-е полугодие цехами №3, 8, 9 и др.[552] Партийный комитет потребовал от секретаря организации осуществлять должностной контроль за хозяйственной деятельностью администрации по выполнению экспортных заказов в строго установленные сроки. Для воплощения в жизнь этих решений в 1975 г. при парткоме ЧАЗ была создана комиссия по контролю за качеством продукции[553]. В качестве санкций партком усилил практику наложения партвзысканий за невыполнение экспортных поставок.

На ЧЗЭИМ был введен обязательный еженедельный отчет руководителей цехов директору по производству экспортной продукции, разработка и утверждение мероприятий на 1975 г.[554] Среди мероприятий, направленных на обеспечение выполнения плана производства, улучшение качества и повышение конкурентоспособности продукции, поставляемой предприятиями республики на экспорт в 1975 принято решение о создании специализированных цехов и участков по производству экспортной продукции на ЧЭАЗ и заводе им. Чапаева[555]. Так, на машиностроительном заводе в 1975 г. был разработан комплекс мероприятий, реализация которых позволила во II полугодии подготовить бесчелночный ткацкий станок СТБ 2-216, поставляемый в братские страны социализма, на присвоение

547 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.36. Д.58. ЛЛ.19-20.
548 Там же. Оп.39. Д.384. Л.12.
549 Там же. Л.13.
550 Там же. Л.14.
551 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.134. Л.52.
552 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.134. Л.52.
553 Там же. Оп.41. Д. 46. Л.143.
554 Там же. Оп.39. Д.134. Л.52.
555 Там же. Д.110. Л.112.

государственного Знака качества. Осуществление этих мероприятий находилось под контролем парткома завода[556]. Саранский приборостроительный завод за 1975 г. имел 22304 изделия, поставляемых со Знаком качества[557].

Не всегда техническое решение НИИ было согласовано с нуждами предприятий, заинтересованных в привлекательном виде поставок. Так, поставляемые в середине 1970-х гг. на экспорт станции управления, разработанные на основании рабочих проектов ВНИИР, имели большие габаритные размеры и комплектовались аппаратурой устаревшей конструкции[558]. Как указывается в записке МВТ СССР продукция ЧЭАЗ (разработанная на основании проектов ВНИИР) имеет большие размеры и комплектуется аппаратурой устаревших конструкций. Изделия ЧЗЭИП имеют малопривлекательный вид, не отвечают современным требованиям технической эстетики, отстают от мирового электроприборостроения[559].

Даже по двум лучшим и самым крупным чувашским экспортерам: ЧЭАЗ и ЧМЗ, производивших в эти годы до 80% всего объема экспорта республики МВТ СССР было настроено достаточно скептически в вопросе качества. В протоколе II Пленума горкома КПСС от 6.03.1979 г. прозвучала оценка общесоюзного министерства: многие изделия ЧЭАЗ уступают зарубежным аналогам по весогабаритным показателям, эстетическому оформлению. Качество не всегда соответствует требованиям инопокупателя (о чем есть рекламации). Бесчелночные ткацкие станки ЧМЗ уступают своим зарубежным аналогам, из-за недостаточного технического уровня приходиться прибегать к модернизации, чтобы продать за рубеж[560]. На данном примере можно увидеть неожиданную роль экспорта, которая заключается в стимулировании технического уровня и модернизации производства отечественных заводов.

Среди основных причин невыполнения предприятиями промышленности плана поставок продукции на экспорт следует выделить самые типичные: возврат зарекламированных товаров, отсутствие положительного заключения на поставку изделий со стороны испытательных лабораторий, недостаток элементарной упаковки, неритмичная работа заводов при выполнении плана, неоперативность субподрядчиков и субпоставщиков комплектующих, а также нельзя исключать такие субъективные факторы, как незаинтересованность, безынициативность и др.

Одной из причин невыполнения заказов могли быть продиктованные политическими решениями поставки. Так, к примеру, в 1956 г. заводу № 298 были направлены, для исполнения открытой почтой, заказ-наряды Главного инженерного Управления за №80/4900294, наряды №59-31459. В закрытом режиме были позднее сообщены сведения о том, что требуемые изделия предназначаются для отправки в Египет[561]. Специфика экспорта всегда требует четкого минимума информации, как например, куда отправлять изделия. Климат Египта тропический, сухой, ему не подойдут товары, предназначенные для зон с другим климатом. Поэтому иногда перед заводами стояла проблема выяснения для каких целей и куда необходима требуемая продукция. Другой просто вопиющий пример, указывающий на явный промах советской административной модели управления связан с Саранским ПО «Светотехника». СКТО/ТКБН объединения в письме ВНИСИ №27/4136 указал на принципиальную невозможность в 1976 г. экспорта бытовых светильников серии «Искра» по следующим причинам:

1. Неизвестна страна-покупатель, в связи с чем не подготовлена документа-

556 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.12.
557 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.10.
558 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.13.
559 Там же. Ф.700. Оп.6. Д.453. Л.111.
560 Там же. Оп.8. Д.1. Л.39.
561 ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.171. Л.25.

ция: на упаковку и товаросопроводительная;

2. Для производства на экспорт необходимо арматуру изготавливать из латуни, поэтому вопрос не решен[562]. Важнее, безусловно, причина первая, системного характера. Приказная модель в условиях госмонополии на внешнюю торговлю в известном пределе тормозила экспорт на микроуровне.

Существенные недостатки качества экспортируемых изделий оказывали прямое влияние на выполнение плана экспорта. Так, в 1973 г. ЧМЗ получил из стран СЭВ 7 рекламаций на низкое качество 137 из 1080 отгруженных станков[563]. По данным Казанского отделения Госинспекции по качеству экспортных товаров Министерства внешней торговли СССР, из предъявленных Госинспекции в 1974 г. партии бесчелночных ткацких станков машиностроительного завода большинство из них возвращено на устранение недостатков, из 237 штук станций, щитов, панелей и пультов управления ЧЭАЗ имели недоделки 226, ряд недостатков имели муфты сцепления агрегатного завода[564].

Среди примеров отсутствия результатов испытаний новых изделий можно привести пример с Алатырским релейным заводом. Так, в 1963 г. из запланированных 625 шт. РКН со спецприемкой для тропиков было изготовлено фактически 317 шт., т.е. около 50%. Невыполнение экспортных поставок для тропиков произошло потому, что изделия прошли испытания только для стран с сухим тропическим климатом, именно эта категория товара и была отгружена (317 шт.). Вторая же группа реле была предназначена для стран с влажным тропическим климатом, и к моменту отправки в г. Ленинграде еще не были завершены испытания этих изделий[565].

Невыполнение планов экспортных поставок могло вызвать международные последствия. Так, например, ЧЭАЗ план I квартала 1973 г. по поставке экспортной продукции не выполнил и по этой причине сорвана поставка продукции объектам, сооружаемым при техническом содействии СССР за границей[566]. Чтобы сократить невыполнения экспортных поставок, партийный комитет ЧЭАЗ ежегодно 2-3 раза рассматривал вопросы обеспечения экспортных поставок, повышения ответственности хозяйственных руководителей в этом деле. Так, партком завода рассмотрел вопросы: «О невыполнении установленного срока и заданий по отгрузке экспортных заказов за I и II кварталы 1973 г.» (июль 1973 г.), «О срыве сроков экспортных заказов в I и III кварталах 1974 г.» (сентябрь 1974 г.) и др.[567]

Проверка, проведенная Казанской инспекций МВТ показала, что возврат продукции по ЧЭАЗ за первое полугодие 1975 г. составил – 30,1%, по ЧЗЭИМ – 6,6%. Причина – нарушение технических условий, конструкторские недоработки изделий[568]. Были и внутриструктурные причины невыполнения экспортных заданий. Так, работу выпускающих цехов часто сдерживали заготовительные и вспомогательные цеха.

Отрицательное воздействие на экспортные заказы оказывала крайне неритмичная работа ведущих чебоксарских заводов-экспортеров. К примеру, из-за низкой ритмичности в 1973 г. 80% экспортных станков на ЧМЗ изготовлялось в 3-ю декаду[569]. Нижеприводимая таблица по ЧЭАЗ и ЧЗЭИМ показывает на существовавшую советскую привычку авральной работы в последней декаде.

562 ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.2125. Л.19.
563 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.110. Л.109.
564 Там же. Д.384. ЛЛ.13-14.
565 Там же. Оп.28. Д.684. Л.2.
566 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.11.
567 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.12.
568 Там же. Д.134. Л.53.
569 Там же. Д.110. Л.109.

Препятствием в выполнении плана поставок могла стать транспортная проблема. Так, в 1975 г. СПО «Светотехника», выполняя дополнительный приказ по поставкам экспортных изделий, просило выделить 26 вагонов для отгрузки в ГДР нормально-осветительных ламп, однако вагоны вовремя не были выделены[570], в результате возникла угроза срыва поставки. Другой крупный мордовский экспортер Рузаевский завод «Химмаш» в 1976 г. не выполнил ряд позиций по экспорту вследствие несвоевременного обеспечения завода металлом[571].

Одной из самых распространенных причин срыва экспортных поставок была банальная тара. Так, на протяжении 1970-1975 гг. Саранский завод медицинских препаратов постоянно не справлялся с планом из-за отсутствия тары (или материала для тары) для экспортной продукции[572].

Еще одной проблемой была неритмичность работы заводов в выполнении плана выпуска экспортных товаров. Следующая таблица дает достоверное отражение ситуации не только по Чувашии, но и по другим республикам. Стремление вместить экспорт в последнюю декаду объяснялось во многом тем, что общий план оказывался важнее.

Таблица 4

Динамика выпуска продукции по декадам[573].

	1 декада	2 декада	3 декада
ЧЭАЗ	15,2	27,6	57,2
ЧЗЭИМ	6,2	16, 0	77,8

Кроме вышесказанного, следует указать и на еще один важный момент, связанный с господством административного принципа осуществления внешней торговли в СССР. Как следствие приоритета плановых заданий, руководство заводов оставляло экспортные планы напоследок, уже после выполнения основного задания, что существенно снижало ценность экспортных поставок для самих производителей.

Неисполнение плана поставок могло привести в таких условиях к серьезным последствиям. Так, к примеру, в 1986 г. ЧЭАЗ не обеспечил выполнение плана поставок. При плане экспорт поставок на сумму 1709,6 ты. руб. выполнение составило 1682,9 тыс. руб.; в т. ч. прямой экспорт: по плану – 579,1 тыс. руб.; выполнение – 559,1 тыс. руб. Приказом директора за № 578к от 18.04.1986. были привлечены к административной ответственности ряд руководителей производственных, технологических и материально-технических служб, виновных в срыве плана поставок. Факт срыва электроаппаратным заводом плана I квартала был впоследствии обсужден 14 мая 1986 г. на бюро Ленинского райкома КПСС[574].

Следствием господства базовых принципов советской экономической системы был административный принцип принятия о том, в какие сроки, в каком количестве и кому конкретно поставлять продукцию. Эти функции государство держало в монопольном положении. Основные оперативные приказы по вопросу экспорта принимало МВТ СССР. Так, очень ярко отражает эти особенности факт постановки задания для Чебоксарскому заводу тракторных запасных частей (ЧЗТЗЧ) в 1962 г. Заводу был запланирован объем производства экспортных поставок на сумму 548,0 тыс. руб., против плана 1961 г. – 18,1 тыс. руб.[575], т.е. показатель за

570 ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.2125. Л.28.
571 Там же. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.13.
572 Там же. Л.15.
573 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп. 39. Д. 134. Л. 54.
574 Там же. Оп. 60. Д. 233. Л.54.
575 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.529. Л.76.

один год был завышен в 30 раз. Однако фактически выпуск составил лишь 291,6 тыс. руб., был допущен недодел на сумму 256,4 тыс. руб. (т.е. почти на 45%)[576]. ЧЗТЗЧ не справился с таким заданием по целому ряду объективных причин: отсутствие специального участка доделки, покраски, консервации и упаковки экспортных деталей, не была разработана и внедрена технология на экспортную продукцию[577]. Заводу пришлось срочно принимать меры по ликвидации задолженности по поставкам перед МВТ. Приказом по заводу №373 от 22.10.1962 г. была создана постоянно действующая комиссия по контролю за качеством выпускаемой продукции, а приказом №153 от 08.03.1963 г. был введен час качества[578]. Для резкого повышения качества выпускаемой на экспорт продукции на заводе было в авральном режиме проведены и внедрены следующие основные мероприятия: внедрена протяжка отверстия на детали №226, практика отбора экспортной продукции работниками ОТК, создан специальный участок доделки, покраски, консервации и упаковки экспортных изделий, реконструированы ванны для мойки и консервации, приняты меры по ликвидации «ужимин» на детали № 14309, 14310, внедрен запуск экспортных деталей отдельными партиями, была разработана и внедрена новая технология на экспортную продукцию[579].

Значительную и эффективную работу проводили соответствующие органы по контролю за экспортом. Так, было проверено качество продукции по предприятиям промышленности ЧАССР за годы 10-й пятилетки (1976-1980 гг.) на сумму свыше 54827,6 тыс. рублей, из них было возвращено продукции на сумму 16156,5 тыс. рублей, т.е. 29,5% от проверенной. Таблица 1 характеризует динамику контроля за экспортом предприятий Чувашской АССР.

Таблица 5

Изменение процента возврата по годам пятилетки

Годы	Проверено	Возвращено	% возврата
1976	2229,85	412,55	18,5
1977	6371,5	2358,7	37,2
1978	18904,5	5715,26	30,2
1979	17863,85	5038,24	28,2
1980	9457,9	2631,7	27,8

Как видно из таблицы, за 1977 – 1980 гг. качество продукции повысилось, однако в сравнении с уровнем 1976 г., показатели 1980 г. выглядят не столь убедительными. Конечно это объясняется усилением форм контроля за экспортной продукцией. Но даже если принять во внимание контрольные цифры по годам, то можно отметить слишком высокий процент возврата экспортной продукции, который за этот период составлял около 30% всей продукции.

Значительного улучшения качества экспортной продукции добились такие предприятия, как: «Машиностроительный», «Промприбор», «Электроизмерительных приборов», «Чувашкабель»[580]. Заметную роль в усилении качества экспортной продукции Чувашии сыграло Постановление бюро обкома КПСС №33/4 от 17 июня 1975 г. «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана производства, улучшения качества и повышению конкурентоспособности продукции,

576 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.529. Л.76.
577 Там же. Оп.28. Д.529. Л.77.
578 Там же. Л.77.
579 Там же. Л.77.
580 ГАСИ ЧР. Ф.1 Оп.50. Д.152. ЛЛ.86-87.

поставляемой предприятиями республики на экспорт».

В соответствии с этим решением в 1975 г. были проведены научно-практические конференции по вопросам повышения технического уровня, улучшения качества продукции (в Ленинском, Калининском, Московском райкомах, Канашском и др. горкомах). На заводах были разработаны и внедрены положения о премировании рабочих, руководящих и инженерно-технических работников за высококачественное изготовление и своевременную отгрузку продукции на экспорт. Кроме того, были созданы участки по производству экспортной продукции на заводе им. В.И.Чапаева, на электроаппаратном заводе и заводе электроисполнительных механизмов[581].

Были достигнуты определенные успехи в улучшении качества выпускаемой продукции. За 1975 – 1976 гг. не имели рекламаций и возврата отгруженной продукции заводы им. В.И.Чапаева, приборостроительный, объединение «Химпром». На объединение «Химпром» сдача продукции в ОТК с первого предъявления составляла 99%. За счет реализации комплекса мероприятий были сокращены потери от брака на ЧЗЭИП, Алатырском заводе «Электроприбор» и на ряде других предприятий.

ЧЭАЗ, по состоянию на 19 января 1976 г., по заказам 1975 г. изготовлено и отгружено продукции на экспорт на сумму 9031 при плане 9062 тыс. руб.; ЧЗЭИМ – на 870 при плане 931,5 тыс. руб. На последнем продукция вся изготовлена и находится в стадии отгрузки. Указанными предприятиями принимаются меры к восполнению недопоставки продукции, согласно решению секретариата обкома КПСС от 30 декабря 1975г., до 1 февраля текущего года (1976 г.)[582].

Подобные мероприятии проводились и в Мордовии. Это хорошо видно на примере завода «Электровыпрямитель». В 1976 г. для улучшения качества и повышения надежности выпускаемой продукции на заводе ежегодно разрабатывался план технического перевооружения, внедрения НОТ и повышения производительности труда. Этот план был рассмотрен на техсовете и утвержден главным инженером завода. В нем имеется раздел «Повышение качества выпускаемой продукции». Выполненные мероприятия по качеству ежемесячно рассматривались на ПДК (постоянно действующая комиссия). Председателем ПДК являлся главный инженер завода «Электровыпрямитель»[583].

Таким образом, республики ВВЭР вносили существенный вклад в общую структуру экспорта Советского Союза со странами СЭВ, прежде всего, усиливая показатель экспорта машин и оборудования. Товарная структура экспорта СССР со странами-членами СЭВ к 1970 г. выглядела следующим образом: машины и оборудование занимали в общем объеме экспорта 21,5%, топливо, металлы и минеральное сырье 38,1%, сырье и продукты его переработки 19,5%, промышленные товары народного потребления 2,7%, продукция химии 18,2%[584]. Если сравнивать с современным периодом, то можно сделать вывод о достаточно выровненной структуре советского экспорта, в котором высокотехнологичная составляющая не терялась за сырьем и топливом. Экономическая реформа оказала благотворное влияние на улучшение качества внешнеэкономических связей республик ВВЭР со странами СЭВ.

В 1950-е гг. экспортные связи республик ВВЭР еще не приняли характер устойчивых отношений, это были скорее эпизодические контакты, отдельные поставки по решениям вышестоящих инстанций. Тем не менее, в этот период выделилась

581 ГАСИ ЧР. Ф.1 Оп.50. Д.152. Л.86-87.

582 Там же.

583 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.7.

584 Экономика стран - членов СЭВ за 1961-1981 гг.: Статистический сборник. М., 1982. С.131.

группа предприятий региона, которая уже в то время осуществляла устойчивые внешние поставки.

Экономическая реформа второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. во многом оказала благотворное влияние на улучшение качества внешнеэкономических связей республик ВВЭР со странами СЭВ. Переход к территориальным методам управления сыграл существенную позитивную роль в промышленном развитии республик ВВЭР, особенно на первых порах: управление приблизилось к производству, возросла оперативность в решении как текущих, так и перспективных вопросов, значительное внимание стало уделяться развитию местной инициативы. Руководство республик получило возможность сосредоточиться на комплексном развитии народного хозяйства. Вместе с тем, необходимо отметить базисные недостатки предпринятой в середине 1950-х годов попытки реорганизации управления, в ходе которой реформирование ограничилось перестройкой организационной структуры сложившейся административной модели. Изменения не коснулись типа экономической и научно-технической культуры, как в СССР, так и во взаимоотношениях Советского Союза со странами народной демократии.

На протяжении 1960-х – 1970-х годов наблюдался процесс расширения внешнеэкономических связей республик ВВЭР. К этому времени регион становится одним из центров электротехнической промышленности СССР. С развитием в Мордовской АССР электроламповой промышленности сложилась экспортная направленность объединения «Светотехника».

В первой половине 1980-х гг. в Марийской АССР выделился безусловный лидер экспортных поставок республик ВВЭР – Йошкар-Олинский витаминный завод, действовавший через ВПО «Союзвитамины». Крупнейшим экспортером Чувашской АССР во второй половине 1970-х гг. становится Чебоксарский машиностроительный завод. В середине 1970-х гг. в производстве бесчелночных ткацких станков (СТБ) принимали участие члены СЭВ – Болгария, Венгрия, Польша и Чехословакия, которые осуществляли поставки различных узлов и деталей, а Машзавод отправлял им уже готовую продукцию.

Вторая половина 1980-х гг. стала важной вехой на пути перемен, произошедших с принятием ряда решений союзного руководства, позволявших предприятиям в более свободном режиме выходить на мировой рынок. Политические перемены в странах Восточной Европы и в СССР, стремительное нарастание неопределенности в будущем внешних связей с традиционными партнерами по СЭВ, отражались на объемах и ассортименте экспорта автономных республик.

Главной традиционной статьей советского импорта выступало оборудование для различных отраслей промышленности. Несмотря на то, что Советский Союз обладал развитым машиностроением и экспортировал большое количество оборудования, на импорт машин и оборудования приходилось свыше 1/3 всего импорта СССР. Наряду с оборудованием ввозились сырьевые товары для различных отраслей промышленности, продовольственные товары, а также промышленные товары народного потребления.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. было характерно резкое увеличение в импорте СССР машин и оборудования: так, если в 1966-70 гг. народное хозяйство получило по импорту новейших машин и оборудования на сумму 15 млрд. руб., то в 1971-75 гг. – уже на 29 млрд. руб.

Ввоз импортных товаров в СССР в силу государственной монополии внешней торговли, производился внешнеторговыми объединениями Министерства внешней торговли. Сложилась устойчивая схема движения импортного товара: иностранный поставщик – заказчик (советская организация, получившая в установленном порядке разрешение на импорт товаров) – первый получатель (поставщики на внутреннем рынке) – последующие получатели (покупатели по догово-

ру поставки импорта). Такая сложная иерархия оправдывалась существовавшей четкой субординацией советских организаций. Роль последнего конкретного получателя импортной продукции, поэтому зачастую оказывалась величиной второстепенной. На пути движения импортных товаров возникали многочисленные правовые отношения, не характерные для рыночной экономики: многочисленные согласования между МВТ, внешнеторговыми объединениями, заказчиками и получателями, пересечение различных правовых систем. Так, на внешнем рынке отношения по договору внешнеторговой купли-продажи (поставки) регулировались межгосударственными соглашениями СССР с другими странами. Приобретенные на внешнем рынке товары реализовывались внутри страны социалистическими организациями на основании заключенных между ними плановых договоров, т.е. регулировались внутренним законодательством.

Одним из первых правовых актов, который регулировал межгосударственные условия поставки между СССР и странами-членами Совета экономической взаимопомощи были «Общие условия поставок СЭВ» 1958 г. Внутри страны действовали соответствующие «Положения о поставках». Из-за параллельного действия норм внешнего и внутреннего законодательства, уже в то время стали возникать серьезные проблемы для предприятий и организаций – получателей импортных товаров и оборудования. В начале 1960-х гг. известный отечественный правовед С.Н. Братусь отмечал это несоответствие: «правовое регулирование в лучшем случае работает вхолостую, в худшем случае мешает развитию этих отношений»[585]. По его мнению, в СССР возникла острая необходимость применения адекватного метода к экспортно-импортным отношениям. Однако найти новый принцип согласования административно-правовых (Министерством торговли СССР – получатели) и хозяйственно-договорных отношений (зарубежный производитель – конечный получатель) на тот момент не удалось.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 1 февраля 1960 г. №110-41 «Об устранении недостатков в существующей практике выдачи заказов на поставку импортного оборудования и закупок оборудования за границей» было призвано повысить ответственность хозяйственных и партийных организаций в решении вопроса импортных поставок. Основными заказчиками закупаемого за границей оборудования предприятий и отдельных установок, а также технической документации для них являлись совнархозы, министерства и ведомства, в ведении которых находились предприятия и отдельные установки[586]. Была усилен контроль за своевременным выполнением договоров на поставку оборудования иностранными фирмами и организациями. ГНТК СМ РСФСР и Госплан РСФСР должны были отдавать предпочтение при рассмотрении заявок заказчикам в ведении которых имеется материально-техническая база, способная обеспечить по импортным образцам отечественные машины, механизмы и аппараты[587].

Реформы 1960-х гг. внесли существенные коррективы в урегулирование структуры связей между заказчиками и получателями. Если заказчик находился на хозрасчете, то он вступал в договорные отношения по поставке с получателями импортных товаров. Например, главные управления по снабжению и сбыту при Госснабе СССР, выполнявшие функции заказчиков импортной продукции по закрепленной за ними номенклатуре, вступали в договорные отношения с органи-

---

585 Братусь С.Н. О разграничении гражданского и административного права // Проблемы гражданского и административного права. Л., 1962. С.46.

586 ГА РМ. Ф.1. Оп.18 Д.124. ЛЛ.38-44.

587 Там же. Ф.Р-753. Оп.1 Д.27. Л.64.

зациями и предприятиями-получателями[588]. Договорные отношения по поставке импортной химической и резинотехнической продукции на внутреннем рынке были установлены между Союзглавхимом (поставщиком) и организациями и предприятиями-покупателями . В тех же случаях, когда заказчик не находился на хозрасчете, договорные отношения между ним и получателем не устанавливались, продолжали действовать нормы административно-правовых отношений. Тем не менее, базовые координаты монополии внешней торговли в Советском Союзе не позволяли принимать в качестве точки отсчета договорное регулирование, на что обращали внимание советские правоведы и в 1970-е гг.[589]

В Советский Союз импортировалась продукция предприятий, построенных при техническом содействии нашей страны. Таким образом к примеру, Болгария поставляла в СССР прокат, суда, строительные машины, внутризаводские транспортные средства, виноградоуборочные машины, косилки, жатки, средства автоматизации, контрольно-измерительную технику, автоматические телефонные станции. С 1976 по 1980 гг. объем такой продукции в целом по странам-членам СЭВ возрос в три раза, что составило около 17% импорта из социалистических стран[590]. В период десятой пятилетки за счет поставок из братских стран Советский Союз обеспечивал свои потребности в автобусах – на 12%, судах и погрузчиках – на 40, пассажирских вагонах – на 35, оборудовании для вводимых в строй автоматизированных телефонных станций – около 50%[591]. Не менее 15% розничной торговли по продаже мебели, обуви, одежду, консервов покрывались за счет поставок из стран-членов СЭВ. В 1971 – 1980 гг. импортные поставки в СССР увеличились по сравнению с 1970 г. в 4,2 раза[592].

Также в нашу страну импортировалась продукция, производимая на основе специализации и кооперации производства. Часть продукции выпускалась в соответствии с традиционными заказами Советского Союза. К примеру, в Венгрии был налажен выпуск средств техники связи, приборостроения, автобусов «Икарус» и т.д. На советском рынке реализовывалось 70% производимых в Венгрии автобусов, более 50 – дизель-поездов, 90 – судов и плавучих кранов[593], 30 – домашней птицы, 50 – свежих фруктов, 75% овощных консервов[594]. В период десятой пятилетки СССР получил из Венгрии около 70 тысяч автобусов «Икарус». Указанная продукция закупалась и республиками Волго-Вятского региона, так в Чувашии были приобретены 90, Мордовии – 69, Марийской АССР – 15 машин.

В Чувашии крупным потребителем зарубежных машин стал Чебоксарский завод промышленных тракторов. Например, из Германской Демократической Республики было получено около 300 станков с программно-числовым управлением, установлено оборудование венгерского, чехословацкого и польского производства. На Чебоксарском хлопчатобумажном комбинате успешно эксплуатирова-

---

588 См.: Положение о поставках продукции производственно-технического назначения. Инструкции о порядке приемки по количеству и по качеству. Особые условия поставки продукции. М., 1972. С.75-76.

589 См. напр.: Щукина, Н.М. Совершенствование законодательства о поставке импортных товаров на внутреннем рынке // Правоведение. 1978. № 1. С.79-86.

590 Построено при экономическом и техническом содействии Совет¬ского Союза. М., 1982. С.61.

591 Тихонов Н.А. Выступление главы советской делегации на XXV сессии СЭВ // Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ. 1981. №4. С.36.

592 Развитие экономики стран-членов СЭВ за 1971-1980 гг. М., 1981. С.138.

593 Берец Янош. В братском союзе. М., 1979. С.126.

594 Дъюла С. Участие ВНР в реализации Комплексной программы. Итоги развития научно-технического сотрудничества за 1971-1980 гг. // Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ. 1981. №3. С.24.

лось 520 ткацких станков фирмы «Текстима» ГДР. Неплохо показали себя станки чехословацкого производства фирмы «Аутосук» и болгарской фирмы «Стема». На чебоксарской чулочно-трикотажной фабрике были установлены автоматы-станки чехословацкой фирмы «Униплет», вязальные машины фирмы «Текстима» ГДР.

На многих предприятиях Марийской АССР, Мордовии и Чувашии использовались различные подъемно-транспортные средства болгарского производства. На Алатырском заводе «Электроавтомат» применялись токарные станки и прессы, закупленные в ГДР, ЧССР, СРР, ПНР. На Вурманкасинском заводе керамических блоков (г. Чебоксары) использовалось станочное оборудование, полученное из ГДР и НРБ. Алатырская бумажная фабрика была оснащена высокопроизводительным оборудованием фирмы «Фампа» ПНР. Чебоксарская швейная фабрика им. Ленина изготавливала продукцию на машинах и механизмах, полученных из Венгрии, Чехословакии и ГДР.

В десятой пятилетке Венгрия поставила 1600 комплексных птицеферм и оборудование для птицефабрик. В Чувашии успешно эксплуатировалось венгерское специализированное оборудование и болгарские сортировальные машины на Лапсарской, Новочебоксарской, Шумерлинской птицефабриках. В цехах Йошкар-Олинской маслосырбазы действует комплект машин венгерского производства – парафинер, сыромоечная, воздухоохладители, компрессорное оборудование[595]. На Саранском заводе «Электровыпрямитель» было установлено несколько автоматических линий, уникальных станков и приборов, использовалась подъемно-транспортная техника с марками заводов социалистических стран – ГДР, ПНР, СРР, СФРЮ[596].

По линии Государственного комитета по материально-техническому снабжению предприятия, организации и учреждения автономных республик Волго-Вятского региона обеспечивались товарами различного назначения, импортируемыми почти всеми социалистическими странами, кроме Кубы и Монголии. Из Венгрии поступал бронекабель, хлопчатобумажная ткань, эмаль, швейные машины промышленного назначения; из Болгарии – трансформаторы силовые, аккумуляторные батареи, электопогрузчики, линолеум, швейные изделия; из ГДР – насосы, краны на гусеничном ходу, обои, линолеум, эмаль масляная, парфюмерно-косметические товары, трансформаторные подстанции, пишущие машинки, электрофены; из Польши – микроавтобусы «Нысса», ткани полушерстяные, светильники, арматура осветительная; из Чехословакии – швейное оборудование, рукава всасывающие, плитки облицовочные, фотобумага, электролампы большой мощности; из Румынии – пархлорэтилен, эмаль белая, линолеум; из Вьетнама – рабочие костюмы, медицинские халаты.

Таким образом, советский рынок стал для стран СЭВ гарантированным для сбыта товаров, стимулом для дальнейшего развития национальной экономики. Возрастающий импорт в Советский Союз способствовал специализации, повышению эффективности производства, росту его технического уровня. Использование в народном хозяйстве автономных республик Волго-Вятского района импортного оборудования, ввозимого из стран-членов СЭВ, превратилось в постоянный фактор развития. СССР проводил грамотную внешнеэкономическую политику, нацеленную на повышение уровня развития отечественной промышленности и использование новейших достижений зарубежных технологий. Значительную роль в этом направлении играли Госкомитет Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям и ГНТК Совета Министров РСФСР.

---

595 Двинянинов А. Единым маршем // Марийская правда. 1974. 6 ноября.

596 Конев В. Маршрутами дружбы // Советская Мордовия. 1979. 1 мая.

§ 2. ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Организация многостороннего экономического сотрудничества стран социалистического курса развития сформировала и на практике использовала разнообразные формы совместной деятельности. Особую роль в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) играл Советский Союз. Большинство регионов страны были в разной степени вовлечены в социалистическую интеграцию. Структура взаимоотношений охватывала разнообразные сферы деятельности: науку, производство, сферу услуг и торговлю, обороноспособность, организацию обмена профессиональным опытом, общественно-значимые виды сотрудничества. Общее руководство научно-производственными связями СССР со странами-членами СЭВ возлагалось на такие центральные ведомства, как ГК СМ СССР по координации НИР, ГК СМ СССР по ВЭС. Международная специализация и кооперирование позволяли сосредоточить научные силы, квалифицированные кадры, материальные ресурсы в тех областях производства, в которых данная страна специализировалась в мировом масштабе. Такое сосредоточение выступало условием повышения технического уровня производства, роста производительности труда и качества продукции. Начиная с 1950 – 1960-х годов, автономные республики Волго-Вятского региона наладили комплекс совместных видов взаимосвязей со странами СЭВ: взаимные поставки продукции, научно-технические связи, обмен специалистами, помощь в налаживании технологических процессов, специализацию и кооперирование производства.

Играя основную роль в развитии социалистического сотрудничества, политическое руководство СССР находило возможность выполнения модернизаторской функции для стран, втянутых в орбиту его влияния. В связи с этим, Советский Союз и его регионы выполняли уникальный строительный проект по созданию развитой энергетической и промышленной базы своих союзников и партнеров. Возведение передовых объектов индустрии в странах социализма означало передачу им научного опыта и новейших технологий. Стратегическую роль в укреплении слабой энергетической базы восточноевропейских стран социализма играл Советский Союз, возведя в 1960 – 1980-е годы, не имевшие мировых аналогов, тысячекилометровые нефте- и газопроводы, высоковольтные линии электропередач, обеспечив союзникам базу для развития своего хозяйства. До сих пор львиная доля энергетики этого региона связана исключительно с усилиями СССР по модернизации этих стран и обществ. В этой форме внешних связей было представлено большинство крупных индустриальных производств региона: Чебоксарский электроаппаратный завод (ЧЭАЗ), Саранский завод «Электровыпрямитель», Марбумкомбинат (МБК), йошкар-олинские заводы №297 и №298, «Торгмаш»[597]. Особо можно выделить МБК (г. Волжск, Марийской АССР), который в 1950-1960-е годы оказал содействие в создании и развитии целлюлозно-бумажной промышленности группе стран: Венгрии, Болгарии, Чехословакии, КНДР, КНР[598]. Саранский завод «Электровыпрямитель» стоял у истоков отечественной силовой преобразовательной техники и болгарской полупроводниковой промышленности, в частности. В 1960-е годы, благодаря усилиям коллектива завода в Ботевграде (Болгария) было налажено производство полупроводников. До этого в стране не было подобного рода высокотехнологичных производств, находящихся на высоком мировом уровне. С 1962 г. Мордовский СНХ принимает решение об организации практики болгарских специалистов для обмена передовым производствен-

[597] ГА РМЭ. Ф. Р-753 Оп. 1 Д. 27. Л.1.

[598] Там же. Л.68.

ным опытом[599]. Так были созданы первые отряды квалифицированных кадров для новейшей полупроводниковой отрасли индустрии в Болгарии. Не менее важную роль для создания электротехнической отрасли Болгарии сыграл ЧЭАЗ. Вследствие этого, между Болгарией и регионами СССР возникли наиболее тесные контакты по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности, воплотившиеся в организации Постоянной рабочей группы. Руководство группой осуществлялось на уровне заместителя Министра электротехнической промышленности СССР и заместителя Министра электроники и электротехники НРБ. В протоколе XV заседания Постоянной рабочей группы, которое состоялось 15–17 сентября 1977 г. в г. Калининград[600], содержится важное решение о подготовке предложений и рекомендаций к проекту Генеральной схемы специализации и кооперирования в области электротехнической промышленности между Министерством электротехнической промышленности СССР и Министерством электроники и электротехники НРБ до 1990 г.[601] О роли Волго-Вятского региона в этих отношениях свидетельствует тот факт, что было принято решении о проведении встречи специалистов в городе Чебоксары. Предстояло согласовать конструкторскую и технологическую документацию на реле РН-50, РТ-40, РУ-21, а также переданные болгарским специалистам чертежи испытательных и построечных стендов на специальную технологическую оснастку[602].

Автономные республики Волго-Вятского региона и страны СЭВ поддерживали как политические, так и экономические связи. Для них стали характерными такие формы сотрудничества, как взаимная поставка продукции, научно-технические связи, обмен специалистами, помощь в налаживании технологических процессов, специализация и кооперирование производства. Международная специализация и кооперирование позволяли сосредоточить научные силы, квалифицированные кадры, материальные ресурсы в тех областях производства, в которых данная страна специализируется в мировом масштабе. Такое сосредоточение выступало условием повышения технического уровня производства, роста производи-тельности труда и качества продукции.

Общее руководство научно-производственными связями СССР со странами-членами СЭВ возлагалось на такие центральные ведомства, как ГК СМ СССР по координации НИР, ГК СМ СССР по ВЭС. Так, в 1961 г. ГК СМ СССР по координации НИР своим письмом от 20.10.1961 г. отклонил просьбу Мордовского СНХ о командировании в ЧССР специалистов Мордовского СНХ по обмену передовым производственным опытом на Пражском заводе «Тесла», объясняя это тем, что производство нормальных осветительных ламп в СССР достаточно хорошо освоено. Что касается технической помощи специалистам завода «Тесла», то она могла быть предоставлено только в случае, если бы поступила соответствующая просьба чехословацкой стороны, и решение по этому вопросу находилось в компетенции ГК СМ СССР по ВЭС[603].

Развитие дружественных связей и сотрудничества с побратимами осуществлялось на основе двухгодичных планов партийных и общественных организаций. Планы, как правило, имели конкретный деловой характер и ориентировали на обмен передовым опытом организационной, хозяйственной и воспитательной работы. Выполнение намеченных планов находилось под контролем партийных комитетов. Отчеты партийно-правительственных делегаций о поездках в брат-

599 ГА РМЭ. Ф. Р-753 Оп. 1. Д.29. Л.212.
600 ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.2. Д.303. ЛЛ.1-7.
601 Там же.
602 Там же.
603 ЦГА РМ. Ф.Р-1439. Оп.1. Д.575. Л.1.

ские страны заслушивались на пленумах и бюро обкомов партии, а делегации общественных организаций и производственных коллективов представляли письменную информацию. К примеру, Чувашский обком партии заслушал информацию о работе партийных и общественных организаций по развитию дружественных связей между Чувашской АССР и Хевешской областью Венгерской Народной Республики на II и IV пленумах, состоявшихся в 1971 и 1974 гг.[604], а также на ряде заседаний бюро[605]. Бюро Мордовского обкома КПСС рассмотрело в 1972 г. вопрос «О работе Саранского отделения Общества советско-болгарской дружбы (ОСБД) в 1971 г.»[606]. Успешно развивались международные связи с болгарским городом Ботевградом и столицей Мордовской АССР[607].

На основе Комплексной и долгосрочных целевых программ в странах Совета Экономической Взаимопомощи осуществлялись свыше 120 многосторонних и более 660 двусторонних соглашений по специализации и кооперированию производства. Они охватывали многие народного хозяйства – машиностроение, энергетику, добычу топлива и сырья, электротехнику, радиоэлектронику, химию, транспорт, сельское хозяйство. В целях повышения эффективности международного разделения труда при СЭВ были созданы объединения – «Интератоммашинструмент», «Интерхим», «Интертрансмаш», «Интерэлектро», «Интертекстильмаш» и другие. Промышленные предприятия автономных республик Волго-Вятского региона принимали участие в деятельности некоторых объединений СЭВ. Например, в строительстве линии электропередачи ЛЭП-750 Винница (СССР) – Альбертирша (ВНР) были установлены выпрямительные устройства, изготовленные на Саранском заводе «Электровыпрямитель». Они предназначались для плавки гололеда и питания различных силовых сетей. На линии вмонтирован комплекс устройств защиты и автоматики, разработанный сотрудниками ВНИИР и изготовленный на Чебоксарском электроаппаратном заводе. Саранский кабельный завод досрочно поставил 22 км бронированного кабеля АПС 13Б. В его изготовлении отличились прессовщик В.К. Еремин, бронировщик Ф.И. Лемайкин[608].

В соответствие с Постановлением СМ от 25.12.1960 за №1315 и Постановлением СМ РСФСР от 1.01.1961 г. в г. Канаше на базе бывшего РТС был создан завод электропогрузчиков. После положительных результатов государственных испытаний завод подготовил их производство, выпустив первые образцы в 1964 г. и организовав серийное производство в 1965 г.[609] В соответствие со специализацией по линии СЭВ, в которую был включен КЗЭП, программу производства электропогрузчиков до 5 тонн осуществляла НРБ, поэтому Госплан СССР и Госплан РСФСР в 1965 г. стали пересматривать вопрос о специализации Канашского завода на выпуск автозапчастей[610]. Обком КПСС ЧАССР обратился в СНХ РСФСР с просьбой о сохранении существовавшей на 1965 г. специализации завода, обосновывая свой подход осуществленными затратами значительных средств и наличием подготовленных кадров.

Особо можно выделить Марбумкомбинат (МБК), который в 1950 – 1960-е гг. оказал содействие в создании и развитии целлюлозно-бумажной промышленно-

---

604 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.35. Д.18. ЛЛ.47-49; Оп.38. Д.21. ЛЛ.60-64.

605 Там же: Ф.1.Оп.35. Д.38. Л.178; Оп.35. Д.44. Л.20; Оп.35. Д.46. Л.86; Оп.36. Д.42. ЛЛ.6-7; Оп.36. Д.43. ЛЛ.15-16; Оп.37. Д.44. ЛЛ.183-184; Оп.37. Д.47. Л.64; Оп. 38. Д.50. ЛЛ.31-32; Оп.43. Д.55. Л.61; Оп.46. Д.59. Л.2.

606 ЦДНИ РМ. Ф.269. Оп.8. Д.64. Л.7-9.

607 ГА РМЭ. Ф.1, Оп.39. Д.30. ЛЛ.99-100.

608 См.: Токарь С. Новостройке СЭВ // Советская Мордовия. 1976. 4 августа.

609 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.715. Л 28.

610 Там же. Л 28.

сти Венгрии, Болгарии, Чехословакии, КНДР, КНР[611]. В начале 1960-х гг. сложились тесные контакты в электроламповой отрасли Мордовии с заводами ГДР[612]. В свою очередь заводы республик ВВЭР оказывали подобные услуги своим зарубежным партнерам. Так, в 1962 г. в Мордовском СНХ рассматривался вопрос об организации практики болгарских специалистов[613].

Крупнейшим экспортером Чувашской АССР во второй половине 1970-х годов становится Машзавод. В середине 1970-х гг. в производстве станков принимали участие члены СЭВ – Болгария, Венгрия, Польша и Чехословакия, которые осуществляли поставки различных узлов и деталей, а Машзавод отправлял им уже готовую продукцию – бесчелночные ткацкие станки. Сверх 5-летнего плана завод выпустил 960 станков[614]. Высокое признание со стороны партнеров из социалистических стран стал для ЧМЗ Декрет Президента Чехословацкой Социалистической Республики Г. Гусака о награждении завода Орденом Труда за братскую помощь и плодотворное сотрудничество. Высокую награду вручил коллективу завода посол ЧССР в СССР Я. Гавелка.

В памятной записке о работе, проделанной бригадой специалистов венгерской фирмы «Тунгсрам» в период с 4 сентября по 4 октября 1973 года на заводе «Светотехника» содержится информация о тесных контактах между двумя предприятиями. Работа происходила в соответствия с протоколом контроля качества и приемо-сдаточных испытаний головного образца высоко¬производительной сборочной линии «Тиса»[615].

Договорные отношения возникли у «Светотехники» еще с одним предприятием из Болгарии (г. Сливен) ГХК «Светлина». В ноябре 1977 г. был утвержден План сотрудничества СПО «Светотехника» (Союзэлектросвет) и ГХК «Светлина» (НРБ, Сливен) по вопросу производства и испытания кварцевого стекла для источников света. Болгарская сторона обязалась ознакомить советских специалистов с прогрессивной технологией и оборудованием по переработке и обогащению кварцевого сырья и производства кварцевого стекла для источников света, закупленных в Японии[616].

В 1976 – 1980 гг. НРБ специализировалась на производстве 11 групп электротехнических изделий для экспорта в СССР. После 1980 г. предусматривается полное обновление около 80% объема изготовляемой продукции[617]. Поэтому развитие двусторонних договорных связей представлялось очень перспективным. Поскольку республики ВВЭР имели очень развитый уровень электротехнической отрасли, то связи с Болгарией были вполне экономически и технологически оправданы.

Тесные контакты возникли между Болгарией и СССР по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности. Руководство советской части Постоянной рабочей группы осуществлялось со стороны заместителя Министра электротехнической промышленности СССР В.И. Нэллина, с болгарской – заместителем Министра электроники и электротехники НРБ А. Ангеловым[618]. На XV заседания Постоянной рабочей группы, которое состоялось 15-17 сентября 1977 г. в г. Калининград[619], было принято важ-

611 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.715. Л.68.
612 ЦГА РМ. Ф.Р-1444. Оп.1. Д.10. Л.16-18.
613 Там же. Д.29. Л.212.
614 Сушков Ю. Бесшумные станки // Труд. 1975. 15 ноября.
615 ЦГА РМ. Ф. Р-2000. Оп.1. Д.1442. ЛЛ.58-59.
616 ЦГА РМ. Ф. Р-2000. Оп.1. Д.1442. Л.54.
617 Там же. Л.54.
618 Там же. Л.54.
619 Там же. ЛЛ.1-7.

ное решение о подготовке предложений и рекомендаций к проекту Генеральной схемы специализации и кооперирования в области электротехнической промышленности между Министерством электротехнической промышленности СССР и Министерством электроники и электротехники НРБ до 1990 г.[620] Также было решено провести встречу специалистов г. Чебоксарах, где предстояло согласовать конструкторскую и технологическую документацию на реле РН-50, РТ-40, РУ-21, а также переданные болгарским специалистам чертежи испытательных и построечных стендов на специальную технологическую оснастку[621].

В соответствии с исполнением Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» на заводе полупроводников приборов ПО «Изотоп» в 1989 г. было предусмотрено дальнейшее сотрудничество с предприятием «Керамика Верке» (ГДР) и «Тесла-ЭС» (ЧССР) по техническому производству многослойных керамических корпусов для ИС, применяемым материалам, спецтехническому оборудованию и КИП[622].

К 1980-м гг. завершено строительство таких объектов СЭВ как первой очереди Киембаевского асбестового комбината мощностью 500 тыс. т. асбеста в год, Усть-Илимского целлюлозного завода мощностью 250 тыс. т., горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт» в Монголии по добыче и обогащению 16 млн.т. в год[623]. На этих стройках также принимали участие предприятия электротехнической промышленности Мордовии, Чувашии и Марийской АССР.

Примером специализации и кооперации производства в области машиностроения служит производство бесчелночных станков (СТБ) на Чебоксарском машиностроительном заводе. Долгосрочное торговое соглашение между внешнеторговой организацией ГДР «Текстильмаш-импорт-экспорт» на 1986 – 1990 гг.[624], предполагало поставку из Чувашии СТБ по 300 единиц в год (1500 ед. за время действия договора). С 1971 г. началось деловое сотрудничество СССР, НРБ и ВНР по кооперированному производству станков СТБ. Было налажено изготовление отдельных механизмов и узлов: в Болгарии – привод, основонаблюдатель, товарный регулятор, регулятор основы; в Венгрии – батан, транспортер, челнок. В этом же году на Чебоксарский машиностроительный завод поступили первые комплекты узлов с болгарского комбината «Победа» в Сливне, с венгерского объединения в Будапеште. В 1972 г. в кооперации стали участвовать Чехословакия и Польша. В польском объединении «Польматекс» в городах Дзержонев и Лодзи стали изготавливаться коробки ремизного движения, кромкообразователи, механизмы смени цвета, а на чехословацком предприятии «Элитекс» в Собеславе – коробки левые. Всего странами кооператорами поставлялись в Чебоксары 12 узлов и механизмов, что составляет от 30 до 50 процентов механического оснащения станка. В 1973 г. впервые отправлены из Советского Союза в Болгарию, Венгрию, Польшу и Чехословакию 308 станков СТБ-216[625].

В связи с созданием в 1973 г. при СЭВ международного объединения «Интертекстильмаш» перед заводом открылись большие возможности по совершенствованию станков. В него вошли НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР, ЧССР. Участники кооперации и специализации договорились на основе специализации и кооперации производства более полно удовлетворять потребности развития народного хозяйства в высокопроизводительных станках и оборудовании. В 1974 г. на специальном симпозиуме в Чехословакии, а затем в Чебоксарах обсуждались вопро-

620 ЦГА РМ. Ф. Р-2000. Оп.1. Д.1442. ЛЛ.1-7.

621 ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.2. Д.303. ЛЛ.1-7.

622 Там же. Ф.П-1. Оп.72. Д. 218. Л.50.

623 Экономика и внешнеэкономические связи СССР. М., 1983. С.166, 180.

624 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.57. Д. 148. ЛЛ.27-28.

625 Флагман отрасли // Советская Чувашия. 1981. 10 марта.

сы дальнейшего совершенствования конструкции автоматических станков СТБ. Специалисты «Интертекстильмаша» взяли взаимные обязательства своевременно оказывать друг другу помощь в улучшении технологии производства и усовершенствования станка, обмениваться опытом организации производства.

Международная специализация и кооперация позволили коллективу Чебоксарского машиностроительного завода значительно сократить срок освоения и повысить темам выпуска станков. Если для выпуска первых 10 тыс. станков потребовалось более 5 лет, то следующие 10 тыс. изготовлены за 2,5 года[626]. К 1980 г. поставки по кооперации возросли к уровню 1973 г. в 6 раз, удельный вес экспорта в общем объеме производства составил почти 2/3[627].

Совместные усилия ученых, инженеров, рабочих семи социалистических стран позволили значительно усовершенствовать станок, его качество, обеспечить надежность и долговечность в эксплуатации. На заводе разработан комплекс мероприятий и внедрена саратовская система бездефектного изготовления продукции и сдачи ее в отдел технического контроля с первого предъявления[628]. В производство внедрены автоматика, станки с числовым программным управлением, новейшая технология. В 1980 г. уже около половины станков выпускались с государственным Знаком качества. Чебоксарские ткацкие станки часто экспонировались на международных выставках и ярмарках – в Лейпциге (1973, 1974, 1978 гг.), в Париже (1975 г.), в Ираке, Индонезии, Аргентине, Австралии[629]. В 1977 г. станки из Чебоксар экспортировались в 11 стран мира, в 1980 – в 23, а объем экспорта с 1973 по 1980 гг. возрос в 8 раз[630]. Советские станки СТБ способствовали техническому перевооружению текстильной промышленности социалистических стран. В частности, в проводимой модернизации текстильной промышленности Польши советские станки сыграли значительную роль[631]. В 1970-е гг. около двухсот рабочих и инженеров Чебоксарского машиностроительного завода побывали в социалистических странах – потребителях продукции. Они участвовали в монтаже и наладке станков, помогали зарубежным друзьям в освоении советских станков[632]. Признанием международных заслуг чебоксарских машиностроителей явилось награждение коллектива в 1975 г. чехословацким орденом Труда[633]. В октябре 1980 г. завод удостоен международной премии «Золотой Меркурий» за значительный вклад в развитие экономических отношений с зарубежными странами.

Развивались договорные отношения отдельных заводов и предприятий со странами СЭВ, такие отношения возникли у «Светотехники» с предприятием из Болгарии (г. Сливен) ГХК «Светлина». Долгосрочное торговое соглашение на 1986 – 1990 гг. было подписано между внешнеторговой организацией ГДР «Текстильмаш-импорт-экспорт» и Машзаводом, которое предполагало поставку из Чувашии СТБ по 300 единиц в год (1500 ед. за время действия договора).

Совместные стройки СЭВ были признаны перспективной формой сотрудничества в условиях недостатка потенциала отдельно взятой страны и со временем стали важным фактором развития наиболее передовых производств стран Совета. К 1980-м годам было завершено строительство таких совместных объектов, как первой очереди Киембаевского асбестового комбината мощностью 500 тыс. т.

626 Романов В.Ф. Партком и эффективность производства. Чебоксары, 1981. С.6.
627 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.10.
628 Там же. Д.49. Л.33.
629 Флагман отрасли // Сов. Чувашия. 1981. 10 марта.
630 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.12.
631 Там же. Ф.385, Оп.1. Д.98. Л.110.
632 ГАСИ ЧР. Ф.385. Оп.1. Д.98. Л.110.
633 Максимов А. Награда зовет вперед // Советская Чувашия. 1975. 5 ноября.

асбеста в год, Усть-Илимского целлюлозного завода мощностью 250 тыс. т., горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт» в Монголии по добыче и обогащению 16 млн. т. в год[634]. На этих стройках также принимали участие сотни квалифицированных специалистов предприятий электротехнической промышленности Мордовии, Чувашии и Марийской АССР. Более детально освещает тему совместных проектов участие саранского завода «Электровыпрямитель» в оказании помощи Болгарии и Румынии при строительстве гидроэлектростанции «Джердап» («Железные ворота») на р. Дунай, расположенной по границе Сербии и Румынии, которое началось в 1965 г. С введением в эксплуатацию в 1972 г. гидроэнергетического и судоходного комплекса «Железные Ворота-1», были коренным образом улучшены существовавшие там судоходные условия. Гидроэнергетическая и навигационная система комплекса стала крупнейшей в Европе и одной из самых крупных в мире. Специалистами было подсчитано, что мощности гидроэлектростанции «Железные ворота» хватило бы для обеспечения четырех таких городов-миллионеров как Бухарест[635]. Кроме этого, заводом была оказана техническая помощь в пуске цементных заводов в г. Девня (НРБ) и в нескольких городах ПНР[636].

Следует также отметить и вклад наших партнеров в организацию технологической помощи. Так, на самой крупной стройке региона 1970-х годов – строительстве Чебоксарского завода промышленных тракторов, – активно участвовали специалисты из ГДР. Установкой оборудования в одном из цехов прессово-сварочно-сборочного корпуса занимались специалисты народного предприятия им. Герберта Варнке (Эрфурт)[637], монтаж станков с числовым программным управлением осуществляли представители станкостроительного комбината им. Фритца Хеккерта (Карл-Маркс-Штадт)[638]. Группа специалистов из НРБ в течение 1976-78 гг. помогала в строительстве нового цеха на Вурманкасинском заводе керамических блоков и керамзита. В монтаже, отладке и пуске в эксплуатацию двух автоматических технологических линий участвовали специалисты болгарского объединения «Строительная техника» и машиностроительных заводов «Червена звезда», «Мир», «Спартак» и «Струма». Оборудование для завода было изготовлено на основе контракта, заключенного между СССР и НРБ. Болгарские специалисты одновременно обучали своих чебоксарских коллег приемам эксплуатации новых технологических линий. Интернациональный цех Вурманкасинского завода, построенный руками болгарских и советских рабочих, имел высокую степень автоматизации и механизации производства.

В 1974 г. в Марийской АССР появился первенец микробиологической промышленности – Волжский гидролизно-дрожжевой завод. В его строительстве, оборудовании и налаживании производства участвовали представители нескольких социалистических стран[639]. В годы девятой пятилетки на Суслонгерском лесокомбинате (Марийская АССР) был построен цех древесно-стружечных плит, в возведении которого приняли участие польские специалисты из Броцлава и Варшавы, а всего в оборудовании цеха приняло участие 10 предприятий ПНР. Необходимость привлечения таких ресурсов было вызвано специализацией стран СЭВ, в которой на долю ПНР выпало производство древесно-стружечных плит, создание машин и механизмов для утилизации древесного сырья[640], поэтому лучших спе-

634 Экономика и внешнеэкономические связи СССР. М., 1983. С.166, 180.

635 Язькова А.А. Народная Румыния. М., 1965. С.76.

636 Конев В. Маршрутами дружбы // Советская Мордовия. 1979. 1 мая.

637 Пейков Н. Этот успех общий // Советская Чувашия. 1979. 13 декабря.

638 Пейков Н. Помогла дружба // Советская Чувашия. 1978. 22 апреля.

639 Вакс А., Азарская В., Мурзанов Г. Формы экономического сотрудничества // Политическая агитация. 1982. №13. С.14.

640 См.: Побратимы. Сборник. Куйбышев, 1980. С.183.

циалистов в рамках Содружества было не найти.

В 1977 г. на Йошкар-Олинском витаминном заводе началась установка венгерского оборудования для производства кристаллического сорбита – лечебного препарата для детей, больных сахарным диабетом. Проект установки, которая за год могла производить до тысячи тонн быстрорастворимого порошкообразного вещества, был разработан в химическом индустриальной центре «Ведьтерв» (ВНР). В монтаже оборудования участвовали специалисты венгерского химического предприятия «Хемимаш»[641]. Подобных свидетельств можно привести большое количество, одно очевидно, что без участия заинтересованных сторон подобные проекты и уникальные производства на таком уровне качества и в такие сжатые сроки были невозможны.

Важной формой сотрудничества в этот период становится военно-техническое партнерство СССР. Помощь в налаживании военных производств союзников по ОВД становится одной из важнейших задач СЭВ. По линии Госкомитета СМ по внешним экономическим связям завод №297 и МБК (Марийская АССР) обеспечивали поставки для экспорта в социалистические и слаборазвитые в экономическом отношении страны вооружение, военно-техническое имущество, специальное оборудование[642]. Во исполнение распоряжения СМ РСФСР от 25 августа 1962 г. за №3971-ре «О поставках вооружения на Кубу» на руководство марийских заводов №297 и №298 была возложена обязанность осуществления поставок военно-технического имущества, комплектующих изделий и приборов, необходимых для 3-х летней эксплуатации военной техники на острове Свободы[643].

В республиках ВВЭР были развиты все основные формы сотрудничества со странами СЭВ. Наиболее перспективной выступала специализация и кооперация производства в машиностроении, вносившая существенный вклад в сокращение сроков освоения продукции и повышение темпов производства. Международная специализация и кооперирование республик региона со странами СЭВ позволяли сосредоточить научные силы, квалифицированные кадры, материальные ресурсы в тех областях производства, в которых данная страна специализируется в мировом масштабе. Такое сосредоточение выступало условием повышения технического уровня производства, роста производительности труда и качества продукции.

§ 3. РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Развитие международного сотрудничества республик ВВЭР имеет давнюю историю. Исследование истории сельского хозяйства позволяет обогатить не только наши научные взгляды, но и выйти на решение конкретных экономических вопросов, связанных с обменом сельскохозяйственным опытом, поиском рациональных путей устойчивого развития сельского хозяйства. Фактор социалистической интеграции, без преувеличения можно было назвать одним из уникальных источников выравнивания уровня развития сельского хозяйства, не только с соседними регионами, но и со своими социалистическими партнерами. Решение многих проблем развития, с которыми столкнулись автономные республики при переходе к высокопродуктивному, механизированному аграрному производству иначе происходило в странах СЭВ.

641 ГА РМЭ. Ф.930. Оп.1. Д.37. Л.3; Даниоенко В. На языке дружбы // Марийская правда. 1979. 16 июня.

642 ГА РМЭ. Ф.Р-753. Оп.1 Д.33. Л.42.

643 Там же. Д. 41. Л.167.

В представляемой части рассматриваются внешнеэкономические связи сельского хозяйства республик региона со странами СЭВ, исследуется масштаб и уровень развития внешнеэкономических связей. По истории сельского хозяйства Волго-Вятского экономического района этого периода, создана довольно обширная литература, раскрывающая как сущность аграрной политики, так и ее практическое воплощение. Но, необходимо указать на то, что специальных исследований по внешним связям сельского хозяйства в нашем регионе не было. Следует отметить, что отдельные аспекты этой темы изучались А.М. Шорниковым, М.В. Зайцевым, В.И. Ильдеменовым, М.Н. Ергачевым, Г.С. Кудряшовым, В.А. Андреевым, М.А. Андреевым, В.И. Сухиным, К.Н. Сануковым, С.С. Митричевым, С.Г. Якимовым[644]. В Марийской республике был осуществлен большой проект составления сборников документальных очерков всех сел и деревень[645]. Большое значение в постановке и решении основных теоретических и методологических вопросов развития сельского хозяйства Чувашии в эти годы имеет монография А.М. Шорникова[646]. В ней даны некоторые оценки внешнеэкономических связей Чувашии. Значительные материалы для исследования имеют Труды НИИ при Совете Министров ЧАССР по экономике сельского хозяйства Чувашской АССР[647]. Особенно хочется выделить сборник материалов, посвященный динамичному развитию чувашско-венгерских отношений в 1970 – 1980-е годы[648].

644 Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии Часть вторая. (1959-1985 гг.). Чебоксары: Чув. Кн. Изд-во, 1990. С.3-8; С.239-240; Вопросы аграрной истории Марийской АССР / Под ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 1984; Васильев В.П., Запускалов А.С. К развитию мелиорации земель в Марийской АССР // Новые страницы в истории Марийского края // Труды Марийского НИИ при СМ МАССР. выпуск XXIII. Йошкар-Ола, 1971. С.26-33; Якимов С.Г. Некоторые вопросы развития сельского хозяйства Марийской АССР в 1959-1965 гг. // Вопросы аграрной истории Марийской АССР / Под ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 1984. С.35-47; Медведев А.М. Деятельность Советов по руководству сельскохозяйственного производством в 1966-1975 гг. // Вопросы аграрной истории Марийской АССР / Под ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 1984. С.48-66; Сухин В.И. Сельское хозяйство МАССР в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.) // Вопросы аграрной истории Марийской АССР / Под ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 1984. С.67-84; Петров А.Г. Руководство Марийской областной организации КПСС сельским строительством в 1971-1975 гг.) // Вопросы аграрной истории Марийской АССР / Под ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 1984. С.85-94; Дианов В.С. Партийное руководство социалистическим соревнованием в сельском хозяйства Марийской АССР (1971—1980 гг.) // Вопросы аграрной истории Марийской АССР / Под ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 1984. С.95-105; Сануков К.Н. Рабочий класс - ведущая сила братского сотрудничества народов СССР в осуществлении современной аграрной политики КПСС // Вопросы аграрной истории Марийской АССР / Под ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 1984. С.106-118; Громовая Л.К. Интенсивный путь воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве // Вопросы аграрной истории Марийской АССР / Под ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола, 1984. С.119-128; Рыскин Н.В. Сельскохозяйственное районирование и производственные типы колхозов Мордовии // Труды НИИ ЯЛИЭ при СМ МАССР. Вып.31. Саранск, 1965. С.102-139; Чернышов В.И. Экономическая эффективность механизации производственных процессов в скотоводстве // Труды НИИ ЯЛИЭ при СМ МАССР. Вып.31. Саранск, 1965. С.178-221; Митричев С.С. Сезонность труда и ее уменьшение в колхозах Мордовской АССР // Труды НИИ ЯЛИЭ при СМ МАССР. Вып.31. Саранск, 1965. С.234-245.

645 История сел и деревень Республики Марий Эл. В 16 т. Йошкар-Ола. 2000-2007.

646 Там же. 254 с.

647 Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары: НИИ при СМ ЧАССР. 1976.

648 Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982.

В 1970-е годы в автономных республиках осуществлялся планомерный курс на повышение эффективности сельскохозяйственного производства колхозов и совхозов при помощи комплексной механизации. Основной базой комплексной механизации сельского хозяйства должно было послужить широкое применение электрической энергии на производственные цели. Несмотря на общий рост уровня механизации сельскохозяйственных предприятий, к середине 1970-х годов еще оставалось немало проблем. Так, по состоянию на 1 июля 1975 г. в помещениях с комплексной механизацией Чувашии содержалось 32% поголовья птицы, 25% свиней, 7% крупного рогатого скота. Лучше обстояло дело с помещениями, где производилась механизированная подача воды. В них содержалось 69% поголовья крупного рогатого скота и 61% свиней[649]. Тем не менее, в расчете на одного работника в колхозах и совхозах Чувашии производилось меньше валовой продукции, чем в Марийской и Мордовской автономных республиках.

В 1970-е годы недостаточная механизация являлась одной из главных причин сравнительно низкой производительности труда в сельскохозяйственном производстве республик ВВЭР. В качестве других причин относительного отставания республик в области сельского хозяйства можно также выделить большое количество малоконтурных пахотных земель, сенокосов и пастбищ. Известно, что мелкие размеры земельных участков усложняют использование крупной машинной техники. В результате, некоторые участки зарастали лесами, выбывая из сельскохозяйственного применения. Комплекс мер по интенсификации сельского хозяйства и подъему трудовой активности, предпринятый в 1966-1975 гг. в колхозах и совхозах республик дал в целом положительные результаты для развития аграрного сектора. Но, несмотря на достигнутые показатели интенсификации, решить все задачи не удалось. Так, темпы роста производственных затрат опережали темпы роста производства продук¬ции в расчете на 1 га площадей сельскохозяйственных культур. Рост стоимости основных фондов не сопровождался достаточным ростом валовой продукции. Снизились показатели эффективности дополнительных вложений и фондоотдачи.

По мнению исследователей, причины недостатков следовало искать в эффективности использования производственных фондов – тракторов, комбайнов, автомобилей, продуктивного скота[650]. Снижение такого важного показателя как фондоотдача объяснялись по-разному. Часть аналитиков считала, что это закономерный процесс, связанный с насыщением хозяйств производственными фондами, своего рода «пределы роста». Другие искали причину в неэффективном использовании средств сельскохозяйственного производства. Еще одна группа исследователей видела причины в отсутствии комплексной механизации села и оптимального соотношения между основными и оборотными средствами производства[651].

Самое значительное развитие получили в эти годы интернациональные связи сельскохозяйственных предприятий Чувашской АССР с организациями Венгерской Народной Республики, имевшие как экономическое, так и политическое значение. В 1970 г. было создано Чувашское республиканское отделение Общества советско-венгерской дружбы. С момента создания по 1990 г. ответственным секретарем Чувашского отделения являлся известный чувашский ученый В.Д. Димитриев. К началу 1980-х годов оно объединяло уже более 60 коллективных членов, 19 из них имели прямые связи с родственными предприятиями,

649 Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары, 1976. С.103.

650 Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары, 1976. С.103.

651 Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 64. Чебоксары, 1976. С.243-247.

учебными заведениями и организациями области Хевеш Венгерской Народной Республики[652]. Отделение общества акцентировало внимание и на научно-технических контактах. Так, в 1988 г. Чувашское областное правление ВНТО приборостроителей им. академика С.И. Вавилова выступило с инициативой организации научно-технического обмена с Научно-машиностроительным обществом ВНР по 10 позициям[653]. Наряду с промышленными и научными организациями в состав коллективных членов общества входили и сельскохозяйственные организации, как, например, колхоз «Гвардеец» Батыревского района.

Большое значение в решении сельскохозяйственных задач имеет научная организация агрокультуры. В этом ключе следует рассматривать зарождение тесных связей между учеными и специалистами Чувашской государственной сельскохозяйственной опытной станцией и Научно-исследовательским институтом сельского хозяйства Северо-Восточной Венгрии. В 1970-е годы в этих организациях велись совместные научные работы по испытанию зимостойкости новых сортов зерновых культур, прогнозированию урожая, изучению эффективности почвозащитных мероприятий[654]. На станции были успешно проведены опыты по испытанию и отбору на зимостойкость нескольких сортов люцерны, многолетней бобовой травы вязеля пестролистого, а также озимого ячменя венгерской селекции. Используя труды венгерских ученых, специалисты Чувашской сельхозопытной станции разработали методику прогнозирования урожая основных сельскохозяйственных культур. Эта методика успешно применялась в 1980-е годы[655].

Другим примером плодотворного опыта сотрудничества была совместная работа Чувашской государственной сельскохозяйственной опытной станции и Научно-исследовательского института растениеводства и защиты почвы «Компольт». Сотрудничество между ними велось на основе двустороннего договора о дружбе и сотрудничестве, который заключался на каждую пятилетку[656]. Примером позитивного сотрудничества стала работа над проверкой на морозоустойчивость семян пшеницы «Компольтская-1» специалистами Чувашской государственной сельскохозяйственной опытной станции. Результаты оказали влияние на дальнейшее развитие зерновой агрокультуры ВНР и Чувашской АССР. С другой стороны, в институте «Компольт» большое значение придавали борьбе с эрозией почв, что особенно актуально в рамках Чувашии[657]. Работа по борьбе с эрозией почвы является комплексной и велась совместными усилиями нескольких стран СЭВ, в том числе и СССР. В институте был накоплен богатый опыт исследований по этой теме, разработаны ценные рекомендации по прекращению смыва почвы, которые оказались применимы в рамках региона.

Наиболее интенсивные контакты сложились с венгерскими организациями у совхоза «Чебоксарский», головного предприятия производственного объединения фирмы «Сад», колхоза «Гвардеец» Батыревского района, колхоза «Победа» Яльчикокого района, колхоза «Канаш» Канашского района[658]. С венгерской стороны следует назвать госхоз «Дьендьеш Домозло», который отличался передовой технологией получения высоких урожаев плодовых культур, хранения и реали-

652 Петров А.П. На пути развития братских связей // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982. С.38-39.

653 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.69. Д.578. Л.15-16.

654 ГИА ЧР. Ф.197. Оп.52. Д.1395. Л.31.

655 Петров А.П. На пути развития братских связей // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982. С.40.

656 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.50. Д.199. Л.25.

657 Николаев И.Н. Когда почва добрая // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982. С.121-122.

658 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.62. Д.126. Л.39.

зации плодов. Другим примером служит госхоз «Мезиюнодмихай», с передовым опытом в животноводстве. Выделялся также сельхоз-кооператив «Селлеш-Керт», с которым стали развиваться тесные контакты. Гордостью кооператива были прогрессивные методы производства, хранения, переработки и реализации ягод и овощей. Тесные связи существовали также с венгерским кооперативом «Ракоци», заготовительным объединением «Афес».

Чувашско-венгерские отношения повлияли на решение вопросов организации и управления хозяйствами. Так, колхоз «Гвардеец» Батыревского района установил связи с кооператорами «Венгеро-советской дружбы» села Поросло Хевешской области, а совхоз «Чебоксарский» с госхозом «Дьендьеш Домозло». Кроме установившейся практики периодических обменов делегациями, в 1970-е годы происходило взаимное изучение опыта ведения сельского хозяйства.

Одним из самых ярких примеров взаимных устойчивых связей являлись отношения колхоза «Гвардеец» Батыревского района и кооператива «Венгеро-советская дружба» (село Поросло Фюзешабоньского района Хевешской области). В ноябре 1975 г. делегация колхоза «Гвардеец» подписала с кооперативом «Венгеро-советская дружба» Договор о дальнейшем укреплении связей в области хозяйственного и культурного строительства, который предусматривал регулярный обмен делегациями двух коллективов, обмен опытом, оказание помощи друг другу во внедрении передовых приемов земледелия и животноводства[659]. В новом варианте Договора о сотрудничестве, который был подписан в сентябре 1976 г. на земле Чувашии, особо следует отметить третий пункт взаимных обязательств, стимулирующих эффективность сельскохозяйственного производства: «эффективно использовать технику, увеличить выработку одного трактора на 10-15%, экономить горюче-смазочные материалы и денежные средства». О результатах договорились сообщать друг другу ежегодно[660].

Практика подобных договоров, если бы ее развитие получило значительные масштабы, могла бы существенно изменить качественные показатели сельского хозяйства региона. Здоровые соревновательные принципы доказывали свою высокую отдачу. Колхоз «Гвардеец», признанный лидер сельскохозяйственного производства того времени, активно использовал венгерский опыт выращивания сельскохозяйственных культур, кормопроизводства, приемы обработки почвы, метод хранения сена с использованием установок активного вентилирования, раздельный способ уборки свеклы. Новшеством стало производство гранул и брикетов для корма скота[661]. Была полностью механизирована сушка зерна и приготовление кормов. Принципиально важным оказался вопрос взаимосвязи форм хозяйствования: кооперативов, межхозяйственных объединений и приусадебных хозяйств. Существенным фактом являлась инициатива венгерских крестьян, целенаправленное поощрение их самостоятельности при решении вопросов ведения хозяйства. В отличие от советского опыта венгерские кооперативы оказывались более самостоятельными. Они сами решали, в какой отрасли им специализироваться, с какими партнерами взаимодействовать, что производить. Опыт наших партнеров подсказывал усиление отношений хозрасчетного характера.

Другим ярким примером взаимовыгодных контактов в 1970-е годы стала совместная работа специализированного производственного объединения «Сад» и госхоза «Дьендьеш Домозло», которые подписали договор о сотрудничестве и социалистическом соревновании. Венгерский госхоз передал объединению чертежи приспособлений к механизмам для междурядной и приствольной обработки

659 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.54. Д.205. Л.12.

660 Мулюков Г.Ф., Торговцев В.П. Полезные встречи // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982. С.104-108.

661 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.60. Д.302. Л.57.

садов и ягодников. Кроме этого, в Чувашии стали внедрять опыт закладки интенсивных садов, механизации ферм, производства сухого вина из «антоновки»[662]. Объединение «Сад» в свою очередь поделилось методикой закладки кукурузного силоса и выращивания озимой пшеницы Мироновская-808. Важным оказался опыт инфраструктурного строительства в Венгрии. По примеру «Дьендьеш Домозло» фирма «Сад» провела работы по асфальтированию подъездов к молочно-товарному комплексу в Больших Катрасях и дороги в Чандрово[663].

Возникла также практика работы студентов чувашских и венгерских вузов на объектах сельского хозяйства. Так, в 1981 г. группа студентов-выпускников Эгерского педагогического и Дьендьешского сельскохозяйственных институтов работала на объектах инженерной защиты Чебоксарского водохранилища. Одновременно с ними, сводный отряд студентов чувашских вузов работал в одном из кооперативов Хевешской области[664].

Кроме связей с Венгрией, Чувашская АССР имела тесные контакты с Чехословакией. Наиболее тесные связи стали складываться в хмелеводстве. На 1980 г. в колхозах и совхозах республики имелось 70 хмелеуборочных машин и 30 хмелесушилок чехословацкого производства[665]. В Чувашии, которая производила львиную долю хмеля в СССР, к концу 1980 г. площади, занятые этой культурой, достигли 3,9 тыс. га против 3,2 тыс. га в 1975 г. Среднегодовой валовой сбор хмеля в десятой пятилетке в хозяйствах всех категорий составил по 20,6 тыс. ц в год. Чувашский хмель поставлялся предприятиям Москвы, Ленинграда, Камчатки, Сибири, Северного Кавказа. За годы X пятилетки хозяйствам Чувашии было выделено еще 85 хмелеуборочных машин, 35 хмелесушилок и 260 обрезчиков корневищ чехословацкого производства[666].

Производство хмеля концентрировалось в 32 специализированных совхозах, подчиненных тресту «Чувашхмельпром». Кроме этого, хмелеводством были заняты 109 неспециализированных колхозов и совхозов нашей республики. Стабильные урожаи по 12–15 ц сухих шишек с гектара получали совхозы «Волга» и «Аниш» Козловского района, «Эльбарусовский» и «Звезда» Мариинско-Посадского района, колхозы им. Мичурина Урмарского района, им. Ленина и «Победа» Яльчикского района, «Ленинская искра» Ядринского районов[667]. Установление связей с Чехословакией было обусловлено надежной репутацией этой страны в рамках СЭВ, как наиболее эффективного и качественного производителя пива. Безусловно, важным фактом, который привел к увеличению сбора хмеля в Чувашии, явилось применение в производстве хмелекомбайнов, позволивших комплексно механизировать уборку и сушку шишек хмеля, а значит и существенно повлиять на сокращение затрат труда. Хмелекомбайны для нашей республики поставлялись и монтировались специалистами из социалистической Чехословакии[668]. Использование чешского опыта в немалой степени проявилось и в организации в 1980 г. Чувашской зональной научно-исследовательской хмелеводческой станции, которая работала на лучших принципах, принятых в СЭВ. Ее цель заключалась в совершенствовании технологии возделывания хмеля, практической

662 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.62. Д.126. Л.140.

663 Якимов М.Я. Знамя юности // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982. С.146.

664 Там же.

665 ГИА ЧР. Ф.2440. Оп.1. Д.321. Л.16.

666 Там же. Л.24.

667 Зайцев М.В. Ступени роста. Развитие экономики и культуры Чувашии за годы девятой пятилетки. Чебоксары, 1990. С.70-71.

668 Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии Часть вторая. (1959-1985 гг.). С.148-149.

помощи хмелеводческим хозяйствам во внедрении в производство достижений науки, техники и передового опыта СССР и стран СЭВ.

Одним из ключевых вопросов увеличения производительности труда в сельском хозяйстве оставался вопрос о принципах материального стимулирования труда. В этой сфере в странах СЭВ был накоплен значительный опыт. Чувашские исследователи еще в 1970-е годы указывали на необходимость тщательного изучения опыта Чехословакии и ГДР. К примеру, в Чехословакии государство выплачивало премию в 50 крон на каждые 100 крон прироста стоимости товарной продукции хозяйству, товарность которого была выше среднего уровня предыдущих трех лет. Еще более эффективный путь предложили в ГДР. Здесь максимальную премию получали хозяйства, которые увеличивали производство продукции и добивались наибольшего прироста. Германский опыт борьбы за рост производительности труда в агарном секторе позволял отделить предприятия-лидеров от предприятий, сознательно снижающих плановые показатели, для того чтобы с меньшими затратами их достичь.

Оба метода вполне могли способствовать открытию новых резервов роста производительности труда в сельском хозяйстве региона, заинтересовывать хозяйства в разработке оптимальных заданий. Как подчеркивал известный исследователь данного вопроса В.И. Ильдеменов, особенно эффективна такая система для отстающих хозяйств, имеющих возможность быстро подтянуться до уровня передовых[669].

Также в Чувашии активно использовался опыт контактов с сельскохозяйственными производителями ГДР. В 1970-е годы в нашей республике заговорили об использовании германского опыта создания культурных пастбищ в хозяйствах с высокой распаханностью земель. В ГДР, где сложились подобные условия, культурные пастбища давали продукции значительно больше и дешевле по своей себестоимости. В дополнении к долголетним пастбищам все больше стали использовать полевые пастбища, размещаемые на пашне. По мнению Г.А. Максимова, германский метод в Чувашии, при ее высокой степени распаханности земель, может быть эффективно использован во многих передовых хозяйствах[670]. ГДР в 1970-е годы имела высокоиндустриализованную экономику. Восточная Германия славилась производством сельскохозяйственной техники для стран социалистического содружества. В рамках Чувашской АССР активно использовалась спецтехника из ГДР для борьбы с вредителями и болезнями овощных культур. При комплексной механизации этого важного вида сельскохозяйственных работ эффективность увеличивается в 1,5-2 раза. Для опыливания овощных культур ядохимикатами чаще всего используют опыливатели ОУ-50, ОРМ-М, ОРВ-1 или опрыскиватель-опыливатель С-293/5 производства ГДР[671].

Высокая динамика внешних связей в сфере сельского хозяйства была свойственна и Марийской республике. Специалисты болгарских институтов «Агропромпроект» и «Промпроект» совместно с инженерами и архитекторами института «Марийсельхозпроект» разработали проект комплекса по переработке продукции романовского овцеводства и пошива верхней одежды. Сотрудничество началось в 1977 г., когда рабочая группа советских специалистов побывала в Софии. Марийские ученые и инженеры также познакомились с шубно-меховым

669 Ильдеменов В.И. О стимулирующей функции заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 64. Чебоксары, 1976.С.10.

670 Максимов Г.А. Интенсификация кормопроизводства в спецхозах по откорму крупного рогатого скота // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 64. Чебоксары, 1976.С.86.

671 Ергачев М.Н. Овощеводство в колхозах и совхозах Чувашской АСР и пути повышения его эффективности // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары, 1976. С.231.

заводом в Пловдиве, мясокомбинатами в Шумене и Великое Тырново. В 1982 г. вошел в строй агропромышленный комплекс в Йошкар-Оле, оснащенный оборудованием производства НРБ, ЧССР, ГДР и других социалистических стран[672].

Сельское хозяйство нашей страны, в том числе и автономных республик Волго-Вятского региона, пополняло свой парк машин и оборудования за счет импорта из социалистических стран. В 1970-е годы из ГДР поступило в Чувашию – 276, Мордовию – 60, в Марийскую АССР – 20 зерноочистительных машин разных марок. Практически все хозяйства Чувашии были обеспечены такими машинами. Машины, поставляемые из ГДР, существенно облегчали и ускоряли уборку картофеля. В 1970-е гг. на полях Марийской АССР работали 158, Чуваши – 162, Мордовии – 33 картофелеуборочных комбайнов и картофелекопателей[673]. Из трех республик в 1970 – начале 1980-х годов Чувашия пользовалась наиболее широким перечнем сельскохозяйственных машин – 25 видов. Основным поставщиком техники являлась ГДР – всего 9 наименований. Из Болгарии республика получила 304 гусеничных трактора марки Т-54-В, 1600 зерновых сеялок, 1229 косилок КИР-1,5, 48 рассадопосадочных машин. Были популярны косилки из Болгарии в Мордовии, где насчитывалось к началу 1980-х годов – 1242, в Марийской АССР – 1703[674]. Высокой степенью применения импортной техники из стран СЭВ характеризовалось уникальное производство Чувашской Республики – хмелеводство, в котором преобладала чехословацкая и болгарская хмелеуборочная техника. На плантациях хмеля в Чувашии в 1971-1980 гг. работало 46 хмелеуборочных комбайнов, 80 хмелесушилок, 13 хмельпунктов, 192 обрезчика хмеля, 13 прессов для упаковки хмеля. Укрепление материальной базы хмелеводства позволило увеличить среднегодовой сбор хмеля с 16 тыс. ц в 1970 г. до 21 тыс. ц в 1980 г., в чем прослеживается безусловная роль ввозимой техники[675].

В период налаживания прямых производственных контактов (1970-е – первая половина 1980-х годов) сельскохозяйственные организации автономных республик находились в процессе постоянного и творческого взаимодействия с партнерами СЭВ: Венгрии, Чехословакии, ГДР. Масштаб установившихся контактов оказался внушительным. Регион получал на основе взаимовыгодного партнерства новые подходы и методы ведения сельского хозяйства, что обеспечивало должный уровень эффективности и роста сельскохозяйственного производства. Существовавшие проблемы в развитии сельского хозяйства республик ВВЭР не были определяющими тенденциями и отражали, скорее всего, объективные процессы неравномерного роста нашей экономики. С решением подобных проблем сталкивались и наши далекие партнеры по социалистической интеграции. Фактор социалистической интеграции без преувеличения можно было назвать одним из уникальных источников выравнивания уровня развития сельского хозяйства, не только с соседними регионами, но и со своими социалистическими партнерами. В республиках ВВЭР были развиты все основные формы сотрудничества со странами СЭВ. Наиболее перспективной выступала специализация и кооперация производства в машиностроении, вносившая существенный вклад в сокращение сроков освоения продукции и повышение темпов производства.

---

672 Баранов Г. Сотрудничество в интересах людей // Марийская правда. 1982. 23 января.

673 Там же.

674 Там же.

675 Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. Чебоксары. 1982. С. 49.

§ 4. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИК ВВЭР И ПЕРСПЕКТИВЫ

Эффективность внешнеэкономических связей может быть определена на основе сравнения затрат труда на производство продукции, предназначенной для экспорта, и той продукции, которая может быть заменена импортом. Очевидно, что если затраты на производство экспортной продукции, необходимой для закупки определенного количества товаров за рубежом, ниже, чем на изготовление тех же товаров в стране, то достигается экономический эффект. Уже здесь есть основа для разделения труда. Например, имеется возможность приобретать за рубе¬жом не только те виды сырья и продовольствия, которые в силу природных условий не могут быть произведены в данной стране, но и те виды, которые здесь производятся, но их стоимость на мировом рынке ниже. Закупка такого рода товаров в странах, где для их производства существуют лучшие условия, позволяет отказаться от вложений в разработку полезных ископаемых с неблагоприятными условиями залегания, в выращивание сельскохозяйственных культур, для которых недостаточно благоприятны климатические условия.

Вместе с тем, как уже говорилось, еще Д. Рикардо разработал теорию сравнительных издержек, которая имеет непосредственное отношение к вопросу о причинах международного разделения труда вообще и о развитии внешнеэкономических связей СССР и других социалистических стран. Если в какой-либо социалистической стране из-за отставания в области производительности труда уровень национальных издержек практически на все виды продукции выше, чем интернациональный уровень, то это не означает, что данной стране не следует участвовать в разделении труда с другими странами. Сосредоточение производства в тех отраслях, где отставание от интернационального уровня меньше, и экспорт продукции этих отраслей дадут существенный экономический эффект. Во-вторых, при примерном равенстве затрат на изготовление продукции в разных странах разделение труда и обмен товарами могут быть целесообразны для увеличения масштаба выпуска продукции и достижения оптимальных размеров производства.

Необходимость международной специализации и ко-оперирования для обеспечения оптимальных размеров производства в современных отраслях промышленности – одна из важных причин углубления разделения труда. Концентрация в отдельных странах промышленных комплексов, создаваемых в определенных отраслях, позволяет вкладывать в них большие средства и создавать крупные предприятия оптимальных размеров в расчете на выпуск продукции не только на внутренний, но и на внешний рынок. Это важный путь повышения эффективности производства. Специализация и кооперирование особо необходимы в отраслях машиностроения, где велики затраты на создание и освоение выпуска новых образцов изделий. Международная специализация и кооперирование позволяют сосредоточить научные силы, квалифицированные кадры, материальные ресурсы в тех областях производства, в которых данная страна специализируется в мировом масштабе. Создаются условия для использования передового зарубежного технического опыта в целях ускорения научно-технического прогресса путем как прямой закупки лицензий и «ноу-хау» на изобретения, технологические процессы, новые изделия, так и приобретения за рубежом новейших машин, оборудования, приборов и т.д., позволяющих повысить технический уровень производства и поднять производительность труда. Неэффективность и убыточность операций от внешнеэкономической деятельности промышленного предприятия происходит из-за неудовлетворительного управления ими, отсутствия опыта и применения

устаревших, даже иногда с точки зрения российской действительности, методов и приемов работы. На некоторых предприятиях отсутствуют признаки целенаправленной, системной деятельности в данном направлении в силу низкого качества управления и уровня развития персонала.

На уровне региона вышесказанное позволяет сделать ряд выводов об уровне развития экспорта в республиках ВВЭР. Всего по Чувашии в 1973 г. изготовлено экспортной продукции на 43 млн. руб., отгружено на 28 млн. (в три раза больше, чем в 1970 г.)[676]. С переходом работы ЧМЗ и «Химпрома» на полную мощность, за 1970-1974 гг. доля машиностроения и химии в экспорте республики возросла с 78 до 91%[677]. С началом работы на полную промышленную мощность Чебоксарского машзавода за 1971 – 1975 гг. объем экспортных поставок увеличился более чем в 2,5 раза, и они составили к началу 1980-х годов более 35 млн. руб. в год, в том числе 20,1 млн. руб. (более 57%) – бесчелночные ткацкие станки СТБ, поставляемые на экспорт и по кооперации в страны СЭВ[678]. На экспорт шло 50% всех выпускаемых ткацких станков[679]. В 1974 г. коллектив ЧЭАЗ должен был поставить на экспорт продукцию на сумму более 7,5 млн. руб., или около 8,0% к общему объему выпуска продукции[680].

Тем не менее, эффект от экспорта для Чувашии был не столь значительным, если учитывать, что лишь 11% предприятий ЧАССР было занято изготовлением экспортной продукции[681]. На многих предприятиях не велась закупка лицензий и внедрение их в производство. Только на 4 предприятиях Чувашии были созданы специализированные цеха для изготовления экспортной продукции. Так, в отчете директора Шумерлинского химзавода Н.А. Мельника на X Пленуме Чувашского обкома КПСС от 18 декабря 1975 г. подчеркивалось, что достижение высокого качества выпускаемого предприятием фурфурола позволило 70% данной продукции экспортировать в ФРГ, Францию, Голландию[682]. В целом предприятия Чувашской АССР за X пятилетку (1976-1980 гг.) изготовили и отгрузили машинотехнической продукции и разных товаров для экспорта на сумму свыше 200 млн. рублей[683].

Учитывая важность проблемы улучшения качества изделий, особенно экспортных поставок, чебоксарский горком КПСС в начале 1975 г. провел городскую научно-практическую конференцию «Улучшение качества изделий – важнейший путь повышения эффективности общественного производства»[684]. Решения конференции получили продолжение на районном уровне. К примеру, Ленинский райком в октябре 1975 г. провел научно-практическую конференцию «Разработка и внедрение комплексных систем управления качеством продукции», на которой были приняты решения разработать мероприятия, способствующие улучшению работы коллективов предприятий по совершенствованию качества и технического уровня изделий, повышению роли отраслевых проектно-конструкторских организаций в этой работе[685]. Вслед за райкомами КПСС вопросы выполнения плана экспортных поставок рассматривались и обсуждались на заседаниях парткомов и первичных парторганизаций. Так, партком ЧЭАЗ 24 июля 1975 г. заслушал вопрос

676 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.110. Л.109.
677 Там же.
678 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.10.
679 ГИА ЧР. Ф.2351. Оп.1. Д.711. Л.3.
680 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.11.
681 Там же. Д.110. Л.109.
682 Там же. Д.71. Л.27.
683 Там же. Оп.50. Д.152. Л.86.
684 Там же. Оп.39. Д.384. ЛЛ.14.
685 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.134. Л.52.

о невыполнении экспортных заказов за I-е полугодие цехами №3, 8, 9[686]. Партийный комитет потребовал от секретаря организации осуществлять должностной контроль за хозяйственной деятельностью администрации по выполнению экспортных заказов в строго установленные сроки. Для воплощения в жизнь этих решений в 1975 г. при парткоме ЧАЗ была создана комиссия по контролю за качеством продукции[687]. В качестве санкций партком усилил практику наложения партвзысканий за невыполнение экспортных поставок.

На ЧЗЭИМ был введен обязательный еженедельный отчет руководителей цехов директору по производству экспортной продукции, разработка и утверждение мероприятий на 1975 г.[688] Среди мероприятий, направленных на обеспечение выполнения плана производства, улучшение качества и повышение конкурентоспособности продукции, поставляемой предприятиями республики на экспорт в 1975 принято решение о создании специализированных цехов и участков по производству экспортной продукции на ЧЭАЗ и заводе им. Чапаева[689]. Так, на машиностроительном заводе в 1975 г. был разработан комплекс мероприятий, реализация которых позволила во II полугодии подготовить бесчелночный ткацкий станок СТБ 2-216, поставляемый в братские страны социализма, на присвоение государственного Знака качества. Осуществление этих мероприятий находилось под контролем парткома завода[690]. Саранский приборостроительный завод за 1975 г. имел 22304 изделия, поставляемых со Знаком качества[691].

В соответствие с Постановлением СМ от 25 декабря 1960 за №1315 и Постановлением СМ РСФСР от 1 января 1961 г. в г. Канаш на базе бывшего РТС был создан завод электропогрузчиков. После положительных результатов государственных испытаний завод подготовил их производство, выпустив первые образцы в 1964 г. и организовав серийное производство в 1965 г. В соответствие со специализацией по линии СЭВ, в которую был включен КЗЭП, программу производства электропогрузчиков до 5 тонн осуществляла НРБ, поэтому Госплан СССР и Госплан РСФСР в 1965 г.[692] стали пересматривать вопрос о специализации Канашского завода на выпуск автозапчастей[693]. Обком КПСС ЧАССР обратился в СНХ РСФСР с просьбой о сохранении существовавшей на 1965 г. специализации завода, обосновывая свой подход осуществленными затратами значительных средств и наличием подготовленных кадров. Эффективность производства была доказана на практике, несмотря на сопротивление центра.

Большую роль в усилении качества экспортной продукции сыграло в нашей республике Постановление бюро обкома КПСС №33/4 от 17 июня 1975 г. «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана производства, улучшения качества и повышению конкурентоспособности продукции, поставляемой предприятиями республики на экспорт». В соответствии с этим решением в 1975 г. были проведены научно-практические конференции по вопросам повышения технического уровня, улучшения качества продукции (в Ленинском, Калининском, Московском райкомах, Канашском горкоме). На заводах были разработаны и внедрены положения о премировании рабочих, руководящих и инженерно-технических работников за высококачественное изготовление и своевременную отгрузку продукции на экспорт. Кроме того, были созданы участки по производству экспортной про-

686 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.134. Л.52.
687 Там же. Оп.41. Д. 46. Л.143.
688 Там же. Оп.39. Д.134. Л.52.
689 Там же. Д.110. Л.112.
690 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп39. Д.384. Л.12.
691 ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.10.
692 ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.715. Л 28.
693 Там же.

дукции на заводе им. В.И. Чапаева, на электроаппаратном заводе и заводе электроисполнительных механизмов[694].

Несмотря на объем и ассортимент, эффективность от экспорта в республиках ВВЭР была ниже общесоюзных показателей. В 1960-е годы на многих предприятиях не велась закупка лицензий и внедрение их в производство. Лишь десятая часть предприятий региона была занята изготовлением экспортной продукции. Специализированные цеха для изготовления экспортной продукции создавались в единичных случаях. 1970-е годы стали важным периодом в усилении эффективности внешнеэкономических связей. Среди мероприятий, направленных на обеспечение выполнения плана производства, улучшение качества и повышение конкурентоспособности продукции, поставляемой предприятиями автономных республик на экспорт, в 1975 г. принято решение о создании специализированных цехов и участков по производству экспортной продукции, что было сделано на ЧЭАЗ и заводе им. Чапаева[695]. Повышению эффективности в этом направлении способствовало присвоение Знака качества продукции, имевшей внешнюю направленность.

Стремление предприятий региона в середине 1970-х годов повысить качество изделий, поставляемых на экспорт, является подтверждением тезиса об эффективности экспорта, заставлявшего усиливать общий контроль за продукцией и ее ассортиментом. Развитие экспорта достигает существенных масштабов в 1970-е – 1980-е годы, чему способствовало укрупнение действующих и ввод в строй новых предприятий. Значительную роль в улучшении качества и повышения надежности выпускаемой продукции играли планы экспорта.

Эффективность взаимных контактов может быть продемонстрирована и на фактах, не имеющих прямого отношения к производственному процессу и культурным связям. Распад содружества социалистических государств и коллапс СССР способствовали возниновению интенсивного материального и людского потока на этом пространстве. В нашей стране заговорили об «утечке мозгов» из бывшего Советского Союза в страны Западной Европы и Северной Америки. Автору хотелось бы акцентировать свое внимание на факте, который был отмечен в работах отечественных исследователей рынка труда. Так, по мнению С.А. Алешевой за десять лет, истекших с момента распада СССР, 20% ученых из России пополнили ряды научных кадров стран Восточной Европы. А это второй показатель после США и Западной Европы[696]. Данный факт свидетельствует о том, что наследие СЭВ до сих пор играет существенную роль в распределении сегментов рынка научно-технического потенциала мира, но, к сожалению, для нашей страны он свидетельствует о негативных процессах внутри страны за 1991 – 2001 гг. Эффективность от былого сотрудничества сполна испытали наши бывшие партнеры, получившие около 200 тыс. научно-технических сотрудников, не затратив на это значительных средств.

Распад хозяйственных связей с восточно-европейскими партнерами, начавшийся в 1990-1991 гг., нанес существенный ущерб многим предприятиям и потребительскому рынку в России. После роспуска СЭВ удельный вес товарооборота с данной группой стран снизился с 60% совокупного внешнеторгового оборота РФ в 1989 г. до 17,8% в 1992 г. и 21,5% в 1997 г. По оценкам российских экономистов, распад хозяйственных связей со странами СЭВ обусловил до 30% общего объема сокращения производства России в 1991 – 1992 гг. В свою очередь, страны

694 ГАСИ ЧР. Ф.1 Оп.50. Д.152. ЛЛ.86-87.

695 Там же. Оп.39. Д.110. Л.112.

696 Алешева С.А. Развитие рынка труда в России // Экономико-правовые проблемы трансформирующегося общества: Научные труды докторантов, аспирантов и соискателей. Чебоксары, 2002. С.35.

Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) потребности в нефти, природном газе, черных и цветных металлах, хлопке покрывали в основном за счет поставок из СССР. Преобладающая часть их экспортной продукции машиностроения и легкой промышленности, в производстве которой было занято 20–30% трудоспособного населения этих стран, вывозилась в Советский Союз.

Можно констатировать, что к концу 1990-х годов в целом сохраняется основа сложившегося во времена СЭВ международного разделения труда в форме обмена российских энергоносителей и сырьевых товаров на машино-техническую продукцию и потребительские товары стран Центральной и Восточной Европы. Страны региона не смогли полностью переключиться на иные источники снабжения энергоносителями и найти адекватные ниши для своей продукции на западноевропейских рынках. Более того, на прошедшем в середине ноября 1998 г. в Брюсселе форуме министров иностранных дел стран-членов Европейского союза принято решение о переносе даты рассмотрения вопроса о принятии в ЕС Польши, Венгрии, Чехии и Словении на 2001 г. Само же присоединение указанных стран к ЕС откладывается на неопределенный срок.

В настоящее время в странах Центральной и Восточной Европы постепенно преодолевается односторонняя прозападная ориентация во внешнеэкономической политике, высказывается заинтересованность в развитии торгово-экономических отношений с Россией. При этом Россия также заинтересована в восстановлении и развитии экономических отношений с бывшими партнерами по СЭВ. В ряде российских регионов подключение к этому процессу особенно заметно. Например, в Уральском экономическом районе, занимающем третье место в РФ по объему экспортного производства, можно выделить Пермскую область. Так, в 1997 г. на долю Прикамья приходилось 38,1% общеуральского экспорта в страны – бывшие члены СЭВ, а его физический объем возрос за 1993 – 1997 гг. в 4,7 раза (с 39,2 до 185 млн. долл. США) при среднегодовых темпах роста в 49,4% за указанный период, что является абсолютно лучшим показателем среди областей Уральского региона.

Развитие внешнеэкономических связей на уровне регионов дает возможность приблизить друг к другу потенциальных партнеров, ускорить проработку совместных проектов, эффективнее задействовать взаимный экономический потенциал. В этой связи особую значимость приобретают оценка специфики экономического взаимодействия предприятий России и стран ЦВЕ в переходных условиях хозяйствования, разработка методического инструментария расчета воздействия разрыва прежних хозяйственных связей на экономику регионов РФ с выходом на разработку программ активизации сотрудничества конкретно взятого региона со странами Центральной и Восточной Европы.

Проведенное исследование опыт организации и развития внешнеэкономических связей республик ВВЭР позволяет предложить следующие рекомендации:

1. Предлагается новая модель поведения России на внешних рынках, которая условно может быть названа «разумным протекционизмом». Она предполагает льготное государственное кредитование новых разработок, выполненных на уровне мировых стандартов, гарантирование стабильных условий для инвесторов, ориентированных на экспорт или замещение импорта.
2. Статистика показывает, что существующая сегодня структура экспорта и импорта досталась нам в наследство от СССР. Отечественный экспорт остается по большей части сырьевым – на эту статью приходится 4/5 поставляемой на внешний рынок продукции. В структуре импорта же преобладает продукция машиностроения (40%). Учитывая схожесть структуры экспорта и импорта современной России и СССР, возникает возможность

применить оценки эффективности советской экономики. Выход из указанной ситуации заключается в переводе инвестиционных потоков в производящие отрасли промышленности с одновременным стимулированием развития наукоемких производств.

3. В целях предотвращения технологической отсталости России и ее регионов, необходима комплексная концепция создания технопарков. Для этого требуются налоговые льготы со стороны государства, стимулирование процесса реинвестирования средств в машиностроение.
4. Необходимо сосредоточить внимание государственных органов региона на выделение межотраслевых кластеров по принципу импортозамещения и экспортной ориентации предприятий, что может способствовать принятию мер по более эффективному развитию внешнеэкономических комплексов республик ВВЭР.
5. Создать современную базу данных по всем внешнеэкономическим партнерам региона. Использовать исторические связи и фактор синхронности макроэкономической динамики России, Белоруссии, Украины, Прибалтики и стран Центральной и Восточной Европы, выделить приоритетные направления в развитии экспортно-импортных связей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После окончания второй мировой войны развитие связей между восточноевропейскими странами и СССР стало строиться по пути становления общих структур в экономической и военно-политической областях. Все большую роль в условиях неблагоприятных международных отношений начали играть взаимная помощь и активное участие всех стран социалистического блока в экономическом сотрудничестве. Постепенно оно начало приобретать все более планомерный характер, и появилась необходимость в формировании мировой системы социалистического хозяйства, началом которой должна была послужить и новая организация экономического сотрудничества – СЭВ.

Природа социалистической экономики, законы ее функционирования позволяли отказаться от таких условий, как принципы практической полезности, эффективности или прибыльности, характерные для западного понимания. Решающая роль не экономических, в конечном понимании, целей социалистического развития, способствовала возникновению значительных методологических трудностей в осмыслении и трактовке сущности экономических процессов в СССР и странах-членах СЭВ, который ставил настолько высокие цели, что экономический интерес воспринимался как величина второстепенного порядка. Термины «помощь», «взаимопомощь», «братский союз», «содружество социалистических наций», характерные для определения процессов в странах СЭВ, отражали реальный континуум понятийного ряда, сочетавший моральные, политические, идеологические и экономические принципы сотрудничества. Взаимопомощь не была направлена на поглощение народнохозяйственным комплексом СССР экономик Восточной Европы. СЭВ не представлял собой интеграции в западноевропейском смысле, говорить о ней стали только в 1970-е годы. Главной причиной чего послужил вызов со стороны ЕЭС, ответом которому стал постепенный процесс экономической унификации. Поскольку в дефинициях скрывалось существенное различие, то в исследовательской практике сложилось понятие особого качества – «социалистическая интеграция», применение которого может быть только условным. Принятие чуждых терминов в конце 1960-х годом серьезно осложнило процесс осмысления особенностей социалистической взаимопомощи, поскольку вместе с экспортом в советскую экономическую науку континуума взаимосвязанных с интеграцией понятий, проникали представления, ранее не характерные для социализма как экономической модели развития. Все это не могло не отразиться на формулировке базисных задач развития СЭВ.

Формы функционирования Совета существенно изменялись во времени. На протяжении 1950-х годов СЭВ не играл заметной роли в жизни социалистических стран. В 1940-1950-е годы страны, объединившиеся в Совет Экономической Взаимопомощи, обеспечивали преобладающую долю своих потребностей в оборудовании для крупной машинной индустрии за счет взаимных поставок. В этот период действовали наиболее понятные и простые правила взаимного обмена и помощи. Кроме того, первые послевоенные годы были связаны с процессом восстановления экономик стран Восточной Европы и СССР, объем торговли был ограничен, т.к. экспорту и импорту отводилась вспомогательная роль. Разумность и оптимальность неэкономических принципов организации СЭВ объяснялись самой природой социализма.

В начале 1950-х годов страны народной демократии только приступали к индустриализации. Они испытывали острый дефицит многих видов материальных ресурсов. Внешняя торговля, как ее сегодня понимают, не принесла бы необходимой отдачи. Применение таких терминов как «внешняя торговля» не позволяют адекватно оценить сущность многосторонней «торговли» в рамках содружества.

В реальности органы СЭВ в первоначальный период занимались взаимными поставками продукции, т.е. осуществляли экономическое сотрудничество. В силу названных выше причин, в 1950-е годы СЭВ ставил перед собой задачу помогать странам народной демократии в осуществлении импортозамещающей индустриализации. СЭВ призван был способствовать развитию взаимной помощи и торговли, осуществлению широкого обмена научно-техническими разработками, причем практически на безвозмездной или льготной основе. Следует учитывать также, что модель экономического роста, свойственная социалистической экономике, всегда обращена в будущее. Она характеризуется высоким уровнем государственных инвестиций, что выражается в опережающем увеличении централизованных капиталовложений по сравнению с ростом производства.

Таким образом, первоначально функционирование СЭВ определялось задачами организации обмена опытом, научно-техническими достижениями, взаимной помощи сырьем, продовольствием, машинами и оборудованием между странами-членами СЭВ, в развитии товарооборота между ними. В первой половине 1950-х годов необратимо произошла экономическая переориентация стран Центральной и Восточной Европы на Советский Союз и друг на друга. Преобладание задач форсированной индустриализации, помощи и взаимопомощи, безвозмездный принцип НТС не создавали до середины 1950-х годов проблемы критериев товарно-денежных отношений. Начальный период в развитии СЭВ может быть определен как своеобразный показатель чистоты сталинского социализма. Следует учитывать простоту механизма работы СЭВ в этот период и недостаточный уровень развития стран народной демократии. До 1958 г. в странах Совета не установилась общепринятая система ценообразования, точнее в ней не было экономической необходимости.

Второй период развития СЭВ привел в действие механизмы ценообразования. Среди важнейших функцией развития сотрудничества выделилось согласование развития отдельных отраслей экономики стран СЭВ на 1956-1960 гг. и координация планов развития. К числу стратегических достижений организации сотрудничества в 1950 – 1960-х годах, относится совместное строительство магистрального нефтепровода «Дружба» и объединенной энергетической системы социалистического содружества «Мир». В эти же годы была предпринята неудачная попытка форсировать процесс создания более жесткой наднациональной структуры. В 1958 г. были согласованы и утверждены принципы расчета цен в торговле между странами СЭВ. За основу были приняты мировые цены, очищенные от конъюнктурных наслоений. Этот механизм ценообразования на рынке СЭВ, претерпевший изменения в 1964 г., когда была введена т.н. единая социалистическая валюта «переводной рубль», в своих основных чертах действовал до его отмены руководством СССР летом 1990 г. Формирование нового механизма ценообразования вызвало серьезные дискуссии ученых в странах СЭВ о его необходимости.

Большое влияние на развитие СЭВ оказывали внутренние преобразования в СССР. Неудача реформ 1965 г. заключается не в том, что реформа оказалась половинчатой, а в том, что при запуске механизмов рынка она создала серьезные угрозы плановой экономике в СССР. Реформы в хозяйственной структуре лидера Совета оказывали прямое воздействие на все его страны. Они носили системный характер, проникая в механизм народнохозяйственных отношений, внося чуждые социализму явления. Но, несмотря на проявление негативных тенденций, СЭВ обладал заложенным в него в 1950-е годы запасом прочности.

Целенаправленное сотрудничество стран-членов СЭВ в 1950 – 1960-е годы проявлялось в содействии процессу ускоренной социалистической индустриализации, что было успешно осуществлено в европейских странах Совета. Попытки планировать в рамках организации взаимопомощи, «как внутри страны», не

увенчались успехом. Наиболее оптимальной была признана договорная координационная форма совместной плановой деятельности. Характерно, что механизм сотрудничества стран СЭВ в течение 1950 – 1960-х годов создавался, исходя из требований практики, постоянного учета накопленного опыта, в том числе и негативного. Сама логика модернизации старых форм СЭВ вела к появлению новых, более эффективных функций и отношений.

В начале 1970-х годов среди участников СЭВ стала ощущаться потребность в интеграции, несмотря на неодинаковую готовность к этому. Неподготовленность заключалась, на взгляд автора, в существовании недостаточно развитой организационной структуры СЭВ, а также в неустоявшемся механизме согласования хозяйственных интересов. Одной из новых форм функционирования СЭВ в 1970-е годы стали согласованные планы многосторонних интеграционных мероприятий. Новой пионерной и перспективной формой консолидации стран мирового социализма стала совместная разработка планов согласованных интеграционных мероприятий (СПИМ, СПМИМ), которые тесно увязывались с долгосрочными целевыми программами сотрудничества (ДЦПС). Такой масштабной отраслевой научно-производственной кооперации до этого в рамках СЭВ не было. Для примера, за двадцать лет сотрудничества с 1969 – 1989 гг. производство средств вычислительной техники в некоторых странах СЭВ выросло в 100 раз. Создание и промышленный выпуск технических и программных средств Единой системы ЭВМ стал одним из самых масштабных примеров сотрудничества стран-членов Совета. Особую важность представляло провозглашение такой цели, как постепенное сближение и выравнивание уровней экономического развития. Эта задача стала по своему характеру не только экономической, но и политической, в связи с вхождением в организацию новых членов – Монголии, Вьетнама и Кубы.

Начиная с 1960-х годов страны СЭВ стали проникаться рыночной системой отношений. Эта тенденция постепенно подрывала основы социализма и способствовала нарастанию трудностей в развитии социалистического содружества. Рыночные отношения стали фактически ослаблять ресурсы централизованного планирования, и без того слабые и рекомендательные на уровне принятия решения в интеграционных органах Совета. Главной ошибкой позднего социалистического развития были не сами отношения с капиталистическими странами, а отсутствие четких целей и принципов их развития и возобладание вследствие этого, приоритетов рыночных ценностей в руководствах стран социалистического содружества, что было эффективно использовано США и их союзниками.

Экономические преобразования второй половины 1980-х годов, начавшиеся в странах социалистического блока, носили характер антисистемных мер. Радикальные экономические реформы второй половины десятилетия привели к деконструкции традиционной модели сталинской экономики, развертыванию частного сектора, созданию рыночной банковской системы, положили начало трансформации государственной собственности. Система координационных механизмов в таких социалистических странах, как Венгрия и Польша, начала эволюционировать от традиционной советской системы в направлении будущей постсоциалистической уже в 1980-е годы. К рубежу следующего десятилетия в этих странах сектор реставрированного рыночного хозяйства оказался уже в значительной мере развитым. События второй половины 1980-х годов стали прямым продолжением «капитализации» социалистической модели, начатой с середины 1960-х годов в СССР, когда термин «рынок» стал приобретать догматический характер. В новых условиях в нем стали видеть цель и метод социализма. Казавшееся невозможным ранее такое сочетание как «рыночный социализм» стало признанной моделью развития. Важной системной причиной нарастания кризиса стал рост восточноевропейского национализма, во многом руководимого из-за океана, в результате

которого структура СЭВ стала восприниматься в ряде стран Восточной Европы как насильственно насажденная Советским Союзом и мешающая развивать национальную экономику. Принципиальную ответственность за сознательные шаги, подрывавшие основы социалистического строя и интеграции, несет команда М.С. Горбачева.

Несмотря на свое крушение, социалистическая интеграция стала примером развития новой международной экономической общности суверенных социалистических государств, создавшей материальные и духовные предпосылки для более тесного экономического сближения и политической консолидации СССР и стран Восточной Европы. Только сейчас, с распадом СЭВ, мы можем констатировать, что в 1950 – 1980-х годы на Востоке Европы сделала первые шаги международная система экономического сотрудничества стран социалистического содружества на основе справедливого порядка, направленного на выравнивание экономических показателей, добившись более убедительных результатов, чем достигнутый сегодня уровень развития ЕС. Социалистическая экономика призвана была служить на благо всех социальных слоев общества стран-членов. Главное в опыте СЭВ состоит в том, что его история дает возможность предостеречь от ошибок в сегодняшних поисках приемлемой модели экономического взаимодействия новых независимых государств в рамках СНГ.

В начале 1960-х гг. складывается в основных чертах внешнеэкономический комплекс республик ВВЭР. В его основе было заложено преобладание столичных центров, выход на передовые позиции электротехнической отрасли. Существенно расширилась география поставок продукции военного назначения. Лидером в этом направлении была Марийской АССР. В 1960-е гг. республика стала крупной базой военно-технического экспорта. С ростом химической промышленности в 1960 – 1970-е гг. внешнеэкономический комплекс республик региона обогатился за счет ориентированных на экспорт предприятий химической промышленности. Особенно выделялись в данном направлении Чувашия и Мордовия.

В исследуемый период республики ВВЭР вносили существенный вклад в общую структуру экспорта Советского Союза со странами СЭВ, прежде всего, усиливая показатель экспорта машин и оборудования. Товарная структура экспорта СССР со странами-членами СЭВ к 1970 г. выглядела следующим образом: машины и оборудование занимали в общем объеме экспорта 21,5%, топливо, металлы и минеральное сырье 38,1%, сырье и продукты его переработки 19,5%, промышленные товары народного потребления 2,7%, продукция химии 18,2%. Республики ВВЭР экспортировали в основном продукцию машиностроения. Если сравнивать с современным периодом, то можно сделать вывод о более выровненной структуре советского экспорта, в котором высокотехнологичная составляющая не терялась за сырьем и топливом. На примере развития республик региона можно свидетельствовать, что роль экспорта заключалась в стимулировании технического уровня и модернизации производства отечественных заводов.

В начале 1960-х годов складывается в основных чертах внешнеэкономический комплекс республик ВВЭР. В его основе было заложено преобладание столичных центров, выход на передовые позиции электротехнической отрасли. Существенно расширилась география поставок продукции военного назначения. Лидером в этом направлении была Марийской АССР. В 1960-е годы республика стала крупной базой военно-технического экспорта. С ростом химической промышленности в 1960 – 1970-е годы внешнеэкономический комплекс республик региона обогатился за счет ориентированных на экспорт предприятий химической промышленности. Особенно выделялись в данном направлении Чувашия и Мордовия.

Автономные республики Волго-Вятского региона принимали важное участие в экспортных поставках Советского Союза в страны СЭВ. В конце 1970-х гг., Чу-

вашская АССР осуществляла экспорт в 81, Мордовия – в 55, Марийская АССР – в 38 стран мира. Основную долю продукции, поставляемой автономными республиками по линии СЭВ, вносила продукция электротехнической промышленности – источники света и светотехническое оборудование, полупроводниковые приборы и преобразователи, приборы контроля и управления, реле и контакторы, магнитные станции, панели защиты, высокочастотные заградители т.д. В 1980-е гг. изделия экспортировали 16 промышленных предприятий Чувашии (36 видов), 8 предприятий Марийской (18 видов) и 7 предприятий Мордовской АССР (45 видов). Участию автономных республик в экономических связях нашей страны со странами СЭВ способствовало наличие в них развитой промышленности, АПК, квалифицированных кадров.

В развитии ВВЭР в 1980-е гг. возникли определенные сложности. Так, значительно возрос разрыв между темпами развития промышленности и сельского хозяйства, обозначились сложные территориальные проблемы размещения промышленности. Вторая половина 1980-х гг. стала важной вехой на пути перемен, произошедших с принятием ряда решений союзного руководства, позволявших более свободно для предприятий выходить на мировой рынок. Политические перемены в странах Восточной Европы и в СССР, стремительное нарастание неопределенности в будущем внешних связей с традиционными партнерами по СЭВ противоречиво отразились на объемах и ассортименте экспорта республик ВВЭР. Тем не менее, в 1980-е гг. несмотря на снижение общих показателей в целом по стране, республики ВВЭР существенно превосходили средние показатели развития. В первой половине 1980-х гг. в Марийской АССР выделились лидер экспортных поставок республик ВВЭР – Йошкар-Олинский витаминный завод и Марихолодмаш; в Мордовской АССР – «Светотехника» и «Электровыпрямитель»; В Чувашской АССР – «Машзавод», «Агрегатный завод», «Химпром» и «ЧЭАЗ». Удельный вес экспорта республик ВВЭР в общем объеме экспорта РСФСР в 1989 г. вырос до 0,2%, при этом доля Чувашии в совокупном экспортном потенциале республик ВВЭР в конце 1980-х гг. составляла около 45%.

В республиках региона были представлены все основные формы сотрудничества со странами СЭВ. Наиболее перспективной выступала специализация и кооперация производства в машиностроении, вносившая существенный вклад в сокращение сроков освоения продукции и повышение темпов производства. Это одно из самых эффективных направлений международных связей автономных республик. Высокую роль в развитии отечественных технологий играла форма сотрудничества советских НИИ с зарубежными профильными институтами. В республиках региона наибольшее значение играли отраслевые институты: ВНИИР, ВНИИИС им. А.Н. Лодыгина. Опыт стран СЭВ в области аграрного производства способствовал успешному преодолению проблем в сфере сельского хозяйства на самых развитых и передовых организациях сельскохозяйственного производства республик ВВЭР.

Статистика показывает, что существующая сегодня структура экспорта и импорта досталась нам в наследство от СССР. Отечественный экспорт остается по большей части сырьевым – на эту статью приходится 4/5 поставляемой на внешний рынок продукции. В структуре импорта же преобладает продукция машиностроения (40%). Учитывая схожесть структуры экспорта и импорта современной России и СССР, возникает возможность применить оценки эффективности советской экономики. Выход из указанной ситуации заключается в переводе инвестиционных потоков в производящие отрасли промышленности с одновременным стимулированием развития наукоемких производств.

Развитию позитивных процессов может способствовать новая модель поведения России на внешних рынках, которая условно может быть названа «разумным

протекционизмом». Она предполагает льготное государственное кредитование новых разработок, выполненных на уровне мировых стандартов, гарантирование стабильных условий для инвесторов, ориентированных на экспорт или замещение импорта. В целях предотвращения технологической отсталости России и ее регионов, необходима комплексная концепция создания технопарков. Для этого требуются налоговые льготы со стороны государства, стимулирование процесса реинвестирования средств в машиностроение. Необходимо сосредоточить внимание государственных органов региона на выделение межотраслевых кластеров по принципу импортозамещения и экспортной ориентации предприятий, что может способствовать принятию мер по более эффективному развитию внешнеэкономических комплексов республик ВВЭР. Назрела острая необходимость в создании современных электронных баз данных по всем внешнеэкономическим партнерам региона. Необходимо разумно использовать исторические связи и фактор синхронности макроэкономической динамики России, Белоруссии, Украины, Прибалтики и стран Центральной и Восточной Европы для того, чтобы выделить приоритетные направления в развитии экспортно-импортных связей.

Список источников и литературы

Источники

Сборники документов, отражающие деятельность СЭВ

1. Внешнеэкономические связи: Сб. нормативных материалов. В 4 т. М., 1991. Т.1.
2. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944 – 1953: В 2 т. М., Новосибирск, 1997–2001.
3. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 4 т. Т.3. 1946 – 1952 гг. М., 1958.
4. Лазарев М.И. Современное международное право. Сборник документов. М., 1964.
5. Международное частное право в документах: финансы, валюта, налога. Сборник нормативных актов. М., 1996. Т.1.
6. Механизм внешнеэкономической деятельности. Сборник документов. Еженедельник ЦК КПСС «Экономическая газета». М., 1988.
7. Многостороннее экономическое сотрудничество социалистических государств. (Сборник документов). М., 1972.
8. Основные документы Совета Экономической Взаимопомощи. Т. 1-2. М., 1976 – 1977.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 5 т. М., 1968. Т.3. 1941 – 1952 гг.
10. Экономическое совещание стран-членов СЭВ на высшем уровне (12-14 июня 1984 г.). Документы и материалы. М., 1984.

Статусные, директивные и делопроизводственные документы СЭВ

1. К созданию Совета Экономической Взаимопомощи // Известия. 1949. 25 января. №19.
2. Коммюнике о XXIII специальной сессии СЭВ // Правда. 1969. 27 апреля.
3. Коммюнике о XXIV сессии СЭВ // Правда. 1970. 15 мая.
4. Коммюнике о XXV сессии СЭВ // Правда. 1971. 30 июля.
5. Коммюнике о совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи. М., 1979.
6. Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1972.
7. Комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ. М., 1980.
8. 8Комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 года. Основные положения. М., 1986.
9. Планы развития народного хозяйства стран народной демократии. Сб. материалов. М., 1952.
10. Устав СЭВ // Многостороннее экономическое сотрудничество социалистических государств. (Сборник документов). М., 1972. С.122-130.

Официальные документы советского государства и КПСС

1. Ведомости Верховного Совета СССР за разные годы.
2. ГК РСФСР 1964 г.
3. Конституция СССР 1977 г.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. М., 1986.
5. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961.
6. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
7. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1975.
8. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
9. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.
10. Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. М., 2003.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.5-6. М., 1968.
12. СЗ СССР за разные годы.

Выступления и статьи лидеров партии и государства

1. Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983.
2. Брежнев Л.И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1978.

3. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1988.
4. Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.

Труды государственных и общественных деятелей стран СЭВ, руководителей республик ВВЭР

1. Березин А.И. О 50-летии автономии Мордовии // 50 лет автономии Советской Мордовии. Саранск, 1980.
2. Березин А.И Трудиться настойчиво и упорно // Как живешь Мордовия? Проблемы, поиски, решения. Экономика, экология, куль¬тура. Саранск, 1989.
3. Петров А.П. На пути развития братских связей // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982.
4. По плану партии: Сборник / Под ред. И. С. Гусева и др. Йошкар-Ола, 1976.
5. Свет Великого Октября: Марийская АССР за 50 лет Советской власти / Под ред. П.А. Алмакаева. Йошкар-Ола, 1967.
6. Прокопьев И.П. Народное хозяйство Чувашии: итоги и перспективы. Чебоксары, 1990.
7. Суслов М.А. Марксизм-ленинизм – интернациональное учение рабочего класса. М., 1973.
8. Хонеккер Э. Роль рабочего класса и его партии в социалистическом обществе. М., 1973.

Мемуары и дневники

1. Березин А.И. «Другой системы я не знал» // Мордовия. 1992. Февраль-июнь.
2. Жизнь, отданная народу: воспоминания о С. М. Ислюкове / авт. и сост. И. П. Прокопьев. Чебоксары, 2005.
3. Вольф М. По собственному заданию. Признания и раздумья: Пер. с нем. М., 1992.
4. Глушков В.М. Заветные мысли для тех, кто остается // Марксизм и современность. 2004. №1.
5. Громыко А.А. Памятное. Кн.1 и 2. М., 1988.
6. Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. М., 1996.
7. Качанов В. Незабываемое. М., 2003.
8. Корниенко Г.М. «Холодная война». Свидетельство ее участника. М., 2001.
9. Людям свойственно ошибаться. Из воспоминаний М. Ракоши // Исторический архив. 1997. №5/6; 1998. № 3.
10. Меньшиков М.А. С винтовкой и во фраке. М., 1996.
11. Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999.
12. Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917-1993. М., 1997.
13. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991.
14. Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997.

Документы и материалы внешней политики СССР

1. Внешняя политика Советского Союза: Документы и материалы. 1947 год. М., 1952.
2. Внешняя политика Советского Союза: Документы и материалы. 1949 год. М., 1953.
3. Выступление Я.А. Малика на заседании атомной комиссии // Внешняя политика Советского Союза: Документы и материалы. Январь-декабрь 1949. М., 1953.
4. Жданов А. О международном положении. М., 1947.
5. Заявление о позиции Румынской рабочей партии по вопросам международного коммунистического и рабочего движения, принятое расширенным пленумом ЦК РРП в апреле 1964 г.: Документы, статьи, информация // Приложение к журналу «Румыния». Бухарест, 1964.
6. Информационные совещания представителей некоторых компартий. М., 1948.
7. Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969.
8. На пороге первого раскола в «социалистическом лагере» // Исторический архив. 1997. № 4.
9. Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М., 1998.
10. Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953: Документы. Т.1: 1944 – 1948. М., 1999.
11. Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998.
12. СССР и Польша: октябрь 1956-го. Постановления и рабочие записи заседаний Президиума ЦК КПСС // Исторический архив. 1996. № 5/6.

13. СССР - Польша. Механизмы подчинения. 1944 – 1949 гг.: Сб. документов. М., 1995.
14. Три визита А. Я. Вышинского в Бухарест (1944 – 1946 гг.): Документы российских архивов. М., 1998.
15. Холодная война. Новые подходы. Новые документы. М., 1995.

Архивные данные по республикам ВВЭР

ГАСИ ЧР

1. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.26. Д.1031. Л.38.
2. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.183. Л.1.
3. ГАСИ ЧР. Ф.1.Оп.28. Д.219. Л.42.
4. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.458. Л.28.
5. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.529. Л.15-16.
6. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.529. Л.76.
7. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.529. Л.77.
8. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.531. Л.11.
9. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.531. Л.7,12.
10. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп. 28. Д.617. Л.8.
11. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.680. Л.57-66.
12. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.684. Л.1.
13. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.684. Л.2.
14. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.715. Л 28.
15. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.715. Л 28,68
16. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.826. Л.49.
17. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.827. Л.44.
18. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.827. Л.45.
19. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.827. Л.50.
20. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.827. Л.45,50
21. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.28. Д.1028. Л.42.
22. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.34. Д.244. Л.9
23. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.34. Д.244. Л.73.
24. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.34. Д.244. Л.85.
25. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.36. Д.58. ЛЛ.19-20.
26. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.36. Д.210. Л.19.
27. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 37. Д. 25. Л.8-9.
28. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 37. Д. 25. Л.7.
29. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 37. Д.25. Л.8.
30. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.13.
31. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. ЛЛ.14.
32. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.71. Л.27.
33. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.110. Л.109.
34. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.110. Л.112.
35. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.134. Л.52.
36. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп. 39. Д. 134. Л.53.
37. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп. 39. Д. 134. Л. 54.
38. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.10.
39. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.11.
40. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. ЛЛ.13-14.
41. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.39. Д.384. Л.12.
42. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.41. Д.27. Л.23.
43. ГАСИ ЧР Ф.1. Оп.41. Д. 46. Л.143.
44. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.57. Д. 148. ЛЛ.27-28.
45. ГАСИ ЧР. Ф.1 Оп.50. Д.152. Л.86.
46. ГАСИ ЧР. Ф.1 Оп.50. Д.152. ЛЛ.86-87.
47. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп. 60. Д. 233. Л.54.
48. ГАСИ. ЧР. Ф.1. Оп.69. Д.951 Л.5.
49. ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.72. Д. 218. Л.50.
50. ГАСИ ЧР. Ф.700. Оп.6. Д.453. Л.111.

51. ГАСИ ЧР. Ф.700. Оп.8. Д.1. Л.39.
52. ГАСИ ЧР. Ф.700. Оп. 10. Д.61. Л.69.

ГИА ЧР

53. ГИА ЧР. Ф.1517. Оп.28. Д.20. Л.94.
54. ГИА ЧР. Ф.1881. Оп.1. Д.2258. Л.79-90.
55. ГИА ЧР. Ф.1881. Оп.1 Д.2818. Л.21-25.
56. ГИА ЧР. Ф.1881. Оп.1. Д.3550. Л.16.
57. ГИА ЧР. Ф.1912. Оп.1. Д.2. Л.31-37.
58. ГИА ЧР. Ф.1912. Оп.1. Д.7. Л.46.
59. ГИА ЧР. Ф.1912. Оп.1 Д.10. Л.64.
60. ГИА ЧР. Ф.1912. Оп.1. Д.15. Л.75.
61. ГИА ЧР. Ф.1912 Оп.1 Д.18. Л.163.
62. ГИА ЧР. Ф.1912 Оп.1 Д.18. Л.198.
63. ГИА ЧР. Ф.1912. Оп.1. Д.17. Л.138-139.
64. ГИА ЧР. Ф.1939. Оп.1. Д.844. ЛЛ.7.
65. ГИА ЧР. Ф.1939. Оп.1. Д.844. ЛЛ.7-11.
66. ГИА ЧР. Ф.1939. Оп.1. Д.1175. ЛЛ.17-18.
67. ГИА ЧР. Ф.2114. Оп.1. Д.Р157. Л.1-3.
68. ГИА ЧР. Ф.2114. Оп.1. Д.Р582. Л.144-157.
69. ГИА ЧР. Ф.2114. Оп.1. Д.Р583. Л.136.
70. ГИА ЧР. Ф.2114. Оп.1. Д.Р986. Л.15-16.
71. ГИА ЧР. Ф.2354. Оп.1 Д.114. Л.1-27.
72. ГИА ЧР. Ф.2354. Оп.1. Д.113. Л.1.
73. ГИА ЧР. Ф.2354. Оп.1. Д.143. Л.24.
74. ГИА ЧР. Ф.2440. Оп.1. Д.494. Л.4.
75. ГИА ЧР. Ф.2440. Оп.1 Д.238б. Л.1-4.
76. ГИА ЧР. Ф. 2548. Оп. 1. Д. 26. Л.46.
77. ГИА ЧР. Ф. 2548. Оп. 1. Д. 87. Л.9.

ГА РМЭ

78. ГА РМЭ. Ф.1. Оп. 28, Д. 22, Л. 61.
79. ГА РМЭ. Ф.1. Оп. 34, Д. 20, Л. 60.
80. ГА РМЭ. Ф.1. Оп.71 Д. 234. Л.1.
81. ГА РМЭ. Ф. Р-347. Оп.2. Д.387. Л. 201.
82. ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп.2. Д.518. Л.4.
83. ГА РМЭ. Ф.Р-738. Оп.1. Д.940. Л.3.
84. ГА РМЭ. Ф.Р-738. Оп.1. Д.940. Л.5.
85. ГА РМЭ. Ф.Р-738. Оп.1. Д.468. Л.32.
86. ГА РМЭ. Ф.Р-738. Оп.1. Д.940. Л.5.
87. ГА РМЭ Ф.Р-753. Оп.1. Д.27.Л63.
88. ГА РМЭ. Ф. Р-753. Оп.2. Д.62. Л.43.
89. ГА РМЭ Ф.Р-753. Оп.1. Д.27. Л109.
90. ГА РМЭ. Ф.Р-758. Оп.1. Д.620. Л.15.
91. ГА РМЭ. Ф.Р-758. Оп.3. Д.562. Л.1.
92. ГА РМЭ. Ф. Р-758 Оп.3 Д. 550. ЛЛ.2-3.
93. ГА РМЭ. Ф.Р-758. Оп.3. Д.915. Л.1.
94. ГА РМЭ. Ф. Р-775. Оп.2. Д.57.Л.1.
95. ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.171. Л.20.
96. ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.171. Л.25.
97. ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.196. Л.66.
98. ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.1. Д.299. Л.52.
99. ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.2. Д.457.Л.14.
100. ГА РМЭ. Ф.Р-830. Оп.2. Д.669. Л.126.

ЦГА РМ

101. ЦГА РМ Ф.Р-228. Оп.1. Д.1871. Л.279.
102. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.1.

103. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.4.
104. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.5.
105. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.6.
106. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.7.
107. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.9.
108. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.10.
109. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.11.
110. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.12.
111. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.13.
112. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.15.
113. ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп.10. Д.302.Л.18.
114. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.29.
115. ЦГА РМ. Ф.Р-234. Оп.10. Д.302. Л.39.
116. ЦГА РМ. Ф.Р-796. Оп.2. Д.874. Л.19.
117. ЦГА РМ. Ф.1439. Оп.1. Д.69. Л.124.
118. ЦГА РМ. Ф.1439. Оп.1. Д.114. Л.210.
119. ЦГА РМ. Ф.1439. Оп.1. Д.69. Л.124.
120. ЦГА РМ. Ф.1439. Оп.1. Д.114. Л.210.
121. ЦГА РМ. Ф.1439. Оп.1. Д.244. Л.318.
122. ЦГА РМ. Ф.Р-1439. Оп.1. Д.783.ЛЛ.99-100.
123. ЦГА РМ. Ф.Р-1439. Оп.1. Д.575. Л.1.
124. ЦГА РМ. Ф.Р-1439. Оп.1. Д.575. Л.72.
125. ЦГА РМ. Ф.Р-1444. Оп.1. Д.10. Л.16-18.
126. ЦГА РМ. Ф.Р-1444. Оп.1. Д.29. Л.212.
127. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.2. Д.303. ЛЛ.1-7.
128. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.2. Д.303. Л.43.
129. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.2. Д.303. Л.54.
130. ЦГА РМ. Ф. Р-2000. Оп.2. Д.303. Л.108-109.
131. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.711. Л.34.
132. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.711. Л.54.
133. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.980. Л.49.
134. ЦГА РМ. Ф. Р-2000. Оп.1. Д.1442. ЛЛ.58-59.
135. ЦГА РМ. Ф.2000. Оп.3. Д.1679. Л.28.
136. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.1705. Л.131.
137. ЦГА ГМ. Ф. Р-2000. Оп.1. Д.1837. Л.2.
138. ЦГА РМ. Ф.2000. Оп.3. Д.2038. Л.9.
139. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.2125. Л.19.
140. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.2125. Л.28.
141. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.2125. Л.43.
142. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.2125. Л.79.
143. ЦГА РМ. Ф.2000. Оп.3. Д.2288. Л.11.
144. ЦГА РМ. Ф.Р-2000. Оп.1. Д.2461. Л.60.
145. ЦГА РМ. Р-2044. Оп.1. Д.210. Л.315.

Опубликованные документы и архивные материалы по региону

1. Васильев-Тохтаман А. В. Чебоксарские исполины: документально-художественное повествование. Чебоксары. 1995 г.
2. Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР. Часть I (1920 – 1950 гг.): Сборник документов. Чебоксары, 1985.
3. Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР. Часть II (1951 – 1980 гг.): Сборник документов. Чебоксары, 1987.
4. Рабочий класс и индустриальное развитие Марийской АССР. Книга 2-я. 1946-1985 гг. Йошкар-Ола, 1999.
5. Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Мордовии (1926 – 1970 гг.). Документы и материалы. Сост.: С.В. Заварзин, А.И. Захаркин, С.П. Кабаева и др. Саранск, 1977.
6. Чебоксарская чулочно-трикотажная фабрика в документах, воспоминаниях, фотографиях. Чебоксары, 1992.

7. Четверть века в пути (историко-биографический очерк) Новочебоксарск, 1989.
8. Экономическое районирование России. Доклад Госплана III сессии ВЦИК, М., 1922.

Источники на иностранных языках

1. Димитров Г. Дневник (9 март 1933 - 6 февруари 1949). София, 1997.
2. Cipher telegram from Washington to Foreign Office, 14 June 1948 // PRO, FO/ 371/73071.
3. Compatibility of the Atlantic Pact with the Anglo-Soviet Treaty, 22-26 Mar. 1949 // PRO, FO/371/79241.
4. Direction of trade Statistics Yearbook, 1995
5. East-West trade. N.Y.: CED. 1965
6. European Commission. 5-th Periodic report on the social and economic situation and development of the regions in the Community. 1995.
7. Foreign Relations of the United States. Washington, D. C, 1947. Vol. 2.

Литература

Монографии по истории СЭВ

1. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973.
2. Аверкин А.Г. Международно-правовые формы совместной плановой деятельности стран-членов СЭВ. М., 1984.
3. Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917 – 1990-е годы). М., 1999.
4. Академик В.М. Глушков - пионер кибернетики. Киев, 2003.
5. Алампиев П.М. и др. Экономическая интеграция – объективная потребность развития мирового социализма. М., 1971.
6. Аристов Г. В. Хозяйственный механизм и сбалансированность (опыт европейских стран СЭВ в 50-80-х годах). М., 1990.
7. Аройо Ж. Экономические противоречия при социализме. Сущность, проявления, разрешение. Пер. с болг. М., 1984.
8. Архипов А.И., Нестеренко А.Н., Большаков А.К. Экономика. М., 2001.
9. Барковский А.Н., Ладыгин Б.Н. СЭВ: история и современность. М., 1989.
10. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб., 1997.
11. Беличенко А.Н., Матюхин Г.Г. Кредитные отношения между странами-членами СЭВ. М., 1983.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1993.
13. Белович А. Координация инвестиционной деятельности стран СЭВ. М., 1984.
14. Беляев Ю.Н., Зворыгин Ю.П. СЭВ: итоги и перспективы. М., 1982.
15. Беляев Ю.Н. Страны СЭВ в мировой экономике. М., 1984.
16. Богомолов О.Т. Страны социализма в международном разделении труда. М., 1986.
17. Богомолов О.Т. Теория и методология международного социалистического разделения труда. М., 1967.
18. Борох Н.В., Глаголев В.С. Стратегическое направление сотрудничества – международная специализация и кооперирование производства стран-членов СЭВ. М., 1984.
19. Бунич П.Г. Хозяйственный механизм развитого социализма (сущность, структура, проблемы, перспективы). М., 1980.
20. Бутенко А.П. Социалистическая интеграция. Ее сущность и перспективы. М., 1971.
21. Быков А. Н., Лебин Д. А. Социалистическая интеграция и научно-техническая революция. М., 1981.
22. В условиях интенсификации. Братские страны на путях реализации экономической стратегии 80-х годов. Прага; М., 1985.
23. Волконский В.А. Проблемы совершенствования хозяйственного механизма. М., 1981.
24. Вельяминов Г.М. Социалистическая интеграция и международное право. М., 1982.
25. Внешняя политика Советского Союза. М., 1985.
26. Внешнеэкономические отношения социалистических стран в условиях НТР. М., 1985.
27. Волокитина Т.В. «Холодная война» и социал-демократия Восточной Европы. 1944-1948 гг. Очерки истории. М., 1998.
28. Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа, 1949-1953: Очерки истории. М.,

2002.
29. Воробьев Е.А., Хейфец Б. А. Отраслевая структура хозяйства стран СЭВ и научно-технический прогресс. М., 1979.
30. Вычислительная техника социалистических стран. Сб. ст. Вып. 1-6. М., 1969-1979.
31. Гречихин В.Г. Методологические проблемы международной социалистической интеграции. М., 1985.
32. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Социалистический хозяйственный механизм: закономерности развития. М., 1981.
33. Журавлев Ю.П. Международные связи Совета Экономической Взаимопомощи. М., 1980.
34. Захарова Н.В. Экономическая интеграция в условиях двух систем: критика буржуазных трактовок. М., 1988.
35. Зотова Н.А. Роль коммунистических и рабочих партий стран СЭВ в социалистической интеграции. М., 1985.
36. Иноземцев Н.Н., Синяков Ю.А. СЭВ: социалистическая интеграция в действии. М., 1983.
37. История России: тысячелетие дипломатии и войн. Екатеринбург, 1995.
38. История экономических учений: современный этап. М., 1999.
39. Клеер Е. Всемирное хозяйство. Закономерности развития. Пер. с польск. М., 1979.
40. Клоцвог Ф.Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. М., 2005.
41. Кодаченко А.С. СССР и развивающиеся страны: опыт экономического сотрудничества. М., 1982.
42. Козма Ф. Некоторые теоретические вопросы социалистической интеграции и выравнивания уровней экономического развития. Пер. с венг. Будапешт, 1972.
43. Комиссаров В.П. Международные валютно-кредитные отношения СССР и других социалистических стран. М., 1976.
44. Константинов Ю.А. Деньги в системе международных экономических отношений стран СЭВ. М., 1978.
45. Константинов Ю.А. Международная валютная система стран-членов СЭВ. М., 1982.
46. Кормнов Ю.Ф. Международная социалистическая специализация и кооперация. М., 1981.
47. Кормнов Ю.Ф. Специализация и кооперация производства стран СЭВ. М., 1972.
48. Коровицына Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. М., 2003.
49. Критерии и показатели социалистической экономической интеграции. М., 1986.
50. Куликов В.В. Товарные отношения в мировом социалистическом хозяйстве. М., 1972.
51. Ладыгин Б.Н., Седов В.И., Ултанбаев Р.Н. Исторический опыт сотрудничество стран СЭВ. М., 1980.
52. Лацис О.Р. Анализ узких мест развития экономики стран СЭВ на пороге 80-х годов и пути их преодоления на основе совершенствования взаимного сотрудничества. М., 1981.
53. Летопись Совета Экономической Взаимопомощи. В 2 т. М., 1989.
54. Лисичкин Г. План и рынок. М., 1956.
55. МБЭС: Международный банк экономического сотрудничества. 1963-1983. М., 1984.
56. Мазанов Г.Г. Международные расчеты стран-членов СЭВ (вопросы развития и совершенствования). М., 1970.
57. Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев, 1995.
58. Малькевич В.Л. Восток – Запад: экономическое сотрудничество. Технологический обмен. М., 1981.
59. Международная социалистическая валюта стран-членов СЭВ. М., 1972.
60. Международные отношения после второй мировой войны. В 3 т. Т.1. (1945 – 1949 гг.). М., 1962.
61. Методологические проблемы международных товарно-денежных отношений социалистических стран. М., 1985.
62. Микульский К. И. Ленинское учение о мировом хозяйстве и современность. М., 1970.
63. Мировая социалистическая система хозяйства: В 4 т. М., 1966 – 1967.
64. Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии. М., 1987.
65. Морозов В.И. Совету Экономической Взаимопомощи 30 лет. М., 1979.
66. Митрофанова Н.М. Цены в механизме экономического сотрудничества стран-членов СЭВ. М., 1978.
67. Налоговые системы развитых стран мира / под ред. Мещерякова О.В. М., 1995.
68. Некипелов А.Д. Методологические проблемы анализа мирового социалистического хозяйства. М., 1979.

69. Общеевропейский процесс и политика России (Материалы дискуссии). М.,1997.
70. Ослунд А. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. М., 2002.
71. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991 – 1997). М., 1998.
72. Панков Б.Г. Социалистическая экономическая интеграция: отраслевой аспект. М., 1982.
73. Пекшев Ю.А. Сотрудничество стран-членов СЭВ в области плановой деятельности. М., 1979.
74. Печи К. Экономические проблемы производственной интеграции СЭВ. Будапешт, 1978.
75. Планируемая рыночная экономика. М., 2000.
76. Правовые проблемы экономического сотрудничества социалистических стран. М., 1983.
77. Проблемы воздействия мировой социалистической системы социализма на исторический процесс. М., 1981.
78. Проблемы совершенствования социалистического хозяйственного механизма. Л., 1984.
79. Проблемы экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1970.
80. Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы. М., 2002.
81. Развитие хозяйственных механизмов в странах СЭВ. М., 1983.
82. Разделение труда и товарно-денежные отношения в условиях интернационализации социалистического производства. Л., 1985.
83. Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История советской России. Санкт-Петербург, 2001.
84. Реформы глазами российских и американских ученых. Сборник статей. М., 1996.
85. Родина Л.А. Социалистическая интеграция и новые формы сотрудничества Восток – Запад. М., 1983.
86. Рыбаков О.К. Плановые основы экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1979.
87. Рыбалкин В.Е. Международный рынок СЭВ: перспективы развития в условиях экономической интеграции. М., 1978.
88. Севликянц Г.С. Экономический закон, категория и хозяйственный механизм. Ташкент, 1984.
89. Сенин М.В. Социалистическая интеграция. М., 1969.
90. Ситнин В.К., Яковец Ю.В. Экономический механизм повышения эффективности производства. М., 1978.
91. Смитиенко В.М. Социалистическая интеграция: проблемы согласованного хозяйствования стран-членов СЭВ. М., 1981.
92. Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945 – 1985). М.,1995.
93. Советское общество: будни холодной войны. М.; Арзамас, 2000.
94. Современный мир: интернационализация и отношения государств двух систем. М., 1988.
95. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.
96. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.
97. Социалистическая экономическая интеграция: основные положения и задачи. Сокр. пер. с нем. М., 1980.
98. СССР и холодная война. М., 1995.
99. Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М, 1999.
100. Степаненко С.И. СЭВ: международное сотрудничество в области науки и техники. М., 1985.
101. Стивен С. Операция «Раскол». М., 2003.
102. Страны СЭВ в мирохозяйственных связях. М., 1978.
103. Страны СЭВ и развивающиеся государства, 80-е годы. М., 1985.
104. Сухарев В.В. Авангард мирового социализма: интернациональное взаимодействие коммунистических и рабочих партий стран социалистического содружества. Киев, 1982.
105. СЭВ: международное значение социалистической интеграции. М., 1979.
106. Теоретические проблемы товарно-денежных отношений социалистических стран. М., 1983.
107. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980.
108. Токарева П.А. Международный организационно-правовой механизм социалистической экономической интеграции. М., 1980.
109. Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944-1948. М., 2002.
110. У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944-1949 гг. М., 1995.
111. Уткин А.И. Мировая холодная война. М., 2005.
112. Фельдман Д.М. Социалистические международные отношения. Очерк системного исследования. М., 1981.

113. Филипенко А.С. Социалистическая интеграция и формирование международного хозяйственного комплекса стран- членов СЭВ. Киев, 1985.
114. Финлнттер Т. Сила и политика. М., 1956.
115. Халевинская Е.Д., Крозе И. Мировая экономика. М., 2001.
116. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914 – 1991). М., 2004.
117. Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. М., 2003.
118. Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995.
119. Царевски Н.В. Валютно-финансовые отношения в условиях интеграции. Пер. с болг. М.; Варна, 1978.
120. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. М., 2000 – 2002.
121. Шаванс Б. Экономические реформы в Восточной Европе: 50-90-е годы. М., 1994.
122. Ширяев Ю.С. СЭВ: 40 лет сотрудничества. М., 1989.
123. Ширяев Ю.С. Экономический механизм социалистической интеграции. М., 1973.
124. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001.
125. Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории. М., 1992.
126. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.
127. Экономические отношения стран СЭВ с Западом. Стратегия, долгосрочные интересы, перспективы. М., 1983.
128. Экономический механизм сотрудничества стран социализма. (Вопросы теории и методологии). М., 1970.
129. Эриксен Т.Л. Всемирная история с 1850 года до наших дней. Осло, 1994.

Список использованных статей по истории СЭВ

1. Асланова Т. СЭВ: в поисках новой формы развития // Экономическое сотрудничества стран-членов СЭВ. 1990. № 8.
2. Ахалкаци Д.С. Берлинский кризис 1948 г. в советско-американских отношениях // Новая и новейшая история. 1995. № 6.
3. Бауман Л., Гребенников Л. Горизонты социалистической интеграции // Международная жизнь, 1978, № 9.
4. Богомолов О. Развитие стран СЭВ по пути экономической интеграции // Коммунист. 1971. № 16.
5. Богомолов О.Т. Исследование проблем мировой системы социализма // Вопросы экономики. 1978. №7.
6. Богомолов О.Т. Международный рынок стран СЭВ // Вопросы экономики. 1980.№ 4.
7. Бутенко А. В поисках новой идеологии // Обозреватель. 2002. №10-12.
8. Василенко В.А. 30 лет международной организации социалистического типа // Правоведение. 1979. № 2.
9. Гибианский Л.Я. Форсирование советской блоковой политики / Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. М., 2003.
10. Горохов А. Игра по чужим правилам // Москва. 2001. №6.
11. Димитрова П., Костова-Сечкова Р., Сечков Р., Дайнов Е. Теория и практика нового типа международных отношений // МЭИМО. 1990. №9.
12. Евстигнеев В.Р. Природа экономического знания // Общественные науки и современность. 1997. №5.
13. Зверев А. Важный инструмент международно-финансового механизма стран-членов СЭВ // Экономические науки. 1984. №1.
14. Зверев А. Международная социалистическая валюта: буржуазные концепции и реальность // Экономические науки. 1983. №8.
15. Зубков А.И., Шкаренков Ю.С. Экономическая интеграция и использование сырьевых ресурсов социалистических стран // Проблемы экономической интеграции стран-членов СЭВ. М., 1970.
16. Иванов В. Развитие валютно-финансовых и кредитных отношений стран социалистического содружества // Финансы СССР, 1981. №10.
17. Клейн Л. Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе? / Реформы глазами российских и американских ученых. Сборник статей. М., 1996.
18. Константинов Ю.А. О функциях переводного рубля как меры стоимости // Фи¬нансы СССР. 1981. №6.

19. Константинов Ю. Переводный рубль в хозяйственном механизме социалистической экономической интеграции // Плановое хозяйство, 1981. №4.
20. Крюков Э. Удачно пристроенное наследство // Завтра. 1996. 28 мая. №22.
21. Кудров М.В. НИОКР: американские проблемы // США – экономика, политика, идеология. 1979. № 10.
22. Куницин А. Социализм: выбор мирохозяйственной стратегии // МЭИМО. 1989. №1.
23. Латов Ю.В. Длинные «тени» общества «светлого будущего»: два опыта интерпретации // Вопросы экономики. 2000. № 8.
24. Лесников Г. Проблемы международной экономической интеграции // Обозреватель. 2000. №6.
25. Лидванова Л. Совершенствование экономического механизма сотрудничества стран-членов СЭВ при развитии их производственной кооперации // Экономические науки. 1985. №5.
26. Максимова М. Раздумья о перестройке СЭВ // МЭИМО. №4. 1989.
27. Малиновский Л.В защиту социалистического рынка // Экономическая газета. 2001. 25 июля. №29.
28. Масленников И.С. Экономическое сотрудничество и обороноспособность социалистических стран. М., 1988.
29. Мирошникова А.В. Интегрализм как essentia интеграции // Вестник Финансовой Академии. №3. 2003.
30. Мирошниченко К.Г. Переводный рубль, его сущность и роль // Деньги и кредит. 1983. №10.
31. Митрофанова Н. М. О взаимосвязи внутренних и внешнеторговых цен в европейских социалистических странах // Плановое хозяйство. 1974. №4.
32. Митрофанова Н. М. Особенности системы цен мирового социалистического рынка // Экономические науки. 1975. №7.
33. Наджафов Д.С. Дипломатия США и советско-германские переговоры // Новая и новейшая история. 1992. №1.
34. Надинский В.А. Развитие международного социалистического кредита // Деньги и кредит. 1983. №5.
35. Назаркин К.И. Многосторонние расчеты в переводных рублях и кредитные отношения стран СЭВ // Деньги и кредит. 1979. №6.
36. Научно-техническое сотрудничество - ключ к развитию социалистической интеграции. Материалы международного симпозиума // Проблемы мира и социализма. 1985. №12.
37. Нежинский Л.Н., Челышев И.А. О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» // Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945 – 1985). М.,1995.
38. Некипелов А.Д. К методологии исследования международных социалистических производственных отношений // Изв. АН СССР. Сер. экон. 1982. № 4.
39. Никитин В. Долговая туфта // Завтра. 2002. №14(437).
40. Новиков Н. Аналитический обзор «Внешняя политика США в послевоенный период» // Международная жизнь. 1990. № 11.
41. Обзор по материалам СМИ // Новости ВПК и военно-техническое сотрудничество. 2004. 31 января – 5 февраля. №5.
42. Олейник И. Развитие мировой социалистической системы: некоторые вопросы теории и методологии // Экономические науки. 1982. № 8.
43. Орехова Е.Д.: Презентация сборника документов «Советский союз и венгерский кризис 1956 г.» // Вестник архивиста. 1998. №3.
44. Орлов А.И. Рыночного социализма нет // Правда. 2004. 20-21 июля. №79.
45. Осьмова М.Н. Мировое социалистическое разделение труда и развитие народнохозяйственных комплексов стран-членов СЭВ // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1983. №2.
46. Паппэ Я. Парусник в открытом море // Pro et Contra. Проблемы безопасности. Т.3. 1998. №4.
47. Пихорович В.Д. Невостребованная альтернатива рыночной реформе 1965 года. К 80-летию со дня рождения В.М. Глушкова // Марксизм и современность. 2004. №1.
48. Плетнев Э. За политико-экономический подход к категории всемирного хозяйства // МЭИМО. 1985. № 7.
49. Позолотин М. СЭВ – необходимость обновления // МЭИМО. 1989. №5.
50. Сильвестров С. Международная кооперация промышленности стран-членов СЭВ // Экономические науки. 1982. №3.

51. Тоффлер О. «Третья волна» // США: экономика, политика, идеология. 1982. №№7-11.
52. Тюрина Е.А. Из опыта работы Российского государственного архива экономики // Вестник архивиста. 1994. №3.
53. Фасиль Р. Строительство общего рынка социалистических стран обошлось Советскому Союзу почти в 200 миллиардов долларов // Facty i kommentarii. 2004. 11 февраля.
54. Филипенко А. Мировое социалистическое хозяйство: генезис и структура // Экономические науки. 1981. № 8.
55. Ширяев Ю.С. 80-е годы: период интенсивной производственной и научно-технической кооперации стран социализма // Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ. 1982. №10.
56. Ширяев Ю. Новый этап экономической интеграции социалистических стран // Мировая экономика и международные отношения. 1971. №9.
57. Ширяев Ю. Страны СЭВ: новая концепция сотрудничества // Коммунист. 1988. №6.
58. Ширяев Ю.С. Товарно-денежные инструменты социалистической интеграции // Вопросы экономики. 1983. №6.
59. Ширяев Ю. Экономическая интеграция стран СЭВ и интенсификация социалистического производства // Вопросы экономики. 1984. №9.
60. Яковец Ю.В. Интегрализм – ядро парадигмы обществоведения // Актуальное обществовИдение. М., 2001. Т.1.

Список использованной литературы

по региональным исследованиям

Монографии

1. Адамеску А.А., Акинышин Н.Н. Проблемы развития и размещения производительных сил Волго-Вятского района. М., 1974.
2. Адушкин Н.Е. Рабочий класс Мордовии. Страницы биографии и тенденции современного развития. Саранск, 1981.
3. Алисов А.Н., Воронцов В.К. Управление экономикой региона. Казань, 1986.
4. Андреев В.В. Республики Волго-Вятского экономического района в условиях модернизации российской государственности. М., 2003.
5. Андреев В.В. Чувашская Республика за десять лет (1994-2003). Чебоксары, 2004.
6. Андреев В.П. Страницы истории развития промышленности Марийской АССР (1945-1980 гг.). Йошкар-Ола, 1999.
7. Архипов А.Ю., Черковец О.В. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов. Ростов н/Д, 2005.
8. Архипова В.А., Яковлев А.Е., Иванова Т.В. Экономика сельского хозяйства. Чебоксары, 2006.
9. Ахмеев Г.Н. Хозяйственная реформа и производительность труда в промышленности. Чебоксары, 1972.
10. Ахмеев С.Н., Стахеев В.П. Живое творчество масс. Из опыта организации социалистического соревнования на Чебоксарском производственном объединении «Электроприбор». Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1979.
11. Белялов У.Б. Руководство коммунистической партии социалистической индустриализацией в национальных республиках Среднего Поволжья. 1926-1940 гг. Казань, 1978.
12. Бильчак В.С., Захаров В.Ф. Региональная экономика. Калининград, 1998.
13. Вакс А. Побратимы. Куйбышев, 1980.
14. Волго-Вятский район. Экономико-географический обзор. Горький, 1964.
15. Гладкий Ю.И. Экономическая география России. М., 1999.
16. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2000.
17. Дмитриев М., Остапец А., Прокопьев В. Индустриальный первенец Чувашии. Чебоксары, 1978.
18. Зайцев М.В. Ступени роста. Чебоксары, 1979.
19. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Часть вторая. Июнь 1941-1980 гг. Чебоксары, 1982.
20. Кистанов В.В. Территориальная организация производства (отраслевой, районный и народнохозяйственный аспекты). М., 1981.
21. Каховский В.Ф., АхмеевС.Н., Иванов Л.А. Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат. Чебоксары, 1979.
22. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М., 1969.

23. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945-1991). Кемерово, 2006.
24. Конюхов В.Н. Осуществление ленинской идеи индустриализации в автономных республиках. М., 1971
25. Кузнецов И.Д., Петров Г.П. История Чебоксарского электроаппаратного завода. Чебоксары, 1975.
26. Кузнецов И.Д., Смирнов Ю.П. История Козловского комбината автофургонов. Чебоксары, 1984.
27. Кураков Л. П. Технический прогресс и кадры промышленности (Воспроизводство квалифицированной рабочей силы в промышленности Чувашской АССР). Чебоксары, 1978.
28. Кураков Л.П. Российская экономика: состояние и перспективы. М., 1998.
29. Лельчук В.С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. М., 1975.
30. Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей. М., 1992.
31. Лунев А.Е. Теоретические проблемы государственного управления. М., 1974
32. Марков Е.М. Развитие малых и средних городов. М., 1983.
33. Мищенко В.В. Экономика региона. Барнаул, 2002.
34. Моисеев Е.В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х-середине 1980-х гг. М., 2000.
35. Морозов В.А. Партийное руководство индустриальным развитием. На материале партийных организаций ВВЭР. 1966-1980 гг. Йошкар-Ола, 1987.
36. Нагдиев С.А., Черковец О.В., Газимагомедов Р.К. Глобализация: внешнеэкономическая деятельность и регионы России. М., 2003.
37. Налоговые системы развитых стран мира / Под ред. О.В. Мещерякова. М., 1995.
38. Народное хозяйство Мордовии в десятой пятилетке / Сост. и общ. ред. А.И. Попова. Саранск, 1978.
39. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., 1975.
40. Опыт российских модернизаций. XVIII – XX века. М., 2000.
41. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974.
42. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии (1959-1985 гг.). Часть 2. Чебоксары, 1990.
43. Очерки по историографии советского общества. М., 1967.
44. Пашуков В.Ф. Осуществление ленинской политики индустриализации в Марийской АССР. 1928-1941 гг. Йошкар-Ола, 1969.
45. Пашуков В.Ф., Сануков К.Н., Вагин К.К. Возрожденный советской властью. Йошкар-Ола, 1966.
46. Под звездой Октября. Мордовская АССР за 50 лет советской власти. Саранск, 1967.
47. Попов Р.А. Региональный менеджмент. Краснодар, 2000.
48. Проблемы адаптации внешнеэкономических связей России к условиям открытой экономики / Под ред. М.Н. Осьмовой. М., 1997.
49. Пробст А.Е. Эффективность в территориальной организации производства. М., 1965.
50. Прокопьев И.П. Народное хозяйство Чувашии: итоги и перспективы. Чебоксары, 1990.
51. Региональная экономика. М., 2000.
52. Романов В.Ф. Партком и эффективность производства. Чебоксары, 1981.
53. Рутгайзер В.М. Региональные особенности общественного производства и промышленности. М., 1978.
54. Рыбалка В.И. Побратимы. Марийско-венгерское сотрудничество в 1971-1996 гг. Йошкар-Ола, 1996.
55. Сануков К.Н. Братство людей труда. Йошкар-Ола, 1983.
56. Саранск – Ботевград. Саранск, 1980.
57. Степанов В.Р. НТР: государственная политика и регион (на материалах индустриального развития республик Волго-Вятского экономического региона в 50-80-е годы). Казань, 2004.
58. Тимофеев П.Т. Формирование национальных кадров рабочего класса СССР. М., 1982.
59. Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985.
60. Чичикин П. А. Город Чебоксары. Социально-экономический очерк. Чебоксары, 1984 г.
61. Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары, 1982.
62. Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары: НИИ при СМ ЧАССР. 1976.

Список использованных статей по региональным исследованиям

1. Азарская М.А., Шабалина Т.А. Повышение эффективности использования производственных мощностей в промышленности Марийской АССР // Ускорение научно-технического прогресса и повышение эффективности производства: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Йошкар-Ола: Марийский госуниверситет, 1989.
2. Антонов А. Участие советской электротехнической промышленности в развитии внешнеэкономических связей // Вешняя торговля. 1975. №12. С.19-25.
3. Арсюхин В. «Другари» // Советская Мордовия. 1972. 19 августа.
4. Аскочениский В. На основе сотрудничества // Марийская правда. 1980. 25 сентября.
5. Афанасьев М.А. Некоторые вопросы консолидации и повышения эффективности электроламповой промышленности // Вопросы повышения эффективности производства. Вып.87. Ч.II. С. 38-42.
6. Баранов Г. Сотрудничество в интересах людей // Марийская правда. 1982. 23 января.
7. Бородин Ю. Развивается исследовательская работа // Мари коммуна. 1980. 21 ноября.
8. Вакс А., Азарская В., Мурзанов Г. Формы экономического сотрудничества // Политическая агитация. 1982. №13. С.8-15.
9. Ванатка Г. Среди первых пяти в мире // Культура и жизнь. 1980. №4. С.17-23.
10. Вардомский Л.Д. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Россия и современный мир, 2000. №2. С.138.
11. Васильев Г. Адресами дружбы // Советская Мордовия, 1972. 9 июня.
12. Венедиктов А.В. Организационные вопросы промышленности // Советское государство и право. 1959. №3. С.11-24.
13. Веселовский Е.А. О факторах ускорения роста экономики республики // Вопросы экономики. 1959, №1. С.101.
14. Волков Н.А. Совнархоз как орган государственного управления и вопросы его структуры // Правоведение. 1960. №2. С.42-50.
15. Выступления К.В. Островитянова, Н.В. Хессина, Н.А. Цаголова и др. // Закон стоимости и его роль при социализме. М., 1959.Дмитриева Э.Я. Экономические связи Чувашской АССР с братскими республиками и областями и зарубежными странами. // Вопросы истории политического, экономического и социально-культурного развития Чувашской АССР. ЧНИИ ЯЛИЭ при СМ ЧАССР. 1983. С.66-86.
16. Годеев Д. Сершыве хитре, сыннисем ыра // Коммунизм ялаве. 1978. 30 апреля.
17. Грегори П. Управление экономикой СССР в период становления административно-командной системы (30-е годы) // Проблемы теории и практики управления. №5. 1998. С.52-67.
18. Даниоенко В. На языке дружбы // Марийская правда. 1979. 16 июня.
19. Димина Ю. Рука дружбы // Советская Чувашия. 1976. 4 ноября.
20. Додонов И. Трактор на постаменте // Советская Мордовия. 1981. 12 июля.
21. Дробижев В.З., Лельчук В.С. Индустриализация СССР и социальный прогресс // Очерки по историографии советского общества. М., 1967. С.104-134
22. Ергачев М.Н. Овощеводство в колхозах и совхозах Чувашской АСР и пути повышения его эффективности // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары: НИИ при Совете Министров ЧАССР, 1976. С.231.
23. Жочкин Н. Рукопожатие народов-братьев // Советская Мордовия.1980. 6 февраля.
24. Загайнов М.А. Развитие демократических начал в управлении промышленным производством в годы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) // Вопросы руководства Марийской организации КПСС социалистическим и коммунистическим строительством. Выпуск 1. Й-Ола, 1972. 190 с.
25. Ивантеев П. Хмелеводство – на промышленную основу // Советская Чувашия. 1978. 1 ноября.
26. Ильдеменов В.И. О стимулирующей функции заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты. // Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 64. Чебоксары: НИИ при СМ ЧАССР. 1976. С. 3-15.
27. Конев В. Маршрутами дружбы. // Советская Мордовия. 1979. 1 мая.
28. Крысин А.Г. Черери аша туйампа // Коммунизм ялаве. 1978. 16 августа.
29. Кудряшов Г.С. Использование трудовых ресурсов колхозов и совхозов Чувашской АССР, охваченных углубленной специализацией по производству животноводческих продуктов. // Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары: НИИ при СМ ЧАССР. 1976. С.3-80.

30. Лавринович М. Изобретая «железный занавес». Будущее послевоенной Европы в документах НКВД // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2002. №4. С.36.
31. Лапташкина С.М., Маслова С.П. Социально-экономические особенности Чувашской Республики. // Вестник Чувашского университета. 2001. № 1-2. С. 110-114.
32. Любовный В.Я. Проблемы и перспективы внутриобластной региональной политики // Самарская область на пороге XXI века: стратегия социально-экономического развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Самара, 1998. С.22-27.
33. Максимов А. Награда зовет вперед. // Сов. Чувашия, 1975, 5 ноября.
34. Максимов Г.А. Интенсификация кормопроизводства в спецхозах по откорму крупного рогатого скота // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 64. Чебоксары: НИИ при Совете Министров ЧАССР, 1976.С.86.
35. Мулюков Г.Ф., Торговцев В.П. Полезные встречи // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары: Чуваш. Кн. изд-во, 1982. С.104-108.
36. Нефедов С.В. Производственная активность промышленных рабочих Марийской АССР в 1966-1970 гг. // Производственная деятельность рабочего класса автономных республик РСФСР в развитом социалистическом обществе. Межвузовский сборник. Чебоксары, 1985. С.42-48.
37. Николаев И.Н. Когда почва добрая // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары: Чуваш. Кн. изд-во, 1982. С.121-122.
38. Остренин А.В. Реструктуризация машиностроительного комплекса и ее роль в социально-экономическом развитии региона. // Социально-экономическое развитие промышленных отраслей региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. С. 225-230.
39. Пейков Н. Помогла дружба // Советская Чувашия. 1978. 22 апреля.
40. Пейков Н. Этот успех общий // Советская Чувашия. 1979. 13 декабря.
41. Петров А.П. На пути развития братских связей. // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. С. 35-48.
42. Попов В.М., Муртузалиева С.Ю. Состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности. // Известия Национальной Академии наук и искусств Чувашской Республики. 1996. № 2. С. 30-36.Суздалин И. По-братски, по-деловому. // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. С. 104-108.
43. Рыбалка В. И. Побратимские связи трудящихся МАССР и области Ваш ВНР в 1971—1985 гг. // Тезисы докладов на конференции по итогам научно-исследовательской работы МарНИИ в 1986 – 1990 гг. Йошкар-Ола, 1991. С. 92.
44. Рыбалка В. И. Марийско-венгерское сотрудничество в 1971— 1996 гг. // Финно-угроведение, 1996, № 1. С. 5.
45. Рыбалка В. И. Крепить братские связи. // Ориентир. 1990, № 10. С. 15.Сушков Ю. Бесшумные станки // Труд, 1975. 15 ноября.
46. Семевский Б.Н. Предмет, метод и задачи экономической геогра¬фии // Известия Всесоюзного географического общества. 1960. Т.XCII. Вып.2. С.145-153.
47. Смирнов Ю.П., Степанов В.Р. Роль партийных организаций во внедрении достижений НТП в 1971-1985 гг. (Некоторые аспекты) // Национальная политика КПСС: исторический опыт, противоречия и проблемы перестройки: Межвузовский сборник научных трудов. Чебоксары: Чувашский госуниверситет, 1990.
48. Сушков Ю. Бесшумные станки // Труд, 1975. 15 ноября.
49. Сымкин П. Содружество крепнет // Советская Чувашия. 1979. 25 января.
50. Сымкиннкин А. Научные связи // Марийская правда. 1972. 14 декабря.
51. Тайнс С., Федоров А. Гиганты советской индустрии. «Рождение созвездий» // Смена. 1981. №15. С.12-15
52. Тикшаева Е.В. Процесс инвестирования в основные средства. // Социально-экономическое развитие промышленных отраслей региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. С. 291-297.
53. Токарь С. Новостройке СЭВ // Советская Мордовия. 1976. 4 августа.
54. Токметов Н. Цель у нас – общая // Марийская правда. 1982. 22 января.
55. Флагман отрасли // Советская Чувашия. 1981. 10 марта.
56. Ханин Г.И. Десятилетие триумфа советской экономики // Свободная мысль - XXI. 2002. № 5.
57. Шичкин П.В. Технический прогресс и направление специализации производства силовых полупроводниковых преобразователей // Некоторые вопросы совершенствования и развития

промышленного производства. Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. 41. Серия: экономическая. Саранск, 1970. С. 3-10.
58. Шор Л.М. Об отраслевых и функциональных органах совнархозов // Советское государство и право. 1958. №5. С.70-84.
59. Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 61. Чебоксары: НИИ при СМ ЧАССР. 1976. 250 с.
60. Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР // Труды НИИ при СМ ЧАССР. Выпуск 64. Чебоксары: НИИ при Совете Министров ЧАССР, 1976. С.243-247
61. Якимов М.Я. Знамя юности // Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары: Чуваш. Кн. изд-во, 1982. С.146.
62. Ямпольская Ц.Я. Некоторые вопросы структуры совнархозов // Советское государство и право. 1959. №1. С.32-52.

Бюллетени, статистическая и справочная литература

1. Атлас (ТАСС). 1965. №37.
2. Бюллетень иностранной коммерческой информации. М., 1986. 24 июня. №73.
3. Внешние экономические связи СССР в 1989 г.: Стат. сб. М., 1990.
4. Внешняя торговля СССР. 1960; 1970; 1975; 1980; 1984; 1985; 1988, 1989.
5. Всесоюзная перепись населения СССР в 1970 году. М., 1971.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года. М., 1962;
7. Каталог технических средств ЕС ЭВМ и СМ ЭВМ. М., 1989.
8. Международные экономические и научно-технические организации стран-членов СЭВ. Справочник. М., 1980.
9. Международный ежегодник: Политика и экономика. Вып. 1989 г. М., 1989.
10. Мир социализма в цифрах и фактах. 1962. Справочник. М., 1963.
11. Мир социализма в цифрах и фактах. 1967. Справочник. М., 1968.
12. Народное хозяйство СССР в 1960 году. Статистический еже-годник, М. 1961.
13. Пресс-бюллетень Секретариата СЭВ. М., 1983. №6.
14. Национальный состав населения РСФСР по данным переписи населения 1989 г. М., 1990.
15. Развитие экономики стран народной демократии. Обзор за 1957 г. М., 1958.
16. Российский государственный архив социально-политической истории: Краткий справочник. М., 2004. Вып.3.
17. Российский государственный архив экономики: Путеводитель / Russian State Archive of the Economy: A Research Guide. M., 1994.
18. РСФСР за 50 лет. Статсборник. М., 1967.
19. РСФСР и регионы Волго-Вятского экономического района в 1989 году. М., 1990.
20. Советский энциклопедический словарь. М., 1986.
21. СССР: административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1974 года. М., 1974 г.
22. Статистический ежегодник стран-членов СЭВ. М., 1971, 1979, 1984, 1986.
23. Хозяйственный механизм в странах-членах СЭВ: Справочник. М., 1981.
24. Чувашия за 70 лет советской власти. Статистический сборник. Чебоксары, 1990.
25. Чувашская областная организация КПСС. Хроника. 1898-1990. В 2-х кн. Кн. 1 (1898-1955). Чебоксары, 1989.
26. Экономика стран-членов СЭВ за 1961-1981 гг.: Статистический сборник. М., 1982.

Статьи и монографии на иностранных языках

1. Archives of Former International Organizations of the States of Central and Eastern Europe: Papers of the international conferences (Warsaw, October 13-14 2000, Moscow, May 21-22, 2001) / The General Head Office of State Archives the Open Society Archives; ed. by Wladyslaw Stepniak. Warszawa, 2001.
2. Chandler A.D. Strategy and Structure. Cambridge: Mass . MIT Press, 1962
3. Bulcissa B. The Theory of Economic Integration. London, 1962.
4. Hoekman B., Djankov S. Intra-Industry Trade, Foreign Direct Investment, and the Reorientation of Eastern European Exports. World Bank Working Paper. Washington, D.C., 1996.
5. Hakli, J. Cross-Border Regionalisation in the “New Europe”. - Theoretical Reflection with Two Illustrative Examples. - Geopolitics. 1998. № 3, Winter, p.84.
6. Hunter H., Szirmer J.M. Faulty Foundations: Soviet Economic Policies, 1928-1940. Princeton

Univ. Press, 1992.
7. Kirkow, P. Russia's Provinces. Authoritarian Transformation versus Local Autonomy? Macmillan Press, St. Martin's Press, 1998. p.5, 11.
8. Luke, T.W., Toal, G. The Fraying Modern Map: Failed States and Contraband Capitalism. - Geopolitics, 1998. № 3. Winter, p.27.
9. Luvigne M. Les relations intra-CAEM dans les annees 1990s - un marche unique, est-il concevable? // Reformes et echanges exterieurs dans les pays de 1'Est. Paris, 1990.
10. Mises L., Economic Calculation in the Socialist Commonwealth Socialist Eco¬nomics. Selected Reading. Penguin Books, 1972.
11. Nee V., Stark D. Remaking the Economic Institutions of Socialism: China and Eastern Europe. Stanford CA, Stanford University Press, 1989.
12. Petroleum Economist, 1970, Dec.; 1980, Dec.; 1980, Sept.
13. Schiavone G. The Institutions of COMECON. N.Y.: Helmes & Meier Publ., 1981.
14. Smith, G. Federalising Russia: The Reconstitution of Centre-Local Relations. - Centre and Periphery in Russian Politics. The Development of Russian Federalism. (Ed. H.Blakkisrud). Norwegian Institute of the International Affairs, Centre for Russian Studies. NUPI Report, 1998. № 235, September, p.30.
15. John E.Roemer. An Anty-Hayekion Manifesto. «The New Zeft Review», 1995, № 211.
16. Tamedly E. Socialism and International Economic Order. Jaldwell (Idaho), 1969.
17. Transition Economics. The Case for Pragmatic Gradualism. Moscow, June 1995.

Диссертации

1. Аджимурадова Ф.Т. Формирование механизма регулирования внешнеэкономической деятельности региона. Дисс… канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.14. М., 2002.
2. Адушкин Н.Е. История становления и развития социально-классовой структуры Мордовской АССР (1917-1985 гг.). Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Саранск, 1991.
3. Арсентьева А.В. Общественно-политическая активность рабочих Чувашии в 1971-1981 годах. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Л., 1983; Полынов М.Ф. Рост культурно-технического уровня рабочего класса Мордовской АССР в 1959 – 1975 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Л., 1984.
4. Богомолов В.А. Промышленность стран Центральной и Восточной Европы в региональном сотрудничестве. Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2003.
5. Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (конец 1950-х – первая половина 1980-х годов). Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. М., 1998.
6. Дрыночкин А.В. Место и роль внешнеэкономического фактора в системной трансформации стран Восточной Европы. Дисс. доктора экон. наук: 08.00.14, 08.00.01. М., 2005.
7. Ке Ен Так. Изменения в численности и составе населения автономных Республик России в конце 1950-х - начале 1990-х годов: По материалам Всесоюз. переписей населения: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1998.
8. Кильдюшкина И.Г. Социально-экономическое развитие Мордовии (вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2004.
9. Кузьмин Н.К. Вклад автономных республик Волго-Вятского региона в развитие дружбы и сотрудничества СССР со странами социалистического содружества (1971-1980 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 1985.
10. Михайлова С.Ю. Социальный портрет рабочей молодежи промышленных предприятий в 70-х-первой половине 80-х гг. (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской республик) Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 1996.
11. 1Моисеев Е.В. Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект). Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2004.
12. Ожиганова Е.А. Социальное развитие Республики Марий Эл (вторая половина 80-х - середина 90-х годов XX в.): Дис... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000.
13. Сафаров Т.А. Внешнеэкономический комплекс региона России в условиях интеграции в мировое хозяйство. Дисс… доктора экон. наук: 08.00.14. М., 2003.
14. Смирнов Юрий Петрович. Индустрия автономных республик Поволжья в середине 50-х - конце 80-х годов: достижения и нереализованные возможности. Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. М., 1998.

15. Степанов В.Р. Индустриальное развитие республик Волго-Вятского экономического района в условиях НТР (50-80-е годы XX века). Дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2004.
16. Щукина Н.Н. Развитие внешнеэкономических связей предприятий России и стран Центральной и Восточной Европы (на примере Пермской области). Дисс… канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2002.

Экономическая литература общего характера

1. Васильев Н.И. Международные экономические отношения России (на рубеже XX – XXI веков). М., 1998.
2. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.
3. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 1993.
4. Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей. М., 1992.
5. Налоговые системы развитых стран мира / под ред. Мещерякова О.В. М., 1995.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.,1997.
7. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч., т. 1. М., 1955.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М-Л., 1935.
9. Советская экономика: состояние и перспективы до 2000 года: Пер. с англ. М., 1984.
10. Экономика / под ред. А. И. Архипова, А. Н. Нестеренко, А. К. Большакова. М., 2001.

Материалы на электронных носителях

1. Интервью чрезвычайного и полномочного посла Финляндии в РФ г-на Харри Густафа Хелениуса, данное 31 марта 2005 г., доступное по электронному адресу: http://www.recep.ru/documents/interviews.php
2. Малахов А. Глобальный сэвооборот // http://www.rise.odessa.ua/news/260110.php3.
3. Орлов А.И. Химера рыночного социализма // Эконометрика. Вып. 201. 2004. 29 ноября. На сайте http://orlovs.pp.ru/
4. «Точка невозврата». К 10-летию августовского путча в СССР. Радио Свобода. От 17 августа 2001 г. // http://www.svoboda.org/programs/bm/2001/bm.081701.asp.

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИК ВОЛГО-ВЯТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА В 1949-1991 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Авторская монография
Чебоксары, 2013 г.

Редактор *Яковлева Т.В.*
Компьютерная верстка и правка *А.В. Лаврентьева*

Подписано в печать 11.12.2013 г. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл.печ.л. 12,75 Заказ О-1131 Тираж 500 экз.
Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428015, Чебоксары, Московский пр., 40, тел.: (8352)24-23-89
E-mail: info@interactive-plus.ru

Отпечатано в Типографии
Фирма «Крона-2» в форме ООО
428003, г. Чебоксары, пр. Ленина, 21-37